

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing. The woman's hand is resting on the man's chest. The scene is lit with a soft, warm glow, creating an intimate and romantic atmosphere.

“...он - её Единственный”

ЕДИН СТВЕН НЫИ

Только #3

vk.com/romantic_books_translate

МЕГАН ВЕРНОН

Почетный студент, менеджер кофейни кампуса, обладательница впечатляющей коллекции свитеров — все это о Мелани Уайлдер. Однажды, Джон «Джон Бой» Уолден входит в ее жизнь, не имея ничего, кроме озорной улыбки и слишком открытой набедренной повязки.

Вскоре занятия любовью заменяют домашние задания, а похоть торжествует над работой. И чтобы еще больше разрушить ее идеальный мир, неожиданный телефонный звонок угрожает забрать все, над чем она так упорно работала.

Теперь, когда Мелани изо всех сил пытается собрать осколки, она понимает, что Джон может быть единственным, кто вернет ее жизнь... если он не разрушит ее первым.

Это не продолжение «Единственного исключения». Это роман о двух героях из первой книги. Вам не нужно читать «Единственное исключение», чтобы понять эту книгу.

Меган Вернон

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Перевод: Юлия Цветкова

Редактор: Анастасия Ланцова

Вычитка: Светлана Симонова

Оформитель: Ксюша Манчик

Обложка: Екатерина Белобородова

Переведено специально для группы: vk.com/romantic_books_translate

Глава 1

Сладкий напиток обжег мне горло. Надеюсь, это не из-за того, что парень, который налил его из холодильника, подсыпал туда что-то. По крайней мере, он заглушал запах пота и несвежего пива. Понятия не имею, как Моника уговорила меня пойти на вечеринку в «Альфа-Мю» на Хэллоуин.

Орда девушек, одетых в скудные костюмы, протиснулась мимо меня, как будто я была не более чем еще одним веслом на обшитой панелями стене. Я попыталась увернуться от них, но мое лицо ударилось о твердую грудь. У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала, как весь мой напиток попал через свитер на мою кожу.

Я оторвала взгляд от промокшего свитера и посмотрела в холодные голубые глаза, не отрываясь от чеканной упаковки пива.

— Может быть, ты снимешь его в моей комнате, и я помогу тебе обсохнуть. — Он наклонился, его полные губы были прямо напротив моего уха. — Или я могу сделать тебя еще влажнее.

У меня перехватило дыхание, и я потеряла дар речи. К счастью, моя лучшая подруга Моника встала между нами, отталкивая парня назад, так что я смогла полностью рассмотреть его и поняла, что на нем была только набедренная повязка и широкая улыбка.

— Отойди, Джон. — Моника нахмурилась и повернулась ко мне, чуть не сбив с себя берет. — Что, черт возьми, с тобой случилось?

— Я... я... я пролила свой напиток.

Глаза Моника сузились, когда она посмотрела вниз на красную жидкость, пропитывающую мой серый свитер. Она резко повернула голову к парню в набедренной повязке.

— Это твоя вина? Ты пытаешься раздеть мою подругу?

Он поднял руки, на его лице появилась самодовольная улыбка.

— Случайность, Либ.

Ах, теперь я знала, где видела его раньше. Он заходил несколько раз в кафе, где мы работали. Я не думаю, что он даже взглянул в мою сторону, чтобы заплатить, но всегда называл Моника «Либ». Наверное, потому что она была крайним либералом.

Бойфренд Моника, сын губернатора Трей Чапмен, протиснулся сквозь толпу. Обычно, когда я видела его, он был одет в парадные брюки и рубашку, но его костюм на Хэллоуин был не более чем парой боксеров с американским флагом, рубашкой и каким-то серым лаком для волос. Он выглядел нелепо. Костюмы Клинтона и Левински придумала Моника.

— Эй, я тебя искал. — Он обнял Моника за талию. — Что здесь происходит?

— Джон Бой пролил напиток на Мелани, чтобы попытаться раздеть ее.

— Эй! — Завопил Джон Бой.

— Он не виноват, — вставила я. — Здесь полно народу, и он налетел на меня. Все нормально.

— Нормально? — Моника подняла брови. — Этот костюм Гермiony, который ты носишь со средней школы, покрыт «Эверклиром» и «Кул Эйд». Это не нормально, Мэл.

— Я не ношу его со средней школы! — Ладно, по правде говоря, это был мой любимый костюм. Я купила его для первого полуночного показа фильма и с тех пор надевала на премьерную демонстрацию фильма и на Хэллоуине.

— Все. — Моника повернула голову к Трею и потянула его за рубашку. — Ты можешь просто надеть рубашку Трея.

Он покачал головой.

— Я не собираюсь разгуливать здесь в одной майке. Я и так в боксерах. Почему бы тебе не отдать ей свою?

Она посмотрела вниз на синее платье, которое было покрыто белой краской.

— Тогда я разденусь до нижнего белья.

— Во всяком случае, не намного больше, чем носят многие здешние девушки, — пробормотала я.

Трей либо не слышал меня, либо решил проигнорировать и кивнул головой в сторону Джона Боя.

— Джон Бой, у тебя есть лишняя рубашка, которую может одолжить подруга Моника?

Улыбка Джона Боя стала еще шире, прежде чем он провел рукой по своим колючим каштановым волосам.

— Я предложил ей то же самое. — Его глаза метнулись к моим, и электрический разряд пробежал по моему животу. — Что скажешь, Мелани, если мы поднимемся в мою комнату?

Я с трудом сглотнула. Обычно мне не делали предложения такого рода, особенно парни с телами, которые хорошо смотрелись только в набедренной повязке. Каждая частичка меня ощущала изгибы его мускулов, и мне приходилось сдерживаться, чтобы не смотреть туда, где заканчивалась его тропа сокровищ.

— Отлично, мы идем с тобой. — Моника схватила меня за руку и потянула к лестнице.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что Джон Бой действительно следовал за мной. Увидев, что я смотрю на него, он подмигнул мне.

— Не могу поверить, что ты собиралась подняться с ним наверх одна! — прошипела Моника мне на ухо, заставляя посмотреть на нее.

— Я не собиралась, — прошептала я.

— Фу, я знала, что эта вечеринка — плохая идея.

Трей сжал ее бок, и она взвизгнула.

— Ты думаешь, что все это плохая идея.

— Часто подслушиваете, мистер Чапмен?

— Только в том случае, если Вы не пытаетесь дать всему этому хороший шанс, мисс Реми.

Я закатила глаза, хотя они и не могли этого видеть, потому что они провели остаток пути до второго этажа, продолжая свои шутки. Моя подруга, яростный либерал, любила затевать драки с ярым консерватором. Кажется, они редко разговаривали нормально, но ей это нравилось. Каждый раз, когда она говорила о нем, ее лицо сияло. Он наконец-то вытащил ее из темных облаков, под которыми она сидела, когда только перевелась, и теперь они были неразлучны.

Я же, в свою очередь, не была в отношениях и была бы так же счастлива, сидя дома и не имея на своем костюме чего-то липкого, пахнущего лакрицей. Нужно спросить у Трея про химчистку.

Мы добрались до второго этажа, где несколько пар целовались, а некоторые девушки фотографировались с лицом утки на свои телефоны. Тьфу. Трей повернул направо и остановился у первой двери.

Джон Бой неторопливо вошел следом за нами, его набедренная повязка все еще была на

месте. Не то чтобы я надеялась, что она сдвинется...

— Ну, добро пожаловать в комнату Джона Боя, где происходит волшебство.

Он толкнул дверь, и я почувствовала запах грязных носков, смешанный с одеколоном. Комната была маленькой, с незастеленной двуспальной кроватью в углу, футоном напротив и единственным окном напротив нас. На полу валялись груды одежды, на стенах висели плакаты с изображением полуголых женщин и рекламой пива.

— Не могу поверить, что какая-либо девушка действительно трахнет тебя, увидев это место. — Моника скривила верхнюю губу, входя в крошечную комнату и уклоняясь от груды одежды.

— Некоторые девушки предпочитают небольшой беспорядок. Что ты об этом думаешь, Рыжая? — подмигнул Джон Бой.

— Рыжая? — Мои волосы определенно не были огненно-рыжими, и я не была одной из тех красных, которые отрицали, как Моника, утверждающие, что их волосы каштановые. Нет, мои волосы были грязноватыми, корни коричневыми и такими же кудрявыми, как щетка для мытья посуды.

— Да, ты знаешь, из-за того, что насквозь пропитало этот чудесный свитер. — Его взгляд упал на огромное красное пятно на моей рубашке.

Мои щеки вспыхнули и, вероятно, стали такими же красными, как и моя рубашка.

— Окей, может, ты прекратишь кадрить Мелани и дашь нам футболку? — застонала Моника. Трей стоял в дверях, скрестив руки на груди и качая головой.

— Придержи коней, Либ, сейчас принесу. — Джон Бой сделал несколько шагов к маленькому шкафу и открыл его. Внутри были только пустые вешалки и комод. Он открыл верхний ящик и вытащил темно-зеленую рубашку, бросив ее в сторону Моники.

Она поймала рубашку и развернула ее, держа перед собой, прежде чем скривить верхнюю губу.

— Серьезно? Ты ожидаешь, что Мелани будет ходить в этом?

— Что? Это очень мило. Обычно девушкам приходится делать гораздо больше, чем просто пролить на себя напиток, чтобы получить одну из моих рубашек.

Я посмотрела через плечо Моники и подняла брови, когда прочитала надпись на рубашке «Альфа-Мю»: *Мы заставим тебя улыбаться, как пончик*. Сначала я ничего не поняла, а потом заметила фотографию. На ней была изображена девушка со ртом, похожим на пончик, делающим гигантскую букву «О». Отлично, рубашка для минета.

— Если ты хочешь, чтобы я заставил тебя улыбнуться, Рыжая, я буду рад помочь. — Джон Бой неторопливо вернулся, нависая надо мной во весь рост. В свете я могла увидеть, насколько он был сложен. Он выглядел как один из бойцов ММА из телевизора с его накаченной грудью и татуировками на груди и бицепсах. Изначально мне показалось, что он просто большой. На самом деле он никогда не разговаривал мне слишком долго, и теперь, как мне показалось, использовал каждую любую момент, чтобы съязвить.

Моника встала между нами. Она всегда была слишком заботлива, когда дело касалось парней. Она успокаивается только тогда, когда спит. Она прошла через много дерьма, прежде чем перевелась в Центральный университет. Трей и психолог сделали ее намного лучше. Но сейчас я не дала ей пройти, чтобы убить Джона Боя. Хотя я не уверена, что это произвело бы впечатление, глядя на размер его рук.

— Просто отойди, ладно? Спасибо за рубашку, и я уверена, что Мелани отдаст ее Трею, чтобы вернуть тебе.

— Она может оставить ее себе. Я уверен, что она будет смотреться на ней гораздо лучше, чем на мне. Это комплимент ее завораживающим зеленым глазам. — Широкая улыбка расплылась по его лицу, и я почувствовала, как мое собственное лицо разгорается. Я привыкла смешиваться с толпой, и хотя он, вероятно, не был искренним, было приятно получить немного внимания время от времени. Я даже не думала, что он разглядел цвет моих глаз. Казалось, что парень на самом деле смотрел только на мою грудь.

Прежде чем я успела ответить, Моника вывела меня из комнаты и повела обратно по коридору.

— Ты могла бы попытаться быть немного любезнее, Мон, Джон Бой помогал тебе. — Трей последовал за нами, когда мы протиснулись мимо людей, выстроившихся в коридоре.

— Да, но ему не нужно было придирааться к ней.

Моника взяла меня за руку и повела на третий этаж. Он был практически пуст, с несколькими дверями по обе стороны, а слева от нас была маленькая синяя ванная комната, которая пахла еще хуже, чем комната Джона Боя.

— Я постою на страже у двери, пока ты переоденешься. — Моника провела меня в маленькую ванную, и я закрыла за собой дверь.

Кучка журналов «Плейбой» валялась на полу рядом со старым туалетом, который когда-то был белым, но теперь казался желтым. Напротив этого был маленький, выложенный плиткой душ, а передо мной было гигантское зеркало, в котором я увидела гигантскую красную кляксу на моем свитере. Я никогда не смогу вывести это пятно.

Из-за двери доносились приглушенные голоса Моники и Трея, но я не расслышала, о чем они говорили. Я быстро стянула с себя свитер и белую майку. Сладкий напиток промочил меня насквозь и оставил огромный красный след на моей коже. Я включила воду, и она зашипела, прежде чем брызнуть очень маленькой струйкой. Я не могла найти полотенце или даже туалетную бумагу, поэтому я положила свою рубашку под воду, а затем вытерла свой живот, которая не сделала ничего хорошего, а только размазала пятно.

— Тьфу.

Я сдалась и подняла ужасную футболку с пончиками, натянув ее через голову. Она была слишком велика для моего пятифутового тела и доходила до колен. Джон Бой был на фут выше меня, примерно 6 футов 5 дюймов ростом и мускулист. Чертовки мускулист.

Я покачала головой, пытаюсь избавиться от мыслей о нем. На самом деле я его не интересовала. Конечно, у меня, вероятно, не было бы никаких проблем с тем, чтобы быстро уложить его в койку, но я этого не хотела.

По крайней мере, я пыталась убедить себя в этом.

Нет, нет, я не могла думать о нем так. Он был из тех парней, которых мне нужно было избегать. Парень, который хотел меня только для одного. Парень, в которого я бы сильно влюбилась, и он бы просто бросил меня, как будто я была ничем. У меня таких было слишком много.

Я схватила свой свитер и открыла дверь. Моника прижалась к стене, обхватив ногами Трея. Ее пальцы запутались в его волосах, а его руки исчезли где-то под платьем.

Я определенно прервала разгоряченный момент, но не хотела продолжать смотреть на их игры гланд, поэтому прочистила горло.

— Эм, мы можем идти или вам двоим нужно в туалет?

Звук, похожий на звук присоски, отрывающейся от окна, вырвался из их ртов, когда Моника опустила ноги, отстраняясь от Трея. Он отвернулся от меня, поправляя боксеры.

— Прости за это, Мел. Ты же не торопилась... и... ну... — Она прикусила нижнюю губу, и ее щеки вспыхнули.

— Круто. — Я пожалала плечами. — Мы можем идти, если вы готовы.

Моника вообще не хотела идти на вечеринку, но Трей настоял, чтобы она посмотрела в лицо своим страхам и повеселилась. Вот так меня и втянули в это дело. Потому что тащить свою лучшую подругу на вечеринку, чтобы использовать, когда ей нужно было уйти, казалось ей лучшим вариантом. В любом случае, мне больше нечего было делать. Липкая рубашка и смотрящие люди лучше, чем сидеть дома в одиночестве в квартире и залипать на *Facebook*.

— Нет, нет, все в порядке! — Моника покачала головой и потянула меня за руку. — Пойдем танцевать и избавляться от этой неловкости!

***

Моника повела меня обратно в подвал, а Трей последовал за ней. Он даже не мог взглянуть на меня. Вообще-то, это был первый раз, когда я застала их целующимися. Они были вместе недолго, но всякий раз, когда они были на публике, это было похоже на то, что Трей должен был поддерживать какой-то образ и держать все под контролем. Несколько раз я видела, как он целовал ее в лоб, но это все. И я только что застала их практически за сексом на лестничной клетке.

В подвале играло какое-то месиво из конца 90-х. Моника тащила меня через толпу, пока не нашла место, где мы могли бы стоять втроем. Она повернулась ко мне лицом и откинула голову назад, двигаясь всем телом в такт музыке. Трей подкрался сзади, положив руки ей на бедра, и двигался синхронно с ней. Я снова была третьим колесом в фургоне Моника и Трея, и именно поэтому раньше никогда с ними не тусила.

Я была готова пойти в бар, чтобы выпить еще, когда пара рук скользнула по моим бедрам. Я замерла. Никто никогда не подходил ко мне сзади и не делал этого. Я доверяла Монике присматривать за мной и не позволять какому-то парню использовать меня, но в то же время я была заинтригована тем, кому принадлежали эти руки. Я оглянулась и встретила взглядом с Джоном Боем. От одного его взгляда меня бросало в дрожь.

— Я был прав насчет того, как хорошо эта рубашка будет смотреться на тебе. — Он прижал свои горячие губы к моему уху, и меня окатило волной возбуждения.

— Она немного велика, тебе не кажется? — удалось пискнуть мне, когда он прижал мои бедра к себе.

— Тебе не нравятся большие вещи?

Я сглотнула. Мой желудок сжался. Я попыталась собраться с мыслями, когда он рассмеялся мне в шею.

— Я просто тебя разыгрываю, Рыжая, не принимай это всерьез. Просто потанцуй со мной.

Джон развернул меня к себе лицом. Мне пришлось практически встать на цыпочки, чтобы мое лицо не уткнулось ему в грудь. Это все еще не мешало мне смотреть на его точеную фигуру, а также заставляло меня остро осознавать, насколько я была ниже его. Я попыталась втянуть живот, когда он притянул меня ближе, прижимая к себе.

Он произнес слова в такт музыке, и я не смогла удержаться от смеха:

— Ты фанатка «*Баскет Бойз*»? — Мне пришлось практически кричать из-за музыки и людей, издающих хрюкающие звуки вокруг нас. Что бы они там ни делали, я не хотела знать.

Его смех щекотал мне губы, и даже в темноте подвала я видела, как сверкают его

голубые глаза.

— Моя старшая сестра была очень увлечена ими, поэтому мы всегда слушали это в микроавтобусе моей мамы по дороге в школу.

— Не могу тебя представить, пританцовывающим в микроавтобусе.

— Ты ничего обо мне не знаешь, Рыжая, но я многое тебе покажу. — Прежде чем я успела ответить, его руки скользнули мне за голову, и он приподнял мой подбородок, прижавшись губами к моим. Я слегка приоткрыла губы, и его язык дразняще скользнул внутрь, сплетаясь вместе с моим. Губы Джона не были пропитаны алкоголем, как я ожидала. Его поцелуи были сладкими, как клубничная жвачка, и мне хотелось пробовать его снова и снова. Его руки скользнули вниз к моей пояснице, а язык продолжал исследовать мой рот. Его зубы прикусили мою нижнюю губу, и я почувствовала, как низкий стон собирается в моем горле. Я жаждала его еще больше, запустив пальцы в его волосы и притянув ближе, пытаюсь углубить наш поцелуй, но он не сдвинулся с места.

Джон Бой прервал поцелуй, чмокнул меня в лоб и наклонился так, что его губы оказались около моего уха.

— Не здесь, Рыжая, но если ты хочешь подняться в мою комнату, чтобы продолжить, то я с радостью.

Хотела ли я этого? Он чертовски хорошо целовался, наверное, лучше, чем я. И его тело выглядело как с обложки журнала. Но я не думала, что хочу быть просто еще одной зарубкой на столбике его кровати. К счастью, Моника пришла мне на помощь, как обычно.

Ее рука легла мне на плечо, и она развернула меня. Она стояла, нахмутив брови, а Трей стоял прямо за ее спиной, обняв ее за талию.

— Эй, ты готова идти, Мел?

— Сейчас? Но ведь еще так рано. — И я хотела продолжать танцевать с Джоном, каким бы дурацким ни было его прозвище, и даже если бы я не вернулась в его спальню, я все равно могла бы заниматься только поцелуями и всем остальным, чем бы мы ни занимались.

— Рано? — Ее глаза вылезли из орбит. — Сейчас 2 часа ночи.

— Серьезно? — Когда это я потеряла счет времени? Могу поклясться, что мы только что вышли из моей квартиры.

Джон Бой обернул руку вокруг моей талии.

— Вы двое можете пойти повеселиться, а я отвезу Рыжую домой.

— Э-э, нет, я так не думаю. — Моника дернула меня вперед, пока Джон Бой не отпустил меня.

— Я в порядке, правда, моя квартира не так далеко.

— Именно поэтому мы с Треем можем проводить тебя.

Джон Бой наклонился через мое плечо.

— Я могу проводить ее домой, когда ей это понадобится.

— Осторожнее, Набедренная повязка, я не побоюсь выколоть тебе глаза.

— Эй, давай будем благоразумны, — вмешался Трей. — Я уверен, что Мелани будет очень рада, если Джон Бой отвезет ее домой.

Моника резко повернула голову в сторону Трея.

— Ты сейчас серьезно? Я не оставляю свою подругу одну на вечеринке.

— С ней все будет в порядке. Он ничего ей не сделает.

Прежде чем Моника и Трей смогли продолжить спор, я застонала и заорала на них.

— Я здесь, и тебе не нужно говорить обо мне так, как будто меня нет.

Они оба переключили свое внимание на меня.

— Извини, Мэл, — проворчала Моника.

Я вздохнула.

— И я готова идти.

Я оглянулась через плечо на Джона Боя.

— Думаю, мы еще увидимся.

Он схватил мою руку и поднес ее к губам, задев костяшки пальцев.

— Я бы хотел, чтобы ты осталась, Рыжая, но я пойму, если ты уйдешь.

Встретившись с ним взглядом, мне захотелось остаться. Я хотела проследить линии его татуировок и запутаться в его простынях. Но это было не то, что делала такая девушка, как я. Вот почему у меня не было парня. Я не прыгала в постель со случайными парнями, какими бы горячими они ни были.

— Знаю. — Я отдернула руку. — До свидания, Джон.

Нужно было внимательнее следить за временем, потому что через четыре часа после того, как ушла с вечеринки, я должна была быть на работе. Услышав звон будильника, я застонала и взмолилась, чтобы мне не нужно было вставать.

Но, увы.

Шторы были задернуты, но я все еще могла различить слабый утренний свет. По крайней мере, я была студенткой и работала менеджером в кафе, так что я могла просто выпить кофе и вздремнуть в полдень.

Я свесила ноги с кровати и села, вытянув руки над головой. Топ, который был на мне, свалился на ноги, и тогда я вспомнила, что заснула в футболке Джона Боя. Она даже все еще пахла им. Да, он мог вспотеть в тот вечер, но его одеколон был восхитителен. Он не был подавляющим, как дорогие вещи, которые носил Трей, но легкий аромат, как свежий хлопок.

В этот момент я поняла, что нюхаю его футболку, и почувствовала себя идиоткой. Я сорвала ее и прошла несколько футов через свою крошечную гостиную в ванную, бросив ее в корзину для белья. Лучше выстирать и сразу отдать ему обратно. Скорее всего, Моника попросит ее. По тому, как она себя вела, я могла сказать, что она не слишком высокого мнения о парне, хотя я была уверена, что он был старшим братом Трея по Братству.

На моем животе все еще оставались остатки красного напитка, который высох и превратился в липкую слизь, и мне нужен был длительный скраб. Я приняла душ, почистила зубы, причесалась, накрасилась и вернулась в гостиную. Я не могла делить свою коробку однокомнатной квартиры с соседом по комнате. Мне потребовалось всего десять шагов, чтобы добраться от ванной до моего шкафа, и мне не нужно было беспокоиться о том, что кто-то увидит меня голой. Но я не вижу проблемы в том, если кто-то войдет в мою квартиру. Кто-то, кто выглядел очень хорошо в одной набедренной повязке.

Я вытряхнула эти мысли из головы и надела через голову свое обычное красное поло. Я не могла больше думать о Джоне Бое. Он был не из тех парней, которые встречаются с девушками вроде меня. Он был парнем, который хотел одного. Не то, чтобы это было плохо. Мой школьный парень и я пытались решить это на первом курсе колледжа, но я предпочитала оставаться верной, а он предпочитал трахаться с другими девушками. Я была одна с тех пор, как поймала его на измене, когда пришла навестить его в колледже. На некоторых уроках английского я встречала целую вереницу парней, но ничто не увлекало меня так, как Джон Бой на танцполе. Может, все, что мне нужно, это просто трахнуть его и покончить с этим. Это не было моей обычной манерой поведения, но, возможно, пришло время для чего-то нового.

Нет, нет, нет. Моника убьет меня. А может, ей и не надо об этом знать.

***

«Кабинет Брюстера» располагался на первом этаже студенческого центра. Он был оформлен в красном и черном цветах, что соответствовало цветам колледжа. По утрам воскресений обычно никого не было, поэтому я всегда переставляла кофейные пакетики и пересчитывала плитки на полу.

Я была единственной, кто работал до десяти, когда вошла Моника, поэтому я принесла домашнюю работу, чтобы можно было заняться ей, пока особо не будет посетителей. Я как раз заканчивала главу из учебника истории, когда услышала шаги рядом.

Я быстро сунула книгу под прилавок и посмотрела вверх, чтобы встретить ленивую улыбку и яркие голубые глаза. Джон Бой. На нем была синяя футболка с красными буквами АМ на очень широкой груди. Его бицепсы выпирали из рубашки, и я не могла удержаться, чтобы не посмотреть на татуировки на них. Мне очень хотелось получше рассмотреть его, но я не знала, как именно попросить парня снять рубашку в общественном месте. Хотя это был парень, который был в набедренной повязке на вечеринке, так что он, вероятно, был бы на это готов.

— Я вспомнил, что ты работаешь здесь с Либ, — он подошел ближе, прислонившись к витрине с выпечкой.

— Да... да, верно. — Мои щеки запылали. Наверное, я выглядела дерьмово из-за недосыпа и без косметики. Греческий бог стоял передо мной, источая умопомрачительный аромат, и даже почти без сна выглядя свежее, чем когда-либо.

— Ну, это хорошо, потому что я действительно жаждал пончик. — Он наклонился ближе. — Может, ты pomoжешь мне с одним?

— Я... э-э, да, я точно могу достать тебе пончик.

Я не была уверена, говорил ли он о пончиках в коробке с выпечкой или намекал на свою футболку «улыбайся, как пончик». В любом случае, я решила подыграть.

— Или я могу достать тебе один. — Его пальцы проšliсь по обнаженной коже на моей руке, оставляя за собой мурашки.

— Я вам не помешаю?

Я ахнула и отскочила назад, когда услышала голос Моники позади себя.

— Привет, Мон, — сказала я и оглянулась на нее. Ее глаза были прикованы к Джону Бою, а брови приподняты.

— Доброе утро, Либ, рад видеть тебя.

— Я не ожидала увидеть тебя здесь. Ты встречаешься с Треем?

Джон Бой покачал головой с легкой улыбкой на лице.

— Нет, я просто подумал, не купить ли мне пончик.

— Надеюсь, ты имеешь в виду выпечку, — сказала Моника.

Он пожал плечами.

— Возможно. А может, и нет. — Он подмигнул мне. — Думаю, я проверю этот пончик в другой раз, Рыжая.

С этими словами он оттолкнулся от стойки и вышел через боковую дверь. Моника проводила его взглядом, пока он не скрылся из виду.

Моника моргнула, глядя на меня так, словно у меня на лице было что-то странное.

— И что это было?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Он просто пришел, весь такой кокетливый. Он никогда не делал этого до вечеринки. Интересно, знал ли он вообще о моем существовании?

Моника улыбнулась, поправляя бейсболку с вышитой надписью «Студенческая столовая».

— Может, в костюме Гермियोны действительно есть какая-то магия.

— Оставь мой костюм в покое. — Моника не понимала моей одержимости «Гарри Поттером». Ладно, может, это и не одержимость. Это было то, что я пыталась скрыть от других английских майоров (*прим. отсылка к английской литературе*), но на самом деле не было ничего лучше, чем хорошая книга с динамичными сюжетом и магией.

— А разве в одном из твоих классов литературы не было какого-нибудь парня, который бы тебя заинтересовал? — спросила она, быстро сменив тему разговора с Джона Боя и моего костюма.

— Ты имеешь в виду Уолта?

— Да. Был ли он тем, кто действительно увлекся Керуаком и курил эти черные сигареты?

Уолт Хайнс был воплощением английского майора. Он всегда носил с собой потрепанный экземпляр «Бойня номер пять», хипстерские очки и девчачьи джинсы. Я думала, что он был тем типом парня, с которым я хотела быть, пока не потусовалась с ним. Он провел ночь, изучая каждую книгу, которую я когда-либо читала, и сказал мне, что «Гарри Поттер» не был настоящей литературой. Как только какой-нибудь парень оскорбит Уизли, все будет кончено.

— Это был бы Уолт, но с ним никогда ничего не было и с Джоном Боем ничего не происходит. Он просто зашел поздороваться.

Моника облокотилась на стойку.

— Джон Бой никогда не говорит «привет» девушкам, если за этим не следует «хочешь трахнуться»?

Я произнесла безмолвную благодарственную молитву, когда вошла группа студентов и выстроилась в очередь за кофе. Это заставило Моника перестать говорить о Джоне Бое и вернуться к работе, но это не означало, что я перестала думать об этом парне и его бицепсах.

Приближались промежуточные экзамены, что означало гораздо больше домашних заданий и гораздо больше людей, приходящих на занятия.

По понедельникам я работала по утрам, а потом шла на пары американской религиозной истории. Занятия проходили через двор от студенческого центра, где был расположен «Брюстер»; в художественном здании, которое выглядело как гигантская соковыжималка.

Это был приличных размеров лекционный зал, имевший форму полукруга с пятью рядами парт, спускающихся на нижний уровень, где располагалась профессорская трибуна. За ним был огромный экран, на котором профессор разместил все слайды лекций.

Я плюхнулась на свободный стол в дальнем углу и стала рыться в сумке в поисках блокнота. Большинство людей в кампусе просто носили свои ноутбуки или айпады, чтобы играть в игры, пока профессор читал лекции, но я все еще предпочитала старый способ — ручки и бумаги. Было что-то такое в ощущении прикосновения ручки к бумаге, что я находила бодрящим. Наверное, именно поэтому я и стала английским майором. Я любила писать длинным почерком. У меня были старые дневники, наполненные полузабытыми сюжетными идеями и заметками с уроков, валяющиеся в коробках в доме моей мамы.

Порывшись в сумке, я, наконец, нашла ручку, но как только я схватила ее и положила на стол, она тут же скатилась на пол.

— Черт, — пробормотала я.

Я выбралась из-за стола, когда ручка остановилась на паре пум (*прим. спортивная обувь*).

— Прости! — взвизгнула я и потянулась за ручкой.

— Никаких проблем, Рыжая.

Я схватила ручку, а когда встала, то встретила взглядом с бесконечными голубыми озерами глаз Джона Боя. Я никогда раньше не замечала его в своем классе, но, с другой стороны, обычно я была занята, уставившись в свой блокнот, пытаюсь делать заметки.

— Привет, Джон. — Я попыталась взять себя в руки, и села на свое место. Он с легкой улыбкой занял место рядом со мной. Он вытащил из сумки Макбук и положил перед собой на стол.

Из всех моих занятий, почему он должен был быть на том, на котором я выглядела как дерьмо? Он был великолепен в сером вязаном свитере и выцветших джинсах, которые идеально подходили к его фигуре. И это нормально, парень состоял из мускулов. Хотя я видела его в набедренной повязке. Я поймала себя на мыслях о том, что же под его одеждой, и от этого мое лицо покраснело.

— Значит, теперь ты будешь звать меня Джоном? — Он выгнул бровь и наклонил голову, отчего на его подбородке появилась небольшая ямочка. Боже, он был чертовски привлекателен.

— Хм, ну это же твое имя, не так ли?

— Да, но большинство зовет меня Джон Бой.

— И почему же? — Я постучала ручкой по блокноту, пытаюсь сообразить, куда девать руки.

Он издал смешок:

— Прозвище, которое мне дали братья-новички еще на первом курсе. Такое часто происходит, когда тебя зовут Джон Уолден, что похоже на Уолтон.

— Как Джон Бой из «Уолтонов»? Телешоу? — Я не думала, что кто-то моложе семидесяти действительно знает об этом шоу. Я знала об этом только потому, что моя бабушка была одержима им.

— Это основная поп-культура. Уверен, ты думаешь, что мы кучка тупых спортсменов, которые бегают с веслами, но мы, по крайней мере, знаем о горе Уолтон.

Я сглотнула, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы снова не выставить себя душой.

— Мне очень жаль. Я не должна была делать поспешные выводы.

Он подтолкнул мою руку своей.

— Я просто издеваюсь над тобой. Не воспринимай жизнь так серьезно. Тебе правда стоит расслабиться.

— Прости. Я не настолько храбра, чтобы разгуливать на вечеринке в набедренной повязке.

Он наклонился ближе, его теплое дыхание коснулось моего уха.

— Да, но я бы не возражал, если бы ты это сделала. В моей спальне.

Каждый волосок встал дыбом и мое тело воспламенилось, как будто я начала греть кожу феном. Парень знал, что нужно сказать. Он определенно был неприятностью. Но, может быть, это хорошая неприятность.

— Так что... я никогда раньше не видела тебя в этом классе. — Я попыталась взять себя в руки и выпрямилась.

— Я здесь уже целый год, но обычно сажусь сзади. Я не мог не заметить эту голову с великолепными вьющимися волосами, которая всегда впереди и делает заметки. — Его пальцы обхватили прядь моих волос, выпавшую из конского хвоста, и он заправил ее мне за ухо. — Обычно я опаздываю на пару, чтобы сесть за тобой.

— О... — Я не могла придумать, что сказать, и чувствовала себя полной душой.

Слава Богу, меня спас профессор Маркс, который вошел в класс в сопровождении двух своих аспирантов. Он стряхнул пыль с жилета и запустил пальцы в копну седых волос. Наш профессор, возможно, был одним из самых глупых, но мне он нравился. Он говорил, как Вуди Аллен, и сделал миграцию меннонитов действительно интересной.

— Извините, товарищи историки, я знаю, что снова опоздал, а вы все просто умираете от желания перейти к следующему американскому религиозному движению. — Он подошел к своему столу и вошел в компьютер, фон его рабочего стола появился на гигантском экране позади него.

— Ты уже начала свою работу? — прошептал Джон.

— Да, я провела небольшое исследование. А ты? — Я не сводила глаз с профессора, когда он открыл презентацию в *Power Point*, опасаясь, что если я пошевелюсь, то взгляну на Джона. Или все кончится тем, что мои губы коснутся его. Что было бы не так плохо, если бы мы не были в классе.

— Закончил его на днях вечером. Нет ничего лучше, чем Мормонская культура в Миссури.

Я не могла понять, шутит он или нет. Его голос не повысился от сарказма, он просто сохранил тот же ровный тон.

— Переусердствовал, — прошептала я.

— Мне нравится доводить дела до конца.

Я попыталась сосредоточиться на профессоре, но не могла не обращать внимания на каждое движение Джона. Наверное, хорошо, что я не знала, что он был в этом классе раньше, иначе я бы никогда не смогла сосредоточиться. Каждый раз, когда его пальцы касались клавиатуры, я ловила себя на том, что смотрю, как двигаются его руки, и думаю о том, как эти же самые руки были на моих бедрах всего несколько ночей назад и какие другие части его тела прижимались ко мне.

Я ожидала, что он будет одним из тех парней, которые просто играют в игры или проверяют *Facebook*, но он действительно слушал. Может, он и не был тем тупым качком, за которого я его принимала.

К концу пары я уже почти ничего не записывала и надеялась, что не пропустила ничего важного. Я собрала свои вещи и положила в сумку, готовая выйти из класса, но тут Джон положил руку мне на поясницу. Я подняла глаза и встретила его жемчужно-белую улыбку. Как я могла держаться подальше от парня, который заставлял меня таять от одной лишь улыбки?

— Куда направляешься, Рыжая?

— У меня «Мировая литература» в Брауне, а у тебя?

Он держал руку на моей пояснице, пока мы шли вдоль ряда и выходили из класса. Все мое тело остро ощущало его пальцы, и у меня было ощущение, что все остальные девушки тоже это чувствовали. Некоторые девочки, мимо которых мы проходили, перешептывались, проходя через класс и выходя из дверей в ноябрьский воздух. Я даже не хотела догадываться, о чем они говорили, но, судя по скривленным верхним губам, ничего хорошего в этом не было.

— У меня в Айке алгоритмы и структура данных.

— Что изучаешь? — Я посмотрела на него снизу вверх.

Он откинул голову назад и тихо рассмеялся.

— Это компьютерный класс. Я специализируюсь в области компьютерных наук.

— Серьезно? — Я широко раскрыла глаза. Он, должно быть, шутит со мной. Парень с таким телом, как у него, должен был быть кем-то вроде кинезиолога или что-то в этом роде. Я видела много ребят из области компьютерных наук, и они были из тех парней, которые жили в онлайн-играх, а не в прекрасных образцах, таких как Джон Уолден.

— Опять стереотипы. Да, я действительно специализируюсь в области компьютерных наук. Тебя это удивляет?

— Честно говоря, да. Я не думала, что это твое.

— Ты многого обо мне не знаешь. — Он наклонился и прижался губами к моему уху. — И многое я хотел бы тебе показать. — Его язык задел самый край верха моей челюсти, посылая дрожь удовольствия вниз к пальцам ног.

— Джон Бой!

Джон резко вскинул голову, и я ахнула, увидев двух пышнотелых блондинок в рубашках «Сарра Бета», неторопливо идущих в его сторону. Как раз то, что я хотела увидеть. Тьфу. Я ничего не имела против девушек из женского сообщества. На самом деле Моника была «Сарра Бета» в предыдущем колледже, а моя сестра была «Сигма». Но было что-то такое в том, как эти две девушки выпятили грудь и улыбнулись Джону, что заставило мою кровь закипеть.

— Привет, Лейла. Привет, Лекс. — Он кивнул в их сторону и все еще держал руку на

моей спине. Хорошо. Показал им, что я не просто еще одна случайная девушка. Хотя я не совсем понимала, кто я такая. — Вы все знаете, Мелани? Она подруга девушки Трея.

Кудрявая блондинка медленно перевела взгляд в мою сторону, усиленно моргая.

— О, да. Ты ведь работаешь у Брюстера, верно?

— Да. Да, там. — Я кивнула, не зная, что сказать.

Она снова обратила свое внимание на Джона и придвинулась ближе к нему, проводя своими наманикюренными пальцами по его руке, как будто меня там и не было.

— Итак, вы с Гейбом говорили о вечеринке в пятницу вечером? Мы бы хотели провести обмен с нашими «Альфа-мальчиками».

Я почувствовала, что это был мой сигнал уйти, и я медленно попыталась ускользнуть, но рука Джона скользнула вокруг моей талии, притягивая меня к нему. Даже когда он смотрел на девушку, я чувствовала, что его внимание сосредоточено на мне.

— Да. Я попрошу Гейба связаться с тобой. — Он сжал мой бок. — Увидимся, Лейла.

Он развернул меня в другую сторону и пошел прочь от двух блондинок, которые, должно быть, таращились на меня.

— Пытаешься сбежать от меня, Рыжая?

— Мне просто нужно попасть в аудиторию, а ты разговаривал...

Он рассмеялся, и этот низкий звук вырвался из его груди.

— Тебе нужно немного расслабиться.

— Что? — Я приподняла бровь. Листья меняли цвет и начинали опадать с деревьев, покрывая землю множеством красных и оранжевых оттенков. Если бы я была одна, возможно, я бы побежала по тропинке, чтобы найти особенно шуршащий листочек, на который можно наступить. Но я не могла так опозориться на людях, особенно перед Джоном.

— Ты выглядишь напряженной. Может, мне стоит зайти к тебе и сделать тебе массаж или что-нибудь еще. — Он сжал мой бок. Если раньше он думал, что я напряжена, то, сейчас видимо решил, что у меня окоченение. Мое тело сжалось от его прикосновения, и мне стало трудно дышать.

— Эм, нет, все в порядке. — Мы почти дошли до «Браун-Холла», и мне нужно было уйти, пока я не наделала глупостей и не выставила себя идиоткой. — Я лучше пойду в класс. Не хочу опаздывать.

Я вывернулась из его объятий и, как старушка, направилась к Брауну.

— Увидимся, Рыжая! — Я слышала, как он кричал у меня за спиной, но все, что я могла сделать, это помахать рукой, потому что, если я обернусь и увижу его улыбающимся, я никогда не доберусь до класса.

С одной стороны, он казался крупным игроком. Ни один парень просто не целуется с девушкой в середине вечеринки братства, если он не был с ней, но, с другой стороны, в нем было что-то, что становилось очень захватывающим, и было трудно держаться подальше. Может быть, этот парень не был плейбоем, и у меня появится шанс выяснить это.

Но с этим придется подождать до окончания занятий.

Следующие несколько дней были заполнены обычной рутинной работой и занятий. Это заставило меня остро осознать, насколько скучно я живу. Мой отец бросил нас, что наложило большой финансовый стресс на мою маму, прежде чем я пошла в колледж. Для того, чтобы мне хватало на жизнь, я взяла студенческие займы и много рабочих часов в кафе. Я не могла все это испортить, убегая каждый вечер. Вот почему сейчас я в одиночестве сидела в своей квартире, в то время как все остальные, вероятно, тусовались.

Вечеринка в честь Хэллоуина в доме «Альфы-Мю» была счастливой случайностью. Как бы я ни старалась сосредоточиться, я не могла не думать о Джоне. Не только то, как хорошо он выглядел в набедренной повязке, но и то, как он смотрел на меня. Как будто вокруг больше никого не было. Черт, он бросил двух блондинок, чтобы поговорить со мной.

Нет. Я покачала головой, хотя никто меня не видел. Я смотрела на свой открытый документ, печатая статью по американской религиозной истории. Это был очень сухой материал, и мне постоянно приходилось делать перерывы, чтобы проверить *Facebook* или посмотреть видео на *YouTube*, чтобы не заснуть.

После дополнительного получаса чтения еще одной скучной статьи я решила, что заслужила еще один перерыв в *Facebook*. Обычно в моей ленте новостей мало что менялось, за исключением нескольких мемов или людей с плохой грамматикой из средней школы, публикующих что-то глупое. Но на этот раз у меня было что-то новое. Заявка в друзья.

Я щелкнула по ней и увидела фотографию парня в набедренной повязке.

Джон «Джон Бой» Уолден хочет быть Вашим другом.

Я ничего не могла с собой поделать. Я хихикнула и быстро нажала «принять». Не успела я нажать на кнопку, как на экране появилось сообщение:

— *Эй, Рыжая, подумал, что мы должны стать официальными друзьями.*

Я невольно ахнула. Он как будто ждал, когда я приму заявку. Мне было интересно, что он сейчас делает, но было бы действительно жутко спрашивать, поэтому вместо этого я просто написала какую-то глупость.

— *Хорошее решение.*

— *Что делаешь?*

Что я делаю? Он только что спросил об этом? Он собирался попросить меня что-то сделать? Как мне на это реагировать?

— Возьми себя в руки, Мелани, — упрекнула я себя. — Ты не должна быть той сумасшедшей девчонкой, которая подлизывается к тому, что думает парень. И прекрати разговаривать сама с собой.

— *Ничего особенного. Делаю работу по истории, а ты?*

— *Серьезно? Сегодня вечер четверга, и я ожидаю, что такая красивая девушка, как ты, уже будет в тусе.*

Я всегда считала, что это безумие — пить в будний вечер. На следующий день у меня занятия, и я бы их не пропустила. Я больше заботилась о том, что мои учителя думают обо мне, чем другие студенты. Люди, устраивающие вечеринки, не ставили мне оценки.

— *Это не совсем мое.*

— *А что, если ты придешь сюда и потусуешься со мной? Уверен — тебе понравится!*

Я должна была серьезно подумать об этом. С одной стороны, я не против увидеть его за

пределами класса. С другой стороны, я не хотела быть просто еще одной зарубкой на столбике его кровати. В любом случае, это все, чего он хотел. Казалось, что он старался изо всех сил заполнить меня. Он действительно был влюблен в меня?

— Нет, все нормально. Мы не можем все быть сверхуспевающими, как ты, и мне действительно нужно закончить работу.

— Хочешь составить компанию?

Он действительно спрашивал, кем я его считаю?

— Я мог бы заскочить, если тебе нужен кто-то, кто мог бы помочь с работой по истории.

Я знала, как писать работу; я была английским майором, ради Бога. Я просто медлила с этим. Я действительно не нуждалась в его помощи. Вот почему мой ответ шокировал даже меня.

— Если ты хочешь прийти и поболтать о Меннонитах, то можно.

Была ли газета просто намеком на секс? Я не была хороша в таких вещах. Мне потребовалось много времени, прежде чем я полностью поняла контекст футболки с пончиком.

— Круто. Я могу приехать чуть позже. Где ты живешь?

Я быстро набрала свой адрес. Какого черта я делаю? Я была не из тех девушек, которые просто приглашают парней к себе домой. Моя квартира! Я вскочила со стула и оглядела комнату. Конечно, это могло быть только около 450 квадратных футов, но это не помешало постоянному беспорядку поселиться здесь. Прямо напротив моего стола и дивана была кухня, или скорее стена, вдоль которой стояли раковина, холодильник и плита. В раковине стояло несколько грязных тарелок, до которых я так и не добралась. Черт.

У меня не было времени мыть их, и я не хотела делать «половинчатый скраб», поэтому я просто открыла морозилку и бросила пластиковые миски. Мне придется беспокоиться о них позже. Затем я скользнула по деревянному полу в свою спальню. Хорошо, не очень большую спальню, но у меня была открытая книжная полка из «Икеи», на которой я выставляла все свои книги, и это, по крайней мере, блокировало мою кровать от остальной части комнаты. Я быстро застелила постель и уложила на нее подушки.

Еще один быстрый рывок по комнате, и я обнаружила кучу грязной одежды. Технически у меня не было шкафа, но на стене напротив моей кровати висел карниз для штор. Одежду прятать негде. Почему меня это так волнует? Комната Джона выглядела так, словно по ней пронесся торнадо. Но мне было не все равно. Ни один парень никогда не приходил ко мне домой, даже просто, чтобы сделать домашнее задание.

Я в последний раз оглядела комнату. Я мало что могла сделать с этим местом, но, по крайней мере, оно выглядело презентабельно. Когда я отвернулась от входной двери в ванную напротив нее, я поймала свое отражение в зеркале и ахнула. Может, я и прибралась в своей квартире, но, возможно, мне следовало бы позаботиться о своей внешности. После работы мои волосы выглядели не очень, поэтому я быстро стянула их в пучок на макушке. По крайней мере, это было немного лучше, но это не скрывало темные круги под глазами. Я бросилась к раковине в поисках косметички и рылась в ней, пока не нашла тональный крем, чтобы попытаться скрыть как можно больше.

— Ладно, не так уж и плохо.

Прежде чем я успела сделать еще одно движение, в дверь постучали. Черт, неужели он уже тут? Я засунула косметику обратно и бросила ее в ванну, задернув занавеску, чтобы он

не видел этого беспорядка. Я в последний раз посмотрела на себя в зеркало.

— Ты можешь это сделать, Мелани. Он здесь просто по учебе.

Я повернулась, закрыв за собой дверь ванной, и наконец, открыла входную дверь. Джон стоял, прислонившись одной рукой к дверному косяку, отчего его футболка слегка приподнялась, так что я могла видеть намек на его живот и даже пояс нижнего белья. Я старалась не смотреть на него и посмотрела на его улыбающееся лицо, но он смотрел не на меня.

— Красивые леггинсы, Рыжая. — Он кивнул.

В спешке я совершенно забыла переодеться. Я тяжело сглотнула, глядя на свои красно-белые леггинсы со снежинками и огромную серую толстовку, в которой я валялась. Я могла бы, по крайней мере, переодеться, вместо того чтобы так беспокоиться о выравнивании книжной полки.

— Эм, спасибо.

Он оттолкнулся от дверного косяка и практически ввалился в комнату, его глаза весело блуждали по сторонам.

— Неплохое место. Без соседа?

Я закрыла дверь, качая головой.

— Нет, я здесь одна.

Я не хотела иметь дело с соседями по комнате. На первом курсе в общежитии у меня была сумасшедшая соседка, которая всегда приводила случайных парней, и я находила грязные боксеры на нашем этаже.

— Приятно. — Он поставил свою нейлоновую сумку с компьютером на кофейный столик и плюхнулся на диван. Я взяла большую часть мебели на распродаже или через Крейглист объявления. Диван был один, его продавал какой-то мужик, от которого ушла жена. Я не полностью доверяла ему, поэтому после покупки почистила трижды. Поначалу он был бежевый, но к третьей чистке стал почти белым.

Я прислонилась к холодильнику, не зная, куда еще себя деть. Я могла бы сесть рядом с ним на диван или на свою кровать, но мне не хотелось, чтобы хоть что-то вело в спальню.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Он покачал головой.

— Нет, я в порядке. Ты можешь просто перестать стоять и пялиться на меня, как будто я собираюсь ограбить это место.

— Я... я не говорила, что ты собираешься это сделать.

На его лице расплылась широкая улыбка.

— Я просто издеваюсь над тобой, Рыжая.

— Я знала это. — Я моргнула.

— Но, серьезно, тебе не нужно просто стоять и смотреть. Пока я шел сюда, я только и ждал твоих рассказов о Меннонитстве.

Правильно. Моя бумага. Вот почему он пришел. Я сделала несколько шагов к своему столу, который был зажат между книжным шкафом и диваном. По крайней мере, мое рабочее кресло дало мне возможность сесть в другом месте.

— Если ты действительно хочешь услышать все волнующие подробности, думаю, что могу поделиться ими с тобой.

Я села в свое кресло и оказалась на уровне его глаз. Вот тогда я действительно заметила детали его татуировки. Возможно, я сидела рядом с ним всю неделю, но обычно он был в

рубашках, и я была слишком занята, пытаюсь отвести глаза от других вещей в ночь вечеринки.

— Это то, о чем я думаю? — Я наклонилась ближе, разглядев треугольник с кругом посередине и линией, проходящей через него. На каждом склоне треугольника было выведено несколько слов.

— *Я торжественно клянусь, что замышляю только шалость*, — прошептала я, пока, наконец, не поняла суть и еле сдержала визг. — Боже мой! Это «Дары Смерти»! Ты не говорил, что фанат «Гарри Поттера».

Он рассмеялся, и этот звук вырвался из глубины его живота. Я встретила с его глазами, которые сверкали заораживающим синим даже в тусклом свете моей квартиры.

— Я думаю, это просто никогда не всплывало. Я всегда был поклонником книг, когда они выходили, и это просто были хорошие рассказы, которые стоило прочесть.

Мне хотелось протянуть руку и проследить линии татуировки. Я не могла поверить, что не замечала этого раньше, и теперь я хотела большего.

— А как насчет остальных?

Он ухмыльнулся.

— Ты это заметила?

— В ту ночь ты был вроде как в набедренной повязке. Их было трудно не заметить.

Джон немного развернулся, слегка подтянув рукав футболки на другом бицепсе. Я почти ожидала, что это будет герб Хогвартса, но он был определенно более подробным. Львиная голова сидела на вершине бирюзового гребня с двумя трясущимися лапами наверху и буканьерским кораблем внизу. В нижней части герба виднелась белая лента с надписью «Альфа-Мю».

— Твое Братство?

Он кивнул, его глаза встретились с моими, когда я оторвалась от замысловатой детали, которая обводила каждый клочок львиной гривы.

— Ты хочешь увидеть остальные?

Я ответила, даже не успев подумать.

— Да.

Он откинулся на спинку дивана, прежде чем снять футболку, продемонстрировав свою бронзовую грудь. Справа был кельтский крест, словно вырезанный из дерева, с узловатыми корнями внизу. Он провел пальцами по кругу, где от креста отходило несколько листьев.

— Это должно показать, что я прочно укоренен в наследии моей семьи.

Джон медленно придвинулся ближе, повернувшись ко мне так, чтобы я могла увидеть его широкую грудь и вторую татуировку на левой стороне груди — племенного быка.

— А это для чего? — прошептала я, уставившись на десятки линий, из которых состоял бегущий бык.

Он взял мою руку в свою и поднес мои пальцы к хвосту быка. Мои пальцы задержались на деталях. Я думала, что это будет ощущаться иначе, чем обычная кожа. Если уж на то пошло, она была чуть более гладкой, но я не знала, была ли это татуировка или так тело Джона ощущалось под моими пальцами.

— Это было мое прозвище, когда я играл в хоккей в средней школе. Ребята обычно говорили, что я был как бык в посудной лавке, но я взял больше из этого.

Он переместил мои пальцы от хвоста быка к его морде.

— Быки — непонятые существа. Все думают, что они просто большие твари, которые

нападают на всех на своем пути. Думаю, что их провоцируют, и они просто пытаются защититься.

— И ты думаешь, что похож на быка? — Я подняла голову и увидела, что Джон не смотрит вниз на татуировку, его глаза были сосредоточены прямо на мне.

— Да, я знаю, это не точное определение и не то, что обычно говорят парни, но да. Все думают, что я просто какой-то большой парень, который хочет либо трахаться, либо драться. Может, я не этого хочу.

— Тогда чего же ты хочешь?

Он наклонился еще ближе, так что его лицо оказалось всего в дюйме от моего. Вспышка уязвимости, которую я увидела, исчезла и сменилась очень сексуальной улыбкой.

— А сейчас я хочу посмотреть, нет ли у тебя татуировок под этой толстовкой.

Я пыталась контролировать свое дыхание. Я знала, что не должна была так нервничать. Я могла бы стоять на своем, но его близость и полное признание того, что он чувствовал себя уязвимым, заставили меня хотеть его еще ближе.

— Никаких татуировок, но у меня есть пирсинг.

— Неужели? — Он поднял брови.

Я откинулась на спинку стула и медленно подняла рубашку, стараясь втянуть живот. Я регулярно тренировалась, но у меня определенно не было такого тела, как у Джона, и мне было не так комфортно в демонстрации своего тела, как ему.

Он наклонился вперед, его пальцы коснулись крошечного серебряного стержня, который пронзил мой пупок.

— Мило. — Он придвинулся ближе, пока его лицо не оказалось прямо у моего живота. Его губы оставили легкие, как перышко, поцелуи по обе стороны пупка, прежде чем его язык метнулся вперед и обвел мое кольцо в животе.

Я задохнулась от ощущения его теплого языка на моем холодном животе. Он отодвинулся и посмотрел на меня с широкой улыбкой на лице.

— Очень мило.

— Я думала, ты хочешь больше узнать о Меннонитах.

Он положил руки по обе стороны от моей талии.

— Это ты начала, Красная. Если ты хочешь закончить, мы можем заняться учебой. Но это будет чертовски трудно, если мне придется смотреть на твое горячее маленькое тело в этих леггинсах всю ночь.

Он передал мне инициативу. Я могла бы вернуться к работе над статьей. Я должна была вернуться к работе над статьей, но вместо этого я позволила другой части себя победить. Я обхватила его лицо обеими руками и прижалась губами. Поначалу он не ответил на поцелуй, но, когда он ответил, то вовлекся в полную силу, потянув меня с кресла. Я толкнула его вперед, опрокинув на диван, и положила ноги ему на талию. Его пальцы блуждали по моей поясице, задирая толстовку так, что каждое прикосновение касалось моей обнаженной кожи.

Его язык обвел мой, а затем он нежно пососал его, как делал это с моим кольцом в животе всего несколько секунд назад. Парень определенно знал, что делать, а я определенно не была такой опытной, как думала раньше. Я сомневалась. Я не знала, должна ли я попытаться дотронуться до его штанов или он хочет, чтобы я просто коснулась его рук. В итоге, произошло несколько неловких движений.

Наконец Джон убрал свои руки и взял мои, поднимая их. Я была намного ниже его ростом

и находилась в неловком положении, так как мои руки были вытянуты и напряжены. Я прервала поцелуй, боясь, что если я этого не сделаю, то мои руки оторвутся.

Джон выгнул бровь, когда я села и опустила руки, пытаясь сопротивляться тому, чтобы не вытряхнуть их.

— Извини, что у меня плохо получается. — Я глубоко вздохнула.

Он медленно сел, его тело все еще было под моим.

— Рыжая, поверь мне, у тебя отлично получается. И хотя это было довольно круто, я здесь не только для того, чтобы судить тебя по твоим навыкам поцелуев.

— Тогда зачем ты пришел?

Он вздохнул:

— Несмотря на то, как это выглядит и что ты обо мне думаешь, я действительно приехал сюда, чтобы помочь тебе с учебой.

— Я ничего о тебе не думаю.

— Пожалуйста, я не дурак. Просмотр моих тату, демонстрация кольца в пупке, и даже этот сексуальный наряд. Все сводилось к тому, что мы пообжимались на диване.

У меня отвисла челюсть, рот широко раскрылся.

— Я не собиралась приглашать тебя сюда, чтобы мы могли пошалить. Как ты мог подумать такое обо мне? — Ладно, может, я и ожидала, что если он придет, то будет целоваться, но я не всегда училась с парнями только для того, чтобы целоваться. Я училась со многими парнями. Ладно, может, только с несколькими. Но Джону не нужно было этого знать.

Он положил руки мне на поясницу.

— Это здорово, что ты не можешь устоять передо мной. На самом деле это чертовски круто, но я не хочу постоянно залезать к тебе в штаны.

— Тогда чего же ты хочешь? — Я наклонила голову.

Он пожал плечами.

— Даже не знаю. Когда я увидел тебя в классе на днях, я просто подумал, что хочу поболтать с тобой. Хочу проводить с тобой больше времени.

— И почему же? — Я давила. Я не была уверена, что хочу знать ответ, но мое любопытство победило.

— Как бы мне ни хотелось отнести тебя на эту красивую кровать или прижать к этой прекрасной книжной полке, я знаю, что Моника и Трей оторвут мне яйца, если я сделаю что-нибудь, что причинить тебе боль.

— Может быть, Моника и Трей не знают меня так хорошо, как они думают. Может, я просто пригласила тебя сюда для секса.

Он очень целомудренно поцеловал меня в подбородок.

— Девушка, которая смогла узнать тату «Дары Смерти» не из тех, кто нервничает и унывает. — Он взглянул на часы, висевшие над моим телевизором. — И мне, наверное, пора идти, если мы собираемся продолжать в том же духе.

— Что? — Я не смогла сдержать шок в своем голосе.

Джон схватил свою футболку с пола, и я медленно соскользнула с него, пока он натягивал ее через голову.

— Как бы мне ни хотелось остаться и посмотреть, к чему это приведет, думаю, будет лучше, если я уйду.

Я был ошеломлена. Я даже не могла придумать, что сказать. Я не ожидала, что он

действительно останется и поможет мне учиться, но я не думала, что он просто встанет и уйдет.

Он встал, поправляя одежду.

— Тебе лучше заняться статьей. — Он наклонился и быстро поцеловал меня в щеку. — Увидимся завтра на занятиях.

С этими словами он сделал несколько шагов к моей входной двери и вышел. Оставив меня с открытым ртом и непониманием происходящего.

В конечном итоге, я вернулась к работе над статьей. Точнее пыталась. Каждый раз, когда я пыталась что-то напечатать, я набирала одно слово, которое заставляло меня думать о Джоне. Вероятно, потому что ребят, которые знали о Меннонитах было не так много, а Джон был одним из них. Я не могла представить себе, как какой-то парень пересек Миссури на лошади и в коляске, когда Джон, с которым я только что была, зажег меня, как фейерверк на четвертое июля.

На следующий день в классе я не сделала ни одной заметки, потому что просто смотрела на то место, где была татуировка Джона «Дары Смерти». Мне было очень трудно сосредоточиться, когда за двенадцать часов до этого парень был подо мной, и я полностью видела все эти татуировки. Он тоже не упоминал ничего из того, что произошло накануне вечером. Он был безразличен ко всему этому, что не было похоже на парня, с которым я разговаривала всего неделю назад, который извергал сексуальные намеки направо и налево. Внезапно он стал уважительным. Сдерживал себя. Я его выключила или он что-то имел в виду, когда сказал, что я не из тех девушек, которых трахают и бросают?

Я хотела поговорить с кем-нибудь об этом, но у меня никого не было. Я могла бы позвонить Монике, но она, похоже, не слишком радовалась, что я вообще разговаривала с ним на той вечеринке. Кто знает, что она подумает, на мое приглашение к себе домой.

Утро в кафе всегда было лучшим временем для работы. Обычно оно было мертвое, и я могла работать над домашним заданием. Технически я не должна была этого делать, но глава столовой кампуса сказал, что пока я не выкладываю свою домашку на прилавок и это не мешает работе, все в порядке. Я стояла у задней стойки, читая учебник испанского, когда чья-то рука шлепнула по стойке. Я ахнула, отскочив назад и оказавшись лицом к лицу с хихикающей Моникой.

— Мне очень жаль. Это было совершенно не круто с моей стороны. — Конечно, она сказала это, все еще смеясь, так что это было не очень убедительно.

— Да, конечно. — Я махнула рукой, как будто ничего особенного не произошло.

— Я пришла, чтобы позвать тебя на обед после работы.

— Эм, да, спасибо, но я уезжаю. — Я моргнула, надеясь, что не выдала ничего о Джоне своим лицом.

— Отлично. Ты хочешь в «Хуперс»? Я могу подождать там до полудня и поработать над домашним заданием или позависать в *Facebook*.

— Да. — Я кивнула. — Это было бы здорово.

— Ладно, скоро увидимся.

***

«Хуперс» был гастрономом рядом с кофейней в студенческом центре. Он был украшен в цветах колледжа, красного и черного с баскетбольными памятными вещами, украшающими каждое доступное пространство стены. Кассиры были одеты в судейские рубашки, и даже пол был спроектирован под баскетбольную площадку. Тут было не очень, но у них были одни из лучших сэндвичей в кампусе.

Я сделала заказ на стойке, взяла свой номер и обнаружила Моника, сидящую в кабинке, в углу, под гигантской фреской какой-то команды чемпионата 1928 года. Как только я села,

она закрыла ноутбук и сделала большой глоток чая со льдом.

— Значит, ты и Джон Бой, да?

Я широко раскрыла глаза. Я действительно не думала, что об этом можно что-то сказать, кроме нескольких поцелуев и разговоров в классе, но я задавалась вопросом, что еще он мог сказать Трею.

— Эм, что?

Моника закатила глаза.

— Серьезно, не прикидывайся дурочкой. Я точно видела, как вы целовались на вечеринке и что вы теперь друзья на *Facebook*.

Я пожала плечами.

— Мы тусовались несколько раз. Ничего такого.

Моника рассмеялась.

— Я слышала, как Лейла из «Каппы» закатила истерику по поводу того, что Джон тусуется с какой-то девчонкой из кофейни. Я знала, что это не я, и это могла быть Хики Бетси, но я подумала, что твои шансы больше, чем ее.

— Я бы не стала заходить так далеко. Но девчонка, все-таки, зашла. — Бетси была одной из наших коллег, которая всегда удобно спала в свою смену и появлялась поздно с кучей засосов или взъерошенными волосами.

— Да, но я думаю, что она больше поклонница «*Пи Ро*», чем «Альфа-Мю».

Я подняла бровь.

— В братствах есть поклонницы?

— Определенно. Это на самом деле немного тошнотворно. Я клянусь, что есть группы девушек, которые делают это своей жизненной целью, чтобы быть подругами «Альфа-Мю». Ты знаешь, сколько девушек просто слоняются по этому дому, ожидая, когда какой-нибудь парень их подцепит? Это отвратительно. Они также все подлизываются ко мне на *Facebook* и прочее, просто надеясь, что я их сведу.

Я покачала головой.

— Это кажется слишком странным.

Прежде чем Моника успела ответить, к ней подошел невысокий официант в очках и с бритой головой, держа в руках два подноса.

— Так, номер 33 — булочка с капустой и номер 59 — мяч с картофельным салатом.

Моника подняла руку, как будто она была в классе.

— Булочка моя.

Парень плюхнул наши подносы и кивнул.

— Приятного аппетита. — Затем он повернулся и пошел прочь так же быстро, как и пришел.

Моника развернула свою посуду.

— Говоря о странном, пришло время либерального разговора Моника о контроле над рождаемостью. Если ты собираешься торчать рядом с Джоном Боем, это прекрасно, но ты должна быть осторожной.

— Ладно, мы серьезно не будем об этом говорить. — Я накинулась на свой салат.

— Эм, да, мы собираемся. Ты знаешь мои мысли о контрацептивах, и если ты собираешься развлечься с самым грандиозным мужчиной, которого я знаю, то тебе, вероятно, следует пойти в студенческий медкабинет и взять таблетки.

Я закатила глаза.

— Серьезно, теперь ты ведешь себя как моя мать? Мы не занимаемся сексом. И я не планирую этого в ближайшее время.

Лицо Моники было смертельно серьезным. Я должна была знать лучше. После того, что случилось с ней в ее старой школе, она была сторонницей противозачаточных, хотя и встречалась с парнем, чей отец публично выступал против всех форм контроля над рождаемостью.

— Я просто говорю, что иногда случаются несчастные случаи, и ты не захочешь в конечном итоге раскошелиться на сотню баксов за утреннюю таблетку. Просто подумай об этом ладно?

Я громко выдохнула.

— Окей. Я подумаю.

***

Моника была права, и если она не собиралась втирать мне про мужеподобные манеры Джона, то я решила, что должна ее выслушать. Я также не ожидала, что всякий раз, когда он будет в моей квартире — если он когда-нибудь придет туда снова, — он уйдет до того, как что-то начнется. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Обычно я не была той девушкой, которая так сильно влюблялась в парня. Или даже думала о том, чтобы переспать с кем-то, кого едва знала. Может, если бы я расслабилась и быстро решила это, мне не пришлось бы снова думать об этом, и я могла бы просто вернуться к своей нормальной жизни. Какой бы нормальной она ни была.

Я записалась на прием к врачу и чувствовала себя так, словно совершаю позорную прогулку, поднимаясь на второй этаж, идя по линолеумному коридору в белую стерильную комнату.

Раньше был человек, который регистрировал всех на стойке регистрации, но кто-то решил отказаться от этого. Теперь там был ряд из пяти компьютеров, которые вы использовали для регистрации, а затем ждали на неудобном красном стуле, когда вас позовут.

Я быстро зарегистрировалась, а затем села. В комнате было еще несколько человек. В основном сопливые студенты, и я надеялась, что они смогут сказать, что я совершенно здорова и просто получаю контрацептивы, чтобы я могла переспать со своей одержимостью.

Прошло всего несколько минут, прежде чем невысокая полная дама в белом халате окликнула меня по имени. Я чувствовала жар всех взглядов, устремленных на меня. Они удивлялись, как девушка, которая не сжимала в руках коробку с салфетками, смогла пройти раньше них. Я подумала, не притвориться ли хромой, когда пойду обратно, но это было бы уже слишком.

Я последовала за дамой в маленькую комнату с плакатами на стене о вреде курения и где найти помощь от домашнего насилия. Я опустила голову и старалась не смотреть на стремена на смотровом столе, в которые, как я знала, скоро войдут мои ноги. Мне было стыдно признаться, что это был мой первый раз, когда мне будут проводить осмотр. Конечно, у меня был секс. Я была со своим школьным парнем. Но я никогда не думала о том, чтобы сесть на таблетки. Но лучше поздно, чем никогда.

Медсестра стояла у маленькой стойки с крошечной раковиной и несколькими контейнерами ватных шариков и тампонов.

— Окей, Мелани, похоже, ты пришла сюда на обследование органов малого таза и поговорить о контрацепции?

Я кивнула, неловко стоя в дверях. Она закрыла дверь, когда мы вошли, но я не знала, должна ли я сидеть или должна встать, что мне делать, поэтому я просто стояла и смотрела на нее.

— Да, мэм.

— Хорошо, доктор осмотрит тебя немного позже, но сначала давай определим твой рост, вес и температуру.

Я встала на весы и позволила ей поставить мне градусник. Я думала, что она уйдет после этого, но вместо этого она открыла ящик под раковиной и бросила мне маленькую больничную рубашку, которая пахла как шарики от моли.

— Мне нужно, чтобы ты разделась до пояса и села на смотровой стол.

— Ладно. — Я устала вонючий кусок ткани в своей руке, когда она вышла, закрыв за собой дверь.

— Обычно кому-то приходится прилагать гораздо больше усилий, чтобы заставить меня снять штаны, — пробормотала я себе под нос.

Я скинула джинсы и трусики, но не сняла носки. Не знаю почему, но я почувствовала себя немного лучше в них. Затем я села на стол и стала ждать врача, болтая ногами. С тем, как быстро меня позвали в кабинет, я думала, что доктор доберется туда немедленно. Через двадцать минут, когда я уже думала, что сойду с ума, читая один и тот же плакат снова и снова, доктор, наконец, появился.

— Привет! — Она подскочила, как огненный шар, каким могла бы быть с ее курчавыми рыжими волосами, обрамлявшими ее круглое лицо. Ее маленькие глазки-бусинки засветились за стеклами очков, когда она увидела меня сидящей за столом, словно я была королевой Англии или кем-то в этом роде.

— Эм, здрасьте.

— Я доктор Монро, — сказала она, подойдя к столу с раковиной и положив на него папку. — Похоже, ты пришла сюда для осмотра и для обсуждения контрацепции.

— Да. Да, это так. — Я старалась говорить уверенно, но мой голос скрипел с каждым словом.

— Что ж, приятно видеть, что думаешь о защите. Ты сейчас практикуешь безопасный секс? — Она подняла брови.

Я потеряла затылок. Это было слишком личным, чтобы обсуждать это с кем-то, кого я только что встретила, но она скоро поднимет руку к моей промежности, поэтому я думаю, что формальности были неуместны.

— Эм, я на самом деле не занимаюсь сексом, но хочу подготовиться.

Она кивнула.

— Никогда не помешает быть готовой. — Она села на маленький табурет и подкатила его ко мне. — Теперь ты думаешь о пероральных контрацептивах? ВМС?

— Э... Наверное, оральные?

Она сложила руки на коленях.

— Мы определенно тебе поможем. Существует большое разнообразие видов на выбор. Тебе нужно будет принимать их в то же время каждый день, чтобы предотвратить беременность, и обычно мы делаем комбинированные препараты. — Она поправила очки. — Но помни, что контроль рождаемости предотвращает беременность, а не ЗППП. Тебе понадобятся презервативы, и мы предлагаем их бесплатно в аптеке.

— Окей. — Это звучало достаточно легко, и я отметила для себя, что было бы неплохо

взять несколько презервативов. Я была уверена, что они есть у Джона, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Начнем осмотр, чтобы понять, какие лучше таблетки выписать. — Она похлопала меня по колену, улыбаясь, как будто мы были старыми друзьями. Старые друзья не засовывают руки в женские влагалища. — А теперь ложись на спину, а я выну стремена.

Я сглотнула, лежа на спине и пытаюсь думать о чем-нибудь другом, кроме того, что она собиралась сделать. Я пересчитала плитки на потолке и постаралась не дрожать, когда она продолжала бессвязно болтать, пока тыкала и тыкала туда. Это была самая неловкая ситуация, в которой я когда-либо была, и это не помогло, что она продолжала пытаться завязать светскую беседу в процессе своей работы. Наконец, она вытащила все инструменты, которые у нее были, бросила что-то в мусор ведро и велела мне сесть обратно.

— Ладно, Мелани, я просто напишу тебе рецепт, и отправлю образцы на анализ. Поскольку ты не сексуально активна, то тебе не о чем беспокоиться, и я отправлю тебе результаты по почте. Если что-то найдется, то сразу позвоню тебе.

— Хорошо. — Я села, ожидая, когда она уйдет, чтобы надеть штаны.

Она протянула мне маленький листок бумаги с написанным на нем рецептом.

— Ты можешь взять это рядом с аптекой по пути домой. Удачи.

Когда она ушла, я глубоко вздохнула и уставилась на листок бумаги. Контрацептивы. Я сделала решительный шаг, чтобы получить их, даже не думая об этом. Конечно, меня очень тянуло к Джону, но хотел ли он меня? Он ушел так быстро после нашего поцелуя, что я уже не была уверена, чего он хочет. Или чего я хотела.

Я провела пальцем по краю листа. Ни один парень никогда не заставлял меня чувствовать себя так, как он. Никто никогда не заставлял меня чувствовать, что я больше, чем какой-то выродок со склонностью к фантастическим книгам. Даже Робби. Возможно, в Джоне было что-то особенное, и, возможно, контрацептивы были первым шагом к тому, чтобы узнать больше о парне, о котором я не могла перестать думать.

Мне пришлось работать все выходные, так как Бетси не справлялась со своей нагрузкой. Я жалела, что у меня нет полномочий уволить ее. Я знала, что в доме «Альфы-Мью» наверняка будут вечеринки, и Джон обязательно будет там, но я не знала, смогу ли работать потом, проспав всего несколько часов. Кроме того, я даже не знала, будет ли у меня шанс остаться с ним наедине.

В понедельник он не пришел на занятия, и мое лицо вытягивалось каждый раз, когда входил парень, но каждый раз это был не он. Может быть, он намеренно игнорировал меня? Он не писал мне все выходные. О Боже, наверное, я его спугнула, и теперь он меня ненавидит. Почему я должна быть такой неуклюжей? Я, наверное, плохо целовалась, и он пытался придумать, как бы мягче прекратить общение. Что мне было делать с трехмесячным запасом противозачаточных средств и дюжиной презервативов?

Я продолжала свой день, надеясь, что ошибалась. Надеюсь, что я увижу его снова или каким-то образом он получит мой номер и напишет мне, но ничего. Я даже не могла работать над домашним заданием, не думая о нем. Но я продолжала. Я не могла позволить одному парню так сильно влиять на меня. Особенно парню, который имел репутацию ходока.

Я думала, что смогу держаться, пока он не вошел в аудиторию в среду утром. Он был в кепке, одетой задом наперед, на лице была щетина, и выглядел он так, словно только что встал с постели. Этот неопрятный вид был сексуален. Я все гадала, где он был всего несколько минут назад и спал ли он в одежде или гольшом.

— Привет, Рыжая. — В его голосе был намек на хрипотцу, что делало его еще сексуальнее. — Давно не виделись.

— Ну, я была на занятиях, а где был ты, я не знаю. — Я старалась не отрывать глаз от блокнота, но мой взгляд все время возвращался к его губам. Его губы хотелось целовать.

— Да, это были тяжелые выходные. Может быть, ты все исправишь и зайдешь сегодня вечером.

У меня перехватило дыхание, и я чуть не поперхнулась. Я слегка кашлянула и похлопала себя по груди. Несколько человек обернулись, чтобы посмотреть на меня, и я слабо улыбнулась. *Держись, Мелани.*

— Гм, что ты имеешь в виду?

Он повернул свою кепку, низко надвинув ее на глаза, чтобы я могла видеть лишь его улыбку.

— В среду у нас в Доме Братства будет «Виски...», но ты можешь не пить, если не хочешь. — Он наклонился, его горячее дыхание коснулось моего уха. — Мы можем просто потусоваться.

Сохраняй спокойствие, Мелани. Он действительно хочет потусоваться. Но если я пойду к нему домой, может, это приведет к чему-то большему.

— Я... я могу зайти ненадолго, если хочешь. В тот вечер ты, кажется, не слишком увлекся.

Я подняла глаза и увидела нашего профессора, входящего в комнату, а затем встретила взглядом с Джоном.

— Это было до того, как Либ сказала мне, что если я не возьму тебя в ближайшее время,

то это сделает кто-то другой.

Я заморгала, пытаюсь сосредоточиться.

— Я уверена, что Моника этого не говорила.

Он снова рассмеялся, и улыбка расплзлась по его лицу.

— Может быть, не совсем так, но, скажем так, она очень ясно дала понять, что ей не очень нравится эта идея, но она ничего не могла с этим поделать, поэтому ей пришлось уступить.

Джон провел кончиками пальцев по моей руке.

— И мне становилось все труднее и труднее игнорировать тебя, так что я надеюсь, Моника не просто морочила мне голову, и ты придешь сегодня вечером.

Я уверенно смотрела вперед, надеясь, что мое лицо не было полностью пунцовым, хотя чувствовала, что оно горит.

— Даже не знаю. Какое-то время ты не разговаривал со мной. Может быть, я нашла кого-то еще, кто поможет занять мое время.

Его рука осталась на моей руке, но он перестал ее двигать.

— Ты это сделала?

— Может да, а может, и нет. — Я старалась говорить уверенно, но мой голос дрогнул. Я была собранной девушкой. Я не могла просто продолжать превращаться в размазню из-за какого-то парня. Особенно парня, который всегда все контролировал.

У него вырвался смех.

— Черт, тебя трудно расколоть, Рыжая. — Джон наклонился, его дыхание коснулось моей щеки. — Но я надеюсь, что ты дашь мне шанс попробовать.

— Я... я постараюсь сделать это. Т-ты знаешь, если не буду занята чем-то другим.

Он положил руку мне на бедро и нежно сжал его.

— Хорошо. — Он схватил мой телефон, который лежал на столе.

— Эй, что ты делаешь?

Он быстро нажал несколько клавиш и положил его обратно на мой стол.

— Запиши мой номер, чтобы у тебя не было предлога не писать мне, когда придешь.

Джон полез в карман и вытащил свой телефон.

— А теперь у меня есть твой номер, так что я могу быть уверен, что больше не буду придурком и не позволю другому парню занять твоё время.

***

Мне абсолютно нечего было надеть, чтобы соблазнить сексуального Бога, известного как Джон Бой. Моя коллекция свитеров была довольно впечатляющей, но это точно не кричало о сексуальности. Единственным сексуальным нарядом, который у меня был, — костюм Гермионы, и я не могла пойти в нем. Сейчас ноябрь, и температура опускалась до нуля, я не собиралась идти через весь кампус в короткой юбке. Покопавшись в шкафу миллион раз, я, наконец, остановилась на длинном синем свитере и черных леггинсах. Мне действительно следовало надеть туфли на каблуках, учитывая, что Джон был выше меня более чем на фут, но я не могла себе представить, что буду ходить в них очень долго.

Я смотрела на свое отражение в зеркале, проводя пальцами по волосам и поджимая накрашенные губы.

— Мелани Уайлдер, ты просто находка. Ты войдешь туда и на этот раз не испортишь все своей неловкостью.

Мои плечи опустились.

— Или буду той странной девушкой, которая сидит одна в своей квартире и разговаривает сама с собой.

Я взяла свою сумочку со стола и сунула телефон внутрь, прежде чем выйти за дверь в холодный ночной воздух. Джон прислал мне смс, чтобы я пришла около шести, поэтому каждую минуту я смотрела на часы. Сказать, что я была взволнована, было бы приуменьшением, да, и пытаться скрыть свое головокружение, было довольно трудно, потому что я практически хотела пропустить всю дорогу до дома «Альфа-Мю».

Я не знала протокола входа в Дом Братства, когда там не было вечеринки. Мне постучать в дверь? Написать Джону? Высветить одно из окон, чтобы кто-нибудь пришел за мной? К счастью, когда я подошла к дому, там стоял парень и курил сигарету.

— Эй, а ты не та девушка из кофейни? — пробормотал он невнятно. Похоже, «Виски в среду» началось раньше.

— Э-э, да, я Мелани.

Ленивая улыбка тронула его губы, когда он снова затянулся сигаретой.

— Это круто, ты хочешь повеселиться? У нас не так много дел, но я уверен, что мы могли бы освободить для тебя место. — Его бледные глаза осмотрели мое тело, и я тут же почувствовала, как меня пробирает озноб.

— Я здесь, чтобы увидеть Джона Боя, — почти прокричала я.

Он покачал головой, провел пальцами по своим колючим волосам и отбросил окурок в сторону.

— Ну, конечно же. Вы все такие.

Он жестом подозвал меня к себе.

— Пойдем, он в общей комнате.

Сколько же девушек там было для него? Неужели я вела себя как идиотка, пытаюсь привлечь его? Боже, я надеялась, что эта ночь не была пустой тратой поиска подходящего лифчика и трусиков.

— Окей. — Я кивнула, следуя за сбитым с толку парнем, который слегка покачивался, поднимаясь по нескольким цементным ступенькам к входной двери.

Открыв дверь, я была встречена облаком дыма и запахом спертого алкоголя. Я сморщила нос и, должно быть, скорчила гримасу, потому что парень, который привел меня сюда, расхохотался, как гиена, когда оглянулся.

— Очевидно, ты не завсегдатай, дорогая.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, надеясь, что этот ядовитый запах не проникнет в мои легкие.

— Нет. Наверное, нет.

Когда мои глаза привыкли, я увидела большую комнату, заполненную парнями на всех поверхностях, их глаза были прикованы к большому телевизору, который был у обшитой панелями стены, а в их руках были напитки. Некоторые из них посмотрели в мою сторону, но потом снова повернулись к телевизору. Наверное, я не заслуживала никакого дополнительного внимания. Но была одна пара великолепных голубых глаз, спрятанных под кепкой «Уайт Сокс», которые я узнала.

Сначала мне показалось, что он меня не заметил, поэтому я просто стояла в дверях, переминаясь с ноги на ногу. Что если он никогда не посмотрит на меня? Может, мне просто уйти, но это было глупо.

К счастью, эта сцена не заняла много времени. Ленивая улыбка расплылась на его лице, и он встал с дивана, неторопливо подходя ко мне.

— Эй, Рыжая, не думал, что ты придешь. — Он стоял надо мной, и единственное, что было видно, это его улыбку и легкий намек на щетину на лице. Я хотела лизнуть его, но, во-первых, я не собиралась делать это перед всеми парнями, находившимся с нами в комнате, и, во-вторых, он был намного выше меня, и я, вероятно, не смогла бы дотянуться до него, даже если бы подпрыгнула.

— Да, я тоже так думала. — Пот скапливался у меня под мышками, и я надеялась, что у меня не образуются гигантские пятна. У меня не было уверенности, чтобы стоять перед самым сексуальным парнем, которого я когда-либо видела, и притворяться беспечной.

Джон в свою очередь оставался холодным, как всегда, его губы приоткрылись, чтобы показать намек на зубы, когда он улыбался.

— Могу я предложить тебе выпить? У нас есть... — Он слегка повернул плечи, оглядываясь на белый рояль. Почему в Доме Братства был рояль, было выше моего понимания, но это выглядело так, как будто он был в плохом состоянии и был едва узнаваем как рояль с множеством заставленный на нем бутылок виски.

— Виски, виски и еще раз виски. — Джон закончил фразу и снова посмотрел на меня.

— Хм... — Я постучала пальцем по губам, надеясь, что это может показаться сексуальным, но, вероятно, это выглядело так, будто у меня нервный тик. — Пожалуй, я буду виски.

— Хороший выбор. — Он кивнул и повернулся в сторону, прикрыв рот ладонями. — Эй, Коротышка!

Тощий парнишка, который был ненамного выше меня, с копной черных вьющихся волос вскочил с дивана и подбежал к Джону.

— Да, Джон Бой? — Он моргнул своими большими карими глазами и уставился на Джона, словно испытывал перед ним благоговейный трепет.

Джон обнял парня своей большой рукой, практически прижав его к своей бочкообразной груди.

— Посмотри на эту девушку. — Он кивнул головой в мою сторону, и глаза Коротышки на секунду встретились с моими, прежде чем он снова обратил свое внимание на Джона. — Это Рыжая, лучший подружка либералки. Она хочет выпить виски. Ты можешь придумать для нее какую-нибудь девчачью смесь?

Так вот как меня представляли? Даже не как друга Джона?

Коротышка кивнул.

— Да, сэр. Я могу.

Джон ослабил хватку и похлопал его по спине, прежде чем Коротышка скользнул к роялю и начал возиться с разными бутылками.

— Коротышка? — Я приподняла бровь, и Джон снова обратил все свое внимание на меня.

— Да, его брат был Коротышкой, поэтому, когда он присоединился, он стал следующим Коротышкой. Этот парень похож на гения науки, и они сделали его моим младшим братом. Это очень удобно, когда он делает напитки.

Я наблюдала, как Коротышка сканировал каждую из бутылок, ставя их на место или наливая немного в красный пластиковый стаканчик. Он относился к этому так, словно это был какой-то эксперимент или, может, он был... барменом.

— Но разве тебе нужно было взывать к нему, как к собаке? — спросила я и прикрыла рот рукой. — Извини, я не это имела в виду.

Джон покачал головой и улыбнулся, прежде чем обхватить меня за талию, притягивая ближе к себе.

— Нет, я на самом деле один из лучших старших братьев, и я думаю, что ему нравится чувствовать себя нужным. Все хотят чувствовать, что они принадлежат кому-то.

Коротышка отбежал назад, часть содержимого напитка выплеснулась из стакана, прежде чем он остановился перед нами с широкой улыбкой на лице.

— Вот твой напиток, Рыжая.

— Благодарю. — Я взяла стакана и поднесла его к губам, ожидая ожога. Удивительно, но ожог так и не появился, и на вкус он больше походил на апельсиновый сок. — Вау, это действительно хорошо, Коротышка. — Мне приходилось делать медленные глотки, боясь, что он настолько хорош, что я выпью его залпом и не смогу стоять, не говоря уже о том, чтобы поцеловать Джона.

— Хорошая работа, Коротышка. А что в нем? — Джон хлопнул его по спине и чуть не вышиб парнишку из седла.

— Спасибо, чувак. Я смешал немного «Джека», апельсиновый сок, персиковый шнапс и немного лимонной водки. Я называю этот коктейль «Рыжая»

— Хороший выбор названия. — Джон сжал мой бок, и я почувствовала, что все мое тело горит от одного его прикосновения. Или это могло быть потому, что я сделала несколько больших глотков своего напитка.

— Спасибо. — Коротышка кивнул своей большой шевелюрой. — Хм, ничего, если я снова продолжу играть в «Мэддена»? — Он потер затылок.

Джон снова хлопнул его по спине, испустив глубокий животный смех.

— Делай, что хочешь. Тебе не нужно стоять здесь.

— Окей. Приятно было познакомиться, Рыжая. — Он даже не взглянул на меня, прежде чем повернулся и побежал обратно на свое место на диване.

Джон покачал головой.

— Он хороший парень, но должен научиться общаться с противоположным полом.

И я вместе с ним.

— Так ты хочешь посмотреть, как ребята играют в «Мэдден», или спуститься вниз и поиграть в бильярд? — Он сжал мой бок, и я подняла голову, чтобы увидеть намек на его глаза под кепкой. Боже, он был сексуален.

— Гм. — Мои руки тряслись, теребя ремни на сумочке, прежде чем я открыла ее и вытащила его футболку. — Я принесла это обратно, так что не знаю, хочешь ли ты сначала положить ее в своей комнате, чтобы я не забыла ее снова.

На его лице появилась широкая улыбка.

— Оставь себе. На тебе она смотрится намного лучше.

— Да, но она твоя. — Мои руки дрожали, держа его футболку между пальцами. Надеюсь, он этого не заметил.

Он наклонился, его губы вибрировали на мочке моего уха.

— Я думаю, ты просто ищешь предлог, чтобы пойти в мою комнату. Тебе он не нужен. — Его язык прошелся по мочке моего уха, и мои ноги превратились в желе.

Я не могла даже произнести какие-нибудь слова. Вместо этого моя нижняя губа задрожала, и что-то похожее на всхлип сорвалось с моих губ. Его хриплый смех достиг моего

уха.

— Я приму это как «да». — Он поднял голову, поворачивая меня к лестнице.

Каждый шаг был похож на толчок сквозь мокрый цемент. Я действительно делала это. Я действительно собиралась подняться по лестнице в спальню Джона. Мой телефон завибрировал в сумочке, и это остановило Джона на середине лестничной клетки.

— Тебе нужно ответить?

Проклятие. Кто бы мне сейчас звонил? Мне никто никогда не звонил. Обычно я получала несколько сообщений от Моники, а мама и сестра редко звонили. Должно быть, это какой-то «Телемаркет».

— Нет, все нормально. — Я потянула за мягкую ткань его рубашки, и мы продолжили подниматься по лестнице.

Когда мы добрались до площадки второго этажа, там была целующаяся пара, практически занимающаяся сексом, но они не обращали на нас внимание. Они даже не признали нас. Если бы только мой телефон снова не начал звонить. Он снова завибрировал, как только мы подошли к двери Джона.

— Ты уверена, что тебе не нужно ответить? — Он наклонил голову, положив руку на дверную ручку.

— Нет-нет. Все нормально. Наверное, это просто какой-то очень настойчивый телемаркетер. — Член из телемаркетинга.

— Тогда это меня устраивает.

Джон открыл дверь своей спальни и включил свет. Она выглядела так же, как и в ночь вечеринки, и от нее исходил тот же запах крепкого спиртного и потных носков. Может, мне следовало пригласить его к себе. Один только запах мог убить меня, не говоря уже о том, чтобы попытаться избежать мины грязной одежды и оберток от еды, которые он держал на полу. Я сделала еще один большой глоток своего напитка; возможно, это заставит комнату пахнуть лучше и придаст мне смелости на самом деле пойти на связь с горячим плохим мальчиком.

— Извини, мне надо было прибраться. — Он отпустил мою талию и наклонился, поднимая стопки одежды и бросая их в кучу, чтобы расчистить путь.

— Нет, серьезно, все в порядке. — Я сделала еще один большой глоток своего напитка и медленно опустилась на его футон.

— НЕ САДИСЬ ЗДЕСЬ! — Он закричал, и я вскочила, как будто моя задница была в огне. Я снова посмотрела на футон и не увидела ничего ценного, на что я могла бы сесть или что-нибудь очень грубое.

Он положил одежду и повел меня к своей кровати, жестом приглашая присесть.

— Ты не захочешь знать, что происходило на нем. Я думаю, что Коротышка, возможно, даже потерял там свою девственность.

Я сморщила нос. Это должно было заставить меня чувствовать себя лучше, что другие люди использовали его футон для сексуальных утех? Интересно, сколько у него там было девушек? Хотя, это заставило меня почувствовать себя немного лучше, что, возможно, он не думал обо мне как о девушке для секса. С другой стороны, я также надеялась, что это не означает, что он не хотел иметь ничего общего с прикосновениями ко мне.

Удивительно, но его матрас был очень мягким, как будто это была пена памяти или что-то еще, и она формировалась вокруг моего тела. Его простыни и одеяло, казалось, были недавно вымыты и были шелковисто гладкими под моими пальцами.

Джон отбросил в сторону еще одну стопку одежды и обертки от фастфуда, взял мой стакан и поставил его на тумбочку, а затем присел передо мной на корточки.

— Извини, что накричал на тебя. Я просто подумал, что ты захочешь посидеть где-нибудь еще... где поудобнее. — Его пальцы пробежали по моей руке, пока он не сцепил их с моими.

Свободной рукой я дотронулась до его кепки, сдвинув на затылок и встретившись с ним взглядом.

— Не нужно извиняться. — Алкоголь в моем организме делал меня храбрее, и мое либидо перегружалось.

Джон опустил голову вниз, наклоняясь ближе, пока я не почувствовала щетину его подбородка на своей щеке. Понимаю, что нужно стараться контролировать себя рядом с ним.

— Парень всегда должен извиняться, даже если он не сделал ничего плохого. Но я сделал много плохого. Я не должен был игнорировать тебя. Я не хотел, чтобы это было один раз, потому что от тебя чертовски трудно держаться подальше.

Я хихикнула. Коротышка действительно сделал крепкий напиток. Моя неуверенность медленно исчезает.

— И от тебя тоже. Трудно игнорировать, я имею в виду.

— Я рад, что ты так считаешь. — Его дыхание щекотало мне подбородок, прежде чем он провел по нему языком. — Но я сожалею о твоей спине.

— Что с моей спиной? — пробормотала я, теряясь в транс от того, куда его язык направится дальше.

Он толкнул меня спиной к матрасу, подняв мои руки над головой, прежде чем заползти на меня, оседлав мои бедра.

— Мне жаль, что утром может быть больно.

Джон наклонился и прижался губами к моим губам, но не в знак извинения, а с настойчивым рвением. Его хватка осталась на моих запястьях, удерживая их над моей головой, пока его язык дразнил меня. Я закрыла глаза, и тихий стон сорвался с моих губ. Я пошевелила запястьями, желая провести ими по изгибам его прижатого ко мне тела.

Он приблизил свои губы к моему уху, прошептал:

— Прости, Рыжая, ты не будешь двигать руками. Не мешай мне делать свою работу.

Его рот скользнул вниз по моему подбородку, оставляя за собой легкие поцелуи, пока его губы не коснулись моей шеи. Его язык скользнул по моей коже, посылая дрожь ниже пупка. Я приподняла бедра, чтобы встретиться с ним, и почувствовала выпуклость, формирующуюся под его джинсами. На этот раз больше никаких неловких моментов. Он хотел меня так же сильно, как и я его.

Но тогда, конечно, мой телефон снова завибрировал, громко, от того, где моя сумочка лежала рядом со мной. Джон поднял голову, и я медленно открыла глаза.

— Рыжая, ты уверена, что тебе не нужно ответить на звонок?

Я лихорадочно замотала головой.

— Нет, все в порядке.

— Точно? Он уже много раз звонил.

Я обхватила его ногами за талию, притягивая ближе.

— Я уверена.

Широкая улыбка расплылась по его лицу, а затем быстро исчезла на моих губах. На вкус

он напоминал мяту с привкусом алкоголя. Он либо промыл рот перед моим приходом, либо простопил мятный шнапс. В любом случае, я не жаловалась. Его зубы прикусили мою нижнюю губу, прежде чем он провел по ней языком. Каждое дразнящее движение заставляло мое тело дрожать. Его губы дразнили мои, доводя меня до грани извержения.

Потом мой телефон снова завибрировал. Проклятие. Он прервал поцелуй, отстраняясь, как присоска. Я открыла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Уверен, тебе стоит ответить.

Он отпустил мои запястья, и я застонала, поворачиваясь в сторону и вытаскивая свой телефон из сумочки, рядом со мной. У меня было довольно много пропущенных звонков с номера, который я не узнала, и тот же самый номер звонил снова. Я взяла телефон и поднесла его к уху.

— Алло? — Я не смогла скрыть раздражения в своем голосе.

Джон сел, немного пододвигаясь, пока не оказался рядом со мной. Я тоже медленно наклонилась, прислонившись спиной к спинке кровати.

— Алло, это Мелани Уайлдер?

— Да.

— Это Доктор Монро из студенческой службы здравоохранения. Извини за поздний звонок, но я уже давно пытаюсь связаться с тобой.

Доктор Монро? Та, что брала у меня анализы? Какого черта она звонит мне после работы в среду?

— Все в порядке. Хм, я что-то забыла?

— Нет. — В ее голосе прозвучала печаль. — Это не тот звонок, который я обычно делаю, но мы получили результаты анализов, и там была некоторая умеренная дисплазия, которую, я думаю, нам нужно изучить дальше.

— Дисплазия? — Я подняла брови, глядя на полосатое одеяло Джона.

— Да. В лаборатории нашли раковые клетки на шейке матки. ВПЧ случается со многими женщинами твоего возраста, это не страшно, но мы все же думаем, что ты должна проконсультироваться у врача здесь, в центре. Я собираюсь отправить рекомендацию Доктору Родригес, и ты сможешь записаться к ней на прием на этой неделе.

Рак? Врачи? У меня перехватило горло, а во рту, словно совсем пересохло.

— Я-я-я, рак? — Я почувствовала, как слезы зацепали мне глаза, но они не шли. Я бы им не позволила. Рука Джона легла на мою, как только слова сорвались с моих губ. Другой рукой он обнимал меня, проводя кончиками пальцев вверх и вниз по моей руке.

— Возможно, это просто предраковая стадия, а значит, это будет простая процедура, но я все же думаю, что тебе следует обратиться к Доктору Родригесу. У нее практика на Ист-стрит. Я отправлю всю информацию.

— О-о хорошо. — Мой голос подвел меня. Все вышло таким же трясущимся, как и мое тело. Мне казалось, что я вот-вот рухну. Единственное, что меня поддерживало — руки Джона.

— Все будет хорошо, Мелани. Доктор Родригес видит такие вещи каждый день, и она позаботится о тебе.

— Окей. — Я не знала, что еще сказать. Мое сердце колотилось так громко, что я готова была поклясться, что оно выпрыгнуло из груди. Люди моего возраста просто не болели раком. Они не получали поздних ночных телефонных звонков от слишком дружелюбных врачей, которые говорили новости, как будто они читали свои списки покупок. Это не могло

быть правдой.

— С тобой все будет в порядке? — Ее голос звучал слишком радостно. Слишком хорошо для слов, которые она говорила.

— Да.

— Тогда ладно. Я сейчас же отправлю тебе все по электронной почте и обязательно позвоню Доктору Родригес утром.

— Окей.

— До свидания, Мелани. — Ее голос остался ровным. Как будто она только что не вынесла смертный приговор девятнадцатилетней девушке.

— Пока.

Телефон выскользнул из моих пальцев и упал на кучу одежды Джона. Я медленно повернулась к нему и увидела, что его голубые глаза полны беспокойства.

— Ты в порядке?

— Я... И... — Я почувствовала, как по моей щеке скатилась одна слеза, потом другая. — У меня рак.

Слезы текли свободно, когда Джон глубоко вздохнул, притягивая меня к своей груди и крепко обнимая. Мои слезы пропитали его футболку, и я не могла их остановить. Вся моя энергия вытекла из меня, и мое дыхание стало прерывистым.

— Звонили из студенческого здравоохранения и... — Я икнула. — Они хотят, чтобы я пошла к специалисту, но у меня нет машины, чтобы добраться туда, и я не знаю, что это за врач. — Я снова икнула. — И я не знаю, что такое дисплазия и как, черт возьми, я ее получила. Я не знаю, что делать, — воскликнула я. Я плакала до тех пор, пока не почувствовала, что у меня не осталось дыхания. Мне хотелось выплакать рак из своего слабеющего тела.

Джон погладил меня по спине, целуя в макушку.

— Я не собираюсь лгать тебе и говорить, что все будет хорошо, потому что это не то, что ты хочешь услышать.

Я шмыгнула носом ему в грудь.

— Но я скажу, что я здесь для тебя и сделаю все, что тебе нужно. Хочешь, я позвоню Монике, чтобы она тебя забрала?

Я покачала головой, испустив еще один крик.

— Нет! Это последнее, чего я хочу. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал об этом. — Включая его самого. Включая парня, которого я просто хотела трахнуть, а вместо этого обслюнявила его.

— Окей. — Он кивнул мне в волосы. — Тогда я буду рядом с тобой. У меня есть машина, и я могу отвезти тебя на прием.

Я покачала головой, отстраняясь, чтобы посмотреть на него. Мой размазанный макияж жалил глаза, и я едва могла разглядеть его лицо.

— Тебе не обязательно это делать. Не занимайся благотворительностью. Я поеду на автобусе или еще как-нибудь.

Джон положил руку мне на лицо, вытирая большим пальцем слезы.

— Я не думаю о тебе как о благотворительном деле. Я хочу это сделать. Я здесь ради тебя, Мелани.

Я сделала глубокий вдох.

— Окей. Только в этот раз. Потом я сама доеду.

— Окей. — Джон кивнул. Его лицо оставалось неподвижным, как у статуи, но глаза, казалось, сами были на грани слез. Джон притянул меня к своей груди и обнял, запустив пальцы в мои волосы. Я закрыла глаза, слушая, как бьется его сердце у моей щеки. Его бьющееся, здоровое сердце.

Я не знала, каким будет мой следующий шаг. Я знала, что мне нужно будет позвонить маме и сестре и договориться о встрече. Но в тот момент я не могла пошевелиться. Я не могла ни о чем думать, поэтому просто заснула в объятиях Джона, потому что это было единственное, что мне оставалось делать.

Я проснулась в тумане. От разговора с доктором в голове все смешалось, а когда я открыла глаза, прямо в лицо мне ударило облако пара. Этот пар шел из открытой двери, где Джон стоял в одном полотенце.

— Эй, ты проснулась. Как себя чувствуешь? — Он сделал несколько шагов по комнате, пока не оказался у кровати и не сел рядом со мной. Я попыталась сосредоточиться на его озабоченном лице, но не могла не заметить, что при каждом движении, его полотенце немного отодвигалось, показывая малейший намек на его мужское достоинство. Я должна была возбудиться, особенно когда он так хорошо пах, сидя рядом со мной, но секс был последним, о чем я сейчас думала. Я была испорченным товаром, и он это знал. Кому нужна девушка, у которой рак? Я была удивлена, что он не вышвырнул меня из своей постели прямо тогда с каким-нибудь неубедительным предложением.

Я попыталась взбить волосы и вытереть запекшуюся тушь под глазами, когда села. Но это было бесполезно. Я была в полном беспорядке и знала это, даже не глядя в зеркало.

— Я в порядке. Прости за это. Я не хотела засыпать или атаковать твою кровать в таком состоянии.

Он положил свою руку на мою, его пальцы были теплыми, когда он провел ими по моим костяшкам. Но это не вызвало во мне романтического холода, как прошлой ночью, и я не думала, что он хотел этого.

— Не извиняйся. Ты не сделала ничего плохого. Думаю, ты справилась намного лучше, чем это сделал бы я.

Я коротко рассмеялась, хотя это было совсем не смешно.

— Да, уверена, что ты бы разрыдался и заснул на незнакомце.

Он перестал двигать пальцами по моим костяшкам и вместо этого проследил линию моего подбородка, заставляя встретиться с ним взглядом. Его глаза были такими синими, что я могла бы в них потеряться. А мне бы очень хотелось в этот момент затеряться где угодно.

— Мне бы хотелось узнать тебя получше. Возможно, мы только познакомились, но это не значит, что я хочу, чтобы это закончилось. От меня так просто не отделаться.

Я прерывисто вздохнула. Его голос казался искренним, но я все равно не могла отделаться от мысли, что он делает это только из жалости. Девушка с раком. Не та девушка, с которой он хотел бы переспать.

— Да. Конечно.

Его пальцы продолжали ласкать мое лицо.

— Я серьезно. Вчера вечером я увидел в тебе ту сторону, которая совершенно отличалась от той девушки, с которой я встречался в классе целую неделю. Девушка, которая всегда с головой погружена в свои записи и никогда не пропускает ни одного рабочего дня, даже если накануне поздно легла спать. Мое сердце разбилось, когда я увидел, как ты рушишься. Все, что я хотел сделать, это забрать твою боль. Как бы мне этого хотелось. Может, я и не смогу, но сделаю все, что в моих силах.

— Зачем ты это делаешь, Джон? Тебе не нужно притворяться, что ты заботишься обо мне. Я уже большая девочка и могу постоять за себя.

Он наклонился вперед, поднимая брови.

— Окей. Тогда тебе нужно позвонить доктору сегодня, чтобы я смог отвезти тебя к нему перед занятиями. Сегодня утром я пропустил спортзал ради тебя, но я не могу делать это каждый день.

Я широко раскрыла глаза. Я не думала, что он всерьез собирается везти меня. Я думала, это просто предлог.

— Хм, все нормально. Тебе необязательно это делать. Моя мама всего в часе езды, я могу подождать, когда она сможет меня отвезти.

— Ты уверена?

С тех пор, как мои родители развелись, она всегда работала сверхурочно, и у нее не было ни малейшего шанса поехать со мной на прием. Я даже не позвонила ей, чтобы сообщить о происходящем. Часть меня боялась даже упоминать об этом, а другая часть не была уверена, смогу ли я вообще связаться с ней.

Я посмотрела вниз; слезы снова зацепали мне глаза. Я больше ни в чем не была уверена. Моя жизнь перевернулась с ног на голову менее чем за сутки.

— Да. Я в порядке, — прошептала я.

Джон придвинулся ближе, обнял меня за плечи и притянул к своей обнаженной груди. Я сделала большой вдох, вдыхая запах мыла. Я не собиралась плакать и покрывать его еще одним слоем косметики.

— А что, если нам поступить вот так...? Я отвезу тебя домой, а потом ты решишь, что делать дальше, и я напишу тебе чуть позже?

Я кивнула ему в ответ.

— Звучит неплохо.

***

Я извинилась и пошла в ванную, пока он одевался. Я не была уверена, что он сбросит штаны передо мной, но мне просто нужно было немного пространства, чтобы отдышаться. И проверить свое ужасное отражение в зеркале.

Весь макияж собрался под глазами, волосы были спутаны с одной стороны, и я была бледная, как чикагский ребенок зимой. Как я и подозревала — полный беспорядок.

Когда я вернулась в комнату, он был одет в зеленую толстовку с вышитыми спереди буквами «АМ» и спортивные шорты. Он выглядел так же хорошо одетым, как и в полотенце.

— Ты готова? — Он вертел в руках ключи вокруг пальца.

— Да. Я так думаю. — Мне удалось стереть макияж с лица, и теперь я выглядела так, будто меня тошнит. Что, наверное, и было. Рак. Я была больна раком. Я до сих пор не могу взять себя в руки. Доктор вела себя так, будто ничего не произошло. Но это не было ничем. Люди умирали от большого слова «Р». Как я должна была справляться с домашней работой, если мне приходилось беспокоиться о таких вещах, как жизнь и смерть?

Я последовала за Джоном вниз по лестнице. Несколько парней расположились в общей комнате, опустив головы, растрепав волосы и уткнувшись лицом в тарелки с хлопьями. Некоторые кивнули в мою сторону, но большинство не обратили на меня внимания. Наверное, они подумали, что я — очередное завоевание Джона. Я хотела бы быть именно такой, а не сломленной девочкой, которую он должен был отвезти домой после того, как она расплакалась на его кровати.

Как только мы добрались до парковки за домом, Джон нажал на кнопку, и перед нами запищал новенький серебристый джип.

— Я могу дойти до дома пешком. Это действительно не проблема. Я не настолько

далеко живу.

Джон схватил меня за руку и потащил на пассажирское сиденье.

— Ты можешь, но я могу и отвезу тебя. — Он открыл пассажирскую дверцу, протянул руку и усадил меня в машину.

Я не стала протестовать и закрыла дверь, когда он обошел машину с другой стороны и запрыгнул на водительское сиденье. К счастью, поездка была не слишком долгой, и мне не пришлось вести светскую беседу. То есть, пока он не добрался до моего дома. Он остановился у входа, припарковал машину на стоянке и посмотрел на меня.

— Обещай, что позвонишь мне, когда назначишь прием у доктора.

— Да. Я же сказала тебе.

Он коснулся пальцами моего подбородка, приподняв его так, что я была вынуждена увидеть всю серьезность в его ярко-голубых глазах.

— Я серьезно. Я хочу знать, что с тобой все в порядке, и отвезти тебя на прием. Если твоя мама не поедет, и ты не хочешь, чтобы я кому-нибудь рассказал, тогда ты должна держать меня в курсе.

— Почему, Джон? Почему тебя это так волнует? Я не понимаю. Тебе не нужно никуда меня везти. Ты можешь просто высадить меня, и мы притворимся, что этого флирта никогда не было.

Он тихо выдохнул через нос.

— Возможно, все началось с простого флирта, но он стал реальным в ту минуту, когда ты больше заботилась о значении моих татуировок, чем просто о теле, на котором они были нанесены.

Я покачала головой.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Мелани, признаюсь, я ничего так не хотел, как трахнуть тебя. Я просто хотел взять девушку и подарить ей дикое время в моей спальне. Я хотел посмотреть, как ты кончаешь и, надеюсь, подо мной.

— Настоящий романтик.

Он положил руку мне на ногу, выражение его лица стало серьезным.

— Потом я начал узнавать тебя лучше. Это, честно, напугало меня, когда мы были в твоей квартире, и ты вела себя так, будто хотела большего, чем просто провести со мной время. Вот почему я ушел.

— Значит, ты хотел меня только для секса? — Я подняла брови.

— И да, и нет. Я думал, что может быть что-то еще, но не мог отрицать, что все еще хотел тебя самым грязным образом. — Он провел большим пальцем по шву моих джинсов. — А потом я увидел, как ты рушишься. Я не ожидал, что ты получишь такой звонок от доктора и, наблюдая, как ты ломаешься, я увидел тебя с другой стороны. Я хочу быть твоим рыцарем в сияющих доспехах. Хочу убрать твою боль. Я никогда не чувствовал себя так раньше, и что бы у нас ни было, не хочу потерять это. Мне все равно, если это только начинается и может быть самой испорченной вещью. Я просто хочу попробовать. Так что, пожалуйста, позвони мне.

Я глубоко вздохнула, но мои плечи все еще оставались напряженными.

— Отлично. Я позвоню.

— Хорошо. — Он перегнулся через сиденье и нежно поцеловал меня в лоб. — Тогда поговорим позже.

— Позже. — Я открыла дверь и, как зомби, вошла в свою квартиру.

***

Часы на моей стене показывали 8:30. Моя мама была на работе, но мне нужно было сообщить ей. По крайней мере, она должна знать, какие счета появятся на ее страховке.

Я плюхнулась на диван и вытщила свой мобильный, прокручивая контакты, пока не нашла ее номер. Как я и подозревала, звонок перешел на голосовую почту.

— Эй, мам, ничего особенного, но на днях я ходила в студенческую медицинскую службу, чтобы провериться, и мне позвонили и сказали, что нашли раковые клетки на моей шейке матки. Похоже, у меня рак. Я должна записаться на прием к врачу в городе, чтобы сдать анализы, так что, возможно, получу за это несколько счетов. Ладно. Пока, — выпалила я, словно меня вырвало, и повесила трубку, позволив телефону упасть на диван рядом со мной.

Я не могла плакать. Все мои слезы уже упали на кровать Джона. Я сидела и считала каждый свой вдох. Тонны людей пережили рак. Они проходили через все это и не только. Это не смертный приговор. Но и с девятнадцатилетними девушками такое не случалось, когда они встречались с парнями. Я никак не могла в это поверить. Но мне нужно было сделать это, и мне перезванивала мама.

Я подняла трубку и поднесла к уху.

— Привет, мам.

— Что это за сообщение, черт возьми, на моем автоответчике? — прошипела она.

— Спасибо за поддержку, — сказала я с сарказмом.

Она глубоко вздохнула, потрескивая в трубку.

— Прости, детка. Я просто не ожидала, что в голосовом сообщении будет такая новость. Это правда, рак?

Я прикусила губу, стараясь не хныкать.

— Да, студенческая медицинская служба назвала это умеренной дисплазией и хочет, чтобы я обратилась к врачу в городе.

— Когда? Куда? Что мне нужно сделать?

Я вздохнула.

— Я еще не звонила врачу. Друг предложил отвезти меня на встречу, если ты не сможешь.

— Я исчерпала свои дни отпуска, но дай знать, когда назначена встреча, и я посмотрю, смогу ли что-то сделать. Ты хочешь, чтобы я приехала сейчас? Я уверена, что смогу объяснить ситуацию своему боссу, и он меня отпустит.

— Нет, мам, все в порядке. Я буду в порядке. Дам знать, когда назначу прием, и мы сможем поехать.

Моя мама была на этой работе не очень давно, и развод высосал много ее денег. Я не могла позволить ей рисковать потерять работу или работать сверхурочно.

— Ладно, детка. Мне нужно вернуться на работу, но позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

— Ладно, мам. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Пока.

Я повесила трубку, глубоко вздохнув. Прежде чем телефон отключился, на экране появилось сообщение от Джона.

Уже назначила прием?

Я не ожидала услышать его так быстро. Было все еще трудно понять, что он хотел от меня. Он сказал, что хочет посмотреть, куда пойдут наши отношения. Это могло быть своего рода чувство вины, но тогда я не знала, почему он признался, что хотел меня только для секса, а теперь думал о большем.

Ещё нет. Дам знать, когда назначу.

Я подошла к своему столу и открыла электронную почту. Среди спама было письмо от Студенческой службы здравоохранения. То, как это было написано, казалось таким четким. Как будто в этом не было ничего особенного, просто еще один диагноз.

Имя Студента: Мелани Уайлдер

Прогноз: умеренная дисплазия

Рекомендация: направление к доктору Мишель Родригес 1010 Franklin Central, IL 309-555-7272

Там был ее номер телефона. Я готовилась к тому, что позвонить и покончить с этим. Я втянула воздух, уставившись на свой телефон. Это был просто телефонный звонок. Это займет несколько минут и закончится, но мои пальцы замерли над кнопками. Телефонный звонок делает все реальным. Это заставило меня взглянуть фактам в лицо.

И все же я не могла его отложить, поэтому набрала номер.

— Акушерство и гинекология, нажмите один для медсестры. Нажмите два, чтобы запланировать или отменить встречу, — прозвучало записанное сообщение, и я быстро нажала два.

Несколько секунд играла какая-то джазовая музыка, прежде чем ответила чересчур веселая женщина.

— Акушерство и гинекология, подождите, пожалуйста.

— Гм, конечно.

— Благодарю.

Снова заиграла джазовая музыка. На этот раз намного дольше. Прошло всего несколько минут, но мне показалось, что прошли часы. Только я собралась повесить трубку, как снова раздался веселый голос.

— Извините за ожидание, чем я могу Вам помочь?

— Меня зовут Мелани Уайлдер, и Студенческая служба здравоохранения направила меня к доктору Родригес по поводу умеренной дисплазии, так что мне нужно записаться на прием.

Я не смогла сказать «рак». Если бы я сказала это вслух, то, возможно, начала бы хныкать в телефон. Поэтому вместо этого я использовала холодное слово, которое доктор использовал в студенческих медицинских службах.

— Хорошо. Сейчас открою календарь. Похоже, у нас произошли изменения в графике приема пациентов и мы можем записать Вас в 12:30 на пятницу. Подойдет? — Она говорила так, словно это не имело большого значения. Как будто каждый хотел поговорить с кем-то о раке каждый день.

— 12:30 отлично.

— Хорошо, принесите свою обновленную страховую карту и приходите немного раньше, чтобы мы могли заполнить новую информацию о пациенте. Хорошего дня.

Хорошего дня? За последние двадцать четыре часа мне сказали, что у меня рак, и я плакала на парне, с которым просто хотела переспать, прежде чем он должен был отвезти меня домой на следующее утро. В моем дне не было ничего хорошего. Или в моей жизни.

Я написала Джону о встрече. Я серьезно не ожидала, что он появится в моей квартире в пятницу. И уж тем более не в десять утра, когда прием у врача назначен на 12:30.

Мои глаза практически вылезли из орбит, когда я уставилась на дерзкую ухмылку Джона. Он выглядел великолепно, как всегда, в облегающей футболке «Альфа-Мю», джинсах и черной шапочке с белыми носками.

— Доброе утро, Рыжая. Приятно видеть, что ты не теряешь сон.

Я все еще была в пижаме. Если бы я знала, что он придет, я бы выбрала одежду получше, чем моя старая школьная футболка и шорты.

— Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен спать, быть на занятиях или еще где-то?

Джон неторопливо вошел в мою гостиную, закрыв за собой дверь, как будто делал это каждый день. Он швырнул пакет из «Макдональдса» на мой кофейный столик и протянул мне кофе с пеной.

— У меня нет занятий в пятницу, и я подумал, что ты захочешь позавтракать.

Он сел на диван и начал рыться в пакете, пока не вытащил завернутый бутерброд и картофельные оладьи.

— Ты не должен этого делать. — Я уставилась на него. Думая, что это не может быть правдой. Этот горячий парень сидел на моем диване и ел еду из «Макдональдса», как будто это был обычный день. Ему было жаль меня, и он почему-то думал, что сводить меня на прием и принести мне жирный завтрак — лучшее лекарство.

— Что делать? Позавтракать с тобой? Конечно, хочу. Я не зря купил два сэндвича на завтрак. — Он сдвинул бейсболку на затылок и посмотрел на меня, сверкнув ослепительной белозубой улыбкой.

Я покачала головой.

— Я имею в виду, что ты не должен ничего этого делать. Seriously, я могу поехать на автобусе или, может, даже одолжить машину Моники или что-то в этом роде.

Я все еще не сказала Моники о происходящем. Я хотела. Просто об этом очень трудно говорить. Я не знала, как лучше сообщить об этом. Джон знал об этом только потому, что был в кульминационный момент моего эмоционального срыва.

Он развернул один из сэндвичей, остановившись с ним всего в нескольких дюймах от своих губ.

— Я серьезно говорю, что могу отвезти тебя. А теперь позавтракай. — Джон откусил большой кусок и свободной рукой указал на пакет.

Я села на пол напротив него, отгораживаясь от него кофейным столиком.

— Ты делаешь это со всеми девушками, с которыми встречаешься? Приносишь им завтрак?

Он сглотнул и с тяжелым вздохом отложил сэндвич. Он сдвинул свою бейсболку вперед и снова назад.

— Послушай, Рыжая, ты, наверное, думаешь, что я делаю все это потому, что моя совесть нечиста, поскольку тебе позвонили, когда ты была у меня дома. Хотя это было определенно неожиданно, я все равно бы делал тоже самое, независимо от того звонка. Ты мне нравишься. Ты классная девушка, и я хочу быть рядом с тобой.

Я выхватила сэндвич из пакета и положила его на стол перед собой.

— Думаю, если ты собираешься все это устроить, я должна хотя бы попытаться быть с тобой вежливой.

— Может, я и заноза в заднице, но, по крайней мере, я прихожу с едой.

Я с трудом сглотнула. Было что-то в его серьезном отношении, что заставило меня забыть об этих словах.

— Да, это так.

***

После завтрака я заставила Джона уйти, чтобы я смогла принять душ и привести себя в презентабельный вид. Несмотря на то, что он видел меня в худшем состоянии, я не могла провести остаток дня в пижаме и без макияжа. Я не знала, что лучше надевать к врачу, особенно женщине врачу, чтобы поговорить о раке, поэтому я склонилась к комфорту и, надеюсь, не отморожу свою задницу, так как на улице -30.

Кабинет доктора Родригес находился к одной из местных больниц неподалеку от кампуса. Я могла бы дойти туда пешком, если бы действительно захотела, но было приятно, что Джон подвез меня, так как мои нервы начали сдавать. От одного взгляда на нависшее здание больницы у меня вспотели ладони и задрожали колени.

Джон проехал на своем джипе через узкий проем, пока не нашел место, заглушил машину и повернулся ко мне. Я смотрела вперед, глядя через лобовое стекло на машины, припаркованные по другую сторону.

— Все будет хорошо, Рыжая. — Он положил свою руку на мою, проведя большим пальцем по моим костяшкам. — Эти врачи знают, что делают.

Я сделала глубокий вдох сквозь зубы.

— Да. Наверное, ты прав. — Я медленно повернулась в его сторону. Он не улыбался и не хмурился, но даже в тусклом свете, его глаза сияли, как северное сияние.

— Конечно, я прав. А теперь давай покончим с этим дерьмом и займемся чем-нибудь получше, чем болтаться в кабинете врача. — Джон отпер обе наши двери и выскочил наружу.

Прежде чем я успела отстегнуть ремень безопасности, он открыл пассажирскую дверь и уставился на меня. Он действительно втягивался во всю эту историю с «рыцарем в сияющих доспехах».

— Ты идешь или как? Я мог бы занять твое место, но уверен, что у доктора будет много вопросов.

Я закатила глаза, отстегнула ремень и выпрыгнула из машины. Как он мог так радоваться всему этому, было выше моего понимания. Наверное, потому что звонок по поводу рака поступил не ему. Ему не о чем было беспокоиться.

Он закрыл за мной дверь и обнял за плечи, притягивая ближе к своему теплему телу. От него пахло так, словно он только что вышел из душа, и я почти забыла, что иду к врачу. Почти.

Мы прошли по длинному туннелю, который соединял гараж с большой больницей и тянулся над улицей внизу. Люди ездили на своих машинах под ним и занимались своими повседневными делами, как обычно, в то время как я чувствовала, что совершаю самую длинную прогулку в своей жизни, хотя дверь доктора Родригес была прямо в конце.

Я уставилась на большую коричневую дверь, рядом с которой было написано несколько имен разных врачей. За каждым из их имен была куча букв, и я понятия не имела, что они

означают, но надеялась, что это означало больше степеней или, что они знали, что, черт возьми, делали.

Джон, наконец, открыл дверь, и я вошла вслед за ним. Кабинет не был похож на стерильный, флуоресцентный кабинет врача, к которому я привыкла. Стены были выкрашены в темно-зеленый цвет с несколькими полосами темно-бордового. Вся мебель была темно-бордового цвета, с несколькими настоящими диванами перед телевизором и набором книжных полок, заполненных детскими книгами. На стенах висели фотографии беременных женщин и новорожденных детей, выполненные в стиле картин маслом в золотых рамах. Я могла бы подумать, что нахожусь не в том месте, если бы не стол, полный брошюр о менопаузе и всех беременных женщин, сидящих вокруг и читающих журнал родителей. Несколько женщин подняли головы, когда мы вошли. Они, наверное, думали, что я беременна от Джона и осматривали мой палец в поисках кольца. Если бы только это было так.

Я медленно сделала последние несколько шагов, пока не оказалась у стеклянного окна. За ним сидела игривая блондинка в черной униформе и смотрела в компьютер. Она открыла окно, как только ее ярко-зеленые глаза встретились с моими.

— Здравствуйте, чем я могу Вам помочь? — Ее голос был приторно сладким, как будто она не имела дела с гормональными женщинами весь день.

— Добрый день, я Мелани Уайлдер, и у меня назначена встреча с доктором Родригес на 12:30.

Она посмотрела на экран компьютера, набрала несколько клавиш, потом кивнула и взяла планшет с большим оранжевым футляром и ручкой, свисающей сбоку на коротком шнурке.

— Ладно, Мелани. — Она протянула мне планшет. — У меня все готово. Нам нужно, чтобы Вы заполнили информацию здесь и принесли ее на стол, когда закончите. Если вы не закончите до того, как вас вызовут обратно, то просто передайте его медсестре.

— Ладно, спасибо. — Я кивнула, прежде чем она закрыла окно.

Джон уставился на стеллаж с журналами на стене.

— Можно подумать, у них есть «Спортс Иллюстрейтед» или что-то в этом роде.

— Джон. Это ОБ (*прим. акушерство*). В основном здесь женщины.

— Чуваки приходят со своими бабами на ОБ. Очевидно. Я здесь, с тобой.

Он последовал за мной к одному из диванов, где мы сели напротив беременной женщины, листающей какой-то бульварный журнал. Она делала вид, что не слушает, но ее глаза метнулись к нам, а не к странице.

— Джон, — прошептала я. — Ты понимаешь, что, когда ты говоришь такие вещи, люди могут подумать, что мы здесь по другой причине?

— Что? Например, что ты носишь мое дитя любви? — сказал он достаточно громко, чтобы дама напротив нас даже не притворилась, что не смотрит.

— Джон! — Я прикрикнула.

Он ухмыльнулся, сдвинув бейсболку на затылок.

— Я просто тебя разыгрываю, Рыжая. Я должен был что-то сделать, чтобы увидеть эту великолепную улыбку.

Я посмотрела на планшет в своих руках, чувствуя, что мое лицо покраснело до ста градусов. Этот парень умел заставить меня покраснеть, даже когда мы сидели посреди приемной врача.

Он быстро вытащил свой телефон и занял себя, постукивая по экрану, пока я заполняла чрезвычайно длинную форму истории болезни. Я даже не знала историю болезни семьи своего отца, и я не собиралась представлять это как крушение поезда, поэтому просто догадывалась о большинстве из них.

Дверь слева от меня открылась. Появилась невысокая медсестра в черном халате с темными волосами, собранными в свободный хвост.

— Мелани Уайлдер?

Я встала слишком быстро, практически подпрыгнув.

— Это я.

— Отлично. Следуйте за мной. — Она улыбнулась и переложила папку из одной руки в другую.

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Я посмотрела на Джона. Его глаза были широко раскрыты, и я не могла прочесть, что за ними скрывалось. Действительно ли он хотел пойти или просто был милым.

— Если Вы хотите, чтобы Ваш муж пошел вместе с Вами, то это замечательно. — Сказала медсестра, улыбка все еще была на ее лице.

— О нет, это не так...

Джон остановил меня прежде, чем я успела закончить фразу.

— Ладно. Я подожду здесь. Дай знать, как все пройдет. — Он взял мою руку и нежно сжал ее.

Я с трудом сглотнула и почувствовала, как все девушки в комнате уставились на меня. Что они, вероятно, и делали, и удивлялись, как мне удалось войти раньше них. Я мягко сжала руку Джона в ответ, прежде чем последовать за медсестрой в соседнюю комнату, где она закрыла за нами дверь. Это была не столько комната, сколько коридор. Прямо перед нами был большой пост медсестер, в котором за компьютерами сидели женщины в разной одежде. Слева от меня были весы, которые стояли напротив ванной, а передо мной был длинный коридор, выкрашенный в тот же зеленый цвет, что и зона ожидания с большим количеством фотографий беременных женщин и множеством открытых дверей в каждом направлении.

— Я могу взять у Вас планшет, если Вы закончили, — сказала медсестра, и я протянула ей его.

— Встаньте, пожалуйста, на весы. Нужно зафиксировать рост и вес, а потом мы пойдем в палату, — сказала медсестра чересчур задорным голосом. Почему все были такими веселыми? Они были в месте, в котором смотрели на женские гениталии весь день. никоим образом я не могла быть такой же счастливой.

Взвесившись и измерив рост, как оказалось тяжелее, чем я думала, и короче, чем хотелось бы и отметив про себя, что это не очень удачное сочетание, я последовала за медсестрой в одну из многочисленных открытых дверей. Стены были темно-бордового цвета, посередине стоял смотровой стол с небольшим стулом, несколько журналов, и симпатичная маленькая копия женского влагалища стояла на полке прямо передо мной. Как я могла сосредоточиться на чем-то, когда на меня смотрела вагина?

— Так. — Медсестра закрыла дверь и села на стул на колесиках. Я оторвала взгляд от полки и села на смотровой стол. — Похоже, Вы здесь с направлением из Центра студенческого здравоохранения из-за умеренной дисплазии, которую нашли на мазке Папаниколау? — Она даже не подняла глаз от папки, которую читала.

Я пожалала плечами.

— Так мне сказали.

Она закрыла папку и пристально посмотрела на меня. Ее глаза были похожи на два огромных коричневых шарика.

— А доктор из Студенческой службы здравоохранения объяснил, что это значит?

— Эм, она просто сказала мне, что это раковые клетки, и попросила прийти к доктору Родригес.

Медсестра одарила меня натянутой улыбкой.

— Что ж, приятно видеть, что они предупредили Вас. — Затем она вытащила из стеллажа позади себя брошюру и протянула ее мне. Она была окрашена в пурпурный цвет с четырьмя различными фотографиями женщин разных возрастов и рас, на которой было написано: «Связь между раком шейки матки и ВПЧ».

— Окей.

— Это должно дать Вам дополнительную информацию о ВПЧ, и я уверена, что доктор Родригес обсудит ее с Вами. Такое случается со многими женщинами Вашего возраста. Я не уверена в точной статистике, но я видела так много девушек, которые приходили сюда с тем же самым. У большинства из них только легкая дисплазия, но я уверена, что доктор Родригес сможет обсудить с Вами план действий и сможет вам помочь.

Я даже не смотрела на медсестру, пока она говорила. Вместо этого мои глаза метнулись к определению ВПЧ, которое смотрело на меня с первой страницы брошюры. *Вирус папилломы человека является наиболее распространенной инфекцией, передаваемой половым путем. Существует более 40 различных штаммов, которые специфически влияют на область гениталий, некоторые из них связаны с генитальными бородавками, а некоторые — с раком шейки матки.*

— У меня что — ЗППП? — спросила я, разинув рот и уставившись на простыню.

Медсестра вздохнула, и я, наконец, подняла на нее глаза.

— И да, и нет. Кажется, это единственное, на что указывают люди. Он передается половым путем, но это не значит, что он будет передаваться Вашему партнеру, если это Вам интересно. Вы не можете передать ему рак шейки матки, и мужчины обычно не получают те же симптомы, что и женщины.

Я фыркнула.

— Тот парень в вестибюле — не мой партнер, а просто друг. — Друг, который будет очень рад, что он не занимался сексом со мной, так как я больна.

— Должно быть, он очень хороший друг, раз пришел с Вами на прием.

— Наверное.

Затем она задала мне несколько вопросов, например, была ли я когда-нибудь беременна, курю ли я, и когда были последние месячные. Все стандартные вещи, о которых я догадалась или отрицала. Для той, у кого нашли инфекцию, передающуюся половым путем, я была слишком скучна в сексе.

Медсестра открыла ящик за ее спиной, достала оттуда тонкий халат и протянула его мне. От него пахло несвежей водой и металлическим ящиком, из которого его вытащили.

— Можете не снимать лифчик, но, пожалуйста, снимите рубашку, брюки и трусы.

— Ну, ладно. — Это был второй раз, когда женщина, которую я только что встретила, собиралась увидеть мои женские части. Они оба продвинулись дальше, чем я с парнем почти за год. Что не имело особого смысла, так как я была одинока и больна.

Она одарила меня еще одной натянутой улыбкой, взяла папку с планшетом, прежде чем встать и направиться к двери.

— Я сообщу доктору Родригес, что Вы здесь.

— Хорошо.

***

Я быстро разделась, надеясь, что никто не войдет, а затем села на смотровой стол, ожидая, казалось, целую вечность. Я пролистала несколько старых журналов, которые стояли на полке, и старалась не смотреть на гигантскую модель вагины. Я понятия не имела, который час, поэтому, когда вытащила телефон, у меня было довольно много пропущенных сообщений от Джона.

Эй, Рыжая, сижу здесь и пялюсь на беременных женщин. Как ты там поживаешь?

Рыжая? Тебя ведь не съели заживо?

Хорошо, надеюсь, тебя не убили один из этих жутких инструментов, и ты скоро ответишь мне.

Я улыбнулась, читая сообщения. Может, ему действительно было не все равно. А может, ему просто стало не по себе от того, что он сидел в вестибюле у ОБ.

Жду доктора. Должна скоро вернуться.

Когда я ответила, в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, вошла невысокая латиноамериканка средних лет с волосами, собранными в тугой пучок.

— Привет, Мелани, я доктор Родригес. — Ее акцент был сильнее, чем толстый свитер, который она носила под белым халатом.

— Здравствуйте, Доктор Родригес.

— Тебя прислали из Студенческой медицинской службы по поводу дисплазии, как я вижу.

— Да. — То же самое, что я только что сказала медсестре. Разве они не делились записями?

Она села на стул на колесиках.

— Медсестра объяснила, что мы будем делать сегодня?

— Гм, нет, мэм. Она просто дала мне брошюру о ВПЧ и велела переодеться.

Доктор Родригес кивнула.

— Хорошо, позволь мне объяснить. Мы собираемся сделать процедуру под названием кольпоскопия. Я поставлю твои ноги в эти стремяна, а потом осмотрю матку. После этого я нанесу немного уксусной кислоты на твою шейку матки. Если какая-то область станет белой, я возьму образцы для биопсии. — Она улыбнулась и достала из ящика стола несколько инструментов. — Есть вопросы перед процедурой?

Я зажмурилась, а потом снова открыла глаза, желая, чтобы слезы не вырвались наружу. Это было слишком много, чтобы принять. Кислота. Биопсия. Сексуально передаваемые инфекции. Я чувствовала себя так, словно меня только что сбил грузовик, и теперь мне

предстояло научиться ходить сразу после этого.

— Будет больно? — Мой голос был немного писклявым.

Доктор Родригес положила свои инструменты на маленький металлический столик рядом со смотровым столом.

— Будет немного жечь, но я помажу обезболивающим кремом, прежде чем начать. Я бы рекомендовала тебе воздержаться от любой сексуальной активности в течение нескольких дней после этого, поскольку ты можешь немного кровоточить.

Я ни за что не собираюсь заниматься сексом с кем-то в ближайшее время. Я бы не удивилась, если бы Джон уже ушел.

— Ладно.

***

Жжение было приуменьшением, как и так называемый обезболивающий крем. У меня было такое чувство, что мои женские гениталии были в огне. Я прикусила губу, стараясь не плакать на протяжении всего процесса, особенно когда ей буквально пришлось вырезать части моей шейки матки для биопсии. К тому времени, когда все закончилось, у меня на ладонях образовались гигантские вмятины в форме полумесяца от того, что я так крепко сжимала кулаки.

Я откинулась назад, притворяясь, что нахожусь где-то в другом месте, пока не почувствовала небольшое давление, а затем инструменты вышли из меня. Доктор Родригес взяла меня за руку и помогла сесть.

— Хорошо, Мелани, я отправлю эти образцы в лабораторию, и мы получим результаты в начале следующей недели. Если у тебя получится записаться на прием в среду, мы могли бы обсудить результаты.

Я кивнула, чувствуя, как мое горло теряет всю влагу.

— У тебя есть еще вопросы?

У меня был миллион вопросов, но мне казалось, что мой голос застрял в горле, поэтому я просто покачала головой. Слишком много эмоций для одного дня.

Она хлопала меня по колену и встала.

— Все будет хорошо, Мелани. Увидимся на следующей неделе.

В приемной я записалась на следующий прием в следующую среду. Я даже не думала, как туда доберусь, я думала на автопилоте, и старалась не ходить как ковбой, все еще чувствуя себя хуже, чем когда потеряла девственность.

Когда я открыла дверь, Джон вскочил со своего места.

— Ты жива!

Несколько дам бросили на него злобные взгляды, и я выпроводила его за дверь, чтобы он больше ничего не сказал.

— И что? Как все прошло? Что они сказали? Каков наш следующий шаг?

Я остановилась посреди туннеля и повернулась лицом к Джону. Его глаза были широко раскрыты, и он медленно моргнул.

— Ну?

Я сделала глубокий вдох, который сама не знала, что сдерживаю, и опустила плечи.

— Она сделала кольпоскопию.

— Через задницу?

Пожилая пара сердито посмотрела на Джона, когда проходила мимо нас.

Я покачала головой. Я слишком эмоционально истощена, чтобы даже думать о том, чтобы закатить глаза.

— Нет, это колоноскопия. Сейчас она взяла образцы моей шейки матки и отправила их в лабораторию для изучения. Я записалась на следующую среду, чтобы обсудить результаты.

— На среду? На следующей неделе? — Он потер затылок.

— Да. Я дам тебе знать, как все пройдет.

Он шагнул ближе, мы не оказались лицом к лицу.

— Следующая неделя — адская, поскольку у новичков будет посвящение. У нас дома и так много дерьма происходит, и ты знаешь, что у меня появился младший брат в этом году.

— О, все в порядке. Я все прекрасно понимаю. — Я устала сидеть на старом ковре у своих ног. Конечно, у него были другие планы. Я не могла ожидать, что он навсегда останется моим рыцарем в сияющих доспехах.

Он приподнял рукой мой подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

— Но я почти уверен, что смогу отвезти тебя. Особенно тебя. — Затем он поцеловал меня в лоб и отпустил подбородок, прежде чем взять мою руку и переплести наши пальцы. — А теперь давай вернемся к тебе и посмотрим «Гарри Поттера».

— Ты серьезно? — Я приподняла бровь.

Он потянул меня вперед, и я пошла с ним, рука об руку, через туннель к гаражу.

— Чертовски серьезно, Рыжая. Ты сегодня уже достаточно натерпелась дерьма, и ничто не сделает день лучше, чем выпечка и Гарри Поттер.

***

Джон стоял над моей плитой, помешивая в кастрюле шоколад.

— Ты должна набрать нужную температуру, иначе все будет испорчено.

— Где ты вообще научился готовить? — спросила я, мой рот практически наполнился слюной над его творением: карамельным печеньем, чизкейком с шоколадной начинкой.

Улыбка скользнула по его полным губам, и желание поцеловать его стало еще сильнее.

— Мой папа был су-шефом, потом мы переехали в Иллинойс из-за работы моей мамы и в конечном итоге он устроился в профсоюз вместо того, чтобы стать шеф-поваром. Он все еще любит готовить, поэтому вместо того, чтобы работать в этом направлении, он учил меня и моих брата и сестру некоторым трюкам.

Он перестал помешивать и выключил горелку, прежде чем поднять кастрюлю и медленно вылить ее на чизкейк.

— Ты, должно быть, один из самых интересных людей, которых я когда-либо встречала. Почему никто не видит эту сторону тебя? — Я попыталась удержаться, чтобы не окунуть палец в горячий шоколад.

Джон нахмурился.

— О чем ты? Что я не говорю миру, что я шеф-повар-программист, и они просто думают, что я какой-то тупой парень из Братства?

— Я... я... я не говорила, что думала, что ты такой.

Он покачал головой, вываливая остатки шоколада на чизкейк.

— Да, но я знаю, что ты подумала об этом в ту же минуту, как увидела меня, и именно поэтому я хотел доказать, что ты ошибаешься. Можешь называть меня сумасшедшим, Рыжая, но я не хотел, чтобы ты так обо мне думала.

Джон поставил кастрюлю и посмотрел мне в глаза.

— В тот момент, когда я увидел тебя на вечеринке... Не знаю, что-то щелкнуло. Я видел тебя раньше в кафе, и ты всегда казалась слишком занятой, чтобы даже заметить меня как нечто большее, чем просто клиента. А потом я увидел, что тебе было неуютно на вечеринке в честь Хэллоуина и решил рискнуть. Я должен был познакомиться с девушкой, которая варит мне кофе и делает заметки вручную.

Он взял мою ладонь и коснулся ее губами.

— А теперь пошли. Давай начнем с первого «Гарри Поттера», пока шоколад остывает.

***

Два куса чизкейка и три фильма о Гарри Поттере, и я отключилась на диване. Я даже не осознавала, что засыпаю, пока Джон не пошевелился подо мной. Его рука лежала на спинке дивана, а ноги покоились на кофейном столике. Он вытянул руки над головой и издал громкий стон, его мышцы напрягались при каждом движении.

— Прости, что уснула. Это был долгий день. Который час? — спросила я, зевая и поглядывая на часы. — Ничего себе, уже десять. Тебе нужно куда-то?

— Никуда, кроме как сюда, и не беспокойся о том, что уснула. С тобой многое произошло. — Он положил мои ноги к себе на колени, держа мою пятку в своих руках и массируя ее. Парящий поток наслаждения проплыл от уголков моих ног до губ, с них сорвался низкий стон.

— Тебе нравится?

Я прикусила нижнюю губу, смущенная своей реакцией, но не хотела, чтобы он останавливался. Я боялась что-нибудь сказать, боялась, что снова застону.

Джон усмехнулся, его пальцы творили свою магию с моими пятками, а затем пальцами ног, разминая их между собой. Я никогда не была большой поклонницей ног и не думала, что можно возбудиться от массажа ног, но, боже мой, его руки это нечто. Я закрыла глаза и глубже погрузилась в диван, стараясь не рухнуть и не расползтись.

— Ты ответишь? — Джон перестал массировать.

— Что? — Мои глаза распахнулись, и Джон указал на кофейный столик.

Я даже не слышала свой телефон, и когда посмотрела на него, то увидела большое, светлое лицо сестры, которое улыбалось мне в ответ. Моя мама, должно быть, сказала ей, что происходит. Мне действительно следовало позвонить ей. Черт.

— Да. Думаю, надо. — Я спустила ноги на пол и взяла телефон, поднеся его к уху. — Привет, Вэл.

— Моя младшая сестра должна пойти к врачу по поводу рака, а я должна узнавать это от нашей эксцентричной матери? Это способ напугать девушку.

Мы с сестрой не слишком много общались по телефону. Мы переписывались несколько раз в неделю, но только о том, какая знаменитость с кем спит. Валери переехала в Чикаго после окончания колледжа, чтобы воплотить свою фантазию о том, чтобы стать соблазнительной Кэрри Брэдшоу. Это было примерно в то же время, когда развелись наши родители, поэтому она оставила меня дома с мамой на лето, пока она ушла в магазины на Мичиган-авеню или что-то еще, что она делала для своей PR-работы.

— Извини, я должна была написать тебе. — Я подняла глаза и увидела, что Джон смотрит на меня, подняв брови. — Моя сестра, — произнесла я одними губами. Он кивнул.

— Ну, как ты думаешь, что я чувствую, когда мама звонит мне и плачет, что ее ребенок идет к врачу по поводу рака? Это безумие! Ты в порядке? У тебя будет химиотерапия? Это рак молочной железы? Нужно ли мне сплотиться и носить розовое?

— Нет. Я ходила в Студенческую медицинскую службу, и они нашли раковые клетки на шейке матки. Доктор сказал, что такое случается со многими женщинами. Они сделали биопсию сегодня, и я иду повторно в среду, чтобы обсудить результаты.

Чем меньше слов, тем лучше. Причина, по которой я обычно писала Валери, была в том, что ей нравилось слушать, как она говорит, много. Я не хотела, чтобы Джон сидел и слушал, как я разговариваю со своей крикливой сестрой.

— Позвони мне, когда получишь их. Я не хочу слышать это от мамы, и каким бы то ни было способом, который она найдет, чрезмерно драматизировать. — Она издала хриплый вздох, похожий на треск помех в телефоне. — Но серьезно, ты в порядке, тебе нужно, чтобы я приехала в город на эти выходные?

— Нет, все в порядке. Теперь у меня есть друг, и он смог отвезти меня к врачу и поддержать меня, пока я ему на все жаловалась.

— Он? Парень, Мелани?

Черт. Мне не следовало ничего говорить о нем.

— Гм, да, мой друг Джон.

Наверное, его считали другом. Я действительно не знала, как еще его назвать. Я посмотрела в его сторону и увидела, что его глаза, возможно, были обращены к телевизору, но улыбка на его лице сказала мне, что он слушал разговор.

— Девочки не могут дружат с мальчиками, если они не геи. У тебя появился новый парень, которого ты тоже скрывала от меня? Боже мой! Мы не переписывались всего несколько дней, и теперь у тебя рак и парень!

— Валери! Он не мой парень! — завизжала я, а потом поняла, что Джон действительно все слышал, и его взгляд переместился с телевизора на меня.

— Прости, — снова прошептала я.

— Хочешь, я с ней поговорю? — его голос был низким и страстным.

— Это он говорил? О боже, у него сексуальный голос. Он горячий? — спросила Валери.

Я закатила глаза и оттолкнула телефонную трубку от своего рта.

— Джон, моя сестра хочет знать, горяч ли ты, и ты не должен с ней разговаривать.

Прежде чем я успела пошевелиться или запротестовать, Джон выхватил телефон из моей руки и встал, приложив трубку к уху.

— Привет, Валери.

— Джон! — Я завизжала и вскочила, но он был выше меня и оказался быстрее, повернувшись в другую сторону, чтобы я не смогла схватить телефон.

— Да, правда? Это смешно. Я должен дать ей знать. — Он оглянулся на меня, но увернулся, когда я снова бросилась к телефону.

Я не слышала, что говорила Валери, но слышала, как она громко и отчетливо хихикала в трубку. Как раз то, что мне нужно. Мне не хотелось, чтобы мама узнала о Джоне. У меня было достаточно объяснений, связанных с раком. Я не хотела объяснять свои странные отношения с самым горячим парнем, которого я когда-либо видела.

— Ладно, Вэл, я попрошу Мелани перезвонить тебе завтра. Пока. — Он повесил трубку бросил ее на диван и повернулся ко мне.

— Зачем ты это сделал?

Он пожал плечами, но на губах его играла озорная улыбка.

— Ты сказала, что она хотела узнать насколько я горяч, и я решил поговорить с ней.

— У тебя серьезные неприятности.

— Да? — Он сделал шаг ближе, обнимая меня за талию. — И что ты собираешься с этим делать? Заговорить меня до смерти?

Я ахнула:

— Я не так много ворчу! Да? Пожалуйста, не говори мне, что это так.

Он поцеловал меня в лоб.

— Ты слишком беспокоишься о том, что о тебе думают другие.

Я сморщила нос.

— Что ты хочешь этим сказать?

Джон отпустил мою талию и сделал шаг назад.

— Это значит, что мне нравится это в тебе, и тебе самой должно это нравиться. И что мне нужно идти, пока я не испортил твое гостеприимство, и ты не устала от меня.

Я моргнула, не зная, что и думать о том, что он сказал. Я ему нравилась? Вроде как? Я знаю, что он намекал на это в машине, но я думала, что он просто был милым. Теперь я действительно почувствовала, что краснею.

— Тебе не обязательно уходить.

— Мне бы не хотелось этого делать, но нужно. Мы увидимся завтра, когда ты придешь на светофорную вечеринку.

— Светофорная вечеринка? — Этот парень знал, как сменить тему и заставить меня гадать обо всем, что он хотел сказать.

— Да, суть в том, что ты оденешься в красный, если ты занята, желтый, если все сложно, и зеленый, если ты собираешься трахаться.

— А какого цвета будешь ты? — спросила я. Боже, что за глупый вопрос. Могу ли я сделать все еще более неловким?

Джон ухмыльнулся, выдувая воздух из носа, словно беззвучно смеясь.

— Обычно я ношу черное. Заставляет гадать.

— Ладно, тогда, может быть, я приду, завтра и надену белое. Ну, чтобы люди тоже

гадали.

Он наклонился и быстро поцеловал меня в щеку. Я не хотела торопиться. Я не хотела целомудрия. Не важно, как сильно болела моя киска и как разбито было мое тело, я все еще была девушкой, и я все еще хотела того чувства, которое было у меня, когда он делал мне массаж.

— Надеюсь, что да, Рыжая. Надеюсь, что ты придешь.

Что надеть? Что надеть? Я уставилась на свой шкаф, как будто из него по волшебству выскочит идеальный наряд.

Тьфу! Почему я сказала, что надену белое? Я думала, что буду выглядеть круто и таинственно, но на самом деле во мне не было ничего крутого и таинственного. За последние несколько дней Джон уже узнал обо мне больше, чем многие другие. А еще у меня было две женщины, которые видели меня больше, чем любой парень за год. Но я ничего не знала ни о Джоне, ни о врачах.

Конечно, он мог сказать мне, что его отец был шеф-поваром и давал мне намеки на такие вещи, как его татуировки, но горячий парень остался для меня такой же загадкой, какой и был.

Наконец, после бесконечных поисков в шкафу, я надела простую белую майку, джинсовую юбку и черные колготки. Было слишком холодно, чтобы идти только в юбке, и я не хотела быть одной из тех девушек, которые ползают по кампусу полуголыми. Не знаю, как я еще не услышала о большем количестве девушек, получающих гипотермию после выходных, но каждому свое.

К тому времени, когда я пришла, дом «Альфа-Мю» был в полном режиме вечеринки. Два парня стояли охранниками у входной двери, одетые в зеленые рубашки «Альфа-Мю». Очередь ждала, когда их впустят, словно это был какой-то эксклюзивный клуб.

Ноябрьская погода становилась все хуже, и я плотнее закуталась в пальто. Две девушки передо мной были одеты в короткие, блестящие зеленые платья и почти не дрожали. Вместо этого они прыгали вокруг, хихикая. Блондинка повернулась ко мне, и я узнала в ней Бетси, королеву засосов, работавшую в «Брюстере».

— О, Боже, Мелани! Что ты здесь делаешь? Я не думала, что ты веселишься в доме «Альфы-Мю».

— Да. То есть, нет. Обычно я здесь не тусуюсь. Меня пригласил друг. — Я старалась говорить ровным голосом, но температура сильно упала, и я старалась не дрожать. Что, черт возьми, эти парни делали у двери, которая так долго не открывалась?

— О-о-о друг? — Она захлопала своими густыми ресницами, а затем посмотрела на свою подругу, прежде чем снова посмотреть на меня. — Кто это? Я знаю многих парней в этом доме.

— Это не имеет значения. — Я старалась сохранять спокойствие и увидела, что мы почти дошли до двери. Наверное, это была плохая идея — прийти одной. Мне следовало попросить Монику пойти или кого-нибудь из моих одногруппников. А может, вообще не приходиться сюда.

— Надеюсь, он не услышит твоих слов, если ты надеешься заполучить, — она хихикнула. Да. Вот как это звучало. Ведьмин гогот.

— Следующий! — позвал один из парней у двери, тот, что повыше. Спасенная криком. Бетси резко обернулась, ее светлые волосы хлестнули меня по лицу.

— Гейби Уэйби! — Она и ее подруга подскочили к двери, и она обняла парня. Он едва взглянул на нее и даже не обнял в ответ. Вместо этого он посмотрел прямо на меня.

— Эй, брюнетка, я тебя знаю?

Бетси выпрыгнула из объятий парня и оглянулась на меня, приподняв одну из своих

слишком тонких бровей.

— Ты говоришь о Мелани? Она мой босс в «Брюстере», ты, наверное, видел ее там, когда покупал пончики с похмелья.

Я заметила, что другой парень в дверях проверял удостоверение подруги Бетси. Странно. Должно быть, это и было причиной задержки.

Он покачал головой, потирая бородку. Нет, дело не в этом. Он перестал тереться, и у него над головой словно погасла лампочка.

— Ты была здесь прошлой ночью с Джоном Боем. Помню, на следующее утро он отвез тебя домой.

Бетси с трудом моргнула.

— Ты переспала с Джоном Боем, и он подвез тебя домой?

— Все было не совсем так....

— Ах ты, маленькая шлюха! Ты должна была сказать мне раньше! — взвизгнула Бетси.

— Эй, блондиночка, прекрати твякать и просто зайди в «Альфа-Мю», чтобы мы перестали мерзнуть! — крикнул какой-то парень с задней линии.

— Что именно? — спросила я, желая сменить тему.

Бетси протянула ей удостоверение, а затем слегка приподняла подол своего платья, развернувшись перед Гейбом, который едва взглянул на нее и не сводил глаз с меня, пока говорил.

— Мы проверим, есть ли у тебя студенческий билет, а затем ты покажешь свой пояс, чтобы мы могли видеть, что ты не пытаешься принести пистолет или что-нибудь запрещенное в дом.

О, это имеет смысл. Я вытащила из кармана студенческий билет. Он был прикреплен к моему шнурку, на котором были мои ключи. Это была действительно умная идея. Никакого оружия, и это, вероятно, означало отсутствие полицейских под прикрытием.

— Пояс? — спросил он.

Я вздрогнула, не желая показывать какую-либо часть своего тела. Не только потому, что было холодно, но у меня точно не было самого плоского живота в мире, и по какой-то причине мне казалось, что, если я покажу его, это каким-то образом покажет мою ущербность. Как будто мой рак просто проявится на моем теле. Это было глупо, я знала, но именно так я себя и чувствовала.

— Гм, хорошо. — Я слегка приподняла пальто, так что виден был только пояс юбки, а не какая-либо другая часть моего тела. Потом я немного покрутилась.

— Хорошо, леди-босс, можешь идти. — Гейб провел меня внутрь вслед за игривой Бетси и ее подругой.

Гостиная была заполнена людьми, плечом к плечу, музыка гремела из какого-то неизвестного источника. В ту минуту, когда я вошла в комнату, тепло, исходящее от всех, окружило меня, и я почувствовала, что могу задохнуться. Почти все были в зеленом и использовали это как предлог, чтобы нащупать человека рядом с ними. Я была рада, что не надела зеленое. Хотя я не была уверена, какого цвета была бы одета, если бы не сказала Джону, что надену белое. Мы были вместе? Я должна была надеть красное? Наверное, я могла бы надеть свою желтую рубашку из средней школы, которую я смущенно все еще держала, хотя она была заляпана до невозможности.

Я уже потеряла Бетси в море людей, что меня вполне это устраивало. Я точно не хотела тусоваться с ней или отвечать еще на какие-то вопросы о нас с Джоном. Вопросы, на

которые у меня не было ответа.

— Эй, Рыжая! — Я обернулась, надеясь увидеть Джона в толпе, но вместо него был его младший брат, Коротышка. На его лице сияла широкая улыбка, он был одет в просторную зеленую рубашку от смокинга и белую бейсбольную кепку, надетую поверх кудрявой копны волос.

— Привет, Коротышка. Хорошая рубашка.

Он рассмеялся.

— У меня не было ничего зеленого, поэтому Джон сказал, что я могу надеть это.

— Кстати, о Джоне, ты его видел? Я только что пришла, но нигде его не вижу. — Я пыталась казаться спокойной, но на самом деле я боялась, что не найду его и просто почувствую себя лишней. Ну, если бы он мог нащупать меня поверх гигантского пальто, в котором я потела.

Коротышка положил руку на подбородок, словно глубоко задумался.

— Вроде нет. В последний раз, когда я его видел, он был наверху. Я могу отвести тебя туда, чтобы поискать его, если хочешь.

— Я думаю, что смогу подняться по лестнице сама. — Я хотела отвернуться, но тут Коротышка схватил меня за руку.

— Вообще-то, ты не можешь ходить без сопровождения в «Альфа-Мю». На верхний этаж вход воспрещен.

Я подняла бровь.

— Но я была там прошлой ночью?

— Да, но это была не настоящая вечеринка, а просто отдых. Кроме того, ты была с Джоном Боем. А теперь пошли. У меня не весь день впереди. — Он потянул меня вперед, и я неохотно протолкалась вместе с ним сквозь толпу, пока мы не оказались у лестницы.

Еще один парень сидел у подножия лестницы, загораживая ее журнальным столиком. Увидев нас, он даже не улыбнулся и, поставив свои боевые ботинки на стол, провел рукой по своим чересчур густым волосам.

— Я могу помочь?

Коротышка улыбнулся.

— Эй, Дьюс, мы с Мелани хотим подняться наверх и поискать Джона Боя, ты его не видел?

Дьюс ухмыльнулся:

— Вы планируете секс втроем?

Коротышка фыркнул:

— Нет! Определенно нет! Мелани ищет его, и я решил помочь.

Дьюс покачал головой, отодвигая кофейный столик, чтобы мы могли пройти.

— Да, многие девушки ищут Джона Боя.

Я не знала, что это должно означать, но постаралась выбросить это из головы и последовала за Коротышкой вверх по лестнице. Второй этаж был практически пуст. Парень и девушка сидели в углу и шептались, его руки скользили по всему ее телу. Я отвернулась, стараясь не смотреть на него.

Коротышка повернулся и постучал в дверь Джона.

— Эй, Джон Бой! Открывай!

Ответа нет.

Он снова постучал.

— Может, его там нет, — сказала я, чувствуя себя все более неловко, когда услышала, как парочка стонет у меня за спиной.

Коротышка приложил ухо к двери.

— Нет, должен. Я слышу музыку, доносящуюся изнутри. — Он откинул голову назад и стукнул кулаком в дверь. — Если ты не откроешь, я войду.

И снова никакого ответа.

— Похоже, мы входим, Рыжая.

Коротышка толкнул дверь, и я ахнула, когда увидела, что было внутри. Джон сидел на своем рабочем стуле, широко расставив ноги, а длинноногая брюнетка в зеленом платье двигала своим гибким телом вверх и вниз между его ног, отбрасывая волосы назад и вперед в такт музыке. Сначала я подумала, что они собираются заняться сексом, но потом увидела, что Джон все еще одет, а она танцует. У Джона был долбаный приватный танец.

— Какого черта, Джон Бой? — закричал Коротышка.

Девушка даже не перестала тереться, но Джон оттолкнул ее в сторону, выглядывая поверх нее, чтобы посмотреть на Коротышку.

— Стучать умеешь? — Потом его голубые глаза расширились, когда он увидел, что я стою рядом с ним. — Мелани?

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Мне нужно выбраться отсюда. Я повернулась и бросилась к двери.

— Мелани, подожди! — крикнул мне вслед Джон, но я не могла оглянуться на него. Я не хотела знать, какое у него было оправдание. Он никогда не называл меня своей девушкой или даже своей парой, но я думала, что у нас что-то есть. Видимо, я ошиблась.

Я сбежала вниз по лестнице и протиснулась мимо кофейного столика, но застряла в группе девушек, ожидающих своей очереди в туалет.

— Боже, ты можешь поверить, что эта кофейная цыпочка преследует Джона Боя? — Одна девушка, одетая в ярко-зеленый топ, сказала своей подруге.

— Да, я слышала, что она оставалась здесь прошлой ночью. Он что, занимается благотворительностью? Я видела, как она была одета. Может быть, это часть их филантропии, — сказала подруга, и они обе захихикали.

Вот и все. Этого было достаточно. Я прочистила горло, и обе девушки повернулись ко мне, улыбки исчезли с их лиц, сменившись выражением отвращения. Я хотела что-то сказать. Хотела поставить их на место, но вместо этого просто протолкнулась сквозь них и направилась к двери.

Ноябрьский ночной воздух был долгожданным приветствием, и я сделала глубокий вдох, прежде чем вытащила телефон из кармана, набирая первый попавшийся номер.

— Эй, Моника, ты занята?

***

Моника практически переехала в квартиру Трея, так что я знала, что она будет там, еще до того, как она сказала мне об этом. Это было в нескольких кварталах от дома «Альфы-Мю», но это была самая длинная прогулка в моей жизни.

Моника и Трей жили в роскошных апартаментах Пайнс. Они должны были быть роскошными, но я всегда видела облупившуюся краску в их комнатах, а коридоры были цементными, что можно было без труда услышать громких, пьяных людей, бегающих по коридорам. Именно этим в тот момент и занимался парень в коридоре. К счастью, он не

побеспокоил меня и был слишком занят, пробегая и напевая какую-то случайную песню Мадонны. Колледж. Все странности вышли наружу.

Я, наконец, добралась до их двери и постучала только раз, прежде чем Моника открыла, одетая в слишком большую футболку и шорты.

— Мелани! Что, черт возьми, произошло?

Мои глаза скользнули по ее одежде.

— Я не помешала? Я могу вернуться.

Она покачала головой и потянула меня в квартиру, закрыв за нами дверь.

— Нет, мы с Треем просто смотрели видеорегиистратор.

Я была в квартире Трея всего один раз, и планировка была такой же, как и у всех остальных в этом здании, но его квартира была профессионально оформлена. Старый диван и кресло были заменены плюшевым кожаным диваном на задней стене с большой картиной Чикагского горизонта, висящей над ним. Рядом с ним стояло соответствующее кресло, а вместо громоздкого телевизора с большим экраном на стене был установлен плоский экран с маленькими динамиками по обе стороны. Темно-бордовые занавески были задернуты на дверях патио, и комнату освещали несколько ламп, стоявших на столиках из темного дерева по обе стороны от дивана.

Я нигде не видела Трея. Я предположила, что он, вероятно, был в спальне, давая нам уединение.

Моника села на диван.

— Ладно, садись и рассказывай. Ты не звонишь мне ночью просто так, не будь это что-то серьезно.

Я села, кожаный диван облепил мое тело, как масло. Это было намного удобнее, чем то, на чем Моника сидела в своей квартире. Даже удобнее, чем мой диван с «Крейглиста». Я должна была узнать имя декоратора Трея.

— Ладно, я была душой и пошла на вечеринку в дом «Альфы-Мю», потому что Джон пригласил меня.

Моника закатила глаза.

— Тьфу, светофорная вечеринка?

— Да. На нее.

Она приподняла бровь.

— Он был в зеленом?

— Нет, — я вздохнула. — Он сказал, что будет в черном, поэтому я сделала глупое замечание, что я буду в белом, но это не суть истории.

— Ладно, извини. Я перестану перебивать. — Она моргнула и уставилась на меня.

Я посмотрела на свои пальцы, не уверенная, смогу ли вообще смотреть на нее, когда расскажу, что произошло. Она предупредила меня, что он был ловеласом. Я должна была ее выслушать. Даже когда она сказала, что это нормально встречаться с ним, она, вероятно, не имела этого в виду. Она не была сукой. Она знала, что так и будет.

— Итак, я пошла на вечеринку, как я и сказала, и его младший брат...

— Коротышка? — перебила Моника.

Я посмотрел на нее, и она подняла руки.

— Извини, я знаю, что перебиваю.

— Да. Коротышка. Он повел меня наверх, чтобы найти Джона. — Я глубоко вздохнула и очень быстро пересказала все остальное, начиная от музыки и заканчивая брюнеткой, когда

выбежала из дома, а Джон кричал мне вслед.

Когда я закончила, Моника уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

— Ну и придурок. Не могу поверить, что он так поступил с тобой.

— Очевидно, некоторые люди не верили, что он может быть со мной.

Моника покачала головой.

— Послушай, то, что я говорила тебе о нем раньше, было потому, что я не хотела, чтобы ты пострадала. Не потому, что я думала, что ты недостаточно хороша для него.

— Нет, я не про тебя. — Я поковыряла кожу под ногтями, чтобы хоть как-то занять руки. — Некоторые девушки на вечеринке не знали, что я была там и говорили обо мне. Говорили, что они не знают, что такой парень, как Джон, делает со мной, и смеялись над тем, как я одеваюсь и все такое.

Моника нахмурила брови.

— Кто были эти девушки?

Я пожала плечами.

— Даже не знаю. Просто какие-то случайные тусовщицы, которые стояли в очереди в туалет.

Моника положила свои руки на мои, останавливая мои пальцы.

— Тогда какая разница, что они думают? Они никто.

Конечно, она была права. Это не должно иметь значения, что некоторые случайные девушки, которых я не знала, думали обо мне. И все же мне было не все равно, и еще больше меня волновало то, что какая-то случайная девушка устроила Джону приватный танец.

— Это просто... Я думала, между нами что-то есть.

Моника потерла руки вверх и вниз по ногам.

— Серьезно, каждый раз, когда я видела Джона Боя, он был с разными девушками. Он не из тех, кто ищет постоянство. Тебе не нужен такой человек в жизни, если он просто собирается тебя сломать.

— Но он мне действительно нужен.

Она приподняла бровь.

— Почему? Зачем тебе нужен этот парень? Если только ты не ходила в Студенческую медицинскую службу, и уже знаешь, что в твоём животе кусочек от Джона Боя.

Я почувствовала, как слезы защипали мне глаза. Сейчас или никогда, я должна была быть честна с Моникой.

— Нет, в этом-то и проблема. Я пошла в Студенческую медицинскую службу, чтобы получить контрацептивы. — Я посмотрела ей прямо в глаза, мое зрение затуманилось от слез. — Они нашли раковые клетки на моей шейке матки. Я была у Джона, когда мне позвонили.

Моника ахнула, закрывая рот руками.

— О, Боже мой! Мне так жаль! Когда ты узнала об этом? — Она опустила руки.

— Звонили из Студенческой медицинской службы в среду. Вчера мне пришлось ехать к врачу в город, чтобы сделать биопсию, и Джон отвез меня. Потом мы посмотрели «Гарри Поттера», и он испек мне чизкейк.

Моника покачала головой.

— Я не знаю, какая часть этого сообщения смущает меня больше. Что он отвез тебя к доктору или что он испек что-то для тебя.

Я шмыгнула носом.

— Да, меня тоже это смутило. Я думала, между нами что-то есть. Но теперь я боюсь, что он сделал все это только потому, что ему было жаль меня. Не потому, что он хотел быть со мной.

— Иди сюда. — Моника протянула руки, и я позволила своему телу упасть в них. Я устала плакать, но уткнулась лицом ей в плечо и обняла в ответ. Мне нужно было утешение. Мне нужно было, наконец, позволить всем чувствам внутри меня выйти на наружу.

Было приятно рассказать Монике о происходящем. Она сказала, что отвезет меня на следующий прием, чтобы мне не пришлось идти туда пешком в холодную ноябрьскую погоду. Или умолять Джона.

Так как я не работала до следующего дня и не хотела просматривать свои сообщения, или выходить в интернет только для того, чтобы получить сообщение от Джона, я, наконец, решила просмотреть брошюру, которую дала мне медсестра.

— Вирус папилломы человека, — сказала я вслух. Брошюра была темно-бордового цвета с изображениями женщин разных возрастов и рас, все улыбались. Как будто было чему радоваться. Я открыла первую страницу. — Что такое ВПЧ, понятно. Как люди его получают? Через секс. Анальный, вагинальный, оральный, любой генитальный контакт. На ранних стадиях рак шейки матки может не вызывать признаков и симптомов. У человека все еще может быть ВПЧ, даже если прошли годы с тех пор, как у них был сексуальный контакт.

Ха! У меня был секс только с одним человеком в жизни, и я прошла мимо остальных. Могла ли я получить его от своего школьного парня? Он действительно изменял мне, когда учился в колледже, но мне было интересно, были ли другие девушки. Я не думала, что узнать это сейчас будет болезненно. Я не всегда пользовалась презервативами с Робби. Особенно орально. Я содрогнулась от этой мысли. Я была так расстроена из-за того, что Джон был мужчиной, а я была больна. Я чувствовала себя самым большим лицемером в мире.

Мой телефон лежал рядом со мной на диване. Было несколько пропущенных сообщений от Монике и одно от Джона, которые я не решилась открыть. Но в моем телефоне было что-то еще. Номер Робби, моего школьного приятеля, все еще был там. Я не знала, почему сохранила его. Мы расстались больше года назад. Мы даже больше не были друзьями на *Facebook*. Но по какой-то причине я почувствовала сильнейшее желание поговорить с ним. Прежде чем я успела струсить, я набрала его номер.

— Эй, это Роб. Как дела?

Роб? Никто никогда не называл его Робом. Он был Робби с детского сада.

— Эм, привет, Робби, это Мелани. Мелани Уайлдер.

— Меллс Беллз? Давно от тебя ничего не слышал. Что случилось? — он сказал это небрежно, как будто это был обычный день. Как будто в последний раз я видела его не тогда, когда симпатичная рыжюля приставала к нему в его комнате в общежитии. Пойду ли я тем же путем, если останусь с Джоном? На мои глаза навернулись слезы, когда я думала о том, как мне было больно видеть парня, который изменял мне. Так же плохо было видеть Джона с другой девушкой. Я не говорила, что влюблена в Джона, но мне было больно думать, что он готов отказаться от своих мужских привычек, быть рядом со мной, и в конечном итоге, этого не случилось.

— Ничего такого. Ну, знаешь, работа, занятия, рак. — Я сказала все это так, словно ничего не произошло. Как будто я каждый день рассказываю своему бывшему парню о раке. Я не знала, почему так вышло, но уже как есть. Как слово рвота.

— Какого черта, Мел? Ты только что сказала рак? — Его голос слегка пискнул, как бывало, когда он нервничал.

— Да, цервикальный рак. ВПЧ, если быть точной. Ты слышал о нем?

— О, черт, у тебя СПИД? С кем, черт возьми, ты спала после меня? — Теперь его голо

приобрел обвинительный оттенок.

Я застонала:

— Нет, идиот. Не СПИД. Это вирус папиломы человека. Это инфекция, передающаяся половым путем, которая может вызвать рак у женщин. И я была только с тобой. Мне интересно, можешь ли ты сказать то же самое.

Он издал нервный смешок:

— У меня не было никаких парней.

— Я серьезно, Робби. Слушай, я тебя забыла. Меня не волнует, с кем ты сейчас. Я просто хочу знать, со сколькими другими девушками ты был, когда мы встречались?

— Боже, Мэл, нам нужно поговорить об этом прямо сейчас?

— Да, Робби, или Роб, или как там тебя теперь зовут. Нам нужно поговорить об этом. Просто скажи мне правду. Сейчас.

Он вздохнул. Я знала, что он, вероятно, проводит руками по лицу, как делал всегда, когда он нервничал.

— Даже не знаю. Несколько.

— А точнее?

— Не знаю. Та, с которой ты застала меня. Какая-то девушка. Еще одна девушка, которую я встретил в прачечной. О, и та девушка из моего класса физики.

— Ладно, хватит. Я больше ничего не хочу слышать.

Оказалось, что парень был тем еще ходяком, чем я думала. Парень, которому я отдала свое сердце в средней школе и свою девственность на заднем сиденье его грузовика. Теперь все закончилось тем, что я ходила к врачу. Это было не то, что я хотела для своего будущего или то, что я думала, что произойдет из-за его обмана.

— Ну, ты же сама спросила.

Я застонала:

— Да. Знаю. Я должна была предположить такой ответ.

— Эй. — В его голосе послышалось искреннее беспокойство. — С тобой все в порядке? Ты умираешь?

— Нет, Робби, об этом можешь не беспокоиться. Насколько я знаю, все в порядке. В среду я иду к врачу получать результаты биопсии.

— Дай знать, как произойдет, Меллс, хорошо? Даже если мы не вместе, это не значит, что я не забочусь о тебе.

Конечно, он все еще заботился обо мне. Заботился достаточно, чтобы обмануть и не говорить со мной в течение года. Но я не собиралась говорить ему об этом. Я просто хотела бросить трубку. Все это начинало становиться слишком знакомым. Сначала Робби, теперь Джон. Оба парня, которые говорили, что заботятся обо мне, и оба парня, которые подвели меня.

— Ладно, Робби. Поговорим позже.

— Позже, Меллс. Будь на связи.

Я повесила телефон и бросила его на диван. У меня было искушение прочитать пропущенное сообщение от Джона, но я не хотела чувствовать себя еще хуже, чем сейчас. Я чувствовала себя совершенно разбитой. Как будто все в моей жизни разбилось на миллион маленьких кусочков. Предполагаемая любовь моей школьной жизни обманывала меня несколько раз и, вероятно, была причиной того, что у меня был рак. А другой парень, который, как я думала, может стать моим будущим, получал приватные танцы от случайных

девушек на вечеринках.

Как только я собралась достать мороженое, которое припрятала в морозилке для собственной вечеринки, раздался стук в дверь. Я встала с дивана и подошла к двери, глядя в глазок. На меня смотрело улыбающееся лицо Джона. У него хватило наглости.

— Чего ты хочешь? — закричала я.

— Я пришел, чтобы поговорить с тобой. Ты не отвечаешь на звонки и сообщения, поэтому я подумал, что, возможно, прийти сюда будет лучшим вариантом.

— Ты уверен, что хочешь войти? — Я ухмыльнулась, хотя и знала, что он этого не видит. — Возможно, я даю приватный танец какому-нибудь случайному парню.

Он застонал:

— Ну же, Рыжая. Простопусти меня, чтобы я мог объясниться.

— С чего бы это?

— Потому что, если ты этого не сделаешь, я буду петь песни Рианны очень громко, пока твои соседи не вызовут полицию, жалуясь на шум.

— Ты не станешь. — Позвонят ли мои соседи?

— Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, — крикнул он очень фальшивым тоном.

— Я не впечатлена.

Но это его не остановило. Он продолжал петь и на удивление знал все слова. К тому времени, как он снова подошел к хору, я распахнула дверь. Лучше иметь с ним дело лицом к лицу, чем допустить появление копов.

— Чего ты хочешь? — Я пристально посмотрела на него. Я была в ярости, но, конечно, мне пришлось сдерживать улыбку, потому что он выглядел жалко и великолепно. Его рот все еще был открыт, когда он перестал петь. На нем не было бейсболки и его волосы были уложены в беспорядочные колючки, а сам он был чисто выбрит. Как будто он изо всех сил старался хорошо выглядеть для меня. В сером шерстяном пальто, выцветших джинсах и в пумах он выглядел аппетитно.

Нет. Я не могла думать о том, как хорошо он выглядел. Вот почему я сразу влюбилась в него. Но я продолжала хмуриться.

— Я пришел сюда, чтобы увидеть тебя и извиниться. — Он вошел, хотя я не приглашала. Я все равно закрыла за ним дверь и встала, сложив руки на груди.

Я пожалела, что не оделась. Может, показала бы ему, что он потерял. Вместо этого я все еще была в пижаме и без макияжа.

— Продолжай.

Он вздохнул, потирая затылок.

— Я не знал, что ты войдешь туда.

— Значит, это нормально, что какая-то случайная цыпочка устроила тебе приватный танец в твоей спальне? — Я приподняла бровь.

— Нет. Нет. Я этого не говорил. Это просто, тьфу. — Он провел руками по лицу и покачал головой. — Я не знаю, что сказать, Рыжая. Я не просил Мисси об этом. Я был в своей комнате с парой других парней, и она зашла. Потом она включила музыку и начала танцевать. Не успел я опомниться, как другие парни ушли, а она только и делала, что терлась об меня.

— Да, хорошая отговорка, но это не значит, что ты сказал ей остановиться. — Я подняла руки вверх. — Все. Это не значит, что мы вместе или что-то еще. Я даже не знаю, кто мы такие, черт возьми.

Он плюхнулся на диван.

— Я тоже, Рыжая. Я не вступаю в отношения. Я не встречался с девушкой с младших классов средней школы. С тех пор это были просто случайные связи.

— И это то, чем мы являемся? Случайная интрижка? Или мы друзья? Может быть, я просто часть твоей фантазии о доблестном рыцаре, и ты хочешь спасти меня? Пожалуйста, объясни мне, потому что я понятия не имею, что, черт возьми, происходит.

Он посмотрел на меня, его взгляд встретился с моим, и мне пришлось сдержаться, чтобы не ослабеть в коленях. Его тлеющий взгляд каждый раз задевал меня.

— Кем ты хочешь, чтобы мы были?

Я глубоко вздохнула и села рядом с ним.

— Я тоже не знаю. Я не думаю, что из-за всего, что происходит, я должна ввязываться во что-то серьезное. Я не ожидала, что мне позвонят по поводу рака в тот вечер, когда я пришла к тебе. Я не ожидала, что мы станем друзьями или подружмся, или как там это называется. Но это просто случилось.

— Я тоже ничего такого не ожидал. Каким-то образом я знал, что если начну что-то с тобой, то не смогу остановиться. И не только потому, что ты лучшая подруга моего младшего брата. — Он положил свою руку на мою, и я позволила ему держать ее там.

Я вздохнула:

— Так кто же мы тогда? Я не готова к чему-то серьезному прямо сейчас со всем, что происходит. — Это была правда. Я не могла ни с кем встречаться, когда чувствовала, что мое тело сломано. Последний серьезный парень, с которым я была, втянул меня в эту историю с раком. Я не хотела снова идти по тому же пути с Джоном. Как я могла поверить, что это не случится с кем-то вроде него?

— Друзья? Хотя бы сейчас? — Он посмотрел на меня с мольбой в глазах.

— Друзья. — Я кивнула. — Звучит неплохо.

Он переплел наши пальцы вместе.

— Ты даже не представляешь, как я рад, что ты не вышвырнула меня на улицу.

Я рассмеялась.

— Вообще-то я не думаю, что смогу тебя выгнать. У тебя вроде как тело бойца ММА, так что я уверена, что ты можешь меня побороть.

— Я предпочитаю профессионального борца.

Я закатила глаза.

— Ладно, профессиональный борец.

Он встал, отпустив мою руку.

— Значит ли это, что этот профессиональный борец все еще должен быть здесь в среду, чтобы отвезти тебя к врачу?

— Нет, меня везет Моника. — Я встала рядом с ним.

— Моника? Ты, наконец, сказала ей?

— Да. Это было как раз вовремя.

Легкая улыбка тронула его губы.

— Это объясняет, почему Трей так настаивал, чтобы я поговорил с тобой. Не то, чтобы я не сделал бы этого сам, но чувак может убедить меня сделать все, о чем я мечтаю. Он серьезный политик-в-обучении.

— Да, он довольно убедителен. — Мои плечи опустились. Значит, это не заслуги Джона. У него были и другие влияния.

Джон приподнял мой подбородок, заставляя наши глаза встретиться.

— Может, Трей и уговорил меня, но я бы нашел способ вернуть тебя. Я сам отправил эти сообщения. Именно он сказал мне, что я должен прийти сюда. Он сказал, что разговор лицом к лицу лучше, чем через технику. И увидеть твое лицо того стоит.

Я сглотнула. Почему он должен был говорить такие вещи? Как я могла просто дружить с парнем, который заставил меня забыть о раке и снова почувствовать себя целой?

Я отступила назад.

— Ну, я рада, что мы поговорили, но мне действительно нужно собираться на работу.

Джон опустил руки и засунул их в карманы, выглядя побежденным.

— Окей. Тогда, наверное, увидимся?

— Да. Увидимся.

Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме приема врача. Неделя двигалась как в замедленной съемке. Я проводила каждую минуту, пока не была на занятиях или не работала, гугля лечение рака шейки матки. Мне было интересно, что назначит мне доктор. Я никогда особо не задумывалась о своем будущем с замужеством и детьми, но видя, что одним из методов лечения было полное удаление моей матки, шейки матки и яичников, я действительно задумалась об этом.

— Ты нервничаешь? — Моника посмотрела на меня краем глаза, когда мы выехали из гаража ее дома.

— Я думаю, что нервничать — еще мягко сказано, — я издала напряженный смешок.

— Ты храбрее, чем я когда-либо могла быть. — Она положила свою руку на мою. — Я рада, что ты наконец-то смогла поделиться этим со мной. Что ты позволяешь мне быть рядом с тобой во время этого, точно так же, как ты была рядом со мной, когда я нуждалась в этом больше всего.

Моника была изнасилована в своем последнем колледже, и именно поэтому она перевелась. Трей был тем, кто, в конце концов, заставил ее сообщить о парне, но я была той, кто призвал ее вернуться к консультациям. Она ходила на групповые консультации в течение последнего месяца, и я думаю, что в сочетании со встречей с Треем, это помогло ей, наконец, двигаться дальше. Я всегда буду рядом с ней, и я не сомневалась, что она будет рядом, когда я буду нуждаться в ней больше всего.

— Спасибо, Мон. Это очень много значит для меня. — Я сжала ее руку.

— Ты же знаешь, что Джон Бой разговаривал с Треем. Он сказал, что очень хочет быть здесь с тобой сегодня.

Я наклонила голову.

— Ну, это хорошо, что он так говорит, но ему не нужно продолжать жалеть меня. Я отпустила его. Он должен просто встать и бежать.

Моника вздохнула:

— Я думаю, ты ему действительно нравишься, Мел.

— Тогда какого черта ему понадобилось смотреть на приватный танец другой девушки? Почему он не сказал мне, что хочет быть больше, чем просто друзьями, когда пришел ко мне домой? — Я выплевывала каждое слово, словно это был яд, резче, чем намеревалась. Наверное, я так долго держала свои мысли при себе, что они выходили довольно плохо.

Моника поморщилась, прежде чем ответить.

— Даже не знаю. Я не понимаю, как мальчишки думают. Если бы я это знала, то стала бы миллионером. Я просто знаю, что он не повез бы случайную девушку на прием к врачу, и ты первая девушка, с которой Трей видел Джона Боя, с кем он действительно дружит. Не просто трах.

Я фыркнула:

— Да. Дружба. Как будто кому-то нужна девушка с раком.

— Может, ты прекратишь это дерьмо?

Я посмотрела на Моника во все глаза. Ее челюсть была сжата, и она сжала руль. Я не ожидала, что она потеряет самообладание, но она привлекла мое внимание.

— Тебе нужно перестать жалеть себя, думая, что это делает тебя ущербной. Ты все та же

девушка, какой была всегда. Твоя внешность внезапно не изменилась, и ты не стала похожа на ведьму или прокаженную.

— Но что, если я изменюсь? Что делать, если рак настолько плох, что мне понадобится пройти химиотерапию? Я буду носить шарф на голове, а ты будешь отвозить меня на занятия, потому что я слишком устану, чтобы идти самой. И кто, черт возьми, захочет заниматься сексом с больной девушкой? Я навсегда останусь одна.

— Мэл! Серьезно, мы еще даже не поговорили с доктором. Ты не знаешь, что она скажет. Ты не можешь продолжать унижать себя. Если тебе нужна химиотерапия, то значит, ты пройдешь ее. Если мне придется возить тебя в каждый на занятия и покупать тебе головные уборы, я это сделаю. Это то, что делают лучшие друзья. Но я не собираюсь сидеть здесь и позволять тебе жалеть себя. Ты справишься с этим.

Я сморгнула слезы, наворачнувшиеся на глаза.

— Но что, если нет?

Моника въехала в больничный гараж и заняла первое попавшееся место, поставив машину на стоянку, прежде чем посмотреть на меня. В ее глазах был блеск.

— Так вот что такое? Ты не думаешь, что у тебя получится?

По моей щеке скатилась одинокая слеза.

— Мне страшно. Страшно на самом деле. Я не знаю, что будет дальше. Не знаю, что скажет доктор, и не знаю, что ждет меня в будущем. Если у меня вообще есть будущее для себя или кого-то еще.

Моника взяла обе мои руки в свои.

— Послушай, я не могу сказать, что скажет доктор. Не могу сказать, понадобится ли тебе химиотерапия или позвонит ли Джон Бой снова. Но я знаю одно. Что бы ни случилось. Я буду рядом с тобой.

— Спасибо, Мон. Я рада, что ты рядом.

— И так будет всегда. Потому что ни за что на свете я никуда не уеду от тебя.

***

Моника заняла место в зале ожидания, пока я регистрировалась. Я села рядом с ней, ожидая своей очереди, стараясь не смотреть на беременную девушку, целующуюся со своим татуированным парнем.

— Это прекрасное место. Не очень чувствуется, что мы идем к врачу, — сказала Моника.

— Да. Думаю, что женщины-врачи не хотят, чтобы мы чувствовали себя как в настоящем кабинете врача.

После этого мы сидели молча. Ну, в тишине, кроме телевизора, показывающего какую-то мыльную оперу и чавканья подростковой беременной пары, пока они целовались рядом с нами.

— Мелани? — Дверь открыла сияющая медсестра. Наконец-то!

Я вскочила со своего места, и Моника последовала за мной.

— Я иду с тобой.

Я приподняла бровь, глядя на нее.

— Тебе не обязательно это делать.

— Нет, но я здесь, чтобы поддержать тебя, и я устала слушать, как молодая мамочка делает макияж.

Я, молча, кивнула.

— Тогда ладно.

Мы последовали за медсестрой через дверь в одну из открытых комнат. Она была выкрашена в зеленый цвет со словами «сохраняй спокойствие и продолжай дальше», написанными на стене напротив нас. Но, конечно же, это был кабинет гинеколога, так что на противоположной стене висели полки с брошюрами о менопаузе и плакатами о разных стадиях беременности.

Медсестра села на табуретку на колесиках перед брошюрами, я села на смотровой стол, а Моника заняла стул в углу.

— Вы приехали сюда для обследования после кольпоскопии на прошлой неделе? — Медсестра даже не подняла глаз от своей папки, когда говорила.

— Да. Это, что сказала доктор Родригес.

Медсестра едва взглянула мне в глаза.

— С тех пор у Вас не было никаких странных симптомов? Какие-нибудь нерегулярные кровотечения? Жжение при мочеиспускании?

Жар прилил к моим щекам. Я была очень рада, что Джон не повез меня на этот раз и не настаивал на том, чтобы сидеть в комнате. Но даже с Моникой это была все еще смущающая тема.

— Эм, у меня была небольшая боль после процедуры и небольшое кровотечение, но это прошло.

Медсестра кивнула, делая пометки на бумаге поверх папки.

— Все это нормально, но я дам знать доктору. Есть ли что-нибудь еще, о чем у Вас есть вопросы или какие-либо другие симптомы, чтобы сообщить мне?

Я покачала головой.

— Нет. Я просто хочу знать, каковы результаты и что будет дальше.

Медсестра слегка улыбнулась мне, отложила ручку и встала.

— Я уверена, что доктор Родригес Вам все сейчас расскажет. Я дам ей знать, что Вы готовы. — С этими словами она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Я рада, что это не было слишком странно, и ей не пришлось осматривать тебя или что-то в этом роде. Потому что, если это случится, я убегу отсюда. Мне не нужно видеть твою киску, — сказала Моника.

Я повернулась к ней и не смогла удержаться от смеха.

— Не волнуйся. Я тоже не хочу, чтобы ты видела мою киску.

— Джон Бой был здесь в прошлый раз? Он действительно наблюдал за процедурой? — Ее глаза расширились.

Я замахала руками перед собой.

— О Боже, нет! Он ждал в приемной.

Моника сделала вид, что вытирает пот со лба.

— Ух, хорошо! Это было бы очень неловко.

— Да, как будто не было достаточно неловко, что мы были в середине переписхона, когда мне позвонили из Студенческой службы здравоохранения.

Это положило конец нашему разговору. Мне не очень хотелось говорить о Джоне или моей киске, и я думаю, что Моника, должно быть, прочитала это на моем лице, потому что она быстро взяла журнал со стола рядом с ней. К счастью, нам не пришлось долго ждать, когда доктор Родригес постучала в дверь.

— Входите, — сказала я, но она вошла в то же время, когда я это сказала.

— Привет, Мелани, как себя чувствуешь? — спросила она со своим сильным акцентом и села на табурет, который только что занимала медсестра.

— Озабоченно. Нервно. Все вместе.

Она кивнула.

— Понятно. — Она посмотрела на Монику в углу. — А это твоя сестра или напарница? Мне пришлось сдерживать смех.

— Никто из этого. Это моя подруга, Моника.

Моника отложила журнал и помахала рукой.

Доктор улыбнулась мне.

— Приятно видеть, что у Вас есть люди, которые Вас поддерживают.

— Да. — Я не хотела вести светскую беседу. Я просто хотела знать, что происходит. Мои колени дрожали, и мне приходилось постоянно вытирать вспотевшие ладони о джинсы.

Доктор Родригес открыла папку и просмотрела ее.

— У нас есть результаты биопсии. — Она закрыла папку и посмотрела прямо на меня, ее глаза были серьезными. — Мы подтвердили, что у Вас умеренная дисплазия и это рак, стадия 1A1.

— Это плохо? — мой голос пискнул.

— Это самые начальные этапы, поэтому мы поймали его рано. Но так как он умеренный, мы должны заботиться об этих клетках. — Она сложила руки на коленях и скрестила лодыжки. — Наименее инвазивным для нас было бы использование лазерной терапии, которая является амбулаторной процедурой, в которой мы лазерно удаляем раковые клетки, и они будут полностью уничтожены.

Я кивнула, не зная, что сказать.

— Следующая называется диатермия. Это еще одно лазерное лечение, но мы бы удалили ткань вместо того, чтобы разрушать ее, чтобы мы могли исследовать ее дальше. Это еще одна амбулаторная операция, и у тебя возможно некоторое кровотечение после операции. А потом, через несколько недель мы выпишем из больницы.

— Окей. — Мне следовало бы что-то записывать или делать, но вместо этого я просто уставилась на доктора.

— Следующий набор вариантов — химиотерапия или полная гистерэктомия. Поскольку ты так молода, и это ранние стадии, я бы не рекомендовала их, так как ты все еще можете хотеть иметь детей в будущем.

— Тогда что бы Вы посоветовали? — спросила я.

Она глубоко вздохнула.

— После просмотра всей информации, я думаю, что лучшим действием будет диатермия. Мы можем назначить тебе процедуру, когда это наиболее удобно. Ты только почувствуешь немного боли и сможешь вернуться в колледж в течение недели.

Я кивнула и снова посмотрела на Монику.

— Мон, что ты думаешь?

— Это не мое тело, но я бы пошла на то, что рекомендует доктор.

Я никак не могла справиться с мыслями. Было так много информации, чтобы принять в себя, так что я просто повернулась к врачу и сказала первое, что пришло в голову.

— Окей. Будь по-Вашему.

Доктор улыбнулась и похлопала меня по колену.

— Я сейчас вернусь. Только позвоню в хирургическое отделение и все устрою. Есть ли у тебя предпочтения по времени?

— Ну, осенние каникулы через неделю, так что у меня будут выходные.

— Хорошо. Я посмотрю, сможем ли мы пригласить тебя на неделю Благодарения.

Она встала и вышла, закрыв за собой дверь.

— Хирургия. Лазеры, — сказала Моника. — Ты в порядке со всем этим?

Я пожала плечами, оглядываясь на нее.

— Это лучше, чем катать меня по кампусу с шарфом на голове.

Прошло всего несколько минут, когда доктор Родригес вернулась с несколькими листами бумаги в руках.

— Мы все приготовили на понедельник, 20-го, в восемь утра. — Она протянула мне бумаги. — Наши рекомендации о том, что нужно сделать заранее, находятся на этом листе. Мне нужно, чтобы ты пришла в приемный покой за час до регистрации. — Она ждала, чтобы заговорить снова, пока я не встретилась с ней взглядом. — У тебя есть еще вопросы?

У меня был миллион вопросов. Например, что будет потом? Был ли шанс, что мне нужно будет еще более продолжительное лечение? Но вместо этого я только покачала головой. Было слишком много всего, и моя голова уже не работала.

— Нет. Я в порядке.

***

Мы с Моникой вернулись в приемную, я написала маме, чтобы она позвонила мне после работы, и вкратце изложила суть амбулаторной операции 20-го числа. Она ответила, что позвонит, как только сможет. Я знала, что она не может разговаривать на работе, но не хотела заставлять ее ждать.

И как только мы вышли из офиса, кто-то еще ждал меня в туннеле к гаражу. Там стоял Джон. Засунув руки в карманы, он расхаживал взад-вперед между стенами.

— Джон Бой? — спросила Моника.

— Моника. Мелани. Эй. Я просто... — Он перестал расхаживать и подошел к нам, тяжело вздохнув. — Ладно. Я не могу придумать лучшего оправдания. Я пришел, потому что хотел узнать, как прошла встреча и все ли в порядке.

Моника сбоку шагнула ко мне и медленно двинулась следом за Джоном.

— Я думаю, это мой сигнал, чтобы уйти. Я буду ждать тебя в машине, Мэл. — С этими словами она повернулась на каблуках и направилась к парковке.

Джон обхватил мое лицо ладонями, заставляя меня снова посмотреть на него.

— Все в порядке?

— Я думала, у тебя сегодня какие-то дела в Братстве? — Я приподняла бровь, стараясь не обращать внимания на теплоту его рук на моих щеках.

Он сделал еще один шаг вперед.

— Да, но это важнее.

Я с трудом сглотнула.

— Ну, это всего лишь 1-я стадия рака, так что думаю, что это хорошо, у меня будет операция в понедельник в День Благодарения, его удалят.

Его глаза расширились.

— Это что-то вроде химиотерапии? Что за операция?

— Нет. Это просто какой-то лазер, который удаляет рак. Доктор сказала, что через

несколько недель я буду в порядке.

— В какое время в понедельник?

— Восемь, а что?

Кривая усмешка, которую я так любила, появилась на его губах.

— Потому что мне нужно знать, в какое время быть там.

— Джон, ты не должен этого делать...

Он приложил пальцы к моим губам, останавливая меня на полуслове.

— Я знаю, что мне ничего не нужно делать. Это то, что я хочу сделать, Рыжая. И ты не можешь остановить меня. Ты можешь думать обо мне все, что захочешь. О нас. Но знай это. Я действительно забочусь о тебе. Больше, чем я обычно, признаю. И будем ли мы просто друзьями или, в конце концов, станем чем-то большим, не имеет значения. Важно то, что я буду рядом с тобой.

И в этот момент я почти забыла о девушке и приватном танце. Я могла почти забыть о раковых клетках, которые были в моей шейке матки и прошлых изменах парней. Потому что я знала, что у меня есть друзья, которые были там для меня. Романтично или нет, но они были.

И мама, и сестра планировали приехать на операцию. Мое обостренное чувство радости от того, что Джон и Моника будут там, исчезло, как только я подумала о маме и сестре, знакомящихся с Джоном. Я могла только представить, сколько вопросов они на него обрушат. Может, ему не стоит приходить. Именно это я и собиралась сказать ему в понедельник на занятиях. За неделю до операции.

— Привет, Рыжая, рад видеть тебя на занятиях. — Он улыбнулся, садясь рядом со мной.

— Я всегда прихожу на занятия. Это тебя я давно не видела.

— Значит, ты меня искала? — Он поднял брови.

— По тебе трудно скучать. У тебя тело профессионального борца, ты знаешь. — Я улыбнулась, вытаскивая блокнот.

— Кстати, о теле. Как ты себя чувствуешь?

Я закатила глаза.

— Это была ужасная смена темы.

— Эй, не могу же я каждый раз переходить так гладко. — Он посмотрел на меня своими большими щенячьими глазами. Почему у меня должен был быть рак? Почему я не могла быть просто нормальной девушкой, которая могла бы подцепить его и не пялиться на него каждый день, зная, что не могу его заполучить?

— Ну, думаю, это приводит к тому, о чем я хотела поговорить с тобой. Тебе не обязательно приходить ко мне на операцию. Это перерыв на День Благодарения, и твоя семья, вероятно, захочет, чтобы ты приехал домой.

— Все в порядке, Рыжая. День Благодарения только в четверг. Я могу уделить несколько часов моей любимой поклоннице «Гарри Поттера».

Я открыла рот, но тут же закрыла его, пытаясь придумать другой предлог, чтобы он не пришел.

— Ну... ух... ты же знаешь, что в этом нет необходимости. Моя мама будет там, и Моника сказала, что придет, и это будет просто много людей, сидящих в маленькой комнате ожидания. Я, наверное, даже не увижу тебя или буду под наркозом, чтобы помнить, что ты был там.

Он поднял бровь.

— Ты меня стесняешься? Ты действительно так сильно не хочешь, чтобы я был там?

Я яростно замотала головой, мои кудри закачались.

— О нет, это совсем то, что я хотела сказать.

— Тогда в чем же дело?

Наш профессор прошел в переднюю часть аудитории, загружая компьютер, чтобы открыть презентацию в *Power point*. У нас было всего несколько минут, прежде чем он начнет лекцию.

— Ни в чем. Я просто не хочу тебя выгонять, — прошептала я.

Джон наклонился ближе. Я чувствовала запах его свежестыранной рубашки и одеколона, который пах, как рай.

— Ты не заставляешь меня делать то, чего я не хочу. Я хочу убедиться, что с тобой все в порядке, и быть рядом с тобой. Если ты скажешь, что не хочешь, чтобы я был там, я не пойду.

Я действительно хотела, чтобы он был там. Я хотела, чтобы он везде был со мной. Я хотела сидеть с ним каждый день, есть чизкейк и смотреть «Гарри Поттера». Меня не волновало, что он был с другой девушкой или что он не был готов к отношениям. Я хотела забыть о прошлом и думать о будущем с ним. Если бы только рак не мешал.

— Я просто... — Я вздохнула. — Даже не знаю.

Он положил руку мне на колено.

— Я сделаю все, что ты захочешь, Рыжая. Я останусь в городе на эти выходные, и мы сможем потусоваться. Если ты захочешь, чтобы я уехал в воскресенье перед операцией, я сделаю это. Но в любом случае, мы проведем эти выходные вместе. На счет них у тебя нет выбора.

Я не могла отказаться. Особенно, когда его рука была на мне. Рак точно не остановил мое сексуальное влечение.

— Отлично.

— Потрясающе. — Джон сжал мое колено, а потом оставил свою руку там до конца урока.

***

Несмотря на то, что внутри меня росла болезнь, это не освобождало меня от занятий или работы. Это были промежуточные экзамены, что означало, что все получали дополнительный кофеин, и кафе всегда было открыто. Я продолжала звонить и просить людей взять дополнительные смены, но Моника была единственной, кто когда-либо отвечал. По крайней мере, это означало, что я буду тусоваться с ней, а не с кем-то вроде Бетси.

— Один обезжиренный карамельный мокко с дополнительной порцией эспрессо, — крикнула Моника, записывая заказ на чашке. Я не знала, делала ли она это для моей выгоды или для своей, чтобы кричать мне напрямую. Она сидела за кассой, пока я готовила напитки. После выполнения этой работы в течение двух лет я была довольно быстра в этом. Это была одна из причин, по которой меня повысили до менеджера. Во-вторых, никто больше не хотел эту работу.

— Тощий карамельный мокко, грязный. Поняла, — крикнула я в ответ.

И если уж говорить о грязном, то владелицей напитка оказалась та самая девушка, которую я видела танцующей у Джона на коленях. Я не слишком хорошо рассмотрела ее лицо, но я бы узнала ее самодовольную ухмылку, где угодно. Ее длинные каштановые волосы были стянуты в тугий хвост, что делало ее кожу похожей на растянутую, а ухмылку еще шире. На ней была ярко-розовая рубашка с вышитыми на ней черными буквами КБ. «Каппа Бета». То же самое женское общество, в котором была Моника до перевода. Надо будет спросить, знает ли она эту шлюшку для частных танцев.

— Убедитесь, что вы используете обезжиренное молоко.

Я подняла голову и увидела, что ее большие карие глаза сосредоточились на мне, когда она наклонилась над стойкой.

Я улыбнулась, и это было самое трудное, что я когда-либо делала со своим лицом.

— Конечно. — На самом деле мне хотелось поменять обезжиренное молоко на обычное и пописать в него, но я не могла этого сделать, когда она стояла и следила за каждым моим движением. Вместо этого я занялась своими обычными делами — налила молоко в пароварку, но как раз, когда я была готова разогреть его, шлюшка частного танца ахнула.

Я чуть не выронила котелок, прежде чем посмотреть на нее.

— Что?

Она моргнула своими большими карими глазами, и ее рот принял форму буквы «О», прежде чем она заговорила?

— Ничего. Ты просто показалась мне знакомой, вот и все. — Она достала сотовый телефон и принялась яростно печатать на сенсорном экране.

Несмотря на то, что там была очередь людей, ожидающих свои напитки, и Моника все еще продолжала выкрикивать заказы, я не могла просто позволить этой девушке уйти с тем, что она пыталась сделать. Я заметила, что она меня узнала. Она точно знала, кто я.

— Переписываешься со всеми своими друзьями, да? Говоришь им, что ты видела девушку, которая поймала тебя, когда ты пыталась залезть в штаны к Джону Бою?

Сначала она ничего не говорила и просто продолжала печатать. Потом словно лампочка погасла, и она подняла голову, прищурившись.

— Что ты только что сказала?

— Ничего важного. — Я поставила молоко под пароварку и завела ее. — Только то, что я узнала в тебе девушку, которая танцевала Джону Бою приватный танец в «Альфа-Мю», но он выбежал из комнаты, как только его застучали с тобой. Он, должно быть, был очень смущен, — прокричала я сквозь шипение машины.

— Прощу прощения? — Ее глаза выглядели так, будто вот-вот вылезут из орбит, что было бы довольно трудно, учитывая, как туго стянута ее кожа конским хвостом.

Молоко пропаривается до 140 градусов. Я вытащила его из пароварки, выключила, лишь ненадолго оторвав взгляд от девушки. Я не собиралась отступить.

— Я сказала, что видела тебя на вечеринке у Джона в прошлые выходные, и он выбежал из комнаты, как только его застучали с тобой. Так что, похоже, он был очень смущен. — Я не была распутной. Я не была одной из тех девушек, которые просто начали извергать ненависть на случайных девушек, которых я не знала, но было что-то в ней, что действительно меня задело.

Она моргнула, а потом на ее лице снова появилась легкая улыбка.

— Ой, погоди, теперь я тебя вспомнила. Ты чокнутая девушка с раком, которая никак не оставит Джона в покое. — Она наклонилась ко мне, но продолжала говорить громче.

Я даже не могла ответить. Мой рот просто разинулся. Как, черт возьми, она узнала о моем раке? Джон, должно быть, сказал ей... но почему? Это то, что он думал обо мне?

Моника подошла ко мне и посмотрела девушке прямо в глаза.

— Мисси, я думаю, тебе лучше уйти. Я не думала, что ты можешь опуститься ниже, но попытаться высмеять кого-то за то, что у него рак, это низко.

— Я уйду сразу после того, как выпью кофе, — сказала Мисси с ухмылкой.

Моника склонилась над аппаратом, понизив голос.

— Если ты не уйдешь отсюда через две секунды, я вылью этот напиток тебе на лицо, поняла?

— Тьфу! — Мисси отпрянула назад. — Ладно. Твое дерьмо все равно отвратительно. Я поеду в «Старбакс». — С этими словами она отшатнулась, словно была какой-то принцессой, а мы — всего лишь ее приспешниками.

У меня перехватило дыхание, и мне пришлось ухватиться за стойку.

— С тобой все в порядке? — прошептала Моника.

Я не собиралась плакать. Я так сильно хотела, но не смогла.

— Я в порядке. Принимай следующие заказы.

***

После работы я могла бы пойти домой. Наверное, мне следовало пойти домой, но вместо этого я позволила своим эмоциям вести меня и протопала всю дорогу до дома «Альфы-Мю». Я даже не знала, дома ли Джон и что бы я делала, если бы его не было.

Я постучала в парадную дверь. Там был огромный медный молоток с львиной головой на нем, но я не была уверена, что это действительно сработает, и я не могла найти дверной звонок. Может, я и была маленькой, но я вложила все свои силы в то, чтобы постучать в эту дверь, надеясь, что кто-нибудь ответит.

Наконец, после того, что казалось вечностью, долговязый полусонный парень, ответил.

— Эй! Сейчас нет никакой вечеринки...

Я протиснулась мимо него.

— Я здесь не для вечеринки. Я здесь, чтобы увидеть Джона Уолдена. Он здесь? — Я оглядела общий зал. Все было удивительно пустым, не таким, каким я привыкла видеть.

— Да. Он наверху, в своей комнате. — Парень указал на лестничную клетку.

— Хорошо. Надеюсь, с ним нет какой-нибудь случайной девушки, — проворчала я и зашагала вверх по лестнице. К счастью, меня никто не остановил. Я немного сомневалась, что там вообще кто-то был, а если и был, то они не проснулись, хотя уже был день и сегодня не выходной.

Подойдя к двери Джона, я даже не постучала. Я просто распахнула ее. Он сидел в своем рабочем кресле, но на этот раз на нем не было девушки. Он сидел за компьютером и поднял голову с широкой улыбкой, когда увидел меня.

— Привет, Рыжая. Давно не виделись. Ты здесь для того, чтобы полежать?

Я покачала головой и вошла в комнату, закрыв за собой дверь, прежде чем скрестить руки на груди.

— У тебя действительно стальные нервы.

Он глубоко вздохнул.

— Что теперь, Мелани? Что же я сделал теперь? Кажется, что я всегда в чем-то виноват, поэтому просто скажи мне.

— Как, черт возьми, ты можешь быть таким беспечным все время? Я имею дело с каким-то серьезным дерьмом прямо сейчас, а ты всегда говоришь всем обо всём.

Джон встал, нависая надо мной во весь рост. Я перевела взгляд с его широкой груди на лицо, когда он сделал еще один шаг ко мне.

— Тебе нужно расслабиться.

Я опустила руки.

— Расслабиться? Как я должна расслабиться? Кажется, что все, что касается тебя, имеет какую-то драму, и это становится заезженным. Ты знал, что та телка, которая использовала тебя в качестве шеста, появилась сегодня у меня на работе? И знаешь, что еще? Она каким-то образом знала, что у меня рак. Кто, черт возьми, сказал ей это? Я знаю, что это была не Моника, так что это должен быть ты.

Он потер затылок.

— Мисси действительно так сказала?

— Да, действительно. Она сказала, что ты общаешься со мной только потому, что тебе меня жалко. Это то, что ты говоришь людям? Потому что, если это так, мне не нужно, чтобы ты меня жалел. Я могу о себе позаботиться. Тебе не нужно тратить свое время на больную

девушку.

Я чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Казалось, что все рушится. Мое тело отказывало мне с раком, и я не могла удержать парня, который был бы верен мне.

— Эй. — Он положил пальцы мне под подбородок и заполнил пространство между нами. — Ты только думаешь, что ты сломана, но я единственный, кого нужно починить.

Другой рукой он обнял меня за талию и притянул к себе.

— Когда я побежал за тобой, Мисси последовала за мной и спросила, почему меня так беспокоит твое мнение. Как если бы ты была моей девушкой. Я не знал, что ответить, поэтому просто выпалил, что у тебя рак. Я знаю, ты не хочешь, чтобы об этом узнал весь мир, но это вышло случайно, и мне очень жаль.

Я все еще не понимала, что он имел в виду, говоря, что он тот, кого нужно исправить. Конечно, он был в некотором роде мужчиной, но все остальное в нем было прекрасно. Он был симпатичным, умным, забавным, все, что я хотела в парне. Все, что в конечном итоге приведет к тому, что я останусь одна и с разбитым сердцем.

— Тебя не нужно чинить, Джон. Ты идеален.

Он покачал головой.

— Я рад, что ты так обо мне думаешь, но ты первая девушка, которая действительно захотела узнать меня. Ты не хотела просто прыгнуть в мою постель. — Он вздохнул и опустил руки.

— Я признаю, что сначала я просто до безумия хотел трахнуть тебя. Взять девушку, которая казалась заносчивой, и подарить ей ночь со мной.

— Очаровательно. — Я ухмыльнулась.

— Я еще не закончил. — Он притянул меня ближе, прижимаясь своим теплым телом ко мне. — Тогда я узнал тебя получше. Девушка, которая действительно интересны были значения моих татуировок. Девушка, которая делает храброе лицо для мира и держит свои чувства в себе.

Он наклонился ко мне.

— Это заставило меня понять, насколько я был испорчен. Как сильно мне нужно было изменить свои привычки. Когда ты застучала меня с Мисси, я чувствовал себя дерьмово. Я знал, что не могу все испортить. Я знал, что сильно облажался, но я просто не могу потерять тебя. Я не хочу потерять тебя. Последнее, что я когда-либо хотел сделать, это причинить тебе боль. Я был мудаком слишком долго, и пытаюсь исправить это. Начнем с того, что уладим все с тобой. Сходи куда-нибудь со мной и ребятами в пятницу. Я знаю, что ты не хочешь, но я хочу. Мне необходимо.

— Окей. В пятницу вечером.

Он улыбнулся.

— Отлично. — Затем он придвинулся ближе, его губы были всего в нескольких дюймах от моих, и его горячее дыхание коснулось моих губ. — И, Рыжая? Не называй себя сломленной. В тебе нет ничего такого, что нужно починить.

Джон написал, что мы пойдем в бар в центре города. Он сказал, что у него есть поддельное удостоверение личности для меня, которым я могу воспользоваться, так как по закону мне еще два года нельзя употреблять алкоголь. В основном, все уехали из города на День Благодарения, поэтому кампус был похож на город-призрак. Надеюсь, это поможет мне попасть в бар, а не в тюрьму. Моя мама должна была приехать в субботу, и последнее, что я хотела, это звонить ей и просить, чтобы она вытащила меня из тюрьмы.

Я просмотрела свой гардероб, чтобы прикинуть, какой наряд подойдет для бара. Я не знала, нужно ли мне выставять себя напоказ или это сделает меня похожей на распутную первокурсницу. В любом случае, я не так уж часто выходила на улицу, так что найти что-нибудь в моем шкафу было рутинной. Мне не хотелось ходить по магазинам. То, что я была коротышкой, не помогало мне выбирать одежду в торговом центре, и иногда я даже покупала футболки в отделе для маленьких мальчиков, чтобы они на мне не висели. Я никак не могла надеть свою футболку с Бэтменом в бар.

Но я все же нашла кое-что в глубине шкафа. Когда мы с Робби встречались, я купила черное белье, которым планировала удивить его, когда ездил к нему в колледж. Это было в ту же ночь, когда я поймала его на измене. Я сняла черную атласную кукольную кофточку. У нее был глубокий вырез, который был выровнен с розовым кружевом, и она шла с соответствующими черными кружевными трусиками.

Девушки носили вещи, которые были практически бельем, и это выглядело так, как будто могло сойти за топ, если бы я надела ее с джинсами. Я знала, что у меня была пара низких, темных джинсов, которые я случайно купила, думая, что они были моим обычным стилем. Я почти никогда их не носила. Но сегодня, похоже, самое время их надеть. Я соединила весь наряд с набором черных лодочек и высушила волосы феном.

Около девяти, когда я только закончила накладывать тушь, Джон написал мне, что он уже у моей квартиры. Выйдя на улицу, я ожидала, что он будет сидеть в своем джипе, но вместо этого он сидел на заднем сиденье гладкого «Мерседеса». Он выскочил, как только увидел меня, и открыл дверь на заднее сиденье.

— Привет, Рыжая. — Он пах и выглядел потрясающе, как обычно. На нем был темно-серый «Хенли», обтягивающий каждую выпуклую мышцу. Вместо обычной бейсболки его каштановые волосы были растрепаны и уложены каким-то гелем, пахнущим зеленым чаем. По крайней мере, я думала, что это был гель. На каблуках я была немного выше, но не настолько, чтобы дотянуться до его волос. Волосы, в которые мне хотелось запустить пальцы.

— Привет, — быстро сказала я, садясь в машину и убираясь с морозного ноябрьского воздуха. На мне были только легкий свитер поверх топа, и моя грудь чувствовала, что она собирается получить обморожение в крошечной, атласной кофте. Вся машина пахла так, словно ее облили мужским одеколоном. Гейб, парень, дежуривший у дверей, когда я была на светофорной вечеринке, был за рулем, а на пассажирском сиденье рядом с ним сидел еще один случайный парень из Братства. Я ни за что на свете не смогла бы вспомнить его имя, но он кивнул в мою сторону.

Джон запрыгнул на заднее сиденье, подобравшись ко мне так близко, как только мог, прежде чем обнять меня за талию.

— Мелани, парень на пассажирском сиденье — Брэд, он же Лонгфелло, а за рулем — Гейб или Гонады (*прим. [органы животных](#), продуцирующие половые клетки — [гаметы](#)*).

Гейб снова повернулся в мою сторону.

— Эй, Мелани, ты уверена, что хочешь остаться с этим парнем?

— Гм, это вопрос с подвохом? — спросила я, приподняв бровь.

Гейб улыбнулся.

— Я просто спрашиваю. Если бы ты предпочла уйти из бара со мной сегодня вечером, я бы не жаловался. — Его глаза быстро скользнули вниз к моему глубокому декольте, прежде чем он повернулся и завел машину.

Я уловила намек на улыбку на лице Джона. Похоже, мой наряд был хитом.

Брэд сунул мне в лицо удостоверение.

— Вот, Джон Бой сказал, что тебе это понадобится.

— Благодарю. — Я взяла карточку. Девушка была похожа на меня, наверное. У нее были каштановые вьющиеся волосы, такие же каре-зеленые глаза, но на фото она была постарше. Потом я посмотрела на дату ее рождения.

— Подожди, здесь написано, что девушке на фотографии 32 года. Я и близко к этому не подхожу. Никто не поверит, что мне 32. — У меня вспотели ладони. Я приделалась только для того, чтобы какой-нибудь вышибала вышвырнул меня на мороз за плохо подделанное удостоверение.

Джон покачал головой.

— Их не волнует, что это подделка, пока ты знаешь дату рождения. Они не собираются присматриваться или высчитывать твой возраст. Кроме того, половина вышибал из «Альфа-Мю», так что у тебя не должно быть проблем. — Он наклонился так близко, что я почувствовала жар его тела. — И судя по тому, как хорошо ты выглядишь в этом топе, я уверен, что их не будет волновать ничего, кроме того, насколько ты сексуальна. — Он поцеловал меня в щеку.

— Эй! Не в моей машине! — завопил Гейб.

Джон улыбнулся, медленно поворачивая голову вперед.

— Прости, Гонады. Мы оставим это на потом.

***

Улицы, на которых обычно толпились студенты, курящие или прогуливающиеся от бара к бару, были пусты. Гейб припарковался в гараже неподалеку от ряда баров, выстроившихся вдоль центра города. Я начала открывать свою дверь, но Джон вышел и открыл ее раньше, чем я успела. Я неохотно выбралась наружу, и тут рука Джона обвилась вокруг моей талии, увлекая меня за собой.

Я не должна была думать о сексе с Джоном. Но ничего не могла с собой поделаться. Мы все еще были друзьями. Я так думала. И друзья оценивают внешность друг друга, наверное. И я надеялась, что он не просто проявляет привязанность, чтобы удержать Гейба от приставаний ко мне.

— Сегодня вечером с нами только одна девушка, и ты должен предъявить на нее права? — спросил Гейб, шагая в ногу с нами. Брэд пристроился рядом с ним.

— Да. — Джон больше ничего не сказал и притянул меня ближе. На самом деле я была рада теплу его тела, потому что не понимала, как долго мы будем на улице, и не одеться теплее было плохой идеей. Мурашки пробежали по моей коже под тонкой тканью топа.

К счастью, прежде чем я успела замерзнуть до смерти, мы уже стояли перед баром под названием «Гэтсби». Я вспомнила, что моя сестра называла это место «Фратсби». Она сказала, что это было место для всех типов братств и женских обществ. Я думаю, что это имело смысл, так как я шла с тремя очень привлекательными парнями из Братства.

Вышибала был крупным парнем с шеей, которая была толще его головы. Он даже едва улыбнулся, когда увидел нас, но стукнул кулаками с каждым из парней, даже не проверив чье-либо удостоверение. Слава Богу.

«Гэтсби» был не столько баром, сколько клубом. Темная комната была освещена только стробоскопами и несколькими разными черными огнями, которые мигали от темных цветных стен. Слева от меня был длинный бар с несколькими полуобнаженными барменшами. Прямо передо мной были металлические перила, которые смотрели на утопленный танцпол. Там были тела, смешанные вместе, танцующие под какой-то случайный танцевальный микс, который ди-джей играл из кабины выше.

— Хочешь, я принесу тебе выпить и положу твой свитер за стойку? — Джону пришлось практически кричать мне в ухо.

Я кивнула, не уверенная, что смогу говорить достаточно громко, чтобы он услышал меня сквозь музыку. Я сбросила свитер, обнажив низкую кружевную спинку своей майки. Я оглянулась через плечо и увидела, что именно туда смотрит Джон. Я подмигнула, когда он, наконец, поймал мой взгляд. В эту игру могут играть двое.

Джон наклонился вперед, просунув большой палец через петлю моих джинс, прежде чем прикоснуться губами к моему уху.

— Я вижу, что ты делаешь, и мне это нравится. — Его язык скользнул по мочке моего уха, прежде чем он отстранился и подошел к бару.

Как будто Красное море расступилось. Даже, несмотря на то, что другие люди ждали выпивку, они все еще освобождали место для громадного Джона. Азиатская барменша прекратила свои занятия и широко улыбнулась ему. Ревность вскипела во мне, но он даже не казался заинтересованным. Выражение его лица не изменилось, когда он протянул ей мой свитер, кивнув в мою сторону.

Темные глаза девушки остановились на мне, прежде чем ее лицо опустилось, и она снова посмотрела на Джона и положила мой свитер под стойку. Джон поднял два пальца и прокричал ей что-то, чего я не расслышала. Она даже не взглянула на него, вытаскивала из-под стойки разные бутылки, наливая в стакан со льдом.

Кто-то встал рядом со мной, и я почувствовала запах его крепкого одеколona. Я оказалась зажатой между Гейбом и Брэдом. Гейб наклонился к моему уху.

— Эй, Мелани, могу я предложить тебе выпить?

— Нет, все в порядке. Джон принесет мне. — Мне пришлось напрячь шею и практически кричать, чтобы меня услышали.

— Тогда как насчет танца? — Его глаза были широко раскрыты, а на лице играла широкая улыбка. Я хотела знать, что скрывалось за этой ухмылкой, потому что она никак не выглядела искренней.

— Нет. Я просто жду Джона. — Я почувствовала вибрации от Гейба и не была уверена, каким будет его следующий шаг. Я вытянула шею, чтобы оглядеть толпу, надеясь увидеть Джона.

Словно по сигналу, передо мной появился Джон и протянул пластиковый стаканчик с крошечной черной соломинкой и какой-то светло-коричневой жидкостью. Джон и Гейб

обменялись взглядами, прежде чем Гейб кивнул в сторону Брэда, и они направились к бару. Слава Богу.

— Что это? — Я приподнялась на каблуках и практически прокричала в ухо Джону.

— Ржавый гвоздь.

— Что? — Мой голос уже болел.

— Виски и Драмбуи. — Он сделал большой глоток своего напитка.

Звучит отвратительно, но определенно опьянит меня. Я сделала самый маленький глоток. Он прожигал, как бензин. Я ни за что не смогла бы его выпить, но и грубить не могла.

— Спасибо!

Он залпом допил остатки своего напитка. Я сделала еще несколько глотков, хотя думала, что меня стошнит. Он взял у меня стакан, допил его и поставил на ближайший столик. Он взял мою руку в свою и поднес свои губы так близко к моему уху, что я подумала, что он может поцеловать меня. Не очень дружелюбное поведение.

— А теперь позволь мне пригвоздить тебя на танцполе.

Я не знала, имел ли он это в виду буквально или просто пытался сделать какой-то сексуальный намек с напитком, но в любом случае я позволила ему вести меня вниз по металлической винтовой лестнице к танцполу. Поскольку в городе было не так уж много студентов, казалось, что все они собрались в этот вечер у «Гэтсби». Люди толкались друг к другу, и в воздухе витал запах пота и одеколона, от которого становилось трудно дышать.

Вместо того чтобы затащить меня в середину толпы, Джон подвел меня к краю, обнял за талию и притянул к своему твердому телу.

— Я не очень хорошо танцую. Я немного неловкая, — прокричала я ему в ухо.

Он рассмеялся, щетина на его подбородке щекотала мочку моего уха.

— Я не думаю, что ты можешь быть в чем-то плоха.

— Испытай меня. Я неуклюжая девушка, которая любит «Гарри Поттера», а ты — бог секса. Ты единственный, кто не был плохим во всем, что я видела.

Он покачал головой.

— Ты слишком нервничаешь, Рыжая. Я хочу, чтобы ты просто поняла, насколько ты удивительна. — Его пальцы скользнули вниз по моей спине, остановившись прямо над моей задницей. — Умная. Сексуальная. Смешная. Черт, Гейб и Брэд не могли оторвать от тебя глаз.

Я фыркнула.

— Я уверена, что это больше связано с тем, что на мне надето, и с тем фактом, что я единственная девушка с вами сегодня вечером.

— Тебе нужно научиться расслабляться. Принимать вещи такими, какие они есть, и получать от этого удовольствие.

— Как скажешь, Джон.

Я обвила руками его шею, покачиваясь в такт музыке, но с нашей разницей в росте было неловко пытаться танцевать лицом к нему. Мне не хотелось корчить глупые рожи во время танца, поэтому я повернулась к нему спиной, прижавшись задницей к его паху. Может, я и не была лучшей танцовщицей, но не требовалось много труда, чтобы потереться об кого-то. Его руки быстро скользнули вокруг, пока не оказались на передней части моих джинсов, его большой палец пробежал по тонкой ткани моей кофты, где она встречалась с моим поясом.

— А теперь давай посмотрим, смогу ли я заставить тебя отпустить. На этот раз, —

прошептал он мне на ухо.

Я закрыла глаза, наслаждаясь ощущением его теплых пальцев, когда он скользнул ими под мой топ и провел ими по моей коже. Он растопырил пальцы, его большой палец переместился к моему кольцу в животе, а мизинец пробежал прямо под поясом моих джинсов. Мое тело напряглось от его прикосновения, и я откинула бедра назад, прижавшись к его паху. Возможно, мы и были на танцполе, но находились достаточно далеко от толпы, спиной к ней, чтобы никто не мог понять, что происходит. А если и так, то я была слишком возбуждена, чтобы обращать на это внимание.

Он издал стон мне в ухо, прежде чем его губы коснулись кожи моей шеи, а затем спустились вниз, где моя шея встречалась с плечами. Я протянула руку и потянула его за непослушные пряди волос. Он прижал постоянно растущую выпуклость в штанах к моей заднице, покачивая бедрами в ответ.

Нежными пальцами он потерся о кружевную ткань моих трусиков. Сильная волна удовольствия прошла прямо между моих ног. Мы были в центре переполненного клуба, но мое тело все еще отвечало ему. Я повернула бедра вперед, навстречу его ожидающим пальцам.

Песня сменилась на более быстрый темп танца, но мы не двигались. Я не думала, что смогу двигаться. Его пальцы медленно описывали круги на внешней стороне моих трусиков. Сочетание шелковистого материала и его теплых пальцев, пульсирующих сквозь тонкую ткань, заставило все мое тело дрожать под ним. Я была на грани оргазма еще до того, как он по-настоящему прикоснулся ко мне.

Он просунул пальцы под пояс моих трусиков, а затем провел ими по мне. Все между моих ног накалилось, и я была рада, что громкая музыка скрыла стон, вырвавшийся из моего рта.

— Я хочу, чтобы ты ожила, — прошептал он мне на ухо. Мое тело напряглось от сопротивления, пока его пальцы скользили под линией моих трусиков. Горячее ощущение затопило меня, когда он задел пальцем внутри меня. Я не могла думать ни о чем другом, кроме того, как сильно я хотела его. Казалось, он знал, чего я хочу, когда его палец погрузился глубже, а большой палец прижался к моему клитору.

Я с шипением выдохнула, мои стены обрушились вокруг него, и я вздрогнула, собираясь отпустить его, когда его пальцы сотворили свою магию. Пот бисеринками выступил у меня на животе, а тело разогрелось от желания. Мои ноги сжались, и я крепче вцепилась в его волосы. Он издал низкий стон на моей шее.

— Черт, Рыжая, я так сильно хочу тебя прямо сейчас, — прошептал он мне в плечо.

Я больше не могла сдерживаться. Мой оргазм поглотил меня, заставляя все мое тело содрогаться, и мне пришлось еще крепче вцепиться в волосы Джона, чтобы не упасть от моего освобождения.

Джон внезапно дернулся вперед, и его палец погрузился в меня еще глубже. Я невольно ахнула, когда еще одна волна блаженства захлестнула меня, но быстро подавила ее, как только он вытащил свою руку из моих штанов и положил ее обратно на мой живот, теплее и влажнее, чем в первый раз.

Джон притянул меня к себе и развернул, прижав носом к груди от Гейба. Я решила, что он либо пытается прижать меня к себе, чтобы Гейб не приставал ко мне, либо пытается скрыть свою массивную выпуклость.

— Эй, я искал вас, ребята, — крикнул Гейб.

— Да? Что случилось? — крикнул Джон, склонившись надо мной.

— Мы с Брэдом пойдем в «Фибс». Здесь слишком много гранат. Вы двое хотите пойти?

Губы Джона были у моего уха.

— Что скажешь, Рыжая, хочешь пойти?

А может, и нет... снова. Я не могла придумать, как это выразить словами. Во рту у меня совершенно пересохло. К счастью, Джон ответил за меня.

— Думаю, мы пока останемся здесь. Мы поедем домой, если не встретимся с тобой.

Зловещая улыбка появилась на лице Гейба, и он стукнулся кулаками с Джоном.

— Ладно, старик, я вижу, как это бывает. Ты просто счастливчик.

— Я знаю. — Джон поцеловал меня в шею, а Гейб повернулся и, не говоря ни слова, протолкался сквозь толпу тел.

— Ты хочешь еще выпить или продолжишь танцевать? — прошептал он мне на ухо.

— Танец. Определенно танец.

***

Мы продолжали танцевать. Если это можно назвать танцем. Это было больше похоже на секс в одежде. Я старалась не поддаваться ему, но он так ловко управлялся со своими руками, что все мое тело подчинялось ему. Когда в клубе зажегся свет, я не могла поверить, что уже 2 часа ночи и пора идти.

Джон подошел к бару и забрал у девушки мой свитер, а также две бутылки воды. Я могла поклясться, что она бросила на меня злобный взгляд, но это могло быть только моим воображением.

Он неторопливо вернулся, на лбу у него блестел пот, но он все еще выглядел сексуальным. Я так сильно хотела его. Я должна была остановить себя от того, чтобы переспать с ним. Вероятно, это было суждено прямо перед операцией по лечению рака. Особенно когда секс был причиной моего рака.

— Готова, Рыжая? — Он взял меня за руку, и мы вышли из клуба. Ноябрьский воздух был освежающим по сравнению с душной жарой бара.

— Ко мне или к тебе? — спросил он.

— Ну, моя мама и сестра придут завтра рано утром.

— Я могу уйти пораньше. Пока они не приедут. — Он усмехнулся.

— Гм. — Я прикусила нижнюю губу. — Я не знаю, как это сказать, но я не думаю, что мы должны заниматься сексом сегодня вечером, — сказала я голосом чуть выше шепота, надеясь, что никто не услышал меня.

Он откинул голову назад, слегка смеясь, что, конечно, заставило людей посмотреть в нашу сторону. Жар поднялся к моим щекам. Я не должна была смущаться, так как он просто ласкал меня в очень людном месте, и все было в порядке. Но я просто не хотела, чтобы весь мир знал, что я говорю о сексе на улице.

— Не волнуйся, Рыжая, как бы мне ни хотелось сорвать с тебя эту шелковистую штуку и увидеть ее утром на полу моей спальни, я буду уважать твои желания. — Он сказал это так небрежно. Как будто в этом не было ничего особенного.

— А, ну ладно. Тогда ладно.

Он сжал мою руку.

— Но, если ты не возражаешь. Я вроде как грязнуля и предпочел бы твою королевскую кровать вместо крошечной задницы, в которой они заставляют меня спать в доме.

Я подняла бровь, не зная, как ответить.

— Я обещаю уйти до того, как приедут твои мама и сестра.

Джон был серьезен. Взгляд в его глазах выражал мольбу. Что этот красивый парень хотел от меня?

— Окей. Ладно. — Я сделала глубокий вдох.

— Потрясающе.

***

Джон обнимал меня одной рукой, а моя голова все время была прижата к его груди. Между всеми танцами и другими вещами, которые происходили на танцполе, я продолжала метаться между всплеском адреналина, и того, что могу заснуть в любой момент. И я буду спать с Джоном. Не самая дружелюбная вещь в мире, но парень заставил меня забыть о моем правиле «просто друзья».

Когда мы добрались до моей квартиры, Джон расплатился с водителем и проводил меня до двери.

— Черт, теперь, когда я наконец-то вижу твою задницу в этих джинсах, я должен сказать, что это потрясающий вид.

— Джон! — Я приложила палец к губам, коротко оглянувшись на него, прежде чем вставить ключ в замок. — Ты разбудишь моих соседей.

Он прижался к моей спине, обнял меня за талию, прежде чем его губы коснулись моего уха.

— Я могу придумать лучший способ разбудить их.

Прежде чем я успела ответить, я толкнула дверь, и мы вошли в гостиную. Джон убрал руки с моей талии и последовал за мной внутрь. Я резко обернулась и посмотрела на него, стараясь говорить строго.

— Джон, я хочу тебя. И ты это знаешь. Но мы можем сегодня не заниматься сексом? Я просто не думаю, что смогу. И это, вероятно, не самая лучшая идея перед моей операцией в понедельник.

Он сделал несколько шагов в мою сторону, не сводя с меня глаз.

— Рыжая, как бы сильно я тебя ни хотел, я здесь не для того, чтобы заниматься с тобой сексом. Я хочу поспать с тобой. Рядом с тобой. Я хочу лежать в этой постели с тобой и, просыпаясь утром, видеть твое прекрасное лицо. Мы можем это сделать или это слишком много, и ты выгонишь меня?

Я выдохнула и не смогла скрыть улыбку, которая расплзлась по моему лицу. Будь он проклят за то, что заставил меня так сильно упасть. Я все время твердила себе, что не должна быть с ним, а потом он появлялся и говорил что-то в этом роде.

— Да, все в порядке. Но мне нужно готовиться ко сну, так что ты можешь посмотреть телевизор или что-то еще, если хочешь, пока я этим занимаюсь.

Я повернулась, думая, что он устроится поудобнее на диване, но вместо этого он последовал за мной в ванную. Я уставилась на его отражение в зеркале.

— Эм, тебе нужно сначала воспользоваться ей?

— Нет... — он потер затылок. — Но, если у тебя есть лишняя зубная щетка, это было бы здорово.

— О, да. Конечно. — Я открыла аптечку и достала открытую пачку зубных щеток, протягивая ему синюю.

— Благодарю.

— Не проблема.

Я положила вторую обратно в шкаф, а потом достала зубную пасту и протянула ему, когда закончила. Я привыкла делить ванную с сестрой, но никогда с парнем. Удивительно, как приятно было чистить зубы рядом с ним. Парень, который всего за два часа до этого довел меня до оргазма. Мы по очереди пользовались раковиной, и он все время корчил мне в зеркале глупые рожи.

Закончив, он сполоснул зубную щетку и положил ее в держатель рядом с моей.

— До следующего раза.

— Следующего раза? — Я подняла брови.

— Ты же не думаешь, что это разовое дело, Рыжая?

— Думаю, мы еще посмотрим, будешь ли ты так говорить после сегодняшнего вечера.

— Я уверен, что так и будет. — Он поцеловал меня в макушку. — Пока ты не снимаешь эту шелковистую штуку, когда ляжешь в постель. Мне вроде как нравится. — Его пальцы на мгновение коснулись тонкого материала над моим пупком, прежде чем он вышел из ванной.

***

Умывшись, я подумала о том, чтобы надеть пижаму. Я даже занесла над ней руку, но вместо этого решила быть храброй. Я сделала глубокий вдох и сбросила каблуки, затем стянула джинсы. Я осталась только в своей тонкой кофте и соответствующих кружевных трусиках. Ближе всего я была к тому, чтобы раздеться перед Джоном.

Я вышла из ванной, и единственный свет исходил от лампы рядом с моей кроватью. Джон уже лежал под одеялом, сняв рубашку и заложив руки за голову, что подчеркивало его мускулы.

Его улыбка стала шире, когда он увидел меня.

— Черт, Рыжая. Ты когда-нибудь перестанешь быть такой красивой?

Мои щеки горели, когда я забралась в постель и скользнула под одеяло. Его тело было теплым, как печь, и я надеялась, что он не был полностью обнажен под одеялом, потому что я не была уверена, как справиться с ним. Хотя мне было любопытно, что я чувствовала через его джинсы, я не была готова к этому. Еще.

— Ты такая очаровательная.

Джон обнял меня за талию и притянул к своей груди. Я прижалась животом к его боку и обняла его. Я почувствовала облегчение, когда почувствовала ткань его боксеров под своей ногой.

— Я говорю правду. Я только хочу, чтобы ты поняла, как ты прекрасна.

Я глубоко вздохнула и потянулась, выключая лампу.

— Ты так говоришь только потому, что я разрешаю тебе остаться на ночь.

Он легонько поцеловал меня в губы.

— Я бы сказал это, несмотря ни на что. Ты потрясающая. У тебя есть все, что парень может хотеть в девушке, и ты даже не осознаешь этого. — Его глаза встретились с моими, и он заправил мои волосы за ухо, его пальцы задержались на моей щеке.

Я не знала, что сказать парню, от которого у меня перехватило дыхание, поэтому просто поцеловала его. Это были не обычные настойчивые, грубые поцелуи, а сладкие, нежные. Его язык дразнил меня мягкой лаской, а губы едва касались моих. Его руки скользили по моей спине, пока он не обхватил ими мою задницу. Тонкий материал моих трусиков позволял

легко почувствовать на себе теплое прикосновение его рук.

Я думала, что его рука начнет еще где-то бродить, ближе к моему низу, но он оставил свои руки подальше от этого. Все его внимание было сосредоточено на нашем поцелуе, пока он мягко не оторвал свои губы от моих, улыбаясь.

— Как бы сильно я ни хотел тебя целовать, я обещал, что сегодня у нас не будет секса, а если мы продолжим это делать, я не смогу себя контролировать.

Я выдохнула ему в губы:

— У тебя гораздо больше выдержки, чем у меня.

Он нежно притянул мою голову к своей груди и обнял меня.

— Я стараюсь. Ты все усложняешь, но единственное, что меня спасает — мысли о том, как это хорошо.

— Насколько хорошо то, что ты чувствуешь?

Его сердце билось у моей щеки, дыхание становилось ровным.

— Лежать с тобой. Быть с тобой. Все, что касается тебя. Если бы мне никогда не пришлось прерывать этот момент, я был бы счастлив.

— Я тоже, Джон.

Он поцеловал меня в макушку.

— Спокойной ночи, Рыжая. Приятных снов!

— Спокойной ночи.

На следующее утро я проснулась, обнимая себя за плечи. Я почти забыла, что Джон провел здесь ночь, пока не почувствовала, как его теплая грудь прижалась к моей спине.

Но это было не самое удивительное. Когда я открыла глаза, моя сестра Валери стояла над кроватью и смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Наверное, мне следовало сначала позвонить.

Мне потребовалась минута, чтобы осознать, что она действительно была здесь, стояла с ее крашеными светлыми волосами, идеально выпрямленными и одетая в туфли на каблуках, темные джинсы и рубашку на пуговицах. Она выглядела так, будто собиралась на встречу, а не ко мне в гости. Я думаю, что встреча была с парнем в моей постели.

— О нет, все в порядке. — Я быстро села, как только до меня дошла полная реальность, что моя сестра стояла там, а в моей постели был полуголый парень.

Я оглянулась и увидела, что Джон перевернулся. Я толкнула его локтем в бок, и он застонал:

— Не сейчас.

— Джон, проснись, моя сестра здесь, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

Это его разбудило. Он перевернулся на другой бок, открыл один глаз, потом другой и сел на кровати.

— Привет, эм... я полагаю, ты Валери?

— Привет, странный мальчик в постели моей сестры, — сказала Валери с легкой улыбкой на лице. Валери была на три года старше меня, так что не то, чтобы она была древней, но в тот момент я чувствовала себя младшей сестренкой, которой вот-вот сделают выговор. Она знала, что у меня есть друг по имени Джон, и решила, что он больше, чем друг. И вид его в моей постели, вероятно, не помог этому предположению.

— Вэл, это мой друг Джон. Мы тусовались вчера вечером, и он остался здесь. — Я чувствовала, как краснеет мое лицо. Я не знала, что сказать, поэтому все вывалилось, как рвота. — Но мы просто спали в одной постели. Без секса. Если ты об этом подумала. И на нем есть одежда. — Боксеры считаются одеждой. До тех пор, пока он не будет щеголять своим стояком, мы будем в порядке.

Валери покачала головой.

— Я здесь не для того, чтобы судить о том, чем ты занимаешься в своей собственной квартире. По крайней мере, хорошо, что это я нашла тебя, а не мама. — Она повернула голову к Джону. — Но я рада познакомиться с тобой. Так называемый друг, о котором говорила Мелани. — Она взглянула на меня и широко раскрыла глаза, словно спрашивая: — Это правда?

— Мне очень жаль, что нам пришлось так встретиться. — Он вылез из кровати, к счастью, успел надеть джинсы. Мне пришлось остановить себя, чтобы не смотреть на то, как низко они висели на его бедрах, его V погружался в пояс его боксеров.

Глаза Валери продолжали блуждать по татуировкам на его груди, или, может быть, это было просто от того, как он был разрисован. Он был прекрасным экземпляром, на который трудно было не смотреть, независимо от того, сколько тебе лет.

— Все нормально. Я понимаю, как устроена жизнь в колледже. Я не так уж долго отсутствовала. — Она уставилась на меня, как будто была моя реплика, чтобы что-то

сказать.

Я встала с кровати, поправила свою кофту и быстро натянула шорты, которые лежали на полу. У меня был очевидный промах, и я надеялась, что никто не заметил, прежде чем я натянула тонкий топ обратно на грудь. Мне определенно следовало переодеться в пижаму.

Джон нашел на полу свою рубашку и натянул ее через голову.

— Думаю, я должен позволить вам двоим наверстать упущенное. Перезвони мне позже. — Он оставил целомудренный поцелуй на моем лбу и надел обувь. — Было приятно познакомиться, Валери.

Валери кивнула:

— Я тоже рада с тобой познакомиться, Джон. Надеюсь, я увижу тебя снова в лучшей ситуации.

— Я планирую быть на операции Мелани в понедельник. Если она, наконец, согласится выпустить меня. — Он посмотрел на меня, его глаза сверкали. Он знал лучший способ заставить меня сказать «да». Я даже подумала, не собирается ли он остаться на ночь, чтобы на следующее утро встретиться с моей сестрой.

Я с трудом сглотнула, подумав, что мне действительно нужно почистить зубы.

— Да. Ровно в восемь.

— Я буду там. — Джон сжал мою руку и направился к двери. — Тогда до встречи. — Он помахал рукой и вышел, закрыв за собой дверь.

Валери посмотрела ему вслед, а потом перевела взгляд на меня.

— Ух ты, Мэл, он действительно горячий. Черт, хорошая работа.

— Он не мой парень. — Возможно, я и произнесла эти слова, но даже я сомневалась в них. По правде говоря, я не знала, кто мы такие. Друзья, конечно, но после его выступления на танцполе, мне было интересно, насколько мы были больше, чем друзья.

— Просто парень, который спит в твоей постели, водит тебя на прием к врачу, и для которого ты надеваешь такое нижнее белье? — Она высоко подняла свои очень тонкие брови.

Я скрестила руки на груди, надеясь, что мне не придется еще раз огрызаться.

— Это вершина. Я надела его, когда мы выходили вчера вечером.

— Вышла? В таком наряде? Неудивительно, что он вернулся домой вместе с тобой.

— Мы можем просто оставить это? — Я не хотела говорить о Джоне больше, чем должна была. Мне было достаточно непонятно, что происходит между нами, и я не хотела больше обсуждать это с моей сестрой.

— Отлично. Хорошо. Мы можем его оставить. Пока. Но ты же знаешь, что у мамы будет еще больше вопросов, чем у меня.

Я вздохнула.

— С каких это пор парень, с которым я тусуюсь, затмевает все остальное? Настоящая причина, по которой ты здесь. Моя операция.

Она сильно моргнула, ее глаза наполнились слезами.

— Я не думала, что ты захочешь об этом говорить. Я подумала, что мы могли бы поговорить о чем-то более счастливом, например, о том, насколько мистер татуированный чудо-мальчик делает тебя счастливой в постели.

Я толкнула ее руку.

— Боже, Вэл! Даже если бы я спала с ним, я бы не стала говорить об этом с тобой.

— Да ладно тебе! — Она рассмеялась. — Как будто любая девушка не хотела бы больше

слышать о том горячем куске мужского леденца, который только что ушел отсюда. Как ты вообще оказалась с таким парнем, как он? Я думала, ты предпочитаешь претенциозных, интеллектуальных типов?

Я откинула с лица прядь своих теперь уже вьющихся волос.

— Это долгая история.

— Ну, выдай мне сокращенную версию.

— Отлично. Моника затащила меня на вечеринку в Братство своего парня. Джон — старший брат ее бойфренда по Братству. Мы поладили. Конец. — Мне не нужно было говорить ей, что он был одет только в набедренную повязку, когда мы встретились или какие-либо другие детали той ночи. Чем проще, тем лучше.

— Моника встречается с парнем из Братства? Ух, ты, тебе действительно придется рассказать мне все, пока мама не приехала.

Я закатила глаза.

— Хорошо, но мне нужно принять душ, чтобы ты могла посидеть и поговорить со мной, пока я это делаю.

— Как будто мы вернулись в среднюю школу. — Она просияла.

Странно, но это правда. Мы должны были делить ванную комнату, когда жили дома, так что одна из нас всегда принимала душ, в то время как другая делала укладку или макияж или что-то еще, что мы должны были сделать в ванной. Мы обе привыкли к тому, что большинство наших разговоров проходило, пока другой был в душе. Некоторые люди находили это странным, но у меня было немало классных разговоров с моей сестрой, когда я накладывала тушь или брила ноги.

***

— Так расскажи мне, что это за операция? Мама, кажется, ничего не поняла, — крикнула Вэл с другой стороны занавески.

— Они, по сути, вырежут мою опухоль лазером.

— Это кажется слишком простым. Ты уверена, что правильно расслышала доктора? — Я услышала лязг металла и решила, что она роется в моей аптечке или в косметичке. Для Валери не было понятия «частная жизнь».

— Да. Я уверена, у них есть образец, который они взяли у меня, и потом сравнят с новым, когда врач сделает еще одну биопсию, чтобы увидеть, удален ли весь рак.

— А что, если это не так?

Я позволила воде течь по моему телу. Я не хотела думать о том, что произойдет, если они не удалят весь рак. Это было что-то, что я держала в глубине своего сознания. Я попыталась сосредоточиться на ощущении теплой воды на моей коже вместо того, чтобы думать об этом.

— Тогда доктор скажет мне, что делать.

— Если ты не хочешь говорить об этом, мы могли бы просто поговорить о милых детях, которых вы сделаете с Джоном.

Я засмеялась, выплевывая воду, которая попала мне в рот, когда я мылась.

— Не будет никаких детей Мелани и Джона.

— Я бы сделала с ним детей. Господи, я не знаю, как ты держишь свои руки подальше от этого пресса. У него было что-то вроде долбаной восьмерки.

По правде говоря, я думала о детях больше, чем должна думать девятнадцатилетняя

девушка без постоянного бойфренда. Мне было интересно, есть ли вообще шанс для детей в моем будущем. До прошлой ночи я даже не думала, что захочу снова вступить с кем-то в сексуальный контакт. Даже если это была всего лишь его рука. Джон был всем, что я хотела физически в парне, и он сделал мое сексуальное влечение диким, но это было не то, что мне нужно. Я должна была перестать обманывать себя. Дурачась с горячим парнем, я ничего не исправлю.

— Когда мама придет? — спросила я, пытаясь сменить тему.

— Даже не знаю. Она вроде работала сегодня утром.

Я закончила мыть голову и выключила воду, вытащив полотенце из душевой кабинки.

— Разве она не всегда работает?

— Ну да, ты же знаешь, что папа оставил ее со всем дерьмом. А что еще ей остается делать?

Я вытерла волосы и тело, обернула полотенце вокруг себя, прежде чем отодвинуть занавеску для душа. Как я и подозревала, Валери разглядывала себя в зеркале, накладывая на губы один из моих блесков.

— Так вот почему у нас такие испорченные отношения с мужчинами?

Валери моргнула, глядя на свое отражение в зеркале, и отложила блеск для губ. Она повернулась ко мне, ее глаза были серьезными.

— Твои отношения — это то, что ты из них делаешь, Мел. Мы не можем все сваливать на ошибки наших родителей. Мама и папа, может, и облажались, но это не значит, что мы должны быть такими. — Она облокотилась на раковину позади себя. — Я имею в виду, посмотри на себя. У тебя есть своя квартира, работа, и ты практически сама платишь за колледж. Ты полная противоположность маме. Тебе не нужно зависеть от парня, чтобы спасти тебя. Когда Робби ушел, ты не развалилась на части. Ты двинулась дальше. Мама плакала неделями, когда папа ушел, и она чуть не потеряла работу. Ей потребовалось собрать все, чтобы, наконец, вернуться на работу.

Я покачал головой.

— Это не может быть правдой.

Валери закатила глаза.

— Не знаю, может, ты просто не заметила, потому что была слишком занята своими делами, но мама была чертовски расстроена. Она звонила мне каждый божий день, пока ты была в школе, а меня не было в классе. Я сказала ей, что это был твой последний год в средней школе, и ей нужно было взбодриться ради тебя, и, в конце концов, она это сделала, но я действительно думала, что ты увидишь это, так как ты жила с ней.

Я была настолько поглощена собой, что не хотела быть нигде, кроме Робби или работы. Единственная хорошая вещь, которая вышла из этого — я накопила достаточно, чтобы помочь с расходами на колледж. Но сейчас я чувствовала себя самой бесчувственной дочерью на свете.

— Я действительно не знала, — прошептала я.

Валери подошла ближе и положила руку на мое мокрое плечо.

— Эй, не кори себя за это. Ты не должна была спасать ее. Это был ее крест, и она выжила.

Мама была сломлена и смогла спастись. Надеюсь, я смогу сделать то же самое. А потом она как будто слышала, что мы говорим о ней, потому что в дверь постучали.

— Сейчас открою. — Валери повернулась и вышла из ванной, разумеется, оставив дверь

широко открытой, пока я стояла там в полотенце. К счастью, это действительно была моя мама в дверях, а не какой-то обслуживающий чувак.

— Доброе утро. — Мама несла поднос с тремя стаканами кофе со льдом и еще одну маленькую коричневую сумку, волоча за собой чемодан. Мама должна была вернуться на работу после моей операции, поэтому она хотела приехать на несколько дней раньше, чтобы помочь с чем-нибудь. А потом она вернется на День Благодарения. Валери взяла отгулы на неделю. Наверное, у нее было много свободного времени и не хватало денег, чтобы отправиться в настоящий отпуск.

— Доброе утро, мам. — Вэл наклонилась и поцеловала маму в щеку, прежде чем та закрыла за собой дверь. Между входной дверью и ванной было всего несколько футов, так что я действительно могла хорошо разглядеть свою маму. У нее были темные круги под глазами, и ее корни определенно нуждались в покраске. Но на ее лице все еще была улыбка. Она никогда не переставала улыбаться, даже когда ее жизнь рушилась.

— Привет, Вэл. Привет, Мелани. — Мама остановилась в дверях ванной. — Готовы к завтраку?

Это был самый длинный уик-энд в моей жизни. Не говоря уже о том, что моя сестра спала на диване, а мама — на надувном матрасе на полу, так что моя квартира казалась еще меньше, чем была.

Но это лучше, чем одиночество. Ну, я могла бы быть не одна, если бы Джон имел к этому какое-то отношение, но обниматься с Джоном было не вариант.

Я смотрела в окно маминой машины, когда мы подъехали к входу в отделение неотложной помощи. Я была слишком потрясена, чтобы даже спросить доктора, что может случиться потом. Если бы существовал хоть какой-то риск, что я не переживу эту процедуру.

Скучающая медсестра сидела за столом и едва взглянула на нас, когда мы вошли. Я ожидала увидеть еще больше окровавленных и избитых людей, ожидающих вокруг, но комната была удивительно пуста.

— Добрый день, я Мелани Уайлдер, пришла зарегистрироваться на операцию.

— У Вас есть удостоверение личности и страховая карточка? — Женщина даже не подняла глаз от компьютера.

Я вытащила карточки из бумажника и протянула ей. Она сделала копию обоих документов и снова села за компьютер.

— Хорошо, похоже, Вы наблюдаетесь у доктора Родригес. Медсестра скоро подойдет к Вам, чтобы подготовиться к операции.

— Окей. — Я кивнула.

Мы с мамой и Валери сели на неудобные пластиковые стулья в приемной. Не было ни одного журнала, который был бы новее, чем шесть месяцев назад, и какой-нибудь скучной рекламы по телевизору. Поэтому я села и позволила своим мыслям блуждать. Джона не было. Я сказала себе, что он, вероятно, появится позже, но часть меня думала, что он вообще не придет. Что он, наконец, понял, что все это было ошибкой. Я знала, что не могу волноваться за Джона, но он все еще был в моих мыслях. Было легче волноваться о том, что парень бросит меня, чем думать о том, что произойдет, если эта процедура будет неудачно проведенной.

Когда двери в вестибюле распахнулись, я подумала, что это Джон, но вместо этого увидела хромящего парня под руку с женой. Я глубоко вздохнула, когда они подошли к столу.

— Ищешь кого-нибудь? — Валери наклонилась ко мне.

— Нет. Ну, Моника сказала, что зайдет, но, возможно, она имела в виду, что зайдет позже ко мне домой. — Моника сказала, что хочет присутствовать на моей операции, но я не ожидала, что она придет.

— Ага, а Моника выше шести футов ростом и выглядит так, будто занимается бодибилдингом? — Валери подняла брови.

Мама заглянула Валери через плечо.

— У вас все в порядке? Мы ждем кого-то еще?

— Парня Мелани, — выпалила Валери.

— У тебя есть парень? И он придет сюда? — Мама тяжело моргнула. Она выпила по меньшей мере три чашки кофе, но все еще выглядела измученной.

— Он не мой парень. — Я толкнула Валери локтем в бок. Конечно, она должна была

вспомнить его, когда мама была рядом. Она, вероятно, в конце концов, встретится с ним, если он появится, но я не хотела, чтобы его представляли как моего парня.

— Тогда кто же он? — На лице Валери играла легкая улыбка, которую мама не могла разглядеть. Конечно же, она загонит меня в угол. Моя глупая старшая сестра всегда пыталась сдать меня. Она делала это с тех пор, как мы были детьми.

— Он мой друг. Который мне вроде как нравится... — Я запнулась, пытаюсь подобрать слово, чтобы описать Джона. Да, он мне нравился. Он был забавным, обаятельным и невероятно красивым. Но у него были и другие девушки, которые всегда требовали его внимания. Я думаю, что мы пока друзья. Так мы и обозначили. До того вечера. До того, как он довел меня до оргазма в людном месте. — Может, поговорим о чем-нибудь другом?

— Например? О погоде? — Валери моргнула.

Она была права. Над нашими головами висела невысказанная тема: зачем мы здесь. Что мне предстоит операция по удалению рака. Что это может не сработать. Что мое тело может не подвергнуться «ремонту».

Когда дверь снова открылась, я даже не подняла головы, ожидая увидеть еще одну группу ковыляющих людей. Но тут Валери выпрямилась и выпятила грудь.

— Привет, Моника. Привет, Джон.

Что? Я сильно моргнула, прежде чем посмотрела в ту сторону, куда смотрела моя сестра. Там стояли Моника, Трей и Джон. Моника улыбнулась Валери, и Трей представился, но Джон просто стоял, засунув руки в карманы, с видом маленького ребенка, которому вот-вот сделают выговор.

Мама встала и обняла Моника, а затем осмотрела пуговицу на ее пальто.

— Моника, я знала, что ты встречаешься с сыном губернатора, но ты тоже перешла на другую сторону?

Моника закатила глаза и протянула ему пуговицу с надписью «Чапмен на пост губернатора».

— Нет, я проиграла пари на то, кто выиграет «Танцы со звездами», и мне придется носить это до конца праздника.

Мама повернулась и пожала руку Трею.

— Ну, я рада, что ты держишь ее в узде. Кто-то же должен.

Он быстро пожал ей руку.

— Мне очень приятно, миссис Уайлдер.

Затем мамин взгляд метнулся к Джону. Мама была миниатюрной, как и я, поэтому он возвышался над ней. Он был в своей обычной кепке задом наперед и толстовке с капюшоном. Не то чтобы я ожидала, что он принарядится для встречи с моей мамой, но не похоже, чтобы он пытался произвести на нее впечатление. Может быть, он не думал, что ему нужно произвести хорошее впечатление, если мы не встречаемся.

— Ты, должно быть, тот самый мальчик, о котором мне только что рассказывала Валери. — Она встала перед ним.

— Я не знаю, о каком мальчике она говорила, но я Джон. Друг Мелани. — Он пожал ей руку, его глаза нервно забегали, прежде чем упасть на мои, и он слегка улыбнулся.

— Друг? Ты, должно быть, очень хороший друг, раз приехал на операцию. Я уверена, что она это очень ценит.

Он кивнул, отпустив мамину руку и не сводя с меня глаз.

— Хотелось бы мне так думать.

К счастью, неловкость рассеялась, когда вошла медсестра с инвалидным креслом, чтобы отвезти меня в операционную.

— Хм, не думаю, что мне это нужно. Я ведь не инвалид, не больная и все такое.

Бодрая медсестра улыбнулась, качая головой.

— Извини, это больничная политика.

— Отлично. — Я неохотно села в кресло-каталку.

— А вы все родственники? — Она посмотрела на окружение, которое я собрала.

— Да, — сказала мама, не позволяя никому говорить.

— Хорошо, тогда следуйте за нами, и я покажу вам зону ожидания.

Пока меня катили по коридору за коридором, я думала обо всех шагах, которые привели меня к этой точке. Ошибка в том, что я слишком доверяла своему бывшему — и вот я столкнулась с болезнью. И, по иронии судьбы, именно мои поиски постели с Джоном в первую очередь привели меня к осмотру у врача. Если бы я никогда не встретила Джона или решила, что он мне нравится, была бы я сейчас там, где была? Или мое состояние ухудшилось бы?

Медсестра отвезла меня в отгороженную занавеской комнату с маленькой кроватью и различными аппаратами, окружавшими ее. Она достала из ящика стола халат и положила его на кровать.

— Тебе придется полностью раздеться и надеть это. Еще одна медсестра и техник скоро будут здесь, чтобы подготовить тебя. Хорошего дня и удачи.

Остальная моя свита стояла вокруг кровати. Мне совсем не хотелось раздеваться на глазах у всех, поэтому я была рада, когда Моника заговорила.

— Эм, мы пойдем в приемную, о которой она говорила. Ты в порядке?

— Да, все в порядке. — Я кивнула.

Моника наклонилась и крепко обняла меня.

— Удачи тебе. Мы будем ждать.

— Да, удачи тебе, Мелани, — сказал Трей, прежде чем взять Монику за руку, и они вышли из комнаты.

— Они уже помолвлены? — спросила мама.

— Мам, они только начали встречаться. Не все сразу женятся, — сказала я. По крайней мере, они были внимательны друг к другу.

— Да, так и есть, — тихо сказал Джон.

Валери повернулась и посмотрела на Джона.

— Ты знаешь что-то, чего не знаем мы?

Он пожал плечами.

— Это просто очевидно. Все это. Когда ты заботаешься о ком-то, это случается. — Его глаза нервно обшарили комнату, на мгновение остановившись на моих, прежде чем он опустил взгляд.

Комната молчала, казалось, целую вечность, пока мама не нарушила тишину.

— Хорошо, мы выйдем и дадим тебе подготовиться.

— Звучит неплохо. — Мама, Валери и Джон вышли из-за занавески. Я думала, что Джон последует за Моникой и Треем в приемную, но, когда медсестры открыли занавеску, он все еще был там.

Он остался, пока медсестры подключали меня к капельницам и задавали медицинские вопросы. Он прислонился к стене, не говоря ни слова, пока они рассказывали мне, что

произойдет во время процедуры. Мама сидела на стуле рядом со мной, держа меня за руку, а Валери стояла с другой стороны кровати. Мне казалось, что меня везут на смерть, как будто это был последний раз, когда они меня видели. Мама не плакала, но я видела, что ей хочется заплакать. Я пыталась быть сильной. Не думать о том, что со мной будет.

— Мам, все будет хорошо. Со мной все будет в порядке, — сказала я ей почти шепотом. Какое бы лекарство мне ни дали, оно начало действовать, и я начала засыпать.

— Да, это так, Мэл. — Она похлопала меня по руке.

— Люди переживают это все время. Я собираюсь выжить. Мы справимся. Ты и я.

— Надеюсь, что так, детка. Я просто хотела бы быть здесь ради тебя. Отвезти тебя на прием к врачу. Задавать им вопросы. Единственное, что я знаю обо всем этом, это то, что ты мне рассказала и что я нашла в интернете. — Я видела, как слезы наворачиваются на ее глаза, но это не помогло мне сдержать свои.

— Ты всегда поступала так, как лучше для меня, мама. Даже когда ты так не думала. Я рада, что у меня были друзья, которые ходили со мной на эти встречи, когда ты не могла.

— Но я могла бы быть здесь. Я могла бы держать тебя за руку. Я могла бы... — ее голос застрял в горле, а по щекам потекли слезы.

Я сжала ее руку.

— Ты все прекрасно сделала, мама. Я собираюсь пройти через это. Мы собираемся пройти через это.

Когда вошла доктор Родригес, одетая в синий халат, все встали. Моя мама и Валери вытерли слезы с глаз и сделали храброе лицо, хотя я знала, что они обе были так же напуганы, как и я. Может быть, даже больше.

— Доброе утро, Мелани, — сказала она с сильным акцентом.

— Доброе утро, — сказала я сонно. Лекарство действительно подействовало, и я едва могла составлять предложения.

— Мы сейчас отвезем тебя в операционную, так что я попрошу твою семью пройти в приемную.

— Ладно, Док, — пробормотала я.

— Сколько времени это займет? Чего нам ждать дальше? А что, если это не сработает? — Моя мама задавала вопрос за вопросом.

Доктор Родригес повернулась к моей маме.

— Полагаю, Вы миссис Уайлдер? Да?

Мама кивнула.

Доктор Родригес тепло улыбнулась ей.

— Операция займет меньше часа, но потом она будет восстанавливаться еще несколько часов. Мы предупредим Вас, когда привезем ее в палату. Я сделаю биопсию после того, как мы удалим раковые клетки, а затем еще одну через несколько недель после того, как она поправится. Если раковых клеток больше нет, ничего больше не нужно делать.

— А если операция не сработает? Если у нее все еще будет рак? — Мама подняла бровь, ее голос становился все более и более далеким, но я боролась со своим дрейфом, ожидая ответа доктора.

— Тогда мы поговорим о других вариантах, таких как облучение и химиотерапия. Но так как мы обнаружили это на ранней стадии, я не сомневаюсь, что у нее скоро будет ремиссия.

— Благодарю Вас, доктор. — Мама и Валери сжали мою руку и поцеловали меня в лоб,

прежде чем выйти из комнаты, оставив меня, Джона и доктора.

Он подошел к кровати и наклонился, запечатлев легкий поцелуй на моих губах, прежде чем прошептать:

— Увидимся, когда ты проснешься, Рыжая.

***

Когда тебя усыпляют перед операцией, ты полностью теряешь счет времени. Я могла бы отсутствовать годами и не знать об этом. Интересно, вот каково это — быть в коме? Мне ничего не снилось. Я даже не помнила, как заснула. Но когда я проснулась, я была в послеоперационной палате и понятия не имела, как я туда попала. И, взглянув на часы, я поняла, что прошло уже полдня, и я проспала его.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — Надо мной стояла седая медсестра.

— Супер-пупер. — Очевидно, действие анестезии не прошло, потому что я почти ничего не чувствовала, и мой мозг был в тумане. Все, что я хотела, это снова заснуть, но вместо этого леди продолжала задавать мне вопросы.

К счастью, пришли мама и сестра, и медсестра вручила им бумаги и дала информацию. Они были похожи на учителя Чарли Брауна, и все, что я слышала, было «бла бла бла». Но там был голос, который я смогла разобрать громко и ясно. Это было сексуально и текло, как карамель.

— Я поеду домой с мамой и сестрой Мелани и вернусь домой пешком. Не беспокойся.

Джон все еще был там? И он был в моей палате? Может быть, мне показалось.

— Хорошо, милая, нам нужно, чтобы ты оделась, а потом мы выпишем тебя до того, как придет волонтер, чтобы вывезти тебя.

Я не знала, говорит ли седая дама со мной или с кем-то еще, поэтому просто уставился на маму. Она кивнула мне, и медсестра вышла из палаты, закрыв за собой занавеску.

— Как ты думаешь, Мел, ты сможешь одеться сама? — Мама стояла у края кровати и смотрела на меня, нахмутив брови. Я несколько раз моргнула. Боже, как я устала. Если я так долго спала, то почему так устала?

— Я думаю, это значит, что мы ей поможем, — сказала Валери.

Я подумала, действительно ли Джон все еще в палате. Если так, то он увидит гораздо больше моего тела, чем рассчитывал.

Я почти не помнила, как мама помогала мне одеться или как на меня надели гигантский ледяной подгузник. Единственное, что я помнила о выходе из больницы, то, как меня выкатили на холодный воздух, а потом положили на теплое тело в машине. Теплое, прекрасно пахнущее тело.

— Она проснулась? — спросил слабый голос.

Отлично пахнущий парень нежно погладил меня по щеке.

— Похоже, она не в себе. — Это был голос Джона. Он и, правда, остался.

Я слегка приоткрыла глаза и посмотрела на его великолепное, улыбающееся лицо.

— Как ты думаешь, ты сможешь дойти до своей квартиры? — спросил он.

— Сон звучит лучше, — пробормотала я и уткнулась носом в его твердую как камень грудь.

— Это будет весело, — сказала Валери с переднего сиденья.

— Я помогу. — Ровный голос Джона донесся до меня, и не успела я опомниться, как меня подняли в воздух. Неужели я умираю? Неужели все это было просто сном, который вел

меня к смерти?

Я парила в воздухе. Парила и мерзла. Тренировочные брюки не предназначены для ноябрьской погоды. Я вздрогнула, но потом меня еще крепче прижали к теплому телу, и я уткнулась в него головой. Он так хорошо пах, как свежее белье и сандаловое дерево.

Затем так же быстро, как я плыла, меня вернули на землю. Моя спина прижалась к мягкой поверхности, я моего нежного ангела не было напротив меня. Я застонала и повернулась на бок, вес моего ледяного подгузника сдвинулся, и струйка воды потекла по моей ноге.

— Холодно, холодно, холодно. — Я не могла говорить связными фразами. Мой язык онемел.

— Ты в порядке? — Теплое дыхание Джона коснулось моего лица. Я медленно открыла глаза. Мне казалось, что я провожу их сквозь мокрый цемент, но зрелище, которое я увидела, когда открыла их, того стоило. Он присел на корточки рядом со мной, его глаза были полны беспокойства.

— Ты здесь. Ты действительно здесь, — прошептала я.

— Конечно, я здесь, Рыжая. — Он провел пальцами по моему подбородку. — А теперь скажи мне, что тебе нужно.

— Сон. И лед на моей киске. — Я закрыла глаза и зарылась лицом в подушку. Я знала это, потому что она не пахла стерильно, как больничные подушки или Джон, так что она должна быть моей.

Его смех щекотал мне щеку.

— Валери, я думаю, ты справишься со льдом.

— Будет сделано, — сказала Валери. — Ты можешь помочь мне поднять ее? Я знаю, это странно, но ты можешь уйти после того, как я отведу ее в ванную, и мама поможет мне.

— Ты уверена? Я могу оставаться столько, сколько нужно.

Все, чего мне хотелось — это спать, но я не могла перестать слушать их разговор. Мои глаза не открывались, но я старалась слушать все и бороться со сном, который одолевал меня.

— Нет, тебе, наверное, пора домой, к семье. — Мое тело оторвали от кровати, и я вскочила на ноги.

— Я останусь здесь столько, сколько ей понадобится.

Смех Валери щекотал мне волосы.

— Для парня, который не является ее парнем, ты делаешь чертовски хорошую работу, заботясь о ней.

— Иногда тебе не нужно название, чтобы показать, что ты заботишься о ком-то.

Я попыталась прислушаться, но чем дольше я стояла, тем больше меня клонило в сон.

— Я думаю, она снова заснула, — голос Валери прошелся по мне.

— Я положу ее обратно в постель.

Мое тело было поднято в воздух, а затем снова на кровать, как будто движения были легкими. Я могла бы видеть всю эту встречу во сне, но это был сон, из которого я никогда не хотела просыпаться.

Мои глаза открылись в темноте, и я услышала храп матери в гостиной. Я застонала и попыталась встать, но все, что мне удалось сделать — повернуться на бок и застонать, когда стреляющая боль между ног заставила меня увидеть звезды. Я крепко зажмурилась и прикусила губу, чтобы не закричать.

— Эй, ты в порядке? Тебе нужна обезболивающая таблетка? — Валери стояла рядом со мной, включив лампу на прикроватной тумбочке, со стаканом воды и огромной белой таблеткой в руке.

Я кивнула и медленно, очень медленно села. Я чувствовала себя так, словно весь день пролежала в чемодане, и мне было трудно даже вытянуться.

— Спасибо, — сказала я, прежде чем проглотить таблетку и воду.

— Вот, тебе лучше съесть что-нибудь. Это довольно мощные таблетки. — Валери протянула мне несколько крекеров. Я не ела весь день, и у меня не было особого аппетита, поэтому я просто смотрела на них.

— Я буду сидеть здесь, пока ты не съешь это. Так что либо ты их съешь, либо это будет долгая ночь, — сказала она, и на ее лице совсем не было видно веселья.

— Отлично. Ладно. — Я закатила глаза и откусила маленький кусочек крекера.

— Как ты себя чувствуешь? Ты была не в себе.

— Как будто кто-то направил лазер на мою дамскую часть. — Я сказала это без всякого юмора и откусила еще один кусок крекера.

— Ха, ну они вроде так и сделали.

— Я не сказала ничего слишком глупого, пока была под наркозом, не так ли?

— Ты все время говорила своему горячему не-бойфренду, что он очень хорошо пахнет.

Я моргнула.

— Значит, он действительно остался?

— Э-э, да, — сказала Валери голосом девушки из долины. — Парень, кажется, действительно влюблен в тебя. Он даже несколько раз отнес тебя из комнаты в ванную, чтобы я сменила этот гигантский ледяной подгузник.

— Серьезно? — Я широко раскрыла глаза. Я думала, что он видел меня в самом худшем состоянии, но теперь парень носил меня на руках, когда я была без сознания, да еще и в ванную. Он никогда не будет думать обо мне больше, чем о сломленной девушке.

— Я бы не стала лгать тебе о чем-то подобном. Даже мама была впечатлена им. Ты должна попытаться не испортить все с ним.

Я закатила глаза.

— Вэл, я не собираюсь портить все еще больше, чем уже есть. Мы не вместе. Он просто жалеет меня.

— Может, ты прекратишь это? — Слова Вэл остановили меня. Ее обычно веселый голос стал резким и привлек мое внимание. — Ты всегда сама себя унижаешь. Только потому, что этот неудачник, Робби, изменил тебе, а папа был придурком, не означает, что каждый парень будет таким же, как они.

Я отрицательно покачала головой.

— Валери, ты не понимаешь. Этот парень — ходячий секс на одну ночь. Он был со многими девушками, и я даже поймала другую девушку, которая танцевала ему приватный

танец в его комнате.

— Серьезно? Может быть, ты не поняла, что увидела. Может, девушка хотела его, а он пытался сбежать, — сказала она, наполовину шокированная, наполовину защищаясь.

Я прищурилась.

— Не защищай его. Тебя там не было.

Валери подняла руки.

— Эй, это ты сказала, что вы не встречаетесь. Я просто пытаюсь прояснить факты.

Я вздохнула:

— Вэл, я просто пытаюсь справиться с раком прямо сейчас. Я не хочу продолжать думать о том, кто мы с Джоном, или о том, кем мы не являемся.

— Окей. — Вэл кивнула и поцеловала меня в лоб. — Я просто пыталась отвлечь тебя от этих мыслей. Но я не буду тебе мешать, спи.

***

Остаток недели я провела в одной и той же рутине. Я просыпалась, принимала болеутоляющие таблетки и снова ложилась спать. Я чувствовала, что нахожусь в каком-то доме престарелых, и обо мне нужно заботиться 24/7. Джон писал мне довольно много из дома, и Моника эпизодично писала, главным образом потому, что она оставалась с Чапменами на День Благодарения и чертовски нервничала рядом с семьей Трея. Она обещала, что вернется после Дня Благодарения и все мне расскажет.

Моя семья никогда не собиралась всем составом в праздники. Мой отец был единственным ребенком, чьи родители проводили много времени во Флориде, а семью моей мамы мы почти не знали. Таким образом, я не чувствовала, что я пропустила, праздник. Однажды маме не пришлось работать, и она пришла ко мне домой, неся уже приготовленный обед на День Благодарения из продуктового магазина, который поставила на мой кофейный столик.

— В этом нет ничего особенного, но мы же не причудливые люди, — шутливо сказала мама, но в ее голосе прозвучала печаль. Это был не первый наш День Благодарения без папы, но все равно казалось, что чего-то не хватает, но никто из нас не хотел этого говорить. Я не думала, что мама вообще с ним разговаривает. Он, вероятно, понятия не имел о моем раке, и я не была уверена, что хочу говорить ему об этом. Я не знала, стоит ли мне открывать эту банку с червями.

— Ну, как ты себя чувствуешь, Мел? Как думаешь, сможешь вернуться в колледж в понедельник?

Я положила на тарелку немного индейки. Аппетит у меня так и не вернулся, но Валери всегда следила за тем, чтобы я ела, чтобы меня не вырвало болеутоляющими таблетками.

— Думаю, да. Мне пора возвращаться на работу, так что лучше расхаживаться.

— Блин, у тебя тут только что была серьезная операция, неужели они не могут дать тебе передышку? — спросила Валери.

— Извини, но не все из нас получили стипендию для колледжа, — пробормотала я.

Валери уронила вилку на стол, что произвело бы еще больший эффект, если бы она не была пластиковой.

— Серьезно, Мелани, возьми себя в руки.

— Прощу прощения? — Я посмотрела на сестру, которая сидела, сжав кулаки, на столе.

— Валери, прекрати. Давай просто хорошо поужинаем, — сказала мама, положив руку

на плечо Валери.

Валери стряхнула мамину руку.

— Нет. Я устала от этого. Я здесь всю неделю забочусь о тебе, Мэл, а ты ведешь себя как сука. — Она испустила глубокий вдох. — Да, это отстой, что у тебя рак, но посмотри на все эти удивительные вещи, которые у тебя есть. У тебя есть мать и сестра, которые любят тебя, и один из самых горячих парней, которых я когда-либо видела, так сильно заботится о тебе. Я не знаю, слишком ли ты слепа, чтобы увидеть это, или ты просто думаешь, что тебе будет больно, но ты должна выбраться из этой колеи, Мэл, или ты похоронишь себя.

Я с трудом моргнула. Я даже не знала, что на это ответить. Конечно, она была права. Но я никогда не позволю ей узнать об этом.

— Простите? — Я положила вилку и салфетку и пошла в ванную, мою единственную комнату с дверью. Я включила воду в раковине и сползла на пол, наконец, позволив слезам упасть из моих глаз. Ну и что с того, что у меня была вечеринка жалости, и мне нужно было плакать? Я больше не могла делать это перед мамой и Валери. Моя жизнь была в беспорядке, и, возможно, я хоронила себя, но я не знала, что еще делать.

В дверь постучали.

— Мэл? Я знаю, что ты не просто так пускаешь туда воду, так что лучше впусти меня, пока твой счет не взлетел до небес, — донесся из-за двери голос Вэл.

— Нет. — Я шмыгнула носом. — Я в порядке. Возвращайся к еде.

Она все равно открыла дверь. Я должна был запереть ее, но не думала, что потребуется. Я не подняла на нее глаз, но услышала, как она закрыла дверь и плюхнулась на пол рядом со мной. Ванная комната была не такой большой, поэтому мы были буквально прижаты между душем и туалетом, как две сардины.

Она тяжело вздохнула.

— Мне очень жаль, Мел. Я просто очень разозлилась. Я не должна была так на тебя набрасываться. Ты и так испытала сильный стресс, и мне не нужно было давить на тебя.

Я медленно покачала головой.

— Нет. Прости меня за то, что я такая плакса.

Она прислонилась своей головой к моей.

— Посмотри на нас, болтающихся в ванной, пока мама сидит там с ужином. Я чувствую, что мы обе пытаемся подготовиться к выходу на футбольный матч или что-то вроде того, когда мы жили дома.

Я шмыгнула носом.

— Да, это отстой — иметь только одну ванную.

— Все было не так уж плохо, и мне пришлось проводить с тобой больше времени. Если бы нам не пришлось делить эту ванную, мы бы, наверное, и вполночь не разговаривали так много, как раньше.

Я вздохнула:

— Потом ты получила стипендию и оставила меня с мамой и папой.

— Эй, я не собиралась торчать здесь с этой катастрофой, и я знала, что ты сильная. Ты живучая, Мел. Ты всегда была такой. Ты пережила больше дерьма, чем любая другая девушка, которую я знаю, и ты пережила это: развод наших родителей, измену Робби и оплату колледжа без какой-либо финансовой помощи. Ты переживешь этот рак. — Она сжала мою руку. — И, если у тебя с Джоном ничего не получится, ты тоже это переживешь. Тебе никогда не нужен был парень, чтобы помочь тебе. Ты сама по себе, и Мелани Уайлдер,

ты чертовски хорошо заботилась о себе последние девятнадцать лет.

— Спасибо, Вэл. Ты тоже не так уж плоха.

— Наверное, нам лучше убраться отсюда, пока мама не решила, что ты либо умерла, либо у тебя сильный понос.

Я сморщила нос, поднимаясь на ноги.

— Грубо.

— Эй, просто констатирую, о чем она, вероятно, думает.

Мы обе вышли из ванной, и нам было гораздо лучше, чем когда мы вошли. В конце концов, я села и поужинала в День Благодарения со своей семьей, и больше не жаловалась на рак или мальчиков, а просто наслаждалась двумя удивительными женщинами в моей жизни.

На следующее утро мама уехала рано, и Вэл никак не могла решить, уходить ей или нет.

— Ты уверена, что я тебе не нужна? Ты нормально себя чувствуешь?

— Клянусь, Вэл. Я в порядке. — Я снова и снова говорила ей, что чувствую себя лучше. Я некоторое время обходилась без льда и даже отучила себя от болеутоляющих таблеток. Я буду готова вернуться в колледж и на работу в понедельник.

— С тобой точно все в порядке, или ты говоришь это потому, что твой замечательный мальчик возвращается в колледж, и ты хочешь побыть одна?

Я закатила глаза. Это правда, что Джон возвращался в город, но не похоже, что мы будем делать что-то, что потребует времени наедине. В моей выписке было ясно сказано, что я не должна заниматься сексом до четырех недель после процедуры. Не то чтобы я думала, что буду заниматься сексом с Джоном, но, по крайней мере, такой вариант был.

— Он придет, когда вернется и устроится. Но это не значит, что ты должна уехать из-за этого. Я уверена, что мы все могли бы потусоваться.

Валери подняла руки.

— Ого, я не вхожу в сестринскую тройку.

Я легонько ударила ее по руке.

— Ты такая противная!

— Да ладно тебе! Ты бы смеялась, если бы Джон сказал это, и ты знаешь, что он бы так и сделал. Эти парни из Братства не могут насытиться мной во всей моей пышной красе. Потому что ты знаешь, у меня так много парней в колледже. — Ее слова сочли сарказмом. У Валери была фигура песочных часов, но она определенно не была толстой. И она выставляла напоказ свои изгибы.

— О, пожалуйста. Не надо меня жалеть. Я сама себя пожалею!

Она сложила руки вместе в позе утиного клюва и заставила его говорить.

— Бла-бла-бла, пожалейте меня. У меня есть горячий мужчина, который любит меня и мой рак и собирается лизать меня, как леденец, когда придет сюда. Бла бла бла...

Я сложила руки в той же насмешливой позе, откидывая волосы назад.

— Бла-бла, у меня потрясающая работа в Чикаго и никаких студенческих кредитов. Бедная я.

Валери опустила руку.

— Ты выиграла этот раунд, жалкая тусовщица.

— В следующий раз я позволю тебе выиграть.

Она покачала головой.

— Ах ты, сумасшедшая сестренка, но я люблю тебя. — Она раскрыла объятия, и я с радостью обняла ее.

— Я тоже люблю тебя, Вэл.

Она выпустила меня из объятий, а затем посмотрела мне в глаза, продолжая держать руки на моих плечах.

— Звони, ладно? Я вернусь через несколько недель, чтобы забрать тебя на Рождество, но я не хочу, чтобы это был единственный раз, когда мы говорим. Держи меня в курсе. Даже если ты просто рассказываешь мне, какой замечательный Джон.

— Я сделаю это, Вэл, обещаю.

— Хорошо. — Она кивнула и сжала мое плечо, прежде чем отпустить и схватить свой чемодан на колесиках. — Я скоро позвоню, Мел. Пока.

— Прощай, Вэл.

Я проводила ее до входной двери и рухнула на диван. Как бы ни было приятно, что Вэл и мама помогают мне, было здорово наконец-то получить квартиру в свое полное распоряжение.

Я закрыла глаза и прислонилась головой к стене. Я подумала, что могла бы вздремнуть или поесть овощей, или, может быть, даже пойти за покупками в «Черную пятницу», но тут мой телефон завибрировал рядом со мной. Я подняла его и увидела лицо Джона, улыбающегося мне в ответ. Он звонил? Не писал? В замешательстве, я ответила.

— Алло?

— Привет, Рыжая. Ты занята?

— Нет. Валери только что ушла. Тебе что-то нужно?

Он выдохнул, и в трубке послышался треск.

— Да, вообще-то. Это действительно неудобно, но у нас проблемы с водой, и я думал, что смогу прийти пораньше и принять душ, прежде чем увижу тебя, но я не могу.

Душ у меня дома? Мои мысли блуждали, думая об обнаженном теле Джона. Как вода стекала с его волос и по линии живота. Мне пришлось выкинуть эти мысли из головы, потому что я не хотела сходить с ума, даже не прикоснувшись к парню.

— Да, конечно, особенно после того, что ты для меня сделал.

— Круто. Извини, что я тебя так расстроил, но я обещаю пригласить тебя на ужин, чтобы загладить свою вину.

— Ужин? — Я моргнула.

— Да. Если я собираюсь использовать твой душ, то самое меньшее, что я могу сделать.

— Окей. Отличная идея.

Душ и ужин с Джоном? «Черная пятница» не выглядела такой уж черной.

***

Не прошло и десяти минут, как Джон постучал в мою дверь. Я проходила большую часть недели в спортивных штанах и без макияжа, и, хотя он видел меня такой, я все еще хотела выглядеть немного прилично. Я натянула джинсы и вязаный свитер, прежде чем нанести несколько слоев туши и немного блеска для губ.

Несмотря на то, что Джон не принимал душ, он все еще выглядел потрясающе в облегающих джинсах «Хэнли». Его волосы, как обычно, были скрыты под бейсболкой «Уайт Сокс», но я начинала думать, что она сексуальна, даже если я не могла провести пальцами по его волосам.

— Привет, Рыжая. Ты хорошо выглядишь. Тебе уже лучше? — У него была такая сексуальная кривая улыбка на лице, что я растаяла.

— Да. Чувствую себя хорошо. — Я отошла в сторону и позволила ему войти. Он перекинул рюкзак через плечо и короткими, методичными шагами вошел в мою квартиру.

— Приятно слышать.

— Да. — Я кивнула, пытаюсь придумать что-нибудь, чтобы развеять неловкость. Я указала на открытую дверь ванной. — Гм, душ там, за дверью. Я уже повесила чистое полотенце на вешалку и положила туда свежее мыло и новую мочалку.

— Ты слишком добра ко мне, Рыжая. — Он наклонился и поцеловал меня в щеку. Затем

он повернулся и встал в дверях ванной комнаты.

Я не могла не смотреть, как он поставил свою сумку на закрытую крышку унитаза, и его мышцы напряглись. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться, и я надеялась, что мое лицо не было красным, как свекла.

Он оглянулся через плечо, улыбка расплзлась по его лицу.

— Ты идешь?

— Гм, прости? — Я отшатнулась назад. Имел ли он в виду то, о чем я думала? Потому что я могла бы.

Он кивнул головой в сторону душа.

— В душ со мной?

Я моргнула.

— Серьезно?

— Если ты не хочешь, то не надо, но я подумал, что, если я собираюсь воспользоваться твоим душем, мы должны экономить воду и принимать душ вместе.

— Гм... ух... я не могу. Заниматься. Хм. Сексом. Половой акт, — пробормотала я, запинаясь.

Джон повернулся ко мне лицом и медленно стянул с себя рубашку. Его татуировки смотрели мне прямо в лицо, и я не могла не позволить своим мыслям вернуться к фантазиям о нем в воде, струящейся по его прессу.

— А кто говорит о сексе? Я просто хочу принять душ вместе с тобой.

Как бы мне ни хотелось прижаться к нему всем телом и посмотреть, как он будет выглядеть голым в моем душе, я знала, что это плохая идея. У меня все еще были кровотечения после операции, и они могут идти еще в течение трех недель. Я боялась, что гигантский сгусток крови просто выпадет из меня и упадет ему на ногу. Это бы испортило настроение.

— Не думаю, что сейчас подходящее время. — Я едва смогла выдавить из себя эти слова. Мне снился голый Джон с того самого момента, как я увидела его в набедренной повязке, а теперь я отказала ему. Дурацкая операция по удалению рака.

Он кивнул.

— Все в порядке. Я понимаю. — Он сделал несколько шагов назад. — Но это не значит, что мы сегодня не поужинаем.

— Я думала, ты шутишь по этому поводу.

Джон покачал головой, закинув руки за голову и прислонившись к дверному косяку. Его мышцы растянулись, и я еще лучше увидела его идеально подтянутый пресс. Должно быть, парень прятал личный спортзал у себя в комнате. Он был накачан сверх всякой меры.

— Я подумал, если мы собираемся что-то попробовать, то лучше сделать это правильно и пойти на ужин, держась за руки. — У него была такая кривая усмешка на лице, что у меня задрожали ноги.

— Это должно быть свидание? Как будто мы встречаемся? — Я широко раскрыла глаза и, должно быть, говорила, как самая глупая девушка в мире, но было слишком поздно, чтобы брать слова обратно.

— Да, пожалуй, это можно назвать и так. Если ты не против.

Я сглотнула. Возможно, я не была уверена, хочу ли я быть с таким парнем, как Джон, или с любым другим парнем, но после всего, что он сделал для меня, я не могла сказать «нет».

— Ну, конечно. Я думаю, мы можем попробовать.

Он опустил руки и положил ладонь на дверь.

— А теперь, если ты меня извинишь, мне нужно принять душ перед нашим свиданием.

Он закрыл дверь и оставил меня стоять там, ошеломленную, как обычно. Время ужина еще не подошло, но я надеялась, что он уберется из моей квартиры раньше, чтобы я могла собраться без его наблюдения за каждым моим движением — хотя втайне я хотела наблюдать за каждым его движением в душе.

К счастью, Джон не торчал здесь все время, так что мне не пришлось собираться вместе с ним в моей квартире. Не то чтобы я возражала против его присутствия, но были некоторые вещи, которые я еще не была готова, чтобы он увидел, например, как я крашусь. Особенно после того, как делила маленькую однокомнатную квартиру с моей сестрой в течение недели. Мне нужно было место, чтобы подготовиться к сегодняшнему вечеру.

Каждое утро Валери тусовалась часами в ванной, хотя мы просто сидели дома. Я была более расслабленной и обычно просто принимала душ, потому что потела. Но сегодня все будет по-другому. Я была готова снять больничную одежду и провести ночь с Джоном.

Как обычно, я никогда не знала, что надеть, но вместо того, чтобы рыться в шкафу, я просто надела первую одежду, которая выглядела прилично и в которой я не замерзну: черные узкие джинсы, сапоги для верховой езды, бирюзовую майку, серый кардиган и фланелевый шарф. В прошлом году Валери подарила мне шарф на Рождество и сказала, что он от какого-то известного дизайнера, о котором я никогда не слышала. На самом деле я никогда его не носила и нашла только тогда, когда рылась в ящике с носками в поисках чистой пары. Наверное, пора было тащить мои вещи в прачечную или к Монике. У меня был иррациональный страх, что кто-то собирается украсть мое нижнее белье из прачечной, и я старалась избежать этого любой ценой.

Около шести раздался стук в мою дверь, но я уже успела нанести остатки блеска для губ, поэтому просто крикнула:

— Войдите!

Я в последний раз взъерошила волосы, все время, ожидая, что он откроет дверь, но ничего не произошло. Может, это был не Джон?

Сбитая с толку, я подошла к двери и открыла ее. Он стоял там с кривой ухмылкой на лице, выглядя очень аппетитно в черной куртке «NorthFace» и выцветших джинсах. Я думала, что только девочки-подростки носят куртки «NorthFace», но то, как она обтягивала бицепсы Джона, делало это слишком красивым, чтобы ее могла носить какая-то девушка с брекетами на концерте Джастина Бибера.

— Я кричала, чтобы ты вошел. Ты что, не слышал меня? — Я приподняла бровь.

— Я же сказал тебе, Рыжая, что пытаюсь сделать все правильно. Я ждал, что ты откроешь дверь, как это делают нормальные люди на первом свидании.

Я не смогла сдержать улыбку.

— С каких это пор все, что мы делали, стало нормальным? Это, вероятно, одни из самых испорченных отношений или дружбы или что бы это ни было.

Джон переступил порог и положил руки мне на плечи, а затем медленно опустил их вниз, пока наши пальцы не переплелись.

— Может быть, нормальность переоценивают, но я подумал, что мы могли бы хотя бы попробовать это и посмотреть, как все пойдет. Это ведь не повредит, правда?

— Пожалуй, ты прав. — Я провела большим пальцем по его руке. — Это значит, что ты принес мне цветы и шоколад?

— О! — Джон откинул голову назад и сделал лимонное лицо. — Нет. — Он снова посмотрел на меня, и улыбка вернулась на его лицо. — Извини, я не могу правильно провести первое свидание.

— Думаю, я могу простить тебя. Пока. — Я приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать его, но он попятился. У меня изо рта плохо пахло? Я дважды почистила зубы.

— Ого, никаких поцелуев на первом свидании. Ну, по крайней мере, не в первую минуту свидания.

Я закатила глаза.

— Серьезно? Мы собираемся зайти так далеко?

— Да. — Он отпустил мою руку и открыл дверь. — Но если ты правильно разыграешь свои карты, то сможешь получить все.

***

Мы выехали из кампуса и поехали дальше в город. Единственные случаи, когда я покидала кампус, были покупки в торговом центре или продуктовом магазине. Возможно, я выросла меньше чем в часе езды от центра, но это не означало, что я так много изучала город.

Я понятия не имела, где мы находимся, но Джон чувствовал себя комфортно и непринужденно, как будто точно знал, куда направляется. Ничего похожего на нормального парня не будет на первом свидании. Первый раз, когда мы куда-то пошли вместе, был мой прием у врача, и я не хотела думать об этом как о свидании. И не болтался в моей квартире, а потом ел чизкейк. Ужин для первого свидания звучал намного лучше.

— Надеюсь, ты любишь суши. — Джон остановил машину перед небольшим торговым центром. По обеим сторонам «Имперского суши-холла» располагались маникюрный салон и зал для видеоигр. Он совсем не походил на имперский особняк с кирпичным фасадом и неоновой вывеской.

— Суши — это хорошо, — сказала я. По правде говоря, я никогда не пробовала суши. Сама мысль о сырой рыбе немного пугала меня, но я не хотела признаваться в этом, когда он так старался.

Прежде чем я успела открыть свою дверь, Джон подбежал с другой стороны и открыл ее, протягивая руку, чтобы помочь мне выйти. Я взяла ее и выпрыгнула из джипа.

— Ух, ты, ты и впрямь собрался на первое свидание.

Он пожал плечами и взял меня за руку.

— Я уже давно не делал ничего подобного.

— Свидание? — Я подняла брови. Джон был из тех парней, которые могут заполучить любую девушку, какую захотят, и, судя по тому, что сказала мне Моника, он, вероятно, так и делал.

— Да, неужели в это так трудно поверить?

— Гм, да. Ты горячий, и я видела, как девушки вешаются на тебя в доме.

Он покачал головой.

— Есть разница между перепихом и приглашением девушки на свидание. А ты из тех девушек, с которыми я хочу встречаться.

Мои щеки вспыхнули при этой мысли. Я пыталась сдержать свои чувства к Джону. Я не должна была думать об отношениях, когда не прошло и недели после операции, но в Джоне было что-то такое, что заставляло меня отказаться от всех моих правил и нырнуть с головой туда, куда он хотел. Но более логичная часть меня все еще смертельно боялась получить травму.

Он открыл входную дверь и вошел следом за мной. Несмотря на то, что снаружи ничего

особенного не было, внутри все выглядело так, как будто это было прямо из Японии. Стены, обшитые темными деревянными панелями, украшали белые вертикальные полосы с японской каллиграфией. Единственным источником света были красные бумажные фонарики, свисавшие с потолка и отражавшиеся от темного деревянного пола. Прямо перед нами был небольшой пруд с красивыми рыбками. Камни, которые окружали пруд с коями, были сложены вместе позади него, образуя большую круглую платформу, на которой стоял стол хостес.

Джон повел меня к трибуне хостес, как будто делал это каждый день. Я была занята разглядыванием окрестностей и надеялась, что рыба в пруду не станет нашим ужином.

Невысокая азиатка с прической, как у Клеопатры, стояла за ним и улыбалась, когда мы подошли.

— Здравствуйте, у вас заказан столик? — спросила она высоким голосом.

— Да, на двоих для Уолдена. — Его голос был гладким, как шелк, когда он заговорил. Я была удивлена, что женщина не дрожала от каждого его слова.

Она провела длинными ногтями по подиуму.

— Хорошо, на двоих для Уолдена. — Она схватила два меню из-под подиума. — Следуйте за мной.

Она повернулась на каблуках и, для маленькой женщины, пошла очень быстро. Мне пришлось почти бежать, чтобы поспевать за длинными шагами Джона и ее маленькими ножками. Она провела нас в большую комнату, которая, вероятно, была размером с баскетбольный стадион моей средней школы. Вдоль стен тянулись японские ширмы Седзи, а за двадцатью гигантскими серебряными столами теппана стояли повара, готовя еду для посетителей с широко раскрытыми глазами, словно это было искусство.

— Я думала, мы будем есть суши, — сказала я Джону. Я не думала, что они готовят суши на гриле перед людьми, но могу ошибаться.

— Да, но мы не можем есть суши в одиночку. Придя сюда, ты должна попробовать стейк.

— А что, если я скажу тебе, что я вегетарианка?

Джон резко остановился, как будто кто-то ударил его в живот.

— Ты серьезно? — Он посмотрел на меня большими щенячьими глазами.

Я не смогла удержаться от смеха.

— Нет, конечно, нет, но я просто хотела увидеть выражение твоего лица.

Легкая улыбка появилась на его губах, и он сжал мою руку, прежде чем мы продолжили следовать за женщиной.

— Я рад, что у меня есть ты, чтобы держать меня в узде.

— Взаимно, Джон.

Женщина остановилась перед одним из столов теппаньяки, за которым сидели еще четыре человека: седовласая пара и латиноамериканская пара средних лет в одинаковых хипстерских очках. Думаю, наше свидание стало немного многолюдным.

— Ну, это очень интимно, — пробормотала я.

Джон пододвинул мне стул, и я села, думая, что он меня не слышит. Но он услышал, потому что наклонился, когда сел и прошептал мне на ухо:

— Половина удовольствия этих мест — люди, наблюдающие за другими парами за столом.

Я должна была признать, что мое любопытство было задето. Раньше я очень любила

наблюдать за людьми. Не в жутком смысле, а так, как это сделал бы будущий журналист или писатель, возможно. Когда люди заходили в кофейню, я следила за их жестами, когда они делали заказ, и составляла всю историю их жизни только по тому, какой напиток они заказывали. Многие из них закончили тем, что стали кофеиновыми наркоманами в моей голове, но это потому, что было много студентов колледжа.

— Какие роллы ты хочешь? — спросил он.

— Эм, что? — Я моргнула, отложила меню и тупо уставилась на него.

— Суши? — Он издал тихий смешок через нос. — Ты действительно не любишь суши, да?

Я отрицательно покачала головой.

— О, нет, я этого не говорила. — Я вздохнула. — Ладно, момент истины, я на самом деле никогда не ела суши.

— Ты издеваешься надо мной, Рыжая.

Клянусь, старая леди ахнула, но отвела взгляд, когда Джон взглянул на нее. Наверное, она не привыкла к этому сквернословящему парню.

— Нет, это не так. Я, правда, никогда не ела это. В сырой рыбе есть что-то такое, что никогда меня не привлекало.

Он поднял бровь.

— Тогда почему ты сказала, что не против съесть сегодня суши?

Я почувствовала, как румянец заливает мои щеки. Я не могла придумать ничего остроумного в ответ, поэтому просто сказала правду:

— Потому что ты очень хотел пойти куда-нибудь поесть, и я не хотела тебя разочаровывать.

Он сжал мою руку.

— Ты никогда не разочаруешь меня. — Его глаза встретились с моими, и я не была уверена, говорил ли он о суши или о чем-то совершенно другом.

Седовласая дама с улыбкой склонилась над плечом Джона.

— Как долго вы уже вместе? — спросила она дрожащим голосом.

Джон повернулся к ней.

— Вообще-то это наше первое свидание.

— Неужели? — Она поправила очки, и ее глаза, казалось, увеличились по меньшей мере вдвое.

Я уже собиралась ответить, что мы были друзьями какое-то время или что-то еще неубедительное, но Джон опередил меня, положив руку на спинку моего стула.

— Да. Никакого трепета от первого свидания.

Она улыбнулась, ее губы сложились в почти идеальную линию.

— Ну, я думаю, вам двоим суждено быть вместе. Уверяю вас. У меня как будто шестое чувство.

— О чем ты болтаешь, Марта? — Ее муж заглянул ей через плечо. Для своего возраста он выглядел как человек, который был какое-то время привлекательным. У него все еще были зачесанные набок волосы и густая седая борода. Он мог быть родственником Шона Коннери.

Она оглянулась на мужа.

— Ричард, я только что разговаривала с этой прекрасной парой. Это их первое свидание. Ты можешь в это поверить?

— Неужели? — Он поднял брови. — Вы двое выглядите слишком уютно для первого свидания.

Джон сжал мое плечо.

— Иногда мне кажется, что просто хорошо быть с кем-то.

— Ох! — Марта сложила руки на груди. — Я до сих пор помню наше первое свидание. — Она опустила руки. — Ричард опоздал!

— Я не опоздал. Ты просто ослышалась насчет времени! — проворчал Ричард.

Ее глаза сузились, когда она повернулась к мужу.

— Это не так! Ты сказал мне в пять и не появлялся до семи!

— И я думаю, что это наш сигнал, — сказал Джон, отворачиваясь от спорящей пары.

— А кто, по-твоему, прав? — прошептала я, бросив взгляд на пару, а затем снова посмотрев на Джона.

— Я думаю, что этот парень всегда ошибается. — Он улыбнулся.

— Ты просто используешь разговоры на первом свидании, чтобы произвести на меня впечатление, — съязвила я.

— Это работает?

— Возможно. — Я снова взяла меню. — Но ты должен перестать тянуть время и выбрать для меня роллы или что-нибудь еще.

Джон заказал несколько блюд, о которых я никогда не слышала, и заверил меня, что ни в одном из них нет сырой рыбы. Я подумала, не говорит ли он, что в них нет сырой рыбы, чтобы я попробовала их, прежде чем судить.

Когда принесли суши и мы заказали ещё кое-что, из помещения, где находился гриль вышел азиат в высоком красном колпаке шеф-повара.

— Привет, привет. — Он включил гриль под собой и вытащил тележку с разным мясом и специями.

— Думаешь, он всегда хотел стать поваром? Или, может, он хотел стать врачом и просто не смог поступить в медицинскую школу?

Джон наклонился и прошептал мне на ухо:

— Дело не в том, что он не мог поступить в медицинскую школу. Его мать заболела, и сказала ему, что он должен остаться здесь и исполнить свою судьбу, чтобы работать в азиатском ресторане, — прошептала я, пытаясь удержаться от смеха.

— Маме виднее. — Его губы щекотали мою мочку уха, и я невольно рассмеялась.

— Эй, голубки, я правильно понял ваш заказ, или вы слишком заняты поцелуями, чтобы заметить? — спросил шеф, указывая на нас одним из своих кухонных ножей.

Я резко подняла голову и почувствовала, как вспыхнули мои щеки, но, как обычно, Джон был холоден, как огурец. Он улыбнулся и посмотрел на повара.

— Мы не целовались... пока. Но я уверен, что так и будет, как только ты закончишь готовить наши стейки.

Парочка хипстеров покачала головами, но я почувствовала, как Марта снова на нас тарашится. К счастью, шеф-повар обладал чувством юмора, но это все равно смущало меня до чертиков.

— Ладно, сначала мясо, потом обнимашки. Понял. Вам нужно немного вина? Или музыка для создания настроения? — спросил он, играя на невидимой скрипке у себя на плече.

— Это было бы здорово, — сказал Джон.

— Я стараюсь сделать эту ночь для вас как можно более романтичной, — сказал шеф-повар, разбивая яйцо на гриле, а затем начал напевать «Давай займемся этим» Марвина Гая. Мои ночи с Джоном всегда были интересными.

***

После ужина, после того как я была достаточно смущена Джоном и шеф-поваром, мы вернулись в машину Джона и вместо того, чтобы повернуть в сторону кампуса, он поехал в другую сторону.

— Эм, ты же знаешь, что мы едем к шоссе, а не в мою квартиру, верно?

Джон не смотрел на меня, но улыбался.

— Да, Рыжая, я знаю, куда еду.

Снег еще не пошел, но температура упала настолько, что казалось, будто облака вот-вот разорвутся, и в любой момент начнется метель.

— Тогда куда мы едем? — спросила я.

Он покачал головой.

— Это сюрприз. Я не могу выдать все свои секреты.

— Если это первое свидание, разве ты не должен пресмыкаться, чтобы сделать меня счастливой?

Его улыбка превратилась в откровенную ухмылку.

— Сколько у тебя было первых свиданий? Это девушка, которая обычно больше заботится обо всем этом впечатляющем дерьме. Парень просто обычно делает все, что может в надежде, что его пригласят обратно в ее комнату после того, как все закончится.

Я чуть не подавилась собственной слюной, и мне пришлось стукнуть себя кулаком в грудь.

— Это то, что ты делаешь?

— Рыжая, если бы я хотел затащить тебя в постель, не думаю, что мне пришлось бы сначала приглашать тебя на ужин.

Я скрестила руки на груди.

— Я сказала тебе, что не собираюсь спать с тобой сегодня, и я это имела в виду.

— Господи, успокойся. Я просто пошутил. — Он положил руку мне на колено. — Ты можешь просто наслаждаться временем со мной и перестать думать, что я собираюсь обмануть тебя или что-то в этом роде?

Я выпустила из носа большой поток воздуха. У меня не было ответа. По крайней мере, такого, что я могла бы сказать вслух. Половину времени я не знала, кто мы такие. В одну минуту я думала, что мы на пути к отношениям, а потом он получал танец на коленях от девушки, или я делала что-то глупое. Он не был похож на Робби, это уж точно. Но, возможно, именно сравнение его с Робби удерживало меня.

— Отлично.

Я смотрела в окно, как меняется пейзаж. Он перешел от шарканья университетской обстановки и сцены в баре к бесконечной дороге бесплодных полей, которые были давно вспаханы и только ждали первого снега. Казалось, мы ехали по дороге целую вечность, единственным звуком было радио. Наконец Джон включил поворотник на выезде из маленького городка в нескольких милях от центра.

— Пейс? Что, черт возьми, мы едем в Пейсе? — Я смотрела на маленький городок, когда он появился в поле зрения. Там была маленькая пиццерия и большой антикварный

торговый центр, которые, казалось, были самыми большими достопримечательностями. Единственное, что я могла видеть с шоссе, была заправочная станция и «Молочная Королева» (прим. ресторан-фастфуд). Я надеялась, что его большой сюрприз был не только в том, чтобы пригласить меня на мороженое.

— Что? Тебе не нравится просто болтаться посреди кукурузных полей?

— Надеюсь, ты шутишь.

Джон проехал мимо заправочной станции и углубился в маленький городок. Не похоже, чтобы там было что-то особенное. На самом деле я была там всего один раз, и это было для того, чтобы заправиться вместе с сестрой, когда мы ехали в Чикаго. Я никогда не проезжала мимо этой заправки или где-то еще по городку.

Джон включил поворотник и свернул на тускло освещенную стоянку. Здание выглядело как гигантская белая цементная плита без каких-либо знаков на ней. То есть, пока я не увидела маленькую табличку, когда мы свернули за угол, которая гласила: «Ледяной каток».

— Мы едем кататься на коньках? — Я уставилась на гигантское здание. На стоянке было всего пять других машин, так что не было похоже, что он был слишком забит, даже в выходные. Я думаю, что не так много людей катались на коньках в маленьком городке.

— Конечно. Вот почему у меня коньки на заднем сиденье. — Он указал большим пальцем на заднее сиденье.

Я оглянулась и увидела пару красных и белых коньков, лежащих на сиденье.

— Я их даже не заметила.

— Ну, это мои хоккейные коньки из средней школы, так что, если ты хочешь забросить шайбу, мы тоже можем это сделать.

Я сглотнула.

— Последний раз я каталась на коньках в средней школе. Я даже не уверена, что знаю, что делать. Как ты думаешь, разумно будет это делать после операции? А если я упаду?

Он поставил машину на стоянку и заглушил ее, прежде чем схватить коньки с заднего сиденья.

— Надеюсь, с тобой все будет в порядке. — Он схватил меня за руку, переплетая наши пальцы. — И, если ты упадешь, я буду рядом, чтобы поймать тебя.

Мои пальцы согрелись от его прикосновения. Я знала, что он имел в виду этот термин в физическом смысле, но я надеялась, что он все еще будет там со мной эмоционально, потому что я боялась, что слишком сильно влюбилась в него.

Он отпустил мою руку и обошел машину, открыв мне дверь. Температура упала еще на несколько градусов, и я задрожала, как только вышла из джипа. Словно ожидая, что я замерзну, он обнял меня за плечи и притянул к себе.

— Тебе следует надеть куртку потеплее, Рыжая. Сейчас не лето.

— Может быть, я просто использую это как предлог, чтобы сблизиться с тобой, — поддразнила я.

Он поцеловал меня в макушку.

— Ты же знаешь, что тебе не нужен предлог для этого.

Место выглядело так, как будто оно было прямо из 1970-х годов и не обновлялось с тех пор. Оно было отделано светлыми дубовыми панелями, окружавшими каток. В центре льда был нарисован глобус и еще несколько красных и синих линий, бегущих по его краям. Яркие флуоресцентные лампы падали с белого куполообразного потолка на двух девушек в блестящих нарядах, кружащихся вокруг катка. За стойкой с закусками сидел скупающий

подросток с ярко-красными веснушками в черно-белой полосатой рубашке. Он едва взглянул на нас, когда мы вошли.

— Хэй, два билета, и нам нужны одни коньки на прокат. — Джон спокойно заговорил с мальчиком, не обращая внимания на то, что тот, вероятно, не хотел быть там.

Парень оттолкнулся от прилавка, как будто ему стоило больших усилий пройти несколько футов до кассы.

— Ладно, два билета и прокат коньков. С вас \$ 12.51.

Джон вытащил бумажник, протянул парню двадцатку и посмотрел на меня.

— Какого размера коньки тебе нужны, Рыжая?

***

Джон скользил по льду, как будто это было так же естественно для него, как ходить. Я же, напротив, спотыкалась и металась, как ребенок, который учится ходить.

— Ну же, Рыжая. Не заставляй себя, просто позволь своему телу сказать тебе, куда двигаться. — Донесся до меня успокаивающий голос Джона. Одной рукой он поддерживал меня за талию, а другой пытался удержать мои трясущиеся руки.

Я не могла доверять тому, что скажет мне мое тело. В последнее время мое тело только и делало, что подводило меня.

— Я пытаюсь.

Мой палец опустился вперед, и я споткнулась, падая вперед, но тут руки Джона подхватили меня. Он развернулся лицом ко мне и потянул меня вверх. Он обнял меня одной рукой за талию, а другой положил мне на подбородок, приподняв его так, что я была вынуждена встретиться с ним взглядом.

— Это проблема, Рыжая. Ты слишком стараешься. Тебе нужно просто отпустить. Ты когда-нибудь расслабляешься?

— Что? — Я изо всех сил старалась удержаться на ногах, чувствуя, как коньки подо мной проваливаются. Но Джон крепче сжал мою талию, и я заставила себя встать на тонкие лезвия.

— Ты всегда кажешься слишком собранной, словно просчитываешь каждое свое движение. Когда я впервые увидел тебя, ты меня заинтриговала. И дело не только в том, что в костюме Гермiony ты смотрелась невероятно сексуально, но и в том, что ты была бы еще красивее, если бы я смог заставить тебя отпустить меня. Я хотел быть тем, кто сделает это с тобой. Я и только я. — Он убрал руку с моего подбородка и убрал упавший локон за ухо. — Та ночь, когда ты узнала о раке, была самой настоящей из всех, что я когда-либо видел. Ты отпустила себя. Ты впустила меня, и я увидел ту часть тебя, которая не была так взвинчена. Конечно, это был не приятный опыт, но я был рад, что ты открылась.

— Я не завелась, — запротестовала я. Хотя, я не была так уверена в этом, даже когда говорила это. Он был отчасти прав. Было что-то такое, что мне нравилось делать. Я не хотела сюрпризов. Я практически планировала всю свою жизнь и привыкла к бытовухе. Именно так мне и нравилось. Потом в мою жизнь вошли Джон и рак, и все мои планы вылетели в окно.

— Это не так уж плохо. Твоя прилежная сторона довольно сексуальна. — Он наклонился ближе, его губы коснулись моего уха. — Но не было ничего горячее, чем смотреть, как ты кончаешь на танцполе для меня.

Все мое тело вспыхнуло от его слов.

— Это было другое.

— Как ты думаешь, почему меня так тянуло к тебе? Я хотел узнать девушку за костюмом Гермионы, и когда ты отпускаешь ее, становится невероятно жарко. Так что отпусти, Рыжая. — Он прикусил мочку моего уха, а затем его губы спустились к моей шее, его зубы прикусили мягкую кожу.

Низкий стон собрался у меня в животе и вырвался изо рта. Я попыталась сдержаться, но ощущения его теплых губ было достаточно, чтобы превратить меня в лужицу желе.

Его губы снова прижались к моему уху.

— Как бы мне ни хотелось остаться здесь, я думаю, что нам нужно попробовать покататься. — Он оттолкнулся, схватил меня за обе руки и потянул за собой, скользя по катку.

— Ты сейчас серьезно? — Я вытянула ноги вперед, пытаюсь сдвинуть их, не упав, когда он двигался, как будто это было не так уж и важно.

— Ну же, отпусти меня. — Его глаза умоляли меня, когда он тащил меня по кругу вокруг маленького катка.

Две другие девушки даже не обращали на нас внимания, а парень у стойки с закусками ни разу не поднял глаз от телефона, но я все еще боялась упасть. Не то чтобы я боялась пораниться на льду или даже опозориться перед Джоном. Это было что-то другое. Что-то почти первобытное, что не позволяло мне.

Затем Джон отпустил мои руки, но все еще оставался всего в футах от меня, медленно пятясь назад.

— Зачем ты это сделал? — Я держала руки перед собой, мои ноги все еще двигались вперед, но неуклюже, как будто я могла поскользнуться в любой момент.

— Держи меня за руки! — Я потянулась вперед, но он откатился назад, едва оказавшись вне досягаемости.

— Джон! — завизжала я.

Он улыбнулся, едва показав зубы.

— Ну же, Рыжая. Ты можешь либо продолжать кататься на коньках, либо упасть. Ты никогда не узнаешь, что произойдет, если не попытаешься.

— Это не смешно! — Я споткнулась, пытаюсь дотянуться до его рук, но каждый раз, когда я приближалась, он был быстрее и убирался с дороги.

— Что же это будет, Рыжая? Продолжишь катиться или упадешь? — Он поднял бровь.

— Я не знаю, что за психологические шутки ты затеял, но это не смешно! — Я рванулась вперед, надеясь упасть в его объятия, но он двигался слишком быстро. Мои ноги подкосились первыми, скользя по льду, как масло по сковороде. Мои ноги взлетели в воздух, и я двигалась слишком быстро, чтобы даже моргнуть или пошевелить руками, чтобы смягчить удар. Вместо этого я упала грудью и лицом на лед.

Джон был рядом со мной, поднимая меня на колени. Но это не остановило боль от взрыва на моем теле. Холодный лед пропитал мою одежду, и мой нос, казалось, согнулся пополам.

— Ты в порядке? — Голос Джона был мягким и озабоченным, но в тот момент я разозлилась на него за то, что он позволил мне упасть.

— Нет! — Я бросила его руки вниз, а затем попыталась встать сама, но в итоге сильно упала на задницу. Там у меня наверняка будет синяк, который добавится ко всем моим внутренним. — Ой.

Джон поднял меня на ноги. Я сдалась и позволила ему, так как, очевидно, не могла контролировать свои собственные ноги.

— Кажется, я сломала нос, — захныкала я.

Он повернулся ко мне лицом.

— Я не думаю, что он сломан, может, просто ушиб.

— Тебе легко говорить, что ты не сломлен. — Я дотронулась до своего носа, отчего он заболел еще сильнее, и поморщилась.

— Ты тоже не сломлена, Мелани.

Я встретилась с ним взглядом. Он редко называл меня Мелани. Вместо того, чтобы улыбнуться, он был смертельно серьезен.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, — прошептала я.

— И что же? — Он наклонился и прижался своим лбом к моему.

— Пытаешься заставить меня чувствовать себя лучше.

— И я никогда не перестану пытаться. Ты застряла, и ты со мной. Сломанная или нет, я никуда не уйду.

Я медленно выдохнула и закрыла глаза.

— Я хочу домой.

— Мелани...

Я крепче зажмурилась. Я не хотела его видеть. Я хотела, чтобы это свидание заставило меня забыть об операции. Забыть обо всем плохом дерьме. Теперь мне не хотелось ни о чем думать, кроме как о том, чтобы проспаться.

— Я сказала, что просто хочу домой.

Мое первое свидание с Джоном было не совсем таким, как я надеялась. Остаток уик-энда мне пришлось прикладывать лед к лицу, а из-за разбитого носа все выглядело так, будто я подралась. Возвращаться в понедельник на занятия было ничуть не лучше.

— Эй, Рыжая, как там твой нос? — Джон плюхнулся на сиденье рядом со мной, как будто ему было все равно.

Я посмотрела вперед, стараясь не смотреть на него.

— Это ты с ним сделал, так что, если не возражаешь, я хотела бы сосредоточиться на лекции, поскольку скоро выпускные экзамены.

Девушки перед нами оглянулись через плечо, на их лицах было написано отвращение.

Я ухмыльнулась.

— Не забегайте вперед, леди. Я упала на коньках, он не избивает меня и не вовлекает в какой-то странный половой акт. — Это заставило их повернуть назад.

— С каких это пор секс связан с синяками? Что за фигня тебе нравится, Рыжая? — Он наклонился ко мне, его голос был низким и почти у самого моего уха.

— Я не с тобой разговариваю, Джон, — процедила я сквозь зубы.

— Я же говорил тебе. Ты так легко от меня не избавишься.

Я застонала. Он миллион раз извинялся за то, что я упала на лед, но потом снова говорил, что это хорошо, потому что мне нужно было отпустить себя. Ему легко говорить. У него не было болезни или бывшей, которая подарила ему это. Было трудно начать что-то новое, не говоря уже о том, чтобы отпустить, когда это всегда было в глубине моего сознания.

— Я даже не знаю тебя, — сказала я, но тут же пожалела о своих словах, какими бы правдивыми они ни были.

Что я на самом деле знала о прекрасном мальчике, который нес меня по лестнице после операции? Я знала, что падаю, очень сильно. Больше, чем для кого-либо другого, и это пугало меня. Меня пугало, как много я готова была сделать для него. Как сильно он заставил меня забыть о том, каким придурком был для меня Робби.

— Ты же знаешь меня, Мелани. Лучше, чем кто-либо, — прошептал он последнюю часть. — Это ты для меня загадка. Ты та, кто держит все внутри и не отпускает.

— Ты все время это повторяешь. Я не понимаю, к чему ты клонишь. Ты хочешь, чтобы я продолжала падать лицом вниз? — Я подняла глаза, увидев, что профессор вошел в аудиторию, и понизила голос. Я действительно намеревалась сдать экзамен, и с тех пор, как начала сидеть рядом с Джоном, старалась не обращать на него внимания.

Его рука выскользнула из-под стола и медленно двинулась вверх по моей ноге, пока его пальцы не коснулись внутренней поверхности бедра. Он не мог просто сделать что-то сексуальное и думать, что я так легко прощу его.

Я схватила его за руку и крепко сжала, слегка повернув голову в его сторону.

— Остановись. Мы не будем делать это здесь.

Джон выдернул свою руку из моей хватки.

— Блин, Рыжая. Не надо быть такой обидчивой.

— Это ты был обидчивым, — прошептала я. — А теперь мне нужно обратить внимание на лекцию.

— Ну же, Рыжая. Я думал, у нас все хорошо.

Одна из девушек перед нами резко повернула голову.

— Вы двое, может быть, прекратите болтать или выйдете на улицу? Некоторые из нас пытаются слушать, — прошипела она.

— Не лезь не в свое дело, — ответила я.

Она фыркнула и снова повернулась лицом к выходу.

— Ой! Дерзкая, мне это нравится, — сказал Джон сквозь смех.

Я посмотрела в его сторону, а затем собрала свои книги и положила их в сумку. Он не собирался прекращать беспокоить меня во время занятий, и я была уверена, что подумала, что смогу взять конспекты у кого-нибудь. Я никак не могла сосредоточиться, так что лучше было просто уйти.

Как только моя сумка была упакована, я встала и даже не оглянулась, когда я протолкалась мимо столов других людей и выскочила из парадной двери.

Что, черт возьми, со мной происходит? Раньше у меня все было нормально. Я была Мелани Уайлдер, хорошей студенткой, труженицей и девушкой, которая не позволяла людям добраться до меня. Потом в мою жизнь вошел Джон Уолден, и все превратилось в одну большую железнодорожную катастрофу. Я не могла винить его за рак, это была не его вина, но то, что мое тело чувствовало себя еще более разбитым, когда он был рядом, только делало его в десять раз хуже. Я начала свои отношения с ним, думая, что могу просто по-быстрому переспать. Быть с кем-то, кто не был Робби. Потом все пошло наперекосяк, и теперь я была в еще большем замешательстве, чем когда-либо.

Я никогда раньше не чувствовала себя настолько неуправляемой. Я была безнадежно испорчена, и ничто не могло меня исправить. Я положила руки на колени и подставила лицо прохладному декабрьскому воздуху, заставляя слезы застыть на глазах. Я бы не сломалась посреди двора.

— Что это было? — Его голос стал громче, когда я слышала, как ноги Джона стучат по тротуару, приближаясь все ближе и ближе.

Я покачала головой и медленно встала.

— Это не работает.

Джон положил руку мне на талию и развернул лицом к себе.

— Так просто ты от меня не избавишься. Я говорил тебе это однажды и буду повторять каждый день, пока ты мне неверишь.

— Ну, может, ты мне не нужен! — Я сплюнула, вскидывая руки в воздух.

Он поморщился, как будто мои слова были пощечиной. Он глубоко вздохнул, его лицо полностью вытянулось. Это было самое уязвимое место, которое я когда-либо видела. Исчезло его дерзкое поведение, и вместо этого он был парнем, который выглядел так, как будто вот-вот потеряет его.

— Почему, Джон? Я тебе не нужна. У тебя есть миллионы других девушек, которые выстраиваются в очередь в доме каждые выходные ради тебя.

Мне хотелось кричать об этом. Я хотела, чтобы он просто отказался от меня. Я не могла продолжать нашу игру в перетягивание каната. Каким бы сексуальным я его ни считала, чем больше я с ним общалась, тем больше запутывалась. Мне нужно было просто придерживаться того, что я знала.

— Мне не нужна никакая другая девушка. — Он покачал головой и сделал шаг ближе, обхватив мое лицо руками. — Я принадлежу тебе, а ты принадлежишь мне.

Я попыталась отодвинуться, но его руки по-прежнему лежали на моем лице.

— Я сломлена, Джон. Ты не можешь так легко меня исправить.

— Тогда мы сможем сломаться вместе, Мелани. Я хочу, чтобы ты дала этому шанс. С самого начала ты не давала ни малейшего шанса. Я не хочу, чтобы это был просто случайный проход. Я хочу чего-то настоящего. Хочу тебя.

— Джон, я не знаю. Не знаю, к чему я готова. Этот семестр был ничем иным, как сумасшедшей мешаниной эмоций. — Я хотела влюбиться в этого красивого мальчика, но боялась, что если упаду слишком сильно, то просто поранюсь.

— Тогда давай не будем торопиться. Я сделаю все, что ты захочешь, детка. Я просто хочу остаться с тобой, в каком бы контексте это ни было — друг, ебучий приятель или больше.

Я с трудом сглотнула.

— Окей.

Джон наклонился и поцеловал меня в лоб. Мы не знали, кто мы друг для друга, и я не была уверена, к чему приведут наши отношения, но у меня никогда не было парня, который боролся бы за меня, как Джон. И чем больше он боролся, тем сильнее я падала.

***

— А откуда у тебя такой большой синяк на носу? Валери ударила тебя за то, что ты не принимаешь обезболивающие? — крикнула Моника через кофемолку.

— Нет, это сделал Джон.

Точильщик внезапно выключился, и это было похоже на то, как пластинка перестала вращаться вперемешку с гвоздями на доске. Несколько человек, сидевших в кафе, вздрогнули.

Я переключила свое внимание на Моника, которая смотрела на меня почти выпученными глазами.

— Ты только что сказала, что Джон сделал это с тобой?

Я издала единственный смешок, хотя это было совсем не смешно.

— О, не совсем так. Мы ходили кататься на коньках, и я думала, что он поймает меня, но вместо этого я упала лицом вниз.

Моника облегченно вздохнула.

— Господи, Мел, как ты меня напугала!

— Извини, я не подумала. — Я думала о другом. Думала о том, что собираюсь написать Джону. Он играл в эту игру с двадцатью вопросами со мной по смс. Я думаю, что мои слова о том, что я не знаю его, действительно задели его, потому что он продолжал задавать случайные вопросы обо мне, а затем отвечал на тот же вопрос. Последняя была о наших детских увлечениях. Он сказал мне, что я ему очень нравлюсь, но он все еще не забыл Зою из «Zoey101» на Nickelodeon.

— Что вообще происходит между тобой и Джон Боем? Вы теперь пара? — спросила она, просеивая кофейную гущу в фильтр.

Я пожала плечами.

— Я не знаю, кто мы. Я думаю, что мы вместе, но не думаю, что есть название для этого.

Я посмотрела на свой телефон и увидела еще одно сообщение от Джона.

Диснеевский персонаж, с которым бы ты переспала?

Я улыбнулась, увидев это. Это был глупый вопрос, но я честно ответила на него.

Питер Пэн. Я всегда питала слабость к мальчикам, которые никогда не хотели взрослеть.

Ай. Надеюсь, это не было нацелено на меня. Потому что я фанат Белль из "Красавицы и Чудовища". Брюнетка и не возражает против парня, который является животным? Черт возьми, да.

— И что это за чертовы смс? — Я обернулась и увидела, что Моника смотрит мне через плечо.

— Мы просто играем в какую-то странную игру с вопросами. Это глупо. — Я сунула телефон обратно в карман.

— Смс — это не глупость. — Моника моргнула. — Ты же знаешь, что этот парень в тебя влюблен. Я знаю, что не была уверена насчет вас двоих вместе, но то, как он смотрел на тебя, когда ты шла на операцию, было просто невыносимо. Он питает к тебе глубокие чувства.

— Неужели? — Я подняла брови. Он действительно приходил ко мне на операцию, и я знала, что нравлюсь ему, но все еще сомневалась. Парень заботился обо мне, это точно, но я боялась, что если я отдам ему все свое сердце, то он может разбить его полностью.

— Ну же, Мел! Как будто ты не видишь, как он на тебя смотрит? Парни вроде него просто так не начинают тусоваться с девушкой, без обещания секса, без причины. Очевидно, ты ему очень нравишься.

— Откуда ты знаешь, что мы не занимаемся сексом? — Я бросила вызов.

Моника улыбнулась.

— Потому что мне стало скучно ждать, пока ты выйдешь из операционной и прочитала выписку. Ты не сможешь заниматься сексом еще три недели, так что, очевидно, ни один из вас не получит ничего.

Я оглядела кофейню и убедилась, что никто не подслушивает наш разговор. Казалось, что почти каждый клиент держал в руках книгу и изучал ее. Приближались выпускные экзамены, и все старались втиснуть все из целого семестра в две недели. По крайней мере, у нас вдвое увеличилось клиентов.

Я наклонилась ближе к Монике, понизив голос на случай, если кто-нибудь появится.

— Ладно, значит, мы не занимаемся сексом. Ты думаешь, это плохо?

Она покачала головой.

— Тебе не нужен секс в отношениях, чтобы они были настоящими.

— Даже когда ты встречаешься с мужчиной, о котором не можешь перестать думать голым? — Я подняла брови.

— Я даже не знаю, как ответить на этот вопрос. — Она прислонилась к стойке, скрестив руки на груди. — Ты хочешь сказать, что боишься заниматься с ним сексом? Или что тебе не терпится заняться с ним сексом? Потому что я действительно запуталась.

Я глубоко вдохнул воздух через нос.

— Наверное, это не самый лучший разговор на работе.

— Ну, мы уже начали, так что можем и закончить.

Я застонала и жестом пригласила Монику следовать за мной на кухню. Там была вращающаяся дверь, которая отделяла кухню от передней регистрационной зоны, и я подумала, что меньше людей смогут услышать нас там. Кроме того, мы все еще могли видеть клиентов.

Я начала говорить, как только мы оказались у двери.

— Ладно, это странно и, возможно, совершенно безумно, но я просто чувствую себя разбитой.

— Как твое тело? Твой нос?

Я вздохнула:

— Вся я. В моей жизни всегда все было под контролем, или, по крайней мере, мне так казалось. И вдруг я узнаю об этом раке, и мне кажется, что я полностью разбита, и что каждый раз, когда я пытаюсь собрать кусочки вместе, они снова разваливаются.

Я не могла поверить, что действительно произнесла эти слова вслух. Я так долго думала о них, особенно после катания на коньках с Джоном. По правде говоря, я злилась не столько на него, сколько на себя. С ним я чувствовала, что теряю контроль, и часть меня наслаждалась чувством освобождения. Но другая часть чувствовала, что все рушится, и ей нужно было как можно скорее собрать все воедино.

Моника сделала шаг ближе, ее глаза были серьезными.

— Ты не сломлена, Мел. Я знаю, где сейчас твой разум, и я была там. Я также знаю, что ты была рядом, когда мне нужно было собраться. Без тебя и Трея я все еще была бы в том темном месте, где была несколько месяцев назад, и я не хочу, чтобы ты туда ходила.

— Так что же мне делать? — Мои руки и колени тряслись так, словно вот-вот должны были слететь. Все эмоции текли через меня. Если я не буду осторожна, то разобьюсь прямо посреди кофейни.

— Тебе нужна помощь, Мелани. Ты можешь либо найти группу поддержки, либо просто поговорить с кем-то. Поговори со мной, поговори с Джоном. Не держи все это в себе. Это самое худшее, что ты можешь сделать.

— Я знаю, что могу говорить с тобой, о чем угодно, но с Джоном все по-другому.

Моника покачала головой.

— Этого не должно быть. Если ты действительно заботишься о нем, и он заботится о тебе, тогда вы должны раскрывать все в себе, и хорошее, и плохое. Отношения сложны, но если они настоящие, то за них стоит бороться.

Глава 21

С выпускными экзаменами на носу, мне нужно было подобрать новые смены на работе, так как другие сотрудники ушли с работы, чтобы учиться. Это не оставляло мне времени ни на что, кроме сна и занятий. Между работой и учебой я редко виделась с Джоном. В глубине души я всегда думала, что он ищет другую девушку, чтобы занять свое время, и мне приходилось постоянно отгонять эти мысли.

Я сидела дома после рабочего дня и занятий, надеясь сделать всю свою учебу до полуночи, когда мой телефон зазвонил. На самом деле мне никто не звонил, кроме мамы и сестры, поэтому я решила переключить на голосовую почту. Но после второго звонка я решила, что это может быть доктор. Конечно, было уже поздно, но ведь могли же быть какие-то новости, которые не могли подождать до утра. Я вскочила с дивана, чтобы ответить на звонок.

— Алло?

— Эй, Рыжая, давно не виделись.

Я выдохнула воздух через нос и плюхнулась обратно на диван.

— О, привет, Джон.

— И это все, что я получу? Я почти не вижу тебя за пределами класса всю неделю, и я просто скажешь «Привет»?

— Мне очень жаль. Я просто устала, и работа, и учеба не дают расслабиться.

— Тогда как насчет позднего ужина?

Я моргнула.

— Эм, что?

Потом в дверь постучали. Я даже не ответила на вопрос Джона, прежде чем вскочила и открыла дверь. Он стоял в дверном проеме с коричневым бумажным пакетом в руке и мобильником, все еще прижатым к уху.

— Мне надо идти, у двери человек с едой, — сказала я, не сводя глаз с Джона, прежде чем повесить трубку и сунуть телефон в карман.

Джон поднял пакет и положил трубку.

— Голодна?

— Сейчас девять вечера, а мне завтра на работу. — Я уставилась на коричневый пакет и поняла, что у меня урчит в животе. Я вообще-то не помню, чтобы обедала или ужинала, если уж на то пошло.

— Я скучал по тебе, Рыжая. Я просто сидел дома и думал о тебе, а потом проголодался. — Он вошел в мою квартиру, закрыв за собой дверь. — Так что я решил взять себе немного еды, и если я все равно собирался выйти из дома, то решил, что могу взять достаточно для нас обоих и прийти сюда.

— Ты слишком добр ко мне. — Я встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Я принес ньокки от Марио. — Он положил пакет на кофейный столик, прежде чем сесть на диван позади него.

— Это больше похоже на еду, чем на закуску. — Мой желудок заурчал так громко, что казалось, он вот-вот вываливается из рубашки.

— И похоже, что ты голодна, так что я рад, что пришел с провизией. — Он вытащил круглый контейнер из фольги, а затем еще одну упаковку из фольги в форме трубки, в

которой, как я догадалась, находился знаменитый хлеб Марио.

Я плюхнулась на диван рядом с ним.

— Я думаю, это хорошо, что ты любишь меня кормить.

Джон открыл крышку контейнера, и в воздухе повеяло запахом душицы, а у меня потекли слюнки.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Я не говорю, что плохо выглядишь, но ты немного уставшая. — Он протянул мне пластиковую вилку, и я тут же откусила кусочек картофельной пасты.

Я проглотила кусок и воткнула вилку в другой.

— Ну и дела, спасибо. Ты тоже выглядишь усталым.

Он не выглядел усталым. Он, как всегда, выглядел великолепно. Даже в своей куртке с «NorthFace»

— Ой, Рыжая. Ты ранила мое сердце. — Он положил руку себе на грудь.

— Извини, ты сам напросился, — сказала я между укусами.

— Но серьезно. Как ты себя чувствуешь? — Его глаза встретились с моими, и в тусклом свете моей квартиры они казались еще голубее. У меня была только лампа и свет от моего компьютера, так что это было не самое яркое место, но его глаза освещали всю комнату.

Мои плечи опустились.

— Честно? Как дерьмо. Это как будто с тех пор, как начался перерыв, я иду без остановки, и просто хочу тайм-аут или что-то в этом роде.

— Тогда возьми.

Я закатила глаза.

— Это не так просто. Скоро экзамены и работы очень много. У меня будет перерыв на Рождество.

Он положил свою руку на мою.

— Отпусти, Рыжая.

Я попыталась отдернуть руку, но не смогла — это было то же самое, что он говорил мне с самого катка: *отпусти*.

— Джон, я знаю, что ты пытаешься быть полезным или что-то в таком роде, но это уже устарело.

Он взял мою другую руку в свою и поднес к губам, нежно целуя костяшки пальцев, а потом просто держал мои руки.

— Мелани. Я серьезно. Я так о тебе забочусь. Я видел, как ты всегда напряжена, и я просто хочу, чтобы ты смогла отпустить себя. Просто расслабляйся время от времени. Пусть тяжесть мира спадет с твоих плеч.

— Джон...

Он покачал головой.

— Что бы ты ни собиралась сказать, мне не нужно это слышать. Я просто хочу, чтобы ты хоть раз расслабилась. Просто попробуй наслаждаться моей компанией, даже если ты думаешь, что я заноза в заднице, я все равно тебе нравлюсь.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Ты действительно заноза в заднице, но ты прав. — Я наклонилась и легонько поцеловала его в губы. — Ты мне все еще нравишься.

Он положил руку мне на затылок и притянул ближе, его язык скользнул между моих губ и углубил наш поцелуй. Мой ужин вскоре был забыт, и я уронила вилку на пол, прежде чем

оседлать Джона. Его руки скользнули вниз к моей пояснице, и он притянул меня к своей груди. Даже сквозь куртку я чувствовала твердые контуры его мускулистых рук, прижатых к моим.

Я расстегнула молнию на его куртке, и он помог мне, стянув ее до конца, так и не прервав наш поцелуй. Его рот спустился к моей шее, покусывая чувствительную кожу там, где она соприкасалась с плечами. Я ахнула и запустила пальцы в его волосы, оттягивая их назад и заставляя его поднять подбородок так, чтобы его губы снова встретились с моими.

Джон слегка прервал наш поцелуй и прошептал мне в губы:

— Мне нравится, когда ты сильная, Рыжая.

— Заткнись и поцелуй меня, Джон Бой. — Я прижалась губами к его губам с такой силой, что он слегка откинулся назад, но затем поймал меня, его руки скользнули по моей спине, а затем вниз к ягодицам, обхватив их руками.

Мне не хотелось думать. Я хотела сделать именно то, что он хотел от меня: отпустить. Я хотела, чтобы был мир, в котором я не беспокоилась бы о раке или выпускных экзаменах, или других девушках, которые могли бы хотеть его. Просто потеряться в поцелуе Джона. Я не хотела думать о других девушках, с которыми он был, или о том, действительно ли он учился дома и не получал приватные танцы от других девушек.

Но, конечно, именно мое тело предало меня. Оно послало мне тревожный сигнал, что я определенно еще недостаточно хорошо себя чувствую для секса. В животе у меня заурчало, и Джон перестал целовать меня.

Я открыла глаза и посмотрела ему прямо в глаза. Он слегка приподнял брови.

— Это у тебя в животе урчало?

— Ты согласишься, если я скажу, что это не так? — Я провела пальцами по его волосам, надеясь, что это заставит его забыть о моем животе.

Но удача не на моей стороне. Джон заерзал, и я не была вынуждена слезть с его колен и сесть рядом.

— Я не могу сидеть здесь и целоваться с тобой, когда знаю, что ты умираешь с голоду. Так что ешь. — Он вернул мне вилку.

— Отлично. Жадина. — Я взяла кусочек клецки и сунула его в рот, скорчив гримасу, как рассерженный малыш.

— Ты такая милая, когда не добиваешься своего. — Он улыбнулся и откусил кусочек клецки.

Я придвинула контейнер поближе к себе.

— Мои клецки.

— Ой, теперь ты становишься злой.

— Заткнись и дай мне хлеба. — Я указала на свернутую фольгу.

— Как пожелаешь. — Он встал, снова надевая пальто.

— Подожди! — Я положила руку ему на плечо. — Я не это имела в виду. Тебе не обязательно уходить.

— Как бы мне ни хотелось остаться здесь с тобой, я, пожалуй, вернусь домой.

— Почему? Там что-то более важное? — Я хотела спросить, есть ли еще одна девушка, но боялась ответа.

Он покачал головой, взял меня за руку и переплел наши пальцы.

— Рыжая, нет никого важнее тебя. Мне нужно уйти, потому что, если я этого не сделаю, не уверен, что смогу контролировать себя. Мы не сможем заниматься, и это просто

закончится тем, что ты будешь валяться.

— Но что, если это то, чего я хочу?

Джон наклонился и нежно поцеловал меня в губы.

— Как бы мне ни хотелось дать тебе все, что ты хочешь, я вынужден буду отказаться.

Пока. — Он встал и направился к двери. — Счастливого обучения, Рыжая.

А потом он ушел. Оставив меня наедине с моими клетками и необходимостью принять холодный душ.

Выпускные экзамены — оправдание, которое колледжи используют для пыток студентов. Они говорят, что это нужно, чтобы проверить их на все, что они узнали за семестр, но на самом деле, они просто пытаются сломать студентов.

На занятиях по английскому языку у меня были выпускные экзамены, поэтому никаких тестов не было, но у меня все еще было три других предмета по которым были итоговые тесты. Я всегда была хорошей студенткой, но из-за болезни начала пропускать занятия. То, что меня отвлекал Джон, так же не помогало.

Придешь ко мне?

Его сообщения стали более частыми. Я задалась вопросом, означает ли это, что мы были единственными друг у друга и считал ли он меня своей девушкой. Я знала, что не хочу быть ни с кем другим, но не могла сказать ему об этом. Я все еще пыталась держать все под контролем. Я падала слишком сильно.

Учусь. Разве ты не должен делать то же самое?

Я взяла свою книгу по испанскому. Мой выпускной был в субботу в восемь утра. Тот, кто это придумал, был сумасшедшим, но все экзамены по иностранному языку были запланированы на субботу, что также означало, что у меня было чуть больше недели, чтобы закончить все домашние задания и отправить их, а затем, надеюсь, выучить испанский, чтобы пройти тест.

Мой телефон снова зазвонил, и я ожидала, что это будет сообщение от Джона, но вместо этого мне улыбалось лицо Моники. Я ответила на звонок.

— Эй, люди действительно все еще разговаривают?

Моника рассмеялась на другом конце провода.

— Да, конечно. Я за рулем, и не хотела писать находку.

— Может, тебе стоит поговорить и сесть за руль?

— Я делаю это, не так ли? Не спорь со мной, я звоню, чтобы узнать, не нужна ли тебе помощь с учебой.

Я положила свой лист в испанскую тетрадь и закрыла ее.

— Ты не собираешься заниматься с Треем?

— Ты когда-нибудь пробовала заниматься с Треем? — На заднем плане запищал сигнал поворота. — Не пойми меня неправильно, я люблю этого парня, но мы либо спорим о политике, либо целуемся, и мне действительно нужно что-то сделать. Вот почему я звоню тебе, потому что ты лучший мотиватор.

Жаль, что у меня не осталось прежней мотивации. В начале учебного года я только и делала, что ходила на занятия и работала. Теперь я думала только о Джоне и раке. Меня ожидала еще одна биопсия, и я хотела получить результаты и просто вернуться к нормальной жизни. Ну, настолько нормальной, насколько это возможно.

— Да. Я думаю, мы можем мотивировать друг друга. Куда пойдешь?

— Хочешь сходить в библиотеку? Я возвращаюсь из продуктового магазина, так что

могу встретиться с тобой там примерно через полчаса.

— Звучит неплохо.

Я повесила трубку и написала Джону, что встречаюсь с Моникой в библиотеке. Он ответил грустным смайлом. Как бы мне ни хотелось увидеть его, мне нужно было учиться. И посплетничать с Моникой.

***

Моника сидела за столом на втором этаже над углубленной гостиной.

— Привет, Мон. — Я плюхнулась в кресло напротив нее. Она вытаскивала учебник и ноутбук из своей сумки, но подняла глаза, когда я села.

— Привет, Мел. Я не привыкла видеть тебя без формы или без твоего парня под рукой.

Я ухмыльнулась.

— То же самое я могу сказать и о тебе.

Она закатила глаза.

— Эй! Но сегодня я брошу мальчика ради учебы и девичьего времени. Ты того стоишь, пуки.

— Ты только что дала мне такое милое прозвище, как будто у нас есть что-то вроде девичника?

Она кивнула.

— Да. Ты собираешься что-то с этим делать? Например, пригласить меня на шикарное Рождественское свидание?

— Значит, теперь мы тоже устраиваем Рождественские свидания? Не только занимаемся? — Я вытащила свой учебник испанского и положила его на стол.

— Ну, если я не выколю себе глаза от учебы, мне действительно нужно будет сделать Трею Рождественский подарок. Он убедил меня провести Сочельник с семьей Чапменов, и я понятия не имею, что подарить ему или его родителям, и это большая заноза. Это вызывает у меня больше головной боли, чем физика. — Моника потерла виски.

— Ты пригласила меня сюда учиться или поговорить о Трее и Рождестве?

— По обоим пунктам. — Она опустила руки.

— Ты же знаешь, я не могу устоять перед девичьей болтовней.

Она просияла.

— Окей, значит, ты гораздо лучше меня умеешь делать подарки. Что мне подарить парню, у которого есть все? А как насчет его семьи из высшего общества?

Я пожала плечами.

— Понятия не имею. Я едва знаю, что подарить маме и сестре в этом году, и не уверена, что должна что-то подарить отцу.

Она сдула с глаза выбившуюся прядь своих волнистых рыжих волос.

— Было намного проще, когда мы могли просто нарисовать всем картину в детском саду и назвать это подарком. — Она порылась в каких-то бумагах в своей сумке и остановилась. — А что ты подаришь Джону Бою?

— Подарок для Джона? Я даже не знаю, как мы определяем наши отношения или что бы это ни было. — Я моргнула. Я даже не думала о том, чтобы купить ему что-нибудь. Я обычно дарила одну и ту же видеоигру для Робби каждый год, и мы встречались всю среднюю школу. Технически я не знала, кто мы с Джоном и должны ли что-то дарить друг другу.

Она наклонилась вперед, приподняв бровь.

— Он тебе что-нибудь купил?

Я пожала плечами.

— Понятия не имею. Мы еще не говорили о праздниках.

— До рождественских каникул осталось всего две недели, а ты еще не обсудила с ним свои планы?

Наверное, меня больше волновало то, что будет после Рождества. Моя следующая биопсия, была назначена на 22 декабря. Они сказали, что я получу результаты к Новому году, который показался мне самым длинным отрезком времени в моей жизни.

— И говоря о дьяволе. — Моника скрестила руки на груди и посмотрела через мое плечо, ухмыляясь.

Я обернулась и увидела идущих к нам Трея и Джона.

— Странно встретить вас здесь, — сказал Джон, расстегивая куртку и подходя к нашему столику.

Моника покачала головой.

— Трей Чапмен, я же говорила тебе, что занимаюсь с Мелани. Не думала, что это приглашение для тебя присоединиться к нам.

Трей засунул руки в карманы пальто. Оно было слишком модным, чтобы быть зимним пальто с его мягким серым материалом и тоннами пуговиц.

— Я здесь, чтобы убедиться, что «Альфа-Мю», который записался на учебу, действительно здесь, и Джон Бой сказал, что его бросила Мелани, поэтому он пошел со мной.

— Отговорка. — Моника закатила глаза.

Трей наклонился и поцеловал Монику в макушку.

— Я действительно здесь, чтобы проверить учебную группу. И если я увижу тебя в то же время, тогда все не так уж плохо.

Она нахмурилась, но язык ее тела говорил о другом. Она была расслаблена и улыбалась, как будто наслаждалась его вниманием.

— Некоторым из нас нужно учиться, но, может быть, вы забыли об этом, так как вы, кажется, просто сохраняете все путем осмоса.

Улыбка Трея стала шире.

— Уверяю вас, что мне нужно учиться, и, если бы моя подруга хотела обсудить наши государственные и местные органы власти, я бы не возражал.

— О, я уже заперла эту дверь.

— Неужели? — Он поднял бровь.

Джон наклонился и прошептал:

— Мне нравится, когда они спорят. Это лучше, чем «Час суда».

Мне пришлось согласиться. Либеральная девушка и консервативный парень казались самым большим клише в мире, но они не только заставили его работать, они сделали это интересным для всех нас.

— Ударь меня своим лучшим выстрелом, — сказала Моника.

Трей скрестил руки на груди.

— Что такое «правило Диллона» и как оно может быть применено к нашему местному правительству?

Моника закатила глаза.

— Отлично. Как будто это не твой любимый вопрос, который ты мне задаешь.

Я чувствовала жар, исходящий от тела Джона, он был так близко ко мне. Что-то шевельнулось во мне. Как бы ни было весело наблюдать, как Моника и Трей спорят, я хотела чего-то другого.

— Хочешь выбраться отсюда?

— Я думал, ты никогда не спросишь, Рыжая.

Я стукнула рукой по столу, отрывая Трея и Моника от их дебатов. Они резко повернули головы в мою сторону.

— Эй, мы с Джоном собираемся уйти, поскольку вы хотите позаниматься вдвоем.

Моника вздохнула.

— Мне очень жаль. Ты хочешь, чтобы я заставила его уйти? Я вполне могу это сделать.

Я встала, затолкала книги обратно в сумку и натянула пальто.

— Нет, не беспокойся об этом. Уверена, что мы наверстаем упущенное позже.

Легкая улыбка тронула губы Моника.

— О, я понимаю, о чем ты. — Она сделала пальцами кавычки. — Вы двое хотите провести собственную учебную сессию.

Джон обнял меня за талию и притянул к себе.

— То же, что и вы.

— Если под учебой ты подразумеваешь то, что я вытру Треем пол в споре, то да, это так. — Моника ухмыльнулась.

— На этой ноте мы уходим. — Мы с Джоном попятнулись. — Я напишу тебе позже, Мон.

Мы спустились по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, как будто нам обоим не терпелось выбраться оттуда.

— Так куда? В кофейню? Домой? — спросила я.

Джон покачал головой, открывая входную дверь и выпроваживая меня.

— В доме слишком шумно. Я даже думать об этом не могу. Предполагалось, что это будут часы учебы, но половина парней столкнулась с дерьмом.

— Ладно, тогда кофе? — Я прикусила нижнюю губу. Боже, как этот парень мог так меня заводить? Вот почему я не хотела заниматься с ним — все, о чем я могла думать, это как сильно я хотела забыть о раке и просто поиметь его.

Джон снова обнял меня за талию.

— А как насчет твоего дома? Более комфортная, лучшая атмосфера, и мне не нужно слушать, как первокурсники волнуются, что их могут отчислить.

— Неужели все это было лишь скрытым мотивом, чтобы проникнуть в мою квартиру?

Он улыбнулся, выдохнув через нос воздух, который тут же превратился в облако дыма в декабрьском воздухе.

— Первоначально я так не думала, но теперь, когда ты упомянула об этом...

— Все, что тебе нужно было сделать, это попросить приехать ко мне вместо того, чтобы искать способ встретиться.

— Ладно, ладно. Можно к тебе в гости?

— Возможно.

***

Вот так я и оказалась в своей квартире с Джоном. Я не должна была соглашаться на это,

потому что все, о чем я могла думать, это как наброситься на него.

Он сидел на одном конце дивана, а я на другом, положив ноги ему на колени. Он просматривал свой айпад, вероятно, проверяя *Facebook* вместо того, чтобы готовиться к экзаменам.

Я зевнула и отложила учебник испанского, потирая глаза и откидывая голову назад. Если бы мне пришлось просмотреть еще один испанский разговорный фрагмент, я бы ослепла.

— Так почему испанский?

Он положил айпад на стол рядом с собой, и все его внимание было приковано ко мне.

— Два года иностранного языка требуются для бакалавра искусств, а мои три года в средней школе не соответствовали требованиям, — сказала я, как ни в чем не бывало.

— Тогда почему бы не попробовать другой язык? Что ты собираешься делать с испанским?

Я пожала плечами.

— Я уже сделала всю подготовительную работу, так что это было похоже на следующий шаг.

— Но что ты собираешься с ним делать? — Его пальцы лениво обводили круги вокруг моих лодыжек. — Когда ты получишь диплом, что дальше?

Никто никогда не спрашивал меня об этом. Многие спрашивали, чем я хочу заниматься после колледжа, и я обычно давала один и тот же ответ. Именно это я и сказала Джону:

— Понятия не имею. Работу, которую найдет мне английский майор. Надеюсь, что-то я буду писать и публиковаться.

— Как в художественной литературе? Ты собираешься стать следующей Джоан Роулинг?

Я старалась не фыркать.

— Я не настолько хороша. Мой старый фанфик бой-бэнда — это не совсем бестселлер для «Нью-Йорк Таймс».

— Чтобы стать писателем, не обязательно быть бестселлером «Нью-Йорк Таймс». Если ты любишь что-то, ты не делаешь это для того, чтобы попасть в какой-то список. Ты делаешь это, потому что тебе нравится. — Он поднес мою лодыжку к своим губам, запечатлев на ней легкий поцелуй. Я не думала, что это обычное место для поцелуев, но что-то в нем заставило мой пульс участиться. — Ты любишь писать?

Любила ли я писать? И да, и нет. Я любила позволять своим фантазиям и всем персонажам, плавающим в моей голове, падать в слова, которые я писала на своей бумаге. Что я ненавидела, так это то, как она рвалась в клочья, когда ее читали на одном из моих уроков английского языка, или мысль о бесчисленных отказах от издателей, чтобы я в конечном итоге писала для какого-то дерьмового местного блога, просто чтобы оплатить счета. Я не хотела, чтобы моя жизнь была сосредоточена на работе или зарабатывании денег, но, когда у меня была мама, которая жила от зарплаты до зарплаты, я много думала об этом.

— Иногда я так и делаю.

— Если ты чего-то не любишь, то не делай этого. Если этого нет в твоём сердце, не следуй этому.

Я подняла бровь.

— Ты делал только те вещи, которые тебе нравились?

Его глаза встретились с моими, как будто в мире не было никого, кроме меня. Не только

в комнате, но и во всем мире. От этого каждый волосок на моем теле встал дыбом, и я остро ощутила, что он прикасается ко мне. Это было одно из лучших ощущений.

— Я бык, Рыжая. Я стараюсь делать то, что считаю лучшим, но всегда есть тот человек, который размахивает красным флагом перед моим лицом и пытается заставить меня повернуть в другую сторону.

— И ты думаешь, что у быка нет другого выбора? Что он не мог просто проигнорировать это?

Джон поставил мою ногу на пол и наклонился ближе, придвигаясь по дивану, пока не навис надо мной.

— Иногда людей просто не понимают. Люди не животные. Мы не можем просто предположить, что они думают об одном и могут избежать искушения. Чертовски трудно избежать этого красного флага, когда он развевается у тебя перед носом.

— Мы сейчас говорим о быке, или о тебе, или письме? Потому что я, правда, запуталась.

Он ухмыльнулся, сверкнув ослепительно белыми зубами всего в нескольких дюймах от моего лица.

— Это всегда были ты и я, Рыжая. Еще до того, как мы стали собой. У тебя всегда был контроль в этих отношениях. Некоторые вещи могут отвлекать, но я всегда буду возвращаться к тебе.

Я с трудом сплотнула. Он всегда знал, что сказать, и это все еще оставляло меня безмолвной. Когда я впервые встретила мускулистого парня, то особо не думала о нем, но всего за несколько коротких месяцев он стал для меня всем. Я влюбилась в парня с потрясающей улыбкой и убийственным прессом, и это чертовски напугало меня. Я думала, что люблю Робби, но это было не так. Это было нечто гораздо более могущественное. Это было что-то, что я чувствовала глубоко внутри, и я боялась, что произойдет, если он не почувствует того же.

— Извини, что я на тебя так наседаю. Мне просто нужно было это выяснить.

Я покачала головой и облизала губы.

— Нет. Мне нравится. Ты гораздо лучше умеешь говорить, чем я.

— Нам не нужно разговаривать, если ты этого не хочешь. — Его губы были на моей шее, его щетина щекотала меня.

Я закрыла глаза, наслаждаясь ощущением его кожи на своей. Мне хотелось отпустить его и сказать ему эти три маленьких слова. Он мог лепетать самые поэтические стихи, даже не пытаясь, а я, начинающий писатель, едва могла связать фразу в его присутствии. Вместо этого я просто застонала, когда он прикусил мочку моего уха.

— Чего ты хочешь, Рыжая? — прошептал он.

— Я не хочу сейчас ничего, кроме твоих губ на моих.

И он подчинился. Его губы быстро нашили мои, а язык нырнул внутрь. Я притянула его ближе, обвила руками его шею и прижалась к его теплоте. Его руки пробежали по моим волосам, вниз по лицу и, наконец, остановились по бокам, где его пальцы нашили место, где моя рубашка не встречалась с джинсами. Он скользнул по голой коже, посылая мурашки везде, где касались его пальцы.

Когда его губы опустились на мою шею, я ахнула и почувствовала, как он улыбается между поцелуями.

— Как тебе такая учеба?

— Я не изучаю анатомию, — выдохнула я.

— Тогда скажи это по-испански. Это считается учебой, Ми Амига. — Его язык прошелся по моей челюсти.

— Амига означает друг. Ты, вероятно, искал что-то более похожее на *novia* (*прим. подруга*) или *amor* (*прим. любовь*). — Я едва могла произнести эти слова между его покусываниями и поцелуями.

— Боже, твой мозг сексуален. Продолжай говорить.

Это было что-то, чего я никогда не слышала, особенно в середине сеанса поцелуев. Но кто я такая, чтобы судить? Я даже не могла придумать, что сказать, поэтому просто не подумала и начала говорить то, что чувствовала, но по-испански. С каждым произнесенным мной словом его пальцы впивались в мои бока, дыхание сбивалось на шею. Возможно, технически это не было изучением, но если я использовала язык, то это должно было что-то значить. И это была самая горячая учебная сессия в моей жизни.

— Ты невероятно сексуальна, — прорычал Джон, уткнувшись мне в шею.

С его дыханием на моей шее и руками, блуждающими вокруг меня, мое тело поднялось до края, а затем я закричала, когда его губы пробежали по моей челюсти. Неужели я всерьез кончила без его прикосновений? Может, он и не заметил.

— Я люблю, когда ты кончаешь со мной, — прошептал он мне на ухо.

Ладно, значит, он все-таки заметил. Я никак не могла этого скрыть. Мне нужно было придумать, что сказать, и быстро. — Ты позволишь мне сделать то же самое для тебя?

Он поднял голову, его глаза встретились с моими.

— Ты пытаешься предложить что-то, Рыжая? Потому что я ничего от тебя не жду.

— Я хочу этого. — Я протянула руку к поясу его джинсов и просунула под него пальцы.

Он резко выдохнул сквозь зубы, и я почувствовала его твердый член на кончиках пальцев. Мне следовало хорошенько подумать об этом, прежде чем класть туда руки. Чувствовать его через джинсы — это одно, но держать его в руках — совсем другое. У меня не было большого опыта с членом, но я должна сказать, что он был довольно большим и пугающим.

— Не начинай того, что не сможешь продолжить, — прошептал он.

Я быстро расстегнула молнию на его джинсах. Он смотрел на меня так, словно дразнил. Но я не могла отрицать, что парень был красив везде. Даже в его идеально очерченных областях. Теперь, надеюсь, я действительно смогу взять его в рот. Мне следовало подумать о том, каким большим он будет, прежде чем начать. Я положила руки на изгибы его бедер, прежде чем посмотреть на него, облизывая губы.

— Просто лежи и думай об испанском.

Несмотря на мои постоянные попытки подготовиться к выпускным экзаменам, всегда были какие-то перерывы. И эти перерывы звались Джоном.

— Серьезно, мой экзамен по испанскому в субботу. — Может быть, я и сказала эти слова, но даже я не поверила им. С его губами на моей шее, учеба была очень далеко от меня.

— Я позволю тебе грязно разговаривать со мной по-испански, если это будет считаться учебой.

Я вздохнула, желая сдать. Желая всерьез сдать. Но была одна большая вещь, которой я не могла поддаться, и я не была уверена, смогу ли когда-нибудь снова. Будет ли секс другим после операции по удалению рака? Интересно, почувствую ли я себя по-другому? Если он вообще захочет меня после того, как мы попробуем.

— Джон, мне... мне действительно нужно учиться. Ты же не хочешь, чтобы я отвлеклась, провалила все экзамены и меня выгнали.

Он отстранился и сел рядом со мной, широко раскрыв глаза, как презренный щенок.

— Ты действительно хочешь, чтобы я остановился?

Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь скрыть улыбку. Нет, я не хотела, чтобы он останавливался, но один из нас должен был это сделать. Я хотела его, о, как сильно я хотела его. Но там была вещь, с которой я уже имела дело — секс. Как в школе. И рак.

— Ты просто немного отвлекаешь внимание.

— Но я чертовски хорош. — Легкая улыбка вернулась на его губы, когда он наклонился вперед.

Я вздохнула.

— Если я хочу остаться в колледже, мне действительно нужно сдать экзамены, и я ничего не успеваю в последнее время.

— Ты умная, Рыжая. Ты, вероятно, можешь сдать экзамены с закрытиями глазами и даже не готовиться.

— Хотелось бы.

Это могло быть правдой, когда я ходила на все свои занятия. Между приемами у врача и перерывами, чтобы пообщаться с Джоном, занятия стали второстепенными. Я знала, что могу получить много баллов за интернет-задания, но также знала, что многие профессора ставили свои оценки по посещаемости. Что-то, в чем я серьезно расслабилась.

Джон откинулся на спинку дивана, взял компьютер и положил его на колени.

— Отлично. Я оставлю тебя в покое.

Я снова взял книгу в руки.

— Прости, Джон. Я не пытаюсь быть сукой. Экзамены скоро закончатся, и тогда ты сможешь быть со мной наедине.

— По крайней мере, пока не приедет твоя сестра.

Валери должна была приехать в следующую пятницу после выпускных экзаменов, чтобы забрать меня на Рождественские каникулы. Она также услышала о моем поддельном удостоверении личности и сказала мне, что мне нужно отвести ее в бар, чтобы она снова могла вести себя как студентка колледжа, хотя бы одну ночь.

— Тебе не обязательно оставаться здесь. Ты можешь вернуться домой в любое время.

У Джона был только один экзамен, совместный со мной, в понедельник. Остальные его выпускные экзамены были проектами, но он все еще оставался рядом, чтобы пообщаться со мной.

— Да, насчет этого...

Мне даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что он потирает затылок. Его нервное подергивание. Я отложила книгу и внимательно посмотрела на него.

— Насчет чего?

— Ну... Наверное, Гейб захочет закрыть дом пораньше, так что мне нужно где-то остановиться.

Я моргнула.

— И...?

Он глубоко вздохнул.

— Ладно, ладно. Могу я остаться здесь, пока дом закрыт?

— Здесь? Со мной? — Я с трудом сглотнула. Он проводил у меня большую часть ночей, и было удивительно засыпать в его объятиях, но сделать это официально немного пугало меня. Это означало, что мы движемся дальше в наших отношениях.

— Трей и Моника уезжают в среду, но я думаю, что могу остаться там, если ты не хочешь, чтобы я был рядом. — В его глазах появилась печаль, которой я раньше не замечала.

Я наклонилась, положила пальцы ему под подбородок и заставила посмотреть мне в глаза.

— Я не это имела в виду. Если ты хочешь остаться здесь, то оставайся. Валери может просто попытаться выгнать тебя, когда она будет здесь.

Он рассмеялся.

— Я уверен, что мы сможем достать ей затычки для ушей, если понадобится.

***

Экзамены в субботу утром были убийственными. Формально Джон не должен был выходить из дома до следующей среды, но каким-то образом он и все его вещи перекочевали в мою квартиру.

Стараясь не разбудить его, я выбралась из постели и направилась в ванную. Душ и чашка горячего кофе, надеюсь, помогут мне проснуться достаточно для моего проклятого экзамена по испанскому языку. Я закрыла дверь в ванную и разделась. Поначалу я старалась выглядеть милой в постели, когда Джон проводил у меня ночь. Я надела новую пижаму, в которой просвечивала кожа, но примерно после второй ночи мне это надоело, и я снова надевала свои старые футболки из средней школы и клетчатые пижамные штаны.

Я отшвырнула одежду в сторону и включила воду, ожидая, что она будет разбрызгивать ровный поток, прежде чем я вошла и позволила горячей воде упасть на меня. Как раз то пробуждение, которое было нужно. Я вытянула лицо и умыла его мылом. Как раз, когда я собиралась его смывать, услышала, как отодвинулась занавеска в душе.

— Доброе утро, Рыжая.

Нога Джона скрипнула, когда он вошел в душ, и я почувствовала тепло его груди на своей спине.

— Джон! — завизжала я, смывая мыло с глаз и одновременно прикрываясь. Это был первый раз, когда он увидел меня голой, и я не представляла себе, что это будет, потому что я не брила свою киску.

Я глубоко вздохнула, вытерла остатки мыла с глаз и повернулась к нему. В крошечном душе было не так уж много места, но я точно видела, где блуждали его глаза. Наверное, он больше заботился о моей груди, чем о тех частях тела, которые не были побриты. Мои соски предали меня и затвердели, как только они встретились с холодным воздухом.

— Я подумал, что мы могли бы сэкономить немного воды и принять душ вместе. — Он усмехнулся и сделал шаг ближе, накрыв мои соски своими теплыми руками. Его твердость прижалась к моему пупку. Я была рада, что мое кровотоечение остановилось, хотя это могло быть действительно неловко.

Джон взял мои руки и отвел их в сторону, его глаза скользнули вниз к моей груди.

— Не прячь свое прекрасное тело.

— Мое тело не настолько прекрасно. — Но его было. Вода стекала по его твердому, как камень, телу, и мне хотелось слизать с него каждую каплю.

Он обхватил мою грудь руками и наклонился, его губы коснулись моего соска, прежде чем он слегка прикусил их. Я застонала в ответ, выгибаясь всем телом навстречу. Он положил подбородок между моих грудей, его пальцы заменили губы и медленно, круговыми движениями потерлись о мои соски.

— У тебя самое горячее тело, которое я когда-либо видел.

— Тебе виднее. — Я ахнула и потянулась к его безупречной заднице, впиваясь в нее ногтями из страха, что упаду, если мне не за что будет держаться. Я так сильно хотела его. Мое тело болело от него. Дурацкая операция по удалению рака.

— Мне нравится, Рыжая. — Джон поцеловал дорожку от моей груди к губам. Вода обрушилась на нас каскадом, стимулируя мои соски, пока Джон держал на них свои пальцы. Его поцелуи были лихорадочными, его язык танцевал за моими губами.

Я слегка прервала поцелуй и прошептала ему в губы:

— Тебе нравится? — Мои пальцы скользнули от его ягодиц к животу. Я задела его мышцы, прежде чем позволить своим пальцам остановиться, схватив его обеими руками и нежно поглаживая.

Он с шипением выдохнул.

— Мне это нравится еще больше.

Я бы предпочла, чтобы он был у меня между ног. Я так сильно переживала за него. Не идти до конца становилось все труднее и труднее. Но с этим придется смириться. По крайней мере, еще на неделю.

Я крепче сжала его, его бедра подались вперед в ответ, в то время как я провела маленькие круги по его кончику.

— Черт, детка, — прошептал он, прежде чем снова прижаться своими губами к моим. Я двигала языком в том же ритме, что и пальцами, и он застонал мне в рот.

Я двигалась быстрее, желая, чтобы он кончил. Для меня. Для нас обоих. Я хотела знать, что именно я сделала это с ним. Единственная, кого он хотел.

Он прервал поцелуй.

— Я сейчас кончу.

— Хорошо. — Я двинулась быстрее, и его тело напряглось, прежде чем он вздрогнул и выпустил все в мою руку, вода смыла все так же быстро, как и появилось.

Джон прерывисто вздохнул и прижался лбом к моему лбу. Капли воды падали ему на лицо и на его ох-как-целуемые губы.

— Я ничего не ожидал.

Я нежно поцеловала капельки воды с его губ.

— Я так хотела.

— А теперь позволь мне кое-что для тебя сделать.

— Джон... Я...

Он положил руки мне на бедра, быстро разворачивая меня.

— Я знаю. Никакого секса. Но я все еще могу это сделать.

Он протянул руку и схватил с полки мой шампунь. Я услышала звук его рук, потирающих друг друга, а затем его пальцы оказались в моих волосах, массируя голову. Мне всегда было приятно, когда моя парикмахерша мыла мне волосы перед стрижкой, но Джон поднял их на совершенно новый умопомрачительный уровень. Я откинула голову назад, закрыв глаза, и его пальцы продолжали массировать мою голову до кончиков волос.

— Ополоснись, — скомандовал он, поворачивая меня спиной к струе душа. Он держал руки на моей голове, смывая шампунь с моих волос и проводя пальцами по моим кудрям. Он продолжил тот же процесс с кондиционером и притянул меня к себе. Его губы сменили его пальцы вниз по моим волосам и к моим щекам и шее.

Я повернулась к нему лицом, обвила руками его шею и попыталась углубить поцелуй, но он отстранился.

— Как бы мне ни хотелось провести весь день в душе с тобой, я не могу задерживать тебя. У тебя экзамен.

Я надула губы.

— Серьезно.

Он поцеловал меня в лоб.

— Серьезно, но мы сможем все это сделать после экзамена. И завтра тоже. И на следующий день. И через день.

— Я с нетерпением жду этого.

***

Я почти опоздала на выпускной экзамен, и мне пришлось бежать через двор с мокрыми волосами, чтобы успеть вовремя. Сосульки стекали с моих кудрей, когда я вошла в комнату, но это стоило того, чтобы провести время с Джоном в душе. С тех пор как я узнала о своем раке, я стала меньше чувствовать себя женщиной. Узнав, что какая-то часть меня была повреждена, я почувствовала, что вся была повреждена. А потом была операция, которая заставила меня чувствовать себя еще более разбитой. Медленно, но, верно, я строила все заново и складывала кусочки вместе. Помогло то, что рядом всегда был невероятно сексуальный парень.

Конечно, мне пришлось отложить эти заботы в сторону, чтобы закончить выпускные экзамены. Испанский был не так сложен, как я думала, главным образом потому, что Джон все еще продолжал поощрять меня говорить по-испански в жаркие моменты, и я обнаружила, что сгораю каждый раз, когда думаю о разных глаголах, которые я буду использовать, и как они скатываются с моего языка в его рот.

Остальные мои занятия были совсем другой историей. У меня было два выпускных экзамена — по истории и физике. Никто из моих учителей не знал, что у меня рак шейки матки, поэтому я чувствовала, что все они смотрели на меня, когда я вошла. Как будто они знали, что я пропустила урок и просто предположили, что я начала расслабляться. Это было похоже на то, что я должна была снова проявить себя. Как будто первые несколько месяцев,

когда я только и делала, что приходила в класс и старательно сдавала домашние задания вовремя, были забыты, и я была просто еще одним бездельником в толпе.

Также, вероятно, не помогало то, что я надевала одну из толстовок Джона «Альфа-Мю» с джинсами половину дней, когда я опаздывала на занятия. Я думаю, что у всех моих учителей была какая-то тайная вендетта против парней из Братства. Я даже помню, как мой профессор британской литературы спросил, что такая милая девушка, как я, делает в такой толстовке.

Но чем больше времени я проводила с Джоном, тем меньше меня волновало мнение других людей. Как Моника сказала мне:

— Если они никто, то какая разница, что они думают?

Я достаточно хорошо проявила себя, получив в основном пятерки по своим экзаменам и к черту то, что ребята в моих классах думали обо мне. Может, пришло время отпустить это.

Тогда еще надо было думать о раке. В пятницу перед перерывом я записалась на очередную кольпоскопию. Доктор хотел убедиться, что они избавились от всего рака, и, если там все еще что-то есть, нам придется изучить другие варианты. Я не хотела думать о других вариантах. Но на этот раз со мной ездил не Джон. Валери приехала в город.

— После того, как мы закончим с этой докторской ерундой, мы пойдем по магазинам. — Валери взглянула на меня из-за угла своих отвратительно больших солнцезащитных очков. Снега на земле было немного, но всякий раз, когда земля покрывалась белым покрывалом, казалось, что солнце светило от нее и делало все ярче.

— По магазинам? Разве тебе не хватает этой работы на Мичиган-Авеню?

— Хм, я там работаю. Не хожу по магазинам. — Она включила поворотник, чтобы повернуть к кабинету моего врача. — Кроме того, я не могу позволить себе ходить по магазинам на Мичиган-Авеню каждый день, или иметь время, чтобы со всей этой работой. Я еще даже не начала делать Рождественские покупки.

— Ладно, ладно. Ты победила. Мы пойдем по магазинам.

— И нам нужно купить тебе что-нибудь, чтобы ты могла сегодня одеться. Я осмотрела твой шкаф, и тебе совсем нечего надеть.

Я отрицательно покачала головой.

— Ты все еще хочешь пойти куда-нибудь сегодня вечером?

Я надеялась, что она забыла об этой идее. Я вспомнила, как мне было больно после последней кольпоскопии.

— Ну, да. У моей младшей сестры есть поддельное удостоверение личности, и ее парень, вероятно, сможет провести нас без прикрытия. Я ничего не упускаю из виду.

Я закатила глаза.

— Отлично.

— Кроме того, Джон остался на Рождественские каникулы ради тебя. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это показать кусочек своего тела и вытащить его на танцпол.

— Джон не остался здесь только ради меня. Он сказал, что ему нужно позаботиться о некоторых делах Братства. — Даже когда эти слова слетели с моих губ, я знала, что они были ложью. Я не помнила, когда он в последний раз останавливался в этом доме. Он был похож на моего нового соседа по комнате, который спал в моей постели. Может быть, ночь перед перерывом может изменить это.

Валери просмотрела несколько галстуков в одном из универмагов.

— Что, черт возьми, ты покупаешь для отца, которого почти не видишь?

Валери не делала никаких Рождественских покупок, и ее список был длиной в милю. Я только что купила всем подарочные карты «Старбакс» и закончила на этом. Но Валери подумала, что это слишком безлико. С тех пор, как мы были маленькими девочками, она любила ходить по магазинам и часами искала «идеальный подарок» для всех.

— Понятия не имею. — Я пожала плечами. — Кофе?

— Возможно, то, что ему действительно нужно. Может, я найду что-нибудь к твоему изобилию подарочных карт. Я серьезно не могу поверить, что ты подарила Джону то же самое, что и нашей маме. Это просто так странно.

— Почему же? Он любит кофе. Все любят кофе, и, если они этого не делают, они многое упускают.

Валери усмехнулась и вышла из мужского отделения. Я последовала за ней к кошелькам.

— Это так безлико, особенно для твоего парня. Разве ты не хочешь подарить ему что-нибудь особенное?

— Например, что?

— О, я не знаю. Что-то, что не является подарочной картой. Что-то, что он действительно оценил бы. Что-то, что показывает, как сильно ты заботишься о нем.

Я закатила глаза.

— Серьезно, Вэл, мы не так давно встречаемся, а он парень. Он не ожидает всего этого.

— Я не думаю, что ты отдаешь ему должное.

Я издала единственный смешок.

— И теперь ты собираешься сказать мне, что знаешь Джона лучше, чем я?

— Я просто говорю, что видела, как он ведет себя с тобой. Я видела, как он нес тебя по лестнице после операции. Парень настроен серьезно.

Все это было правдой, но что-то все еще сдерживало меня. Я была настороже рядом с ним. Наши отношения начались с того, что я ничего не хотела делать, кроме как прыгать по его костям, и теперь (хотя я все еще часто думала об этом) что-то изменилось. Я была влюблена в этого парня, и мне становилось все труднее не выразить этого. У меня был такой глубокий страх, что я скажу это, и он не будет чувствовать то же самое и убежит в горы. Может, он и заботился обо мне, но любовь — совсем другое дело.

— Посмотрим.

***

После того, что казалось вечностью покупок, Валери наконец закончила выбирать Рождественские подарки, и мы вернулись в мою квартиру. Я сняла бирки с моей новой шелковой темно-бордовой туники и положила ее в раковину вместе с каким-то средством для мытья тела. Я не хотела спускаться в прачечную, чтобы постирать одну вещь, и это было слишком деликатно.

— Если я проснусь посреди ночи, услышав, как вы с Джоном чем-то занимаетесь, я буду очень расстроена. — Валери прислонилась к холодильнику.

— Мы не собираемся этого делать.

Валери скрестила руки на груди.

— Ты хочешь сказать, что после ночи, проведенной в баре с этим горячим мужским

леденцом, ты не собираешься просто трахаться, как кролик, и забыть, что твоя сестра спит на диване? Потому что если это так, то я была бы признательна, если бы знала, так что я могу пойти и найти дешевый отель.

Я вздохнула:

— Нет, Вэл. Мы определенно не будем спать вместе. Нет, мы будем спать вместе, но определенно не заниматься сексом.

— Есть ли что-то, что я должна знать о нем? — Она подняла бровь. — Если бы у меня был такой парень, я бы не смогла оторваться от него.

Сильнее, чем она думала. Мне часто хотелось наброситься на него, но мое тело словно отвергало эту идею. Мое сломанное тело.

— Да... об этом.

Ее глаза расширились, и она ахнула.

— О боже! Он ведь не гей, правда? Ты что, как его борода, что ли?

— Что? — Я бросила рубашку в раковину. — Нет! О боже нет! Все совсем не так!

— Тогда в чем дело?

— Я не хочу говорить об этом с моей сестрой.

— Серьезно? Я делюсь с тобой всем. Ты делишься со мной всем. Ты, блин, рассказала мне о том, как потеряла девственность, и попросила маму написать тебе записку, чтобы на следующий день ты ушла с урока физкультуры.

— Валери! Никогда больше не говори об этом.

Она подняла руки и оттолкнулась от холодильника.

— Ладно, ладно. Я просто высказала свое мнение.

Я вздохнула.

— Отлично. На самом деле я не спала с Джоном и не знаю, переспим ли когда-нибудь. Мы были близки, но... фу.

— Фу, что? — Ее глаза расширились, как будто она хотела сказать: «продолжай».

— Это как будто что-то сломалось, и это просто не произойдет. Мое тело всегда предает меня или что-то в этом роде. Я просто волнуюсь, что, возможно, я недостаточно хороша для него. Может, когда-нибудь он поймет, что я мошенница, и оставит меня ради кого-то, кто не страдает. Кого-то без болезни.

Валери покачала головой.

— Во-первых, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты прекратила эту жалостливую чушь?

— Много.

— И, во-вторых, любой парень, который не хочет быть с тобой, потому что у тебя рак — не тот парень, с которым ты хочешь быть в любом случае. Ты не сломлена. Может быть, ты немного сумасшедшая, но ты видела нашу маму? Мы все немного сумасшедшие.

Я глубоко вздохнула и снова взяла свою рубашку, позвякивая ею, а затем положила ее на стойку.

— Наверное, ты права.

— Я всегда права.

Она была права. Обычно так и было. Но это не мешало мне волноваться. В глубине души я всегда чувствовала, что должно произойти что-то ужасное. Как будто все хорошее, что было заложено в наших отношениях, может в любой момент прекратиться, и я снова останусь одна. Джон, возможно, понимал меня сейчас, но, может быть, когда-нибудь и не

поймет.

Большинство студентов уехали на каникулы, но их было так много, что потребовалось почти сорок пять минут, чтобы такси подъехало к моей квартире. У нас с сестрой было достаточно времени для того, чтобы выпить перед вечеринкой.

— Никогда еще меня не рвало посреди кукурузного поля, — невнятно пробормотала Валери сквозь приступы хихиканья.

— Ах ты, сучка! — Я рассмеялась, а затем опрокинула бутылку водки с взбитыми сливками, которую она купила, когда мы были в «Таргет».

Джон встречал нас у «Гэтсби». Он сказал, что проводит время с оставшимися братьями по Братству. Валери снова спросила меня, уверена ли я, что я не его борода.

— Ты же знаешь, что любишь меня. — Валери оторвала бутылку от моих губ на середине глотка и сделала еще глоток.

— Только потому, что мы семья.

Мой телефон завибрировал на столе, и реакция Валери была быстрее, поэтому она подняла его прежде, чем я успела пошевелить рукой.

— Похоже, красавчик может решить нарушить мое правило «не трахаться, пока твоя сестра на диване».

— О чем ты говоришь? — Я потянулась к телефону, но она вырвала его у меня из рук.

Она понизила голос и прочитала сообщение:

— *Эй, Рыжая, ты где? Ты с сестрой должна отвезти свои прекрасные задницы к «Гэтсби», надеюсь, мы сможем повторить то, что было в прошлый раз.*

— Я уверена, что он написал не это.

Она бросила телефон на стол и встала, разглаживая платье. Я подумала, что она слишком хорошо одета, чтобы идти в студенческий бар. Это был не центр Чикаго, и никого не волновало, что она была в дизайнерском платье с запахом и на высоких каблуках. Она даже провела часы в ванной, накладывая макияж и завивая волосы. Я же просто надела свою темно-бордовую тунику без рукавов, пару черных леггинсов и выглядела неплохо, с моими вьющимися волосами и легким макияжем.

— Что бы он там ни писал, нам лучше посмотреть, приехало ли, наконец, это такси. Я не хочу, чтобы твоя легкомысленная задница потеряла сознание еще до того, как мы покинем квартиру. — Она протянула руку.

— Я не легкомысленная. — Я взяла ее за руку, но, вставая, пошатнулась. Может быть, выпить так много водки было не очень хорошей идеей.

— Да, и папа не католик.

***

На этот раз вышибала внимательно изучил мое удостоверение и заставил нас заплатить. Я никогда не думала, что мы войдем, и я выпустила большой поток воздуха, как только мы вошли в душный бар.

— Фу, почему ты просто не взяла Джона с собой? Никто не станет его допрашивать.

— Он был с Братством, так что нам было проще встретиться здесь, — прокричала я сквозь музыку. Какая-то хип-хоп песня гремела из динамиков, и все толкались локтями. Я не знала, как мы найдем Джона.

— Я надеюсь, что некоторые из его горячих братьев по Братству здесь. Я могла бы поразвлечься с кем-нибудь из них.

Я закатила глаза.

— Если ты настаиваешь.

Она схватила меня за руку и потащила к лестнице, ведущей на танцпол.

— Пойдем. Пошли ему сообщение, что мы здесь, и давай потанцуем.

Я послала Джону короткое сообщение и пошла вместе с ней. Ее тело двигалось в такт музыке, пока мы спускались по лестнице. Я хотела еще раз проверить свой телефон, но не успела сунуть руку в карман, как мы уже были у подножия лестницы, и Валери потянула меня вперед, как зазвучала еще одна песня.

— Боже, я так давно не была у «Фрэтсби»! — закричала она с хихиканьем.

Я двинулся вместе с ней, но мои глаза продолжали сканировать толпу в поисках Джона. Он был достаточно высок, чтобы я могла легко его разглядеть, но я не могла найти его в мешанине тел. Не помогло и то, что мое зрение было немного размытым.

— Ты слишком напряжена! Давай еще чего-нибудь выпьем! — Валери дернула меня вперед и нашла бар поменьше, рядом с танцполом. Она заказала нам две порции чего-то под названием маслянистый сосок и проглотила его так, словно это была не более чем вода. Я последовала ее примеру, и тогда она заказала еще по одной. К третьему мне уже было все равно, что происходит, и нужно было танцевать.

— Я такая классная! — Я хихикнула и задвигала бедрами в такт музыке. — Ты хоть представляешь, какая я крутая?

— Ты потрясающая! — Валери рассмеялась и чуть не сбила с ног какую-то девчонку, когда та толкнула меня бедром, а потом вывернулась.

— Где, черт возьми, мой мужчина, чтобы увидеть, насколько я потрясающая? — пробормотал я невнятно.

— Я не знаю! Позвони ему! Скажи ему, что хочешь использовать его в качестве шеста.

— Я так и сделаю! — Я вытащила телефон, чтобы набрать его номер, и тут краем глаза заметила знакомое пятно длинных каштановых волос.

Это была Мисси. Девушка, которая устроила Джону приватный танец. Она оседлала какого-то парня, но я не видела его лица. Затем она подвинулась, ее бедра текли, как жидкость. Рядом с ним был еще один парень, и она повернулась к нему, прижимаясь бедрами к его бедрам. Это было лицо, которое я узнала. Она давила на Джона.

Я ахнула, и слезы навернулись мне на глаза.

— Вот засранец!

Он был занят с Братством. Он просто хотел побыть с Мисси наедине. Все те ночи, что мы провели вместе. Неудивительно, что ему было все равно, спит он со мной или нет. Не тогда, когда у него была какая-то шлюха на стороне.

— Что? — Валери моргнула и повернулась в ту сторону, куда я смотрела.

— Давай выбираться отсюда.

Я повернулась, чтобы уйти, слезы жгли мне глаза, а алкоголь все еще обжигал горло, но Валери схватила меня и оттащила назад.

— Что это ты делаешь? — Ей пришлось практически кричать мне в ухо.

— Я не собираюсь смотреть, как Джон занимается сексом с какой-то случайной девушкой.

Она покачала головой и заставила меня посмотреть в его сторону.

— Он даже не интересуется ею.

— О чем ты говоришь? — Я видела, как Мисси провела пальцами по его бицепсу.

— Смотри и увидишь. Его даже не волнует, что девушка практически всухую трахает его.

Джон продолжал беседовать с Брэдом, не обращая внимания на Мисси. Затем ее руки опускаются ниже, к его джинсам. И тогда он, наконец, взглянул на нее. Я втянула воздух, надеясь, что не увижу, как он сделает что-то, что причинит мне боль. Но он этого не сделал. Вместо этого он схватил ее за запястье и посмотрел прямо на нее. Я не понимала, что он говорит, но выражение его лица говорило о том, что он недоволен, и это было нехорошо, когда он отпустил ее запястье, и она убежала.

— Вот видишь! Я же тебе говорила, — завопила Валери. — А теперь пойдем за твоим мужиком.

Из-за выпитого я уже почти не различаю фигуры, прежде чем ночь превратится в сплошное пятно. Джон был счастлив видеть меня, улыбаясь и притягивая к своему теплому телу, как только я подбежала к нему. Затем он продолжил покупать мне еще выпивки. Чем больше я пила, тем больше мое тело напоминало желатин. Мне было все равно, что его губы были на мне прямо перед моей сестрой или что Брэд, возможно, схватил Валери за задницу. Я просто хотела Джона. Всего его. Будь проклят рак.

— Нам надо убираться отсюда, — прошептала я ему на ухо, прежде чем прикусить мочку его уха.

— Что ты имеешь в виду? — Его губы скользнули от моей шеи и спины к моему уху.

— Обратно домой?

— Конечно. Я скажу Брэду. — Он отстранился от меня, а затем наклонился к Брэду, который был на полпути к Валери.

Джон оттащил Брэда в сторону и сказал ему что-то, чего я не могла понять. Валери молча, смотрела на него, моргая. Думаю, она выпила больше, чем я.

Джон вернулся и встал рядом со мной.

— Мы с Брэдом возьмем такси, пошли.

— С Брэдом? — Я моргнула.

— Да, они с Валери тоже готовы уехать.

Что за подстава. Я думала, что мы будем в квартире вдвоем, но мне так не повезло. Мы сели в такси и поехали в мою крошечную квартирку. Комната казалась еще меньше, когда Брэд споткнулся о мой кофейный столик и принялся шарить по кухне, собирая все спиртное, которое смог найти, и смешивая его вместе.

Я не хотела продолжать пить. Я хотела найти самое близкое утешение в моей постели с Джоном. Он, казалось, почти не замечал моих заигрываний, когда мои пальцы скользили по внутренней стороне его бедра, пока мы сидели на полу, играя в игру с Валери и Брэдом. Я могла бы стянуть с него штаны прямо там, и я даже не думала, что он заметит.

Наконец, назначенный водитель приехал и забрал Брэда после того, как Валери заснула на диване. Я чуть не подпрыгнула от радости, глядя, как он, шатаясь, выходит из дома.

— Ты готов лечь спать? — спросила я Джона, изо всех сил стараясь изобразить соблазнительную улыбку.

— Да, я устал. — Он сделал несколько шагов к моей кровати, которая была отделена от дивана только книжной полкой.

— Мне бы хотелось побить тебя. — Я повернулась к нему и просунула пальцы в петли

его ремня, притягивая его к себе.

— Я понятия не имею, что это значит, Рыжая. — Он не улыбнулся, но и не нахмурился.

— Это значит, что тебе нужно лечь со мной в эту постель. — Я отпустила петли его ремня и толкнула его назад. Он едва шевельнулся, когда я толкнула его, но потом сделал несколько шагов назад.

— Ну же, Джон, давай прекратим дразнить и начнем эту вечеринку. — Я скользнула вперед, медленно стянула с себя тунику и бросила ее на пол, так что осталась только в лифчике без бретелек.

Я положила руки на пояс леггинсов, но тут Джон схватил меня за запястья, заставляя посмотреть на него снизу вверх.

— Прекрати, Рыжая. Твоя сестра прямо там, на диване.

— Ш-ш! Ей все равно. — Я не могла пошевелить запястьями, и мир словно закружился, так что я просто наклонилась вперед и положила голову ему на грудь.

— Нет, Рыжая. — Он отпустил мои запястья и обошел меня. — Я не собираюсь делать это прямо сейчас.

— А почему нет? — Я надулась. — Это потому, что я раковый фрик? — Я не знала, откуда взялись эти слова. В алкоголе было что-то такое, что заставляло меня говорить.

— Какого хрена? Откуда это берется?

Вместо того чтобы возбудиться, я почувствовала, как внутри меня что-то пузырится.

— Ты. Все, что ты хотел сделать, это наброситься на меня, прежде чем узнал, что у меня рак. Теперь ты остановился, прежде чем мы закончили. Как будто ты жалеешь меня, чтобы поцеловать, и позволяешь мне развлекать тебя, но не настолько, чтобы трахнуть.

Он шагнул вперед, покачал головой и положил руки мне на плечи.

— Дело совсем не в этом. Ты же знаешь, что я забочусь о тебе. Я забочусь о тебе так чертовски сильно, что мне больно.

— Тогда почему ты просто не сделаешь это со мной?

— Потому что ты мне слишком дорога, чтобы заниматься с тобой бессмысленным сексом.

— Пф! — Я плюхнулась на кровать. У меня кружилась голова, и я не совсем понимала, что говорю.

— Рыжая... — Джон сел на кровать рядом со мной, положил руки на мое лицо и встретился со мной взглядом. — Ты же знаешь, что я хочу тебя. Я только и делал, что говорил тебе об этом. Но тебе только что сделали еще одну процедуру сегодня, и ты в хлам. Я не собираюсь делать то, о чем мы оба пожалеем, когда ты протрезвешь.

Я толкнула его руки вниз.

— Значит, ты пожалеешь обо мне?

Он покачал головой и глубоко вздохнул.

— Я этого не говорил.

— Ты думаешь обо мне только как о каком-то раковом уродце. Ты будешь целоваться со мной, конечно, и заботиться обо мне, но, когда дело доходит до того, чтобы действительно заняться сексом? О нет. Не могу так поступить с раковой девушкой. Хотя ты, наверное, делал это с миллионом других девушек в доме «Альфа-Мю».

— Это чушь собачья, и ты это знаешь. Ты же знаешь, как я забочусь о тебе. А что касается секса, ты этого хочешь? Чтобы я просто трахнул тебя сегодня ночью, когда ты едва стоишь на ногах? Я не собираюсь этого делать.

— Я вполне могу стоять. Ты просто используешь это как оправдание. — Я снова упала на подушку. Я могла бы встать... может быть.

Он застонал:

— Мелани, это просто смешно. Я не собираюсь сидеть здесь и спорить с тобой о сексе. Если ты не понимаешь, как сильно я забочусь о тебе сейчас, то я не знаю, что еще я могу тебе сказать.

— Скажи мне, что ты хочешь заняться со мной любовью и что удерживает тебя от этого.

— Что?

Я не знала, откуда взялись эти слова, но они все выплеснулись из меня. Я встретила его взгляд, глядя прямо на него.

— Скажи мне, что мешает тебе любить меня?

Джон что-то пробормотал, но я его не поняла. Я хотела спросить, но в голове у меня стучало, а глаза казались такими тяжелыми, а кровать такой удобной.

— Рыжая, ты в порядке? — Джон казался таким далеким. Так далеко. Я закрыла глаза и больше не слышала его голоса. Я не могла видеть его красивое лицо, и мне не нужно было сталкиваться с его отказом.

Когда я проснулась на следующее утро, в голове у меня стучало. Я застонала и перевернулась на другой бок, надеясь уткнуться головой в грудь Джона и поспать еще немного. Но Джона там не было. Я открыла глаза, и в комнате стало слишком светло. Я продрала глаза и ощупала левую сторону кровати. Пусто.

Мои глаза, наконец, привыкли к свету, и я увидела ярко-желтую липкую записку на подушке. Все, что он написал, было «Прости».

Я села прямо. Чемодан Джона, который всегда стоял в углу, исчез. Я встала и посмотрела в окно. Его джип не был припаркован перед домом. Он действительно исчез. Он даже не попрощался.

Я слышала громкий стон с дивана и обошла свой книжный шкаф. Валери лежала на диване, щурясь и не мигая.

— Никогда. Больше. Не пью.

— Ты можешь повторить это еще раз, — пробормотала я.

Она потерла глаза, ее макияж размазался по рукам.

— Мы же не сделали какую-нибудь глупость, вроде того, что у нас была групповуха, не так ли?

Я выдохнула:

— Нет, если только эта групповуха не была связана с чем-то, что заставило Джона уйти.

— Что? — Она медленно села, держась за голову.

— Я мало что помню, но мне кажется, что мы поссорились, и все, что я могу показать — липкую записку на моей подушке.

Она покачала головой.

— У меня слишком сильное похмелье, чтобы обсуждать это сейчас, но после завтрака мы будем анализировать это всю дорогу домой.

Я не покупала продукты с тех пор, как знала, что поеду домой, и мы не могли приготовить завтрак, но Валери это устраивало. Ее идея готовить заключалась в простом выборе нового ресторана. Мы остановились в маленькой закусочной недалеко от кампуса. Он был открыт 24 часа и всегда кишел студентами. Но сегодня утром он был пуст.

К тому времени, когда Валери выпила две чашки кофе и съела половину омлета, она, наконец, заговорила.

— Ладно, Мел, выкладывай.

Я раздвоила свой бекон. На самом деле я не была голодна, но Валери клялась, что жирная пища излечивает похмелье, и в голове у меня стучало.

— Что выкладывать?

Она звякнула ложечкой о кофейную чашку и высыпала в нее еще фунт сахара.

— Что, черт возьми, произошло между тобой и Джоном? Вы двое были повсюду друг с другом на танцполе, а потом он просто оставил записку? Это не похоже на него.

— Откуда ты вообще знаешь, что происходило в «Гэтсби»? Ты вся была в Брэде.

Я подняла голову, когда Валери закатила глаза.

— Да ладно тебе. Не вешай это на меня. Я целовалась с одним из случайных братьев Джона по Братству. Это никому не повредило, и мне было все равно, что он ушел. Ты действительно любишь этого парня.

Я чуть не подавилась беконом, и мне пришлось стукнуть себя кулаком в грудь.

— Я никогда не говорила, что люблю Джона.

— Да, но ты знаешь это. Это ясно как божий день. Тебе нужно перестать быть такой девчонкой, избавиться от всего, что тебя сдерживает, и влюбиться с полной силой.

— Даже если бы я и любила его, для любви нужны двое, и, судя по тому, как он ушел вчера вечером, я не уверена, что он чувствует то же самое.

Валери постучала ложкой по кружке.

— Серьезно, перестань жалеть. Это то, что ты сделала прошлой ночью, чтобы заставить его уйти?

Я почувствовала, как нарастает напряжение, и сжала руки в кулаки.

— Нет, он ушел, потому что я сделала то, что ты сказала. Я хотела переспать с ним, но он мне отказал.

Она моргнула.

— Прости? Ты только что сказала, что парень, который практически трахал тебя на танцполе, отказался от секса?

— Именно об этом я и говорю.

— Может быть, это из-за того, что тебе только что сделали еще одну процедуру? Или, может, потому что ты была так пьяна, что едва могла ходить, и он не хотел делать это с тобой?

Я отрицательно покачала головой.

— Я не чувствовала себя так плохо после биопсии и не была настолько пьяна.

— Обалдеть. Ты все время твердила мне, что была белой девочкой и упала в мусорное ведро возле бара.

— Нет, не говорила.

Ладно, это могло бы объяснить синяк на моем бедре. Это все еще не оправдывало Джона за то, что он просто оставил записку. Он оставался со мной во время гораздо худших вещей, чем пьяная глупость.

— Как скажешь, Мел. Было приятно видеть, что ты хоть раз отпустила себя, но ты все еще не можешь преодолеть свою неуверенность. Просто позволь мальчику любить тебя и перестань думать. Я обещаю, что ты будешь намного счастливее.

— Как скажешь, Вэл.

***

Валери болтала почти всю дорогу до дома нашей мамы в Принсвилле, но я была занята проверкой телефона. Я хотела написать Джону, но не знала, что именно. Если я действительно была так пьяна, как сказала Валери, кто знает, что еще я могла натворить. Из-за чего сорока пятиминутная поездка домой показалась мне еще более долгой, когда я просто продолжала думать обо всех глупостях, которые, вероятно, совершила.

Мои родители купили дом на ранчо в лесистом районе, когда он был впервые построен. Я была совсем маленькой, когда мы переехали туда, и была так взволнована, чтобы выбраться из крошечной квартиры в место с тротуарами и огороженным задним двором с деревянными качелями. Прошло тринадцать лет, и это место утратило свой блеск. Не помогало и то, что чем больше ссорились мои родители, тем больше дом принимал на себя главный удар. Наша трава уже давно вымерла, и сайдинг был скорее бежевого цвета, чем белого. Подъезжать к дому было почти неловко.

— Дом, милый дом, — пробормотала я.

— Ей действительно нужно просто продать это место и купить что-нибудь с меньшими затратами на обслуживание, — сказала Валери, выходя из машины и хватая свою сумку с заднего сиденья.

— Согласна. Но она никогда этого не сделает.

После развода мы пытались уговорить маму снять кондоминиум или хотя бы квартиру, но она все твердила, что никогда не переедет. Она боролась за дом при разводе и сказала, что не собирается избавляться от того, за что они заплатили.

Мама все еще была на работе, когда мы приехали, но, по крайней мере, в доме было чисто. В прошлый раз, когда мы вернулись домой, у нее были коробки, сложенные в прихожей, и грязная посуда по всей кухне. Похоже, она справилась с каким-то страхом, и дом действительно выглядел намного лучше. Гостиная была свежевыкрашена в светло-серый цвет, а там, где она выходила на кухню, она выложила новую плитку. Бежевые ковры не выглядели так, как будто они были плохо убраны, и коридор к нашим спальням и ванной был свободен от любого белья или других препятствий.

— Похоже, мама прибралась, — сказала Валери.

— Да.

Я смотрела на все, что она сделала, даже в моей спальне. Она всегда оставляла все как есть после того, как я ушла, хотя я в основном убирала все, чтобы двигаться, но на этот раз это выглядело так, как будто она перестроилась. Футон, на котором я спала, был застелен чистым белым стеганым одеялом, а рядом с ним стояли небольшая книжная полка и письменный стол с книгами по недвижимости, лежащими рядом с ее древним ноутбуком. Я думаю, что моя комната была переделана под офис. Офис, который она использовала, чтобы, возможно, получить лицензию на недвижимость.

— Эй, Вэл? — закричала я.

Старая комната Валери была рядом с моей, так что она появилась через несколько секунд.

— Да?

Я взяла одну из книг, лежавших на столе.

— Мама встречается с риэлтором или сама им становится?

Вэл подняла бровь.

— Разве она тебе не сказала? Она так долго готовилась, чтобы сдать экзамен.

Я отрицательно покачала головой. Я была так погружена в свой собственный мир, что упустила то, что делала моя мама.

— Нет. Наверное, я многое упустила.

Я отложила книгу, и Валери схватила меня за руку.

— Эй. У тебя было много дел. Нет никаких причин думать, что ты сделала что-то не так.

Слезы застилали мне глаза, когда я посмотрела на Валери.

— Как долго я была эгоисткой?

— Дорогая, ты не эгоистка.

Я покачала головой, слезы застилали мне глаза.

— Нет, я такая. Может быть, в этом году я и прошла через какое-то дерьмо, но это не означало, что я должна была похоронить себя в собственной жалости. Когда мама переживала все это с папой, я должна была быть рядом с ней, а не просто убегать в школу и

заниматься работой. Мне следовало звонить тебе чаще, когда ты только переехала в Чикаго. Мне следовало слушать Джона, а не просто думать о том, чего я от него хочу.

— О, сестренка, иногда нормально — быть эгоисткой. У тебя был тяжелый год. — Она притянула меня к себе, и я позволила ей это.

— Я знаю. Но обещаю, что все будет лучше. Вам это нужно.

Валери погладила меня по спине.

— Я ничего от тебя не жду, сестренка. Я просто хочу, чтобы ты была собой, и думаю, что это все, что нужно. Освободи себя от всех этих мыслей, что все должно быть определенным образом, и отпусти. Наслаждайся моментом.

Отпустить. Это то, что Джон говорил мне снова и снова. Может, если бы я отпустила, то заметила бы, что происходит вокруг. Наконец пришло время отпустить свою неуверенность и двигаться дальше. Будь прокляты рак и мальчики.

Потребовались усилия, но я, наконец, научилась отпускать и забывать весь багаж, который тяготил меня. Я могла смеяться вместе с мамой и сестрой за ужином. Я смогла забыть о выпускных экзаменах и всех стрессах в колледже. Было приятно просто посидеть, расслабиться и ни о чем не беспокоиться.

Мама говорила со мной о получении лицензии на недвижимость. Она сказала, что, хотя все застрахованное приносило свои положительные результаты, пришло время перемен. Рынок жилья, возможно, рухнул, но со всеми своими знакомствами на работе она думала, что у нее будет хорошее начало. У нее были такие качества, которые я знала, помогут ей справиться. Даже если у нее не получится, даже если бы она потерпела неудачу, я была бы рядом с ней, когда она нуждалась в ком-то. Так же, как она и Валери были со мной, когда я нуждалась в них.

Но, конечно, был белый слон, к которому никто не обращался. Джон. Я подумала, что Валери, должно быть, дала маме знать, что мы поссорились, потому что она не спросила о нем за ужином в тот вечер или до конца выходных, когда не работала. Я также не получила ни одного сообщения или телефонного звонка от Джона. Я подумала, что он, возможно, был занят со своей семьей, но потом я увидела его фотографии на *Facebook*, которые опубликовывали другие люди. Меня чуть не стошнило. Если у него было время на друзей, то у него было время написать мне.

Может быть, это была не просто пьяная ночь. Может быть, я сказала что-то, чего не должна была говорить. Я обдумывала, что же мне делать, и только в ночь перед сочельником набралась смелости позвонить ему. Звонок сразу перешел на голосовую почту, и я боялась оставить сообщение, поэтому просто повесила трубку.

Может быть, было уже поздно, и он спал. Или был с одной из девушек, которые отмечали его на фотографиях. Была одна особенная девушка, которая всегда широко улыбалась, когда фотографировалась с ним. Я думала о ее глупом, улыбающемся лице, когда лежала на своем футоне, уставившись в потолок. Мне нужно было сложить футон и поставить его в положение кровати, а не просто дать волю своему воображению. Я встала, чтобы развернуть кровать, и тут почувствовала, как завибрировал телефон.

Этого не может быть.

Когда я вытащила телефон, то увидела фотографию нас с Джоном с урока истории. Я сказала ему, что мы не должны фотографироваться во время занятий, но он настоял. И это был день, когда он выглядел особенно жарко с намеком на щетину на подбородке и его волосы были в геле и колючими.

Он звал меня обратно. Он нарушил молчание. Мои пальцы так сильно дрожали, что я почти не отвечала.

— Алло?

— Эй, — выдохнул он.

Я ожидала услышать громкий фоновый шум, как будто он был в клубе или что-то в этом роде, но там была только тишина. Он не выходил. С ним не было другой девушки. Обнадеживает.

— Прости, ты был занят?

— Нет. Сегодня у меня была тяжелая работа, и я только вышел из душа. Готовлюсь ко

сну.

— О, прости, что побеспокоила. Я... Я... Я могу отпустить тебя.

— Подожди. Все нормально. Нам надо поговорить. Я собирался позвонить, но каждый раз, когда я набираюсь смелости, я просто... Не знаю...

Я ничего не ответила. Мы сидели в тишине, казалось, целую вечность, прежде чем он снова заговорил.

— Ты мне тоже не звонила и не писала, — выпалил он.

— Я не думала, что ты этого хочешь. Ты бросил меня, Джон. Я думала, тебе нужно личное пространство. Особенно с той запиской.

Он вздохнул:

— Да, это был идиотский ход.

— И мне интересно, что я такого сделала, что ты решил уйти.

— Это не из-за тебя, Рыжая. Дело во мне. Я должен был просто поговорить с тобой, а не бросаться наутек.

— Тогда зачем ты это сделал? — Я вздохнула, прокручивая в голове мысли о той ночи. Единственное, что пришло мне в голову — это мое пьяное оцепенение и то, что я снимаю рубашку. — Возможно, тебе придется освежить мою память.

Я знала, что он потирает затылок.

— Я не хочу переживать все это снова. Я просто знаю, что ты хотела меня, а я хотел тебя, но не мог этого сделать. Мне просто нужно было уйти, а ты начала говорить о раке, и я просто потерялся. Я ушел, не попрощавшись. Я должен был взять себя в руки и поговорить с тобой, но не смог.

Я выдохнула воздух через нос.

— Лучше бы ты не уходил.

— Мне бы тоже этого не хотелось. Я скучал по тебе.

— Я тоже по тебе скучала. — Я была честна с ним. Я никогда так сильно не скучала по кому-то за всю свою жизнь. — С нами все будет в порядке? Мы можем вернуться к тому, как все было?

Он глубоко вздохнул:

— Не знаю, Рыжая. Мы прошли через столько, что трудно просто вернуться и вести себя так, будто ничего не случилось.

Слезы защипали мне глаза, и перед глазами все поплыло. Я села на футон, глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

— Я не хочу потерять тебя, Джон.

— Я тоже не хочу потерять тебя, детка. — Его голос стал успокаивающим, и мне захотелось быть рядом с ним. Я хотела упасть в его объятия, чтобы он держал меня и никогда не отпускал. — Но мне больно, понимаешь? Было много эмоционального дерьма, которое произошло той ночью. Я чувствую, что ты мне не доверяешь, сколько бы раз я ни пытался тебе это доказать.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать.

— Я думаю, ты достаточно сказала тем вечером.

— Джон! — запротестовал я. — Я был пьяна.

— Говорят, алкоголь — это как сыворотка правды. Люди говорят вещи, которые держат внутри. Я знал, что ты злишься из-за всей этой истории с Мисси, и с тех пор я пытался загладить свою вину. Это заставляет меня чувствовать, что мы никогда не отпустим ту

ситуацию. Что это всегда будет нас преследовать.

— Джон...

— Мелани, — сказал он хриплым голосом, прежде чем прочистить горло. — Ты мне так чертовски дорога. Рак и все это дерьмо для меня не имеет значения. Мне было бы все равно, если бы у нас никогда не было секса, и ты просто позволила бы мне обнимать тебя вечно. Я хотел бы просто донести это до тебя, но, похоже, мы просто продолжаем ходить по кругу вокруг одного и того же спора.

— Я больше не хочу с тобой спорить. Я просто хочу тебя.

— Я тоже хочу тебя. Я хочу, чтобы это сработало, но хочу, чтобы мы оба этого хотели. И если мы не готовы погрузиться в это в полную силу, то, возможно, это не стоит того.

По моей щеке скатилась одинокая слеза.

— Я... Я... должна идти. — Я не хотела плакать с ним по телефону.

— Окей. Я понимаю. Я напишу тебе позже.

— До свидания, Джон.

— До свидания, Рыжая.

Я положила трубку и заплакала. Пусть все слезы упадут на мое лицо. Слезы по моим отношениям с Джоном. Слезы из-за моей глупости. Мне следовало знать, что я могу доверять ему. Он сделал больше, чем просто доказал мне свою правоту. И теперь из-за одной ошибки я могу потерять самое лучшее, что когда-либо со мной случилось.

***

На следующий день был Сочельник, и маме надо было работать. Она сказала, что будет лучше, если она не будет работать в колл-центре, но до тех пор мы с Вэл застряли без нее. Мы взяли напрокат какой-то старый черно-белый рождественский фильм и уселись под одеялами на диване.

Я попыталась сосредоточиться на фильме, но все, о чем я могла думать, был Джон. Валери хотела, чтобы я взяла ключи от ее машины и каким-нибудь романтическим жестом подъехала к его дому. Но это не сработает, потому что я не знала, где он живет, и не была уверена, что он хочет, чтобы я была там. Я даже не знала, смогу ли ехать с тем количеством слез, которое выплакала прошлой ночью. Я чувствовала себя как зомби.

— Почему все отношения не могут быть такими, как в старых фильмах? — Я видела, как парень на экране положил руку на щеку девушки и сказал ей что-то невероятно романтическое.

— Потому что парни на самом деле не думают о том, что они делают или говорят. Это актеры, за них и для них написали, — сказала Валери.

Раздался звонок в дверь, и мы с Вэл закончили наш разговор. Мама все еще работала до семи, и мы ничего не заказывали, так что я понятия не имела, кто мог прийти.

— Я узнаю, оставайся здесь, — сказала Вэл, стягивая с себя одеяло и сползая с дивана.

— Может, это просто доставка, и они оставят посылку у двери, — предположила я.

Дверной звонок зазвонил снова, словно дразня меня. Валери даже не ответила мне, шагая из гостиной к парадному входу.

Через несколько секунд она уже звала меня.

— Мелани! Это тебя!

Наверное, это была Моника. Она уже должна была вернуться от Чапменов. Она вероятно, собиралась рассказать мне все подробности того, как прошел Сочельник в семье

Трея.

Я отбросила одеяло и поплелась в прихожую. Но это была вовсе не Моника. В своей куртке с «NorthFace» и снегом на каштановых волосах стоял Джон, и мое сердце билось где-то в горле.

— Я... я... я не ждала тебя, — заикаясь, пробормотала я. Я едва могла произнести хоть слово. Я боялась, что мы не сможем поговорить до возвращения в колледж. Я подумала, что у меня будет больше времени подумать, что сказать. Но теперь он стоял там, выглядя сексуально, как всегда, но с оттенком грусти в глазах.

— И я думаю, что это мой сигнал, чтобы уйти. — Валери схватила с вешалки свое пальто и надела его. — Я собираюсь прокатиться. Надолго. И я обязательно постучу. Много. Прежде чем войду в дом. — Она подняла брови, одарив меня лукавой улыбкой, прежде чем выйти через парадную дверь, плотно закрыв ее за собой.

— Именно поэтому я здесь, Рыжая. — Он шагнул ближе, потирая затылок. — После разговора с тобой прошлой ночью я не мог заснуть. Мне нужно было поговорить с тобой. Увидеться. Я хотел приехать, как только мы закончили разговор, но передумал. Так что я ждал до сегодняшнего утра.

— Как ты узнал, где я живу? — Я выгнула бровь.

— Моника.

— Думаю, в этом есть смысл. — Я уставилась на свои ноги, очерчивая ногой небольшой круг на плитке прихожей.

— Итак, мы можем поговорить?

Я подняла голову и встретила с ним взглядом. Он определенно не лгал, когда говорил, что не спал. Мешки под его глазами были очевидны.

— Да. Мы можем поговорить. — Я указал на шкаф. — Ты можешь повесить пальто там и пройти в гостиную.

— Окей. — Он расстегнул куртку и стряхнул ее с плеч, прежде чем повесить в шкаф. Он не сводил с меня глаз все это время, как будто боялся, что может моргнуть, и я исчезну.

— Гостиная в этой стороне. — Я сделала несколько шагов назад, и он последовал за мной. Я схватила пульт и поставила фильм на паузу, прямо на сцене, в которой главный герой держал женщину в объятиях, их губы были всего в нескольких дюймах друг от друга.

— Что ты смотришь? — Он взглянул на экран, засовывая руки в карманы.

— Какой-то старый рождественский фильм. Валери любит такие вещи.

— О. — Джон провел ногой по маленькому кругу на ковре. Я никогда не видела, чтобы Джон нервничал. Он всегда был так уверен в себе. Это была та его сторона, которую я никогда не видела. Его уязвимая сторона. Мне захотелось обнять его, вдохнуть его запах и сделать так, чтобы ему стало лучше.

— Так... о чем ты хочешь поговорить?

Он сделал несколько шагов вперед, пока мы не оказались лицом к лицу.

— Я много думал об этом по дороге сюда. Наверное, в моей голове это звучало намного лучше, но я попробую.

— Окей...

Джон обхватил мое лицо руками. Его глаза были такими голубыми, что могли бы осветить любое ночное небо.

— Я люблю тебя, Мелани Уайлдер. Я люблю тебя так чертовски сильно, что не могу поверить, как глупо я себя вел. Я должен был понять это давным-давно. Вот почему я не

спал с тобой той ночью. Я хотел, чтобы ты это запомнила. Хотел наслаждаться каждым мгновением с тобой и не волноваться ни о чем, кроме того, что ты чувствуешь ко мне.

Мои колени, казалось, вот-вот подогнутся, и я была рада, что он держит меня. Он действительно любил меня. Он любил меня так же сильно, как я любила его. Сквернословящий парень из Братства. Ранимый человек. Весь он был моим. Я сделала единственное, что мне оставалось.

— Я тоже люблю тебя, Джон. — Я наклонилась вперед, не в силах сдержать улыбку. — Ты самый удивительный человек. Я думала, что была так сломлена. Что из-за моего рака мой мир развалится на части. — Я взяла его за руку и переплела наши пальцы. — Тогда ты показал мне, что я не сломлена, а просто согнута. Ты меня вылечил.

Он медленно покачал головой, проводя большим пальцем по моей ладони.

— Это ты меня вылечила. До тебя я был непонятым быком. Парень, о котором люди думали, что он просто хочет трахаться или драться, и ты видела это в прошлом. Ты показала мне, что я могу быть чем-то большим.

Джон ухмыльнулся и слегка отстранился, порывшись в кармане, прежде чем вытащить маленькую серую коробочку.

— Но я надеюсь, что ты все еще хочешь этого. Я не знал, что буду делать, если ты не поговоришь со мной. Если бы ты сказала мне уйти.

Я подняла бровь, но взяла коробку из его рук и открыла ее. Внутри лежало ожерелье с бронзовым сердечком. На нем были выбито "Единственная".

Он потер затылок.

— Я знаю. Это немного дрянно, но моя невестка делает это ручное ювелирное дерьмо, и я увидел дизайн этого сердца и подумал, что он идеально подходит для тебя. Я даже подбирал слова, и она не облегчила мне задачу. Если ты думаешь, что это глупо, я возьму обратно.

Джон вовсе не был быком. Парень, о котором я не думала больше, чем о простом перепихоне, когда встретила его, оказался лучшим, что когда-либо случилось со мной. Он думал обо мне, когда меня не было рядом, и даже придумал особый Рождественский подарок. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. На этот раз это были слезы счастья.

— Я не считаю, что это глупо. — Я подняла глаза от ожерелья и встретила с ним взглядом. — Я все равно буду твоей единственной, если ты захочешь меня.

Джон взял у меня коробку и поставил ее на стол рядом с диваном. Он усмехнулся и наклонился так, что его дыхание коснулось моих губ.

— Рыжая, другой такой никогда не будет.

Он поцеловал меня с такой силой, что у меня перехватило дыхание. Его язык нашел мой, и он провел им по моему рту. Его улыбка была очевидна с каждым поцелуем. Его губы скользнули к моему уху, когда он прошептал:

— Я не могу поверить, что, наконец, сказал это. Боже, я люблю тебя.

Я запустила пальцы в его волосы, и его руки прошли от моего лица вниз к ягодицам, крепко сжимая их. Я провела пальцами по его тонкой футболке и почувствовала твердые контуры его груди.

— Дай-ка я помогу тебе с этим, — прошептал он и оторвал губы, чтобы снять рубашку.

Я провела пальцами по его татуировке быка.

— А я буду матадором? Обещаю, что не буду тебя отвлекать.

Он наклонился и прижался лбом к моему лбу.

— Ты всегда была матадором. И так будет всегда.

Я ухмыльнулась, схватила его за запястья и повела обратно в коридор.

— У тебя ведь нет какой-нибудь случайной комнаты для секса, куда ты меня ведешь?

Я сохраняла нейтральное выражение лица, когда тащила его за петли ремня в свою спальню, быстро распахивая дверь и заталкивая его туда.

— А, спальня. — Он усмехнулся.

Я закрыла за ним дверь и снова положила руки ему на грудь, проводя пальцами по татуировкам и вниз по животу.

— Не дразни меня. Не думаю, что смогу это вынести.

Легкая улыбка появилась на моем лице, когда я подтолкнула его вперед, пока он не оказался у футона. Он взял меня за руки и попытался стащить вниз.

Я покачала головой и осталась в стоячем положении. Я сорвала с себя рубашку, бросив ее на пол, прежде чем забраться на него сверху, оседлав его бедра. Я прижалась тазом к его паху, чувствуя, как все больше выпячиваются его штаны.

— Просто беру на себя ответственность, — прошептала я ему в губы, прежде чем провести по ним языком.

Джон ухмыльнулся, а затем его пальцы сделали крошечные круги на моей спине, когда его язык снова нашел мой.

— Боже, как жарко. — Он протянул руку и расстегнул мой лифчик с такой легкостью, что я подумала, сколько раз он это делал. Я стряхнула его с плеч, и он прервал наш поцелуй, двигаясь губами вниз к моей шее, а затем убрал лифчик.

Я втянула воздух, когда Джон коснулся моих грудей, и застонала, когда он положил на них руки. Его пальцы рисовали маленькие круги на моих сосках, готовя мое тело к извержению.

Он оторвался от моих губ, улыбаясь.

— Я думаю, что должен тебе кое-что. — Джон перевернул меня на спину, нависая надо мной, в то время как его пальцы быстро расстегивали и расстегивали мои джинсы, снимая их с меня и бросая на пол, так что я осталась только в трусиках. Слава Богу, на мне была шелковая пара вместо бабушкиных трусов.

Он переместил свои губы к моим трусикам, целуя и покусывая чувствительную кожу прямо над ними, прежде чем спустить их вниз по бедрам зубами. Я сделала глубокий вдох, мое тело согрелось от его прикосновения.

— Ты... ты... ты не должен этого делать, — пробормотала я, но, даже произнося эти слова, я не верила им.

Джон сел и снял с меня трусики, проведя большим пальцем по внутренней стороне бедер.

— Я хочу сделать это для тебя, детка.

Он провел большим пальцем по моему клитору, рисуя на нем маленькие круги, и я забыла о попытке протестовать, когда низкий стон сорвался с моих губ.

— Я не собираюсь останавливаться здесь, детка, так что пока не кончай. — Он наклонился, его большой палец все еще кружил, когда он целовал линию от моего пупка вниз к моему клитору. Я подумала, что его язык мог бы заменить большой палец, но вместо этого он опустился ниже, вращаясь внутри меня, в то время как его палец пробегал круги по моему клитору. Его рот ускорил темп, щетина щекотала внутреннюю поверхность моих

бедер. Я вцепилась в его волосы, чтобы держать свое тело устойчивым с каждым умопомрачительным движением его языка. Я почувствовала, как он застонал напротив меня, и это было все, что мне было нужно, чтобы извергнуться, мои пальцы скрючились, а тело задрожало.

Джон отстранился, переместив руки в сторону моего тела, и навис надо мной.

— Мне нравится, когда ты кончаешь для меня.

Он наклонился и поцеловал меня. Я хотела возразить против того, чтобы открыть рот и попробовать себя, но, когда его язык пробежал по моей нижней губе, я не смогла возразить.

— Надеюсь, ты не думаешь, что мы закончили, — сказала я, задыхаясь, когда мои руки переместились к поясу его джинсов.

— Тебе не нужно отвечать мне тем же.

Я покачала головой и расстегнула молнию на его штанах, схватив его каменную твердость в свои руки.

— Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

Он втянул воздух сквозь зубы.

— Ты уверена? Потому что как только мы начнем я не остановлюсь и если после твоей операции и всего этого у тебя все еще болит...

Я прервала его, наклонившись и прикусив нижнюю губу.

— Я хочу, чтобы ты был во мне, Джонатан Уолден. — Я стащила с него штаны и трусы, пока они не оказались у его ног, и он сбросил их.

— Я люблю эту ответственную девушку. — Он усмехнулся, но потом его лицо вытянулось, когда он полез в карман.

— Что случилось? — Я приподнялся на локтях. — Я сделала что-то не так?

— Нет... хм... Я точно не думал, что мы будем это делать, поэтому я не взял с собой никакой защиты.

Я медленно улыбнулась и потянулась к сумочке на тумбочке. Я порылась в поисках презервативов, которые прихватила в студенческой поликлинике в тот день, когда планировала получить контроль над рождаемостью.

— Какого черта? Где ты все это взяла? — Его глаза расширились.

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. И я планирую обезопаситься. Много.

Улыбка вернулась на его губы, когда я разорвала пакет из фольги и надела на него, как будто от этого зависела моя жизнь.

— Я люблю тебя, Мелани. — Он раздвинул мои ноги, положил руки мне на талию и медленно вошел в меня. Я ахнула, чувствуя его полноту с каждым толчком, посылающим новую волну удовольствия и боли через меня. Он замер внутри меня, словно наслаждаясь моментом. Затем он вошел в меня еще глубже, покачивая бедрами, как делал это на танцполе. Но это было еще более умопомрачительно, каждая часть моего тела покалывала от удовольствия от его прикосновения.

С каждым движением мне казалось, что невидимая стена рушится. Я наконец-то смогла отпустить его. Я не думала ни о раке, ни о том, соответствую ли я ему. Он водил большим пальцем по моему клитору, продолжая раскачиваться внутри меня. Я обходила его снова и снова, наконец, отпустила. Я была рада, что Валери не было дома, потому что было трудно молчать с тем, как мое тело реагировало на его.

— Детка, ты заставишь меня кончить, если будешь продолжать в том же духе, — сказал он, задыхаясь.

Я схватила его за волосы и с силой дернула.

— Я хочу, чтобы ты отпустил себя. Дай мне побыть у руля.

Я положила руки ему на плечи и медленно потянула его назад, пока он не оказался в сидячем положении со мной сверху, лицом к нему. Я крепко обхватила его ногами за талию и толкнула глубже в себя.

Его глаза расширились, и он застонал мне в губы.

— О, черт, детка.

Мы двигались в унисон, сначала медленно, потом все быстрее. Его пальцы вцепились в мою задницу.

— Кончи в меня, Джон.

С этими словами я почувствовала, как он содрогнулся внутри меня, низкий стон сорвался с его губ, прежде чем он положил голову мне на грудь, его движения полностью прекратились.

— Это было потрясающе. Ты потрясающая, — сказал он между вдохами.

— Так и есть, Джон. — Я поцеловала его в висок. — Но как бы мне ни хотелось остаться здесь с тобой голой, нам, наверное, следует одеться, чтобы моя сестра не вернулась домой и не застала нас в таком виде.

Я слезла с него, чувствуя себя почти так же хорошо, как и когда он вошел. Я медленно села, все еще чувствуя толчки удовольствия, но знала, что мне нужно одеться. Когда мы оба оделись, и он выбросил презерватив в мусорное ведро, я повела его в гостиную.

Джон плюхнулся на диван, и я села рядом с ним, положив голову ему на плечо, когда он обнял меня за талию и притянул ближе. Джон поцеловал меня в лоб, а затем откинулся назад, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Как бы это ни было здорово, я просто хотел, чтобы ты знала, что я люблю тебя. Так сильно. Я слишком долго не был влюблен, и когда я, наконец, отпустил тебя и позволил себе полюбить, это было самое удивительное в мире, — сказал он, не сводя с меня глаз.

Я уже собиралась поцеловаться, когда на столе завибрировал мой телефон. Я оглянулась, ожидая, что это будет Валери, спрашивающая, когда она сможет вернуться домой, но это был другой номер. Номер доктора Родригес.

— Придержи эту мысль, милый. — Я подняла руку и потянулась к телефону, поднося его к уху. — Алло, это Мелани.

Джон скептически посмотрел на меня, и я одними губами произнесла: «доктор». Он кивнул в ответ, снова беря мою свободную руку в свою.

— Привет, Мелани, это доктор Родригес. Я знаю, что сейчас праздник, поэтому надеюсь, что не помешаю тебе.

— Нет, все в порядке.

— Ладно, хорошо. Я просто знала, что ты ждешь результатов, и они пришли раньше, поэтому я решила сделать тебе Рождественский подарок. Результаты анализов показали, что на шейке матки не осталось раковых клеток.

— Что? Нет рака? Я вылечилась?

Она слегка рассмеялась.

— Нам нравится называть это ремиссией, но да. В основном. Я все еще хотела бы видеть тебя у себя на следующей неделе, чтобы обсудить дальнейшие действия, но я подумала, что ты захочешь узнать новости пораньше.

Слезы свободно текли из моих глаз. Не те, что были от первого телефонного звонка, а

яркие счастливые слезы, которые я не могла сдержать.

— Большое спасибо, доктор Родригес.

— Не за что, Мелани. Счастливого Рождества!

— И Вам счастливого Рождества.

Я повесила трубку и посмотрела на Джона. В его глазах тоже стояли слезы.

— Это правда, Рыжая? Больше никакого рака?

Я кивнула, а затем прыгнула в его ожидающие объятия, и он заключил меня в них.

— Это чертовски круто.

— Так оно и есть, не правда ли? — Я шмыгнула носом ему в грудь.

Он отстранился, вытирая слезы из-под моих глаз.

— Это Рождество оказалось лучше, чем я думал.

— И все это было бы невозможно без тебя.

Он медленно покачал головой.

— Я не думаю, что ты отдаешь себе должное. Это все из-за тебя.

— Но я бы не хотела ничего делать без тебя, Джон. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Мелани. И так будет всегда.

Год спустя

У меня было много моментов с Мелани. Так много прекрасных дней, которые можно отпраздновать. Вечеринка на Хэллоуин, где мы впервые встретились. День Благодарения, когда я впервые влюбился в нее. Но лучше всего, наверное, было в канун Рождества. В тот день, когда я набрался смелости сказать ей, что люблю ее, и нам позвонили сказать, что у нее ремиссия.

Мелани, как обычно, долго собиралась. Мы собирались провести Сочельник у ее мамы, но я сказал ей, что планирую сделать крюк, прежде чем мы поедем туда. Я не сказал ей, куда мы едем, потому что знал, что она любит сюрпризы. Она отрицала это, но каждый раз, когда я удивлял ее чем-то, мне нравилось смотреть, как загораются ее глаза. Точно так же, как на прошлое Рождество, когда я появился в ее доме. Не говоря уже о ее удивленном лице, которое было чертовски красивым.

Она отсиживалась в ванной комнате, что заставило меня переключать каналы. Ее мама была не слишком счастлива, что я переехал к ней, но это было невозможно остановить. Я ни за что не перееду обратно в дом «Альфы-Мю», и если я все равно буду проводить там все свое время, то у меня не будет причин этого не делать.

Мелани, наконец, вышла из ванной, потрясающе пахнувшая после душа с гелем с огуречной дыней, и ее волосы рассыпались по плечам распущенными локонами. Мне хотелось сорвать с нее свитер прямо здесь и впитать в себя каждый дюйм ее восхитительного тела. Но я не мог, у нас были планы, которые я ни за что не нарушу.

— Куда мы едем?

Я ухмыльнулся и встал.

— Да ладно, Рыжая, зачем мне тебе это говорить?

Она закатила глаза.

— Мы опять это делаем?

Я сделал несколько шагов к ней. Квартира была достаточно маленькой, поэтому добраться до нее не заняло много времени. Я обернул руки вокруг ее талии и потянул ее к себе. Я почувствовал, что становлюсь твердым от одного ее прикосновения. Было много других девушек, но не было ни одной, похожей на Мелани. Она всегда была такой сосредоточенной, и мне нравилось выводить ее из себя.

— Всегда, Рыжая. Всегда.

— Джон, если ты не отпустишь меня, мы никогда не сможем покинуть эту квартиру. — Она обвила руками мою шею, приподнявшись на цыпочки. — Если только это не план?

— Как бы мне ни хотелось провести здесь ночь, заставляя тебя кончать снова и снова, у меня на этот счет другие планы. — Я отступил назад и взял ее руки в свои. Как ни трудно было игнорировать мой член, я должен был это сделать. Я не испорчу планы. — А теперь пошли.

Я ехал по знакомому участку шоссе, по которому я уже проезжал больше года назад. В ту ночь я понял, как сильно люблю ее. Конечно, я знал, что было что-то в тот вечер, когда она пришла на «Виски в среду». Когда я впервые поцеловал ее, то понял, что мне нужны эти мягкие губы и большие зеленые глаза. Я подумал, что, может быть, я просто хотел прижать встревоженную девушку в костюме одного из героев истории про «Гарри Поттера». Потом

ей позвонил врач, и я наблюдал, как рушится собранная девушка. Я увидел ее уязвимую сторону, и это было потрясающе. Но я был слишком глуп, чтобы понять, насколько она хороша. Только когда я взял ее кататься на коньках, то понял, как сильно я любил ее уязвимость и наблюдать за ней вне ее стихии, делало ее еще более сексуальной.

— Сюда? Опять? — Она уставилась на старый каток.

— А что, если когда-нибудь ты захочешь заняться фигурным катанием?

Она ухмыльнулась.

— Да, чтобы ты мог воспроизвести свою фантазию о том, что я ношу спандекс, пока ты носишь свою хоккейную форму.

— Хм. Это было бы неплохо, но лед может быть слишком холодным для этого. Мы могли бы попробовать в раздевалке, если ты готова.

Она сморщила нос в очаровательной манере, которая выдавала ямочки на щеках.

— Нет, спасибо.

— Тогда нам лучше протиснуть свои задницы внутрь, пока я не наклонил тебя прямо в машине.

— Ты можешь сказать что-нибудь несексуальное?

— Нет.

Я вышел из машины и обошел ее с другой стороны, открывая перед ней дверь. Я старался казаться спокойным, но внутри у меня все рушилось. Я боялся, что все развалится. Я не знал, стоило ли мне держать ее в машине дольше и заглохнуть. Может быть, побыстрому, надо убедиться, что приехали не слишком рано. Но она уже вышла из машины и направилась к зданию. У меня даже не было времени схватить коньки. Я побежал за ней и остановил ее прежде, чем она добралась до двери.

Она вздохнула, когда я открыл перед ней входную дверь.

— После вас, Миледи.

— Ты в порядке?

— Ну, конечно же. — Я улыбнулся, но почувствовал, как под мышками у меня собирается пот. Боже, это должно сработать. Это должно быть правильно.

Она ахнула, как только мы вошли в дверь. Все было именно так, как я хотел. Свет был приглушен, и играла медленная песня. Никого не было видно, и единственным намеком на то, что кто-то был рядом, была тень из кабинки ди-джея, который также светил фонариком на лед.

— Что это такое? — прошептала она.

Я взял ее за руку и потащил вперед, пока мы не оказались на катке. Она остановилась, как только мы оказались на льду.

— На мне нет коньков, — сказала она, глядя на свои каблуки.

Я наклонился, а затем подхватил ее крошечное тельце на руки и повел по льду.

Она завизжала:

— Джон! Что ты делаешь?

Это было не так, как я планировал, но теперь пути назад нет. Я усадил ее на один из выступов и полез в карман, вытаскивая бархатную черную коробочку. Моника ходила со мной, чтобы выбрать идеальное кольцо. Это был бриллиант королевской огранки с крошечными бирюзовыми камушками по бокам. Цвет для ленты рака шейки матки. Я не мог быть счастливее, когда опустился на одно колено и открыл коробку. Ее глаза загорелись, когда она увидела сверкающее кольцо.

— Мелани Уайлдер. Я полюбил тебя с первого дня, как увидел в костюме Гермионы. Мы прошли через ад и обратно, и я бы сделал это снова. Я хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь, поэтому, пожалуйста, скажи мне, что ты выйдешь за меня замуж.

Я видел, как слезы наполнили ее глаза. Собранная девушка терпеть не могла плакать на людях, и видеть, как она распадается, всегда было лучшим зрелищем. Она тут же спрыгнула и оказалась в моих объятиях.

— Да! Да, Джон! Да, я согласна!

Я надел кольцо ей на палец, глядя, как оно светится на фоне огней катка. Она целовала меня снова и снова, а я держал ее так, словно если отпущу, она уйдет.

— Ты для меня единственная, Мелани. Я принадлежу тебе.

Она вытерла счастливые слезы с глаз и посмотрела на меня с широкой улыбкой на лице.

— И я принадлежу тебе.

Мы оставались там, казалось, целую вечность, просто держась друг за друга. Я знал, что никогда не отпущу ее, пока жив. Она была единственной, с кем я хотел быть, и теперь мне никогда не придется быть без нее.